

ISSN 2524-0986

 iScience[®]

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЖУРНАЛ

Выпуск 11(67)
Часть 7

Переяслав
2020

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**ВЫПУСК 11(67)
Часть 7**

Ноябрь 2020 г.

ЖУРНАЛ

**Выходит – 12 раз в год (ежемесячно)
Издается с июня 2015 года**

Включен в наукометрические базы:

РИНЦ http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58411

Google Scholar

<https://scholar.google.com.ua/citations?user=JP57y1kAAAAJ&hl=uk>

Бібліометрика української науки

http://nbuviap.gov.ua/bpnu/index.php?page_sites=journals

Index Copernicus

<http://journals.indexcopernicus.com/++++,p24785301,3.html>

Переяслав

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

Главный редактор:

Кокур В.П., доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии педагогических наук Украины

Редколлегия:

Базалук О.А.	д-р филос. наук, профессор (Украина)
Доброскок И.И.	д-р пед. наук, профессор (Украина)
Кабакбаев С.Ж.	д-р физ.-мат. наук, профессор (Казахстан)
Мусабекова Г.Т.	д-р пед. наук, профессор (Казахстан)
Смырнов И.Г.	д-р геогр. наук, профессор (Украина)
Исак О.В.	д-р социол. наук (Молдова)
Лю Бинцянь	д-р искусствоведения (КНР)
Тамулет В.Н.	д-р ист. наук (Молдова)
Брынза С.М.	д-р юрид. наук, профессор (Молдова)
Мартынюк Т.В.	д-р искусствоведения (Украина)
Тихон А.С.	д-р мед. наук, доцент (Молдова)
Горашенко А.О.	д-р пед. наук, доцент (Молдова)
Алиева-Кенгерли Г.Т.	д-р филол. наук, профессор (Азербайджан)
Айдосов А.А.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Лозова Т.М.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Сидоренко О.В.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Егиазарян А.К.	д-р пед. наук, профессор (Армения)
Алиев З.Г.	д-р аграрных наук, профессор, академик (Азербайджан)
Партоев К.	д-р с.-х. наук, профессор (Таджикистан)
Цибулько Л.Г.	д-р пед. наук, доцент, профессор (Украина)
Баймухамедов М.Ф.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Мусабаева М.Н.	д-р геогр. наук, профессор (Казахстан)
Хеладзе Н.Д.	канд. хим. наук (Грузия)
Таласпаева Ж.С.	канд. филол. наук, профессор (Казахстан)
Чернов Б.О.	канд. пед. наук, профессор (Украина)
Мартынюк А.К.	канд. искусствоведения (Украина)
Воловык Л.М.	канд. геогр. наук (Украина)
Ковальська К.В.	канд. ист. наук (Украина)
Амрахов В.Т.	канд. экон. наук, доцент (Азербайджан)
Мкртчян К.Г.	канд. техн. наук, доцент (Армения)
Стати В.А.	канд. юрид. наук, доцент (Молдова)
Бугаевский К.А.	канд. мед. наук, доцент (Украина)
Цибулько Г.Я.	канд. пед. наук, доцент (Украина)

Актуальные научные исследования в современном мире // Журнал - Переяслав, 2020. - Вып. 11(67), ч. 7 – 229 с.

Языки издания: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯჷჷრტუ

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Botnari Elena (Balti, Moldova) REGULATION OF WORKPLACE HARASSMENT IN THE EUROPEAN AND UNIVERSAL INTERNATIONAL FRAMEWORK.....	7
Jenunchi Elena Mihail (Chişinău, Moldova) LATURA OBIECTIVĂ A INFRACTIUNII DE CONSTRÂNGERE DE A FACE DECLARAȚII	13
Macovei Vera Vasile (Chişinău, Moldova) LATURA SUBIECTIVĂ A INFRACTIUNII DE ACTIVITATEA MERCENARILOR PREVĂZUTĂ LA ALIN.(2) ART. 141 CP RM	19
Popenco Adrian Laurențiu (Chişinău, Moldova) LEGĂTURA CAUZALĂ ÎN CAZUL INFRACTIUNILOR DE NEGLIJENȚĂ ÎN SERVICIU, PREVĂZUTE LA ART. 329 DIN CODUL PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA.....	25
Racu Vitalie Vasile (Chişinău, Moldova) CONFISCAREA EXTINSĂ DE LA TERȚI: STANDARDE EUROPENE VERSUS CADRUL LEGAL AL REPUBLICII MOLDOVA.....	32
Артемяева Юлия Александровна (Москва, Россия) АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОДЕРЖАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В США (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)	41
Арутюнян Давит Гагикович (Ереван, Армения) ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АТРИБУТ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	48
Арутюнян Давит Гагикович (Ереван, Армения) СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ).....	54
Асабаева Ақбота Ализатқызы (Қарағанды, Қазақстан) УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЫНЫҢ МӘРТЕБЕСІН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	59
Аубакирова Гульдана Айтмуханбетовна (Қарағанда, Қазақстан) ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕБЕНКА ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ И НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	65
Ашхотов Джамбулат Муратович, Натарова Анна Владимировна, Фатыхова Алия Маратовна, Выдрин Максим Владимирович, Терновсков Владимир Борисович (Москва, Россия) ТЕНДЕНЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В СТРАНАХ С РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРАВА.....	70
Бейбитхан Нұргүл (Қарағанды, Қазақстан) ОТБАСЫНДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ.....	77

Беляева Инна Игоревна (Москва, Россия) СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	81
Гасаналиева Алина Шарбутиновна (Махачкала, Россия) НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	85
Гладков Владимир Станиславович, Скрытская Алена Александровна (Ростов-на-Дону, Россия) ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТЕОРИИ ПРАВА.....	89
Грищенко Людмила Николаевна (Иркутск, Россия) АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ» № 498 ОТ 27 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА.....	92
Гусев Сергей Сергеевич (Санкт-Петербург, Россия) ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОСНОВА И КРИТЕРИЙ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	96
Дзедаева Дарья Руслановна (Москва, Россия) ПРИМЕНЕНИЕ ЭСКРОУ-СЧЕТОВ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	102
Дусанбекова Молдир Аширбековна, Тлемисова Гульмира Каламбаева (Нур-Султан, Казахстан) ПРИНЦИПЫ УВАЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДНЫХ МОНОПОЛИЙ.....	105
Захидов Максим Алишерович (Саратов, Россия) КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ.....	111
Захидов Максим Алишерович (Саратов, Россия) ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 264, 264.1 УК РФ.....	116
Зловедов Иван Алексеевич (Москва, Россия) ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА.....	122
Зуева Ольга Дмитриевна (Москва, Россия) ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ, ИСКЛЮЧЕННОЙ ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	127
Ищанова Гульнар Тулемисовна, Калиева Гульмира Садуакасовна, Толенти Мольдир Айткабыловна (Алматы, Казахстан) МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....	131
Конина Елена Николаевна (Саратов, Россия) МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	137

Короткова Ольга Валерьевна (Москва, Россия) НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ- УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	142
Коськов Максим Сергеевич (Москва, Россия) КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	147
Крайзельман Аркадий Семенович (Санкт-Петербург, Россия) ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ТРАВМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН В СЛЕДСТВИЕ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖКХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	151
Криворучко Яков Алексеевич (Москва, Россия) УБЫТКИ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОСНОВНОГО ДОГОВОРА.....	160
Криворучко Яков Алексеевич (Москва, Россия) НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА ПО НОВЫМ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ.....	165
Манько Ольга Владимировна, Захарова Ольга Александровна, Исмаилов Эльдар Шафикович (Саратов, Россия) КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	172
Оганесян Армен Грачикович (Кишинёв, Молдова) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	176
Родионов Григорий Анатольевич (Чита, Россия) ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ НЕКОТОРЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД.....	180
Салов Андрей Анатольевич, Карпов Иван Ильич, Ганифаев Магомед Сабирович, Луговой Глеб Андреевич, Терновсков Владимир Борисович (Москва, Россия) ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	186
Сидоренко Ольга Юрьевна (Владивосток, Россия) ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	191
Трофимец Анастасия Александровна, Меньшиков Андрей Владимирович (Санкт-Петербург, Россия) ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	196
Трофимец Анастасия Александровна, Меньшиков Андрей Владимирович (Санкт-Петербург, Россия) СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ.....	202

Укурова Хава Батыровна, Натарова Анна Владимировна, Фатыхова Алия Маратовна, Иванова Анна Сергеевна, Терновсков Владимир Борисович (Москва, Россия) ТЕНДЕНЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	208
Фаргиев Имран Ибрагимович (Ростов, Россия) ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ	214
Эмеров Алдар Александрович, Жутаев Алексей Сергеевич (Саратов, Россия) ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	219
Ширяева Ольга Евгеньевна (Саратов, Россия) ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	222
ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ	228

СЕКЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Botnari Elena
Doctor, Associate professor at Department of Law,
“Alecu Russo”Balti State University
(Balti, Moldova)

REGULATION OF WORKPLACE HARASSMENT IN THE EUROPEAN AND UNIVERSAL INTERNATIONAL FRAMEWORK

Abstract. *Harassment is repeated, unjustified behavior toward an employee or group of employees that involves victimizing, humiliating, undermining or threatening the person, usually from within the organization, involving both verbal and physical aggression and social isolation. EU institutional regulations on workplace harassment are approached. ILO's efforts to prevent and eradicate workplace harassment, especially of women, are identified in the light of ILO Convention no. 190 (2019) concerning the elimination of violence and harassment in the world of work.*

Keywords: *harassment, violence, victim, work, employee, employer, convention, EU, ILO.*

Ботнаръ Елена Георгиевна
кандидат юридических наук, доцент
Бельцкий Государственный Университет им. «Алеку Руссо»
(Бельцы, Молдова)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ НА ВСЕОБЩЕМ МЕЖДУНАРОДНОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ УРОВНЯХ

Резюме. *Домогательство это повторяющееся, неоправданное поведение по отношению к одному или группе работников, выражающееся в виктимизации, унижении либо угрозах, словесном и физическом насилии, социальной изоляции работника, исходящих изнутри организации. В статье освещены стандарты ЕС в области предотвращения домогательства на рабочем месте. Рассматриваются усилия предпринимаемые МОТ по предупреждению и искоренению домогательства на рабочем месте, в частности женщин, в свете международной конвенции №190 МОТ (2019) об искоренении насилия и домогательства в профессиональной среде.*

Ключевые слова: *домогательство, насилие, пострадавший, труд, работник, работодатель, соглашение, ЕС, МОТ.*

REGLEMENTAREA HĂRȚUIRII LA LOCUL DE MUNCĂ ÎN CADRUL INTERNAȚIONAL EUROPEAN ȘI UNIVERSAL

Rezumat. *Hărțuirea este comportamentul repetat, nejustificat, față de un angajat sau un grup de angajați, care vizează victimizarea, umilirea, subminarea sau amenințarea persoanei, provenită de regulă din interiorul organizației, implicând atât*

agresivitate verbală, cât și fizică, precum și izolare socială. Se abordează reglementările instituționale ale UE în materia hărțuirii la locul de muncă. Se identifică eforturile OIM privind prevenirea și eradicarea hărțuirii la locul de muncă, în special a femeilor, în lumina Convenției OIM nr. 190 (2019) privind eliminarea violenței și a hărțuirii în mediul profesional.

Cuvinte-cheie: hărțuire, violență, victimă, muncă, lucrător, angajator, convenție, UE, OIM.

Hărțuirea la locul de muncă a fost definită drept „orice conduită abuzivă, prin gesturi, cuvinte, atitudini care aduc atingere, prin caracterul lor sistematic sau prin repetare, demnității ori integrității fizice ori psihice a unei persoane, punând în pericol munca sa ori degradând climatul de muncă” [1, p. 5]. Hărțuirea la locul de muncă poate avea loc atât pe orizontală, cât și pe verticală care generează un risc profesional pentru lucrători, indiferent de gen, având caracter repetitiv. Așadar, hărțuirea (cunoscută și ca intimidare, maltratare sau violență psihologică) se referă la comportamentul repetat, nejustificat, față de un angajat sau un grup de angajați, care vizează victimizarea, umilirea, subminarea sau amenințarea persoanei hărțuite [1, p. 17 - 18]. Hărțuirea, provenită de regulă din interiorul organizației, poate implica atât agresivitate verbală, cât și fizică, precum și acțiuni mai subtile, cum ar fi izolarea socială. Demnitatea, capacitatea profesională, viața intimă, caracteristicile fizice, rasa, sexul sau orientarea sexuală a lucrătorului pot sta la baza hărțuirii.

Manifestările hărțuirii morale se exprimă în diverse fapte: - critici insistente sau vădit nejustificate, - sarcasm repetat, insulte, calomnii, amenințări, constrângeri, absența susținerii salariatului, nerecunoașterea meritelor sau atribuirea acestora altei persoane, - refuzul sistematic de a comunica, - privarea salariatului de muncă sau încărcarea abuzivă a sarcinilor de serviciu etc.

În Carta Socială Europeană revizuită, art. 26, ratificată parțial de R. Moldova prin Legea nr. 484-XV/2001, se identifică demnitatea lucrătorului și dreptul subiectiv la muncă, valori prejudiciate în urma hărțuirii, și obligațiile statelor-părți de a le asigura, după cum urmează „în vederea asigurării exercitării efective a dreptului lucrătorilor la protecția demnității, părțile se angajează, în consultare cu organizațiile patronilor și lucrătorilor să promoveze sensibilizarea, informarea și prevenirea în materie de acte condamnabile sau explicit ostile și ofensatoare dirijate de o manieră repetată împotriva fiecărui salariat la locul de muncă sau în legătură cu munca și să ia orice măsuri adecvate pentru protejarea lucrătorilor împotriva unor astfel de comportamente”.

Potrivit Acordului-cadru european, semnat la 26 aprilie 2007 de Confederația Europeană a Sindicatelor, Uniunea Europeană a întreprinderilor meșteșugărești și a întreprinderilor mici și mijlocii și Centrul european al întreprinderilor mici și mijlocii cu participare publică, diversele forme de hărțuire și violență la locul de muncă pot fi: - de natură fizică, psihologică și/sau sexuală; - să constituie incidente izolate sau tipuri de comportament cu un caracter mai sistematic; - să se manifeste între colegi, între superiori și subordonați sau să fie exercitate de către părți terțe precum clienți, pacienți, elevi etc.; - să varieze de la cazuri minore de lipsă de respect, la acțiuni mult mai grave, inclusiv fapte penale care necesită intervenția autorităților publice [2, p. 120 - 121].

Principalii factori stabiliți de către Agenția Europeană pentru Securitate și Sănătate în Muncă [3] ca producători de manifestări specifice hărțuirii morale sunt: -

cultura organizațională care tolerează comportamentul de hărțuire morală sau nu îl recunoaște ca reprezentând o problemă; - schimbări organizatorice rapide; - nesiguranța locului de muncă; - relații deficitare între personal și conducere, precum și nemulțumirea personalului față de stilul de conducere; - relații deficitare între colegii de muncă; - niveluri excesive de solicitare în muncă; - deficiențe în politica de personal și insuficiența valorilor comune; - niveluri ridicate de stres legat de activitatea profesională; - solicitări contradictorii (conflict de rol) sau neclarități în fișa postului (ambiguitate de rol).

Dreptul UE în domeniul violenței și hărțuirii în lumea muncii se exprimă în [4]:

- Art. 153 alin. (1) lit. (a) și lit. (i) și art. 157 alin. (3) din TFUE, potrivit cărora Uniunea susține și completează acțiunea statelor membre în ceea ce privește îmbunătățirea mediului de muncă pentru a proteja sănătatea și siguranța lucrătorilor și egalitatea dintre femei și bărbați în ceea ce privește șansele pe piața muncii și tratamentul la locul de muncă, precum și adoptă măsuri pentru a asigura aplicarea principiului egalității de șanse și al egalității de tratament între bărbați și femei în materie de încadrare în muncă și de muncă;

- Directiva-cadru 89/391/CEE din 12 iunie 1989 privind punerea în aplicare de măsuri pentru promovarea îmbunătățirii securității și sănătății lucrătorilor la locul de muncă, care acoperă toate riscurile pentru sănătatea și securitatea lucrătorilor la locul de muncă, inclusiv riscurile psihosociale, cum ar fi hărțuirea și violența, cuprinde dispoziții fundamentale cu privire la acest domeniu, precum și responsabilitățile angajatorului de a preveni vătămările, inclusiv cele care rezultă din hărțuirea morală. Astfel, potrivit art. 5 pct. 1, „angajatorul este obligat să asigure securitatea și sănătatea în muncă a angajaților sub toate aspectele”;

- Acordul cadru al partenerilor sociali europeni privind hărțuirea și violența la locul de muncă, încheiat în 2007 în temeiul art. 138 din Tratatul CE (art. 155 din TFUE), care oferă angajatorilor, lucrătorilor și reprezentanților acestora un cadru orientat către acțiune pentru identificarea, prevenirea și gestionarea problemelor legate de hărțuire și violență la locul de muncă;

- Cadrul strategic al UE privind sănătatea și siguranța la locul de muncă 2014 - 2020 și Comunicarea Comisiei intitulată „Condiții de muncă mai sigure și mai sănătoase pentru toți — Modernizarea legislației și a politicii UE în materie de securitate și sănătate în muncă”, subliniind importanța îmbunătățirii prevenirii riscurilor psihosociale la locul de muncă;

- Directiva 2006/54/CE privind aplicarea principiului egalității de tratament și al egalității de șanse pentru femei și bărbați în ceea ce privește încadrarea în muncă și ocuparea forței de muncă, inclusiv dispoziții privind interzicerea hărțuirii și a hărțuirii sexuale;

- Directiva 2000/78/CE din 27 noiembrie 2000 de creare a unui cadru general în favoarea egalității de tratament în ceea ce privește încadrarea în muncă și ocuparea forței de muncă;

- Directiva 2000/43/CE de punere în aplicare a principiului egalității de tratament între persoane, fără deosebire de rasă sau origine etnică;

- Deciziile Consiliului din 11 mai 2017 privind semnarea, în numele UE, a Convenției Consiliului Europei privind prevenirea și combaterea violenței împotriva femeilor și a violenței domestice și discuțiile în curs de dezbatere în cadrul Consiliului cu privire la aderarea UE la Convenția de la Istanbul, care includ dispoziții privind prevenirea violenței împotriva femeilor și a violenței domestice, inclusiv hărțuirea

sexuală, protejarea victimelor unor astfel de violențe și pedepsirea autorilor infracțiunilor.

Violența și hărțuirea în lumea muncii sunt omniprezente în întreaga lume. Eforturile de prevenire urmează a fi intensificate, iar victimele trebuie protejate. Pentru a aborda această problemă, cea de-a 108-a Conferință Internațională a Muncii din 21 iunie 2019 a adoptat Convenția Organizației Internaționale a Muncii (OIM) nr. 190 privind violența și hărțuirea în mediul profesional, împreună cu Recomandarea nr. 206 privind violența și hărțuirea, 2019 [5]. Convenția OIM nr. 190 este primul instrument internațional care stabilește standarde specifice, aplicabile la nivel mondial, privind combaterea hărțuirii și a violenței legate de muncă și care specifică măsurile necesare din partea statelor și a altor actori relevanți. Convenția și recomandarea încearcă să stabilească o abordare incluzivă, integrată și care să ia în considerare dimensiunea de gen pentru prevenirea și eliminarea violenței și a hărțuirii în câmpul muncii.

Conținutul Convenției OIM nr. 190 privind violența și hărțuirea din 2019, poate fi rezumat, după cum urmează:

Preambulul convenției: - recunoaște dreptul fiecărei persoane la un spațiu al muncii fără violență și hărțuire; - recunoaște că violența și hărțuirea în lumea muncii pot constitui o încălcare a drepturilor omului sau un abuz, iar violența și hărțuirea reprezintă o amenințare la egalitate de șanse, inacceptabilă și incompatibilă cu munca decentă; - recunoaște faptul că violența și hărțuirea în lumea muncii afectează sănătatea psihologică, fizică și mentală a unei persoane, demnitatea și mediul familial și social ale acesteia și pot împiedica persoanele să aibă acces, să rămână și să avanseze pe piața muncii.

Partea I, *definiții*: - stabilește o *singură definiție* pentru „violență și hărțuire”, care acoperă o serie de comportamente și practici inacceptabile sau amenințările legate de manifestarea acestora, indiferent dacă este vorba de o singură ocurență sau de un eveniment repetat, care are drept scop, sau ar putea conduce la un prejudiciu fizic, psihic, sexual sau economic (art. 1 lit. (a)); - definește violența și hărțuirea pe criterii de gen (art. 1 lit. (b)); - stabilește, fără a aduce atingere definiției unice a „violenței și a hărțuirii”, că violența și hărțuirea pot fi definite ca un concept unic sau drept concepte separate în actele cu putere de lege și normele administrative naționale (art. 1.2).

Partea II, *domeniul de aplicare*: - protejează lucrătorii și alte persoane din domeniul muncii, inclusiv angajații, astfel cum sunt definiți de legislația și practicile naționale, precum și persoanele care lucrează independent de statutul lor contractual, persoanele în curs de formare, inclusiv stagiarii și ucenicii, lucrătorii al căror contract de muncă a fost reziliat, voluntarii, persoanele aflate în căutarea unui loc de muncă și solicitanții de locuri de muncă, precum și persoanele care exercită autoritatea, atribuțiile sau responsabilitățile unui angajator (art. 2); - se aplică violenței și hărțuirii în „spațiul muncii”, care nu se limitează doar la locul de muncă, ci include și facilitățile și comunicațiile legate de muncă, activitățile de călătorie și sociale, precum și cazarea și naveta către și de la locul de muncă puse la dispoziție de către angajator (art. 3).

Partea III, *principiile de bază*, statele care au ratificat convenția trebuie, printre altele: - să adopte o abordare incluzivă, integrată și care ține seama de dimensiunea de gen pentru prevenirea și eliminarea violenței și a hărțuirii în lumea muncii și care include interzicerea prin lege a violenței și a hărțuirii (art. 4.2); - să se asigure că

politicile relevante abordează violența și hărțuirea (art. 4 alin. (2) lit. (b)); - să adopte o strategie cuprinzătoare de combatere a violenței și a hărțurii și să asigure accesului la căi de atac și la sprijin pentru victime (art. 4 alin. (2) lit. (c)); - să adopte acte cu putere de lege, norme administrative și politici care să asigure dreptul la egalitate ne discriminare în ceea ce privește ocuparea forței de muncă, inclusiv pentru grupurile vulnerabile și grupurile în situații de vulnerabilitate (art. 6).

Partea IV, *protecția și prevenirea*, statele care au ratificat convenția trebuie, în special: - să adopte măsuri corespunzătoare de prevenire a violenței și a hărțurii în contextele profesionale (art. 8); - să adopte acte cu putere de lege și norme administrative care să impună angajatorilor să prevină violența și hărțuirea, printre altele, prin evaluarea riscurilor de violență și hărțuire, furnizarea de informații și formarea persoanelor în cauză (art. 9).

Partea V, *punerea în aplicare și căile de atac*, statele care au ratificat convenția trebuie să ia măsurile corespunzătoare pentru a asigura accesul facil la căi de atac adecvate și eficiente, să recunoască efectele violenței domestice și, în măsura posibilului, să atenueze impactul acesteia în lumea muncii și să se asigure că lucrătorii au dreptul de a se îndepărta de la o situație de muncă care presupune un pericol iminent și grav legat de violență și hărțuire (art. 10).

Convenția OIM nr. 190 abordează anumite domenii ale dreptului UE, cum ar fi sănătatea și siguranța la locul de muncă, egalitatea și nediscriminarea, domenii în care gradul de reglementare a ajuns într-un stadiu avansat. În conformitate cu normele privind competențele externe care au fost elaborate de Curtea de Justiție a UE, și, în special, cu privire la încheierea și ratificarea convențiilor OIM, statele membre nu sunt în măsură să ratifice convenția respective de unele singure, întrucât anumite părți ale convenției intră sub incidența competențelor UE în temeiul art. 3 alin. (2) din TFUE. Cu toate acestea, UE nu poate să ratifice o convenție OIM, deoarece, conform Constituției OIM, art. 1.2, doar statele pot fi părți la astfel de convenții. Prin urmare, instituțiile UE și statele membre trebuie să ia măsurile necesare privind cooperarea pentru ratificarea convenției și pentru punerea în aplicare a angajamentelor care decurg din aceasta. Începând cu 2005, Consiliul a autorizat statele membre să ratifice, în interesul UE, cinci convenții ale OIM și un protocol OIM, anumite părți ale acestora încadrându-se în domenii de competență ale UE. În acest sens, *Propunerea de Decizie a Consiliului 2020/0011 (NLE) de autorizare a ratificării de către statele membre, în interesul UE, a Convenției OIM (nr. 190) privind violența și hărțuirea, 2019* va permite statelor membre ale UE să ratifice Convenția privind eliminarea violenței și a hărțurii în lumea muncii, pentru chestiunile care intră în sfera de competență a UE.

UE s-a angajat să promoveze drepturile omului și munca decentă, inclusiv condiții de muncă sigure și sănătoase, egalitatea dintre femei și bărbați și eliminarea discriminării, atât la nivel intern, cât și în relațiile sale externe. În cadrul UE, partenerii sociali europeni au încheiat un Acord-cadru privind hărțuirea și violența la locul de muncă în 2007, pe baza consultării Comisiei europene cu partenerii sociali europeni în ceea ce privește violența la locul de muncă și efectele acesteia asupra sănătății și siguranței la locul de muncă. Acesta oferă angajatorilor, lucrătorilor și reprezentanților acestora un cadru orientat către acțiune pentru identificarea, prevenirea și gestionarea problemelor legate de hărțuire și violență la locul de muncă. Prin urmare, este în interesul UE să promoveze punerea în aplicare a unui instrument internațional de combatere a violenței și a hărțurii în lumea muncii, în conformitate cu cadrul său

intern, deoarece Convenția OIM nr. 190 abordează anumite domenii ale dreptului Uniunii, iar UE nu este în măsură să adere la aceasta. Conținutul convenției nu se află în niciun fel de opoziție cu acquis-ul UE actual. Așadar, este în interesul UE ca această convenție să fie ratificată de statele membre ale UE. În acest scop și având în vedere competența UE în domeniile abordate de convenție, este necesar să se elimine toate obstacolele juridice la nivelul UE în ceea ce privește ratificarea convenției de către statele membre ale UE.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Dragoș Călin. Hărțuirea la locul de muncă: culegere de jurisprudență. – București: editura Universitară, 2019.
2. Alexandru Țiclea. Tratat de dreptul muncii, ed. a VII-a revizuită și adăugită, București, Universul Juridic, 2013.
3. <https://agency.osha.eu.int>
4. https://europa.eu/european-union/law_ro
5. <https://www.ilo.org/global/standards>

УДК 343

Jenunchi Elena Mihail
doctorandă, Universitatea de Studii Politice și Economice Europene
„Constantin Stere”
(Chișinău, Moldova)

LATURA OBIECTIVĂ A INFRAȚIUNII DE CONSTRÂNGERE DE A FACE DECLARAȚII

Adnotare. Prin prezentul demers științific se urmărește scopul analizei laturii obiective a infracțiunii prevăzute la art.309 Cod Penal al Republicii Moldova Constrângerea de a face declarații. Vor fi investigate acțiunea prejudiciabilă a acesteia, precum și modalitățile ei normative: constrângerea persoanei, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face declarații sau de a încheia un acord de recunoaștere a vinovăției; constrângerea expertului, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face concluzia; constrângerea traducătorului ori a interpretului, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face o traducere sau interpretare incorectă. Acestea având caracter alternativ, producerea oricăreia dintre ele este suficientă pentru tragerea la răspundere penală conform art.309 CP RM. De asemenea este cercetat momentul consumării infracțiunii analizate, aceasta fiind o infracțiune formală, ce se consideră consumată din momentul constrângerii victimei.

Cuvinte cheie: infracțiune, latură obiectivă, constrângere, amenințare, alte acte ilegale

Женункь Елена Михайловна,
докторант, Университет Политических и Экономических
Европейских Знаний им. „Константина Стере”
(Кишинёв, Молдова)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация. Целью данного научного запроса является анализ объективной стороны преступления, предусмотренного статьёй 309 Уголовного кодекса Республики Молдова «Принуждение к даче показаний». Исследованию подвергнутся его наносящее вред действие и предусмотренные нормой закона способы совершения: принуждение лица путём угроз или иных незаконных действий к даче показаний или к заключению соглашения о признании вины, принуждение таким же образом эксперта к даче неправильного заключения либо переводчика к осуществлению неправильного перевода. Данное преступление носит альтернативный характер, то есть совершения любого из указанных действий достаточно для привлечения к уголовной ответственности по статье 309 Уголовного кодекса Республики Молдова. Также будет исследован момент доведения анализируемого преступления до завершения. Данное преступление является формальным и считается совершённым с момента принуждения жертвы.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, принуждение, угроза, иные незаконные действия.

Jenunchi Elena Mihail
Phd. student, European University of Political
and Economic Studies „Constantin Stere”
(Chisinau, Moldova)

OBJECTIVE ASPECT OF THE CRIME OF COERCION TO MAKING DECLARATIONS

Abstract. *This scientific motion is aimed to analysis of the objective aspect of the crime stipulated by article 309 of the Criminal Code of the Republic of Moldova 'Coercion to Making Declarations'. There shall be identified the prejudicing action of this crime and regulatory ways of commission thereof: coercion of a person to making declarations or an agreement on guilt acknowledgement, by threatening him/her or through any other unlawful deeds; coercion of an expert to making findings, by threatening him/her or through any other unlawful deeds; coercion of a translator or an interpreter to making a wrong translation/oral translation, by threatening him/her or through any other unlawful deeds. This crime is of alternative nature, i.e. commission of any of the above actions will be enough for bringing to criminal liability under article 309 of the Criminal Code of the Republic of Moldova. Besides this, there will be also studied the moment of completion of the crime under analysis. This is a formal crime, which is regarded as completed starting the moment of victim coercion.*

Latura obiectivă a oricărei infracțiuni se realizează printr-o manifestare exterioară a omului, acțiune sau inacțiune, care atinge, lezează valorile și relațiile sociale ocrotite de legea penală, atingere care poate consta într-o anumită schimbare în realitatea obiectivă, denumită urmare infracțională. [1, p.18] Latura obiectivă în calitate de element al componenței de infracțiune ce constituie manifestarea exterioară a faptei infracționale este definită în legea penală, mai mult sau mai puțin complet, prin invocarea caracteristicilor specifice actului uman social periculos direcționat asupra unei valori sociale și a relațiilor sociale constituite în jurul acesteia protejate de dreptul penal. Latura obiectivă caracterizată prin anumite semne este acel element al faptei infracționale care îi atribuie individualitate și care stă la baza delimitării unei infracțiuni de alta. Aceste semne sunt: fapta (acțiunea sau inacțiunea), consecințele infracționale, legătura de cauzalitate, precum și locul, timpul, împrejurările, metoda și mijloacele săvârșirii infracțiunii.

Art.309 CP RM încriminează fapta de constrângere de a face declarații într-o variantă tip.:, Constrângerea persoanei, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face declarații, de a încheia acord de recunoaștere a vinovăției, constrângerea, în același mod, a expertului de a face concluzia sau a traducătorului, sau a interpretului de a face o traducere sau interpretare incorectă de către persoana care constată infracțiunea, ofițerul de urmărire penală, procuror sau de către judecător, dacă aceasta nu constituie tortură, tratament inuman sau degradant.”

După cum relatează savanții din Republica Moldova, latura obiectivă a infracțiunii de constrângere de a face declarații prevăzute la art.309 Cod Penal al Republicii Moldova Constrângerea de a face declarații constă în fapta prejudiciabilă, exprimată în acțiunea fie de constrângere a persoanei, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face declarații, de a încheia acord de recunoaștere a vinovăției, fie de constrângere, în același mod, a expertului de a trage concluzia sau a

traducătorului, sau a interpretului de a face o traducere sau interpretare incorectă. [2, p. 790]

În doctrina rusă, latura obiectivă a infracțiunii de constrângere de a face declarații este privită ca totalitatea acțiunilor întreprinse de către subiecții speciali îndreptate spre obținerea probelor (concluziilor) - prin utilizarea amenințărilor, șantajului sau a altor acțiuni ilegale. [3, p. 203]

Una din noțiunile-cheie, la care a apelat legiuitorul pentru definirea laturii obiective a infracțiunii analizate este cea de constrângere. Constrângerea este un fenomen social și juridic multidimensional, dezvăluirea conținutului său presupune abordarea problemei de pe diverse poziții: filosofice, psihologice, sociale, juridice.

Astfel, dacă analizăm constrângerea din poziția „esenței și fenomenului”, putem spune următoarele: esența constrângerii este cuprinsă de proprietatea coercitivă a acțiunilor legate de impactul unei naturi psihice, fizice și de altă natură asupra unui subiect particular, pentru a-l forța să acționeze în conformitate cu voința coercitivului. Din punct de vedere al exprimării externe, constrângerea ia caracterul unui proces de aplicare a măsurilor coercitive. Un tip de constrângere a statului este constrângerea procesual penală, destinată să asigure procedura corespunzătoare pentru procedurile preliminare și judiciare într-un dosar penal, precum și comportamentul adecvat al subiectului relațiilor de drept penal în legătură cu o infracțiune comisă sau în legătură cu existența unei bănuieli rezonabile. Dacă principiul legalității nu este respectat, constrângerea va fi ilegală și pedepsită în conformitate cu Codul Penal.

De aici rezultă că constrângerea ca metodă de influențare este imperativă ca natură și poate fi atât legală, cât și ilegală. În cadrul infracțiunii de constrângere de a face declarații se are în vedere constrângerea ilegală, care este înțeleasă ca o încălcare a legii din partea funcționarilor organelor care desfășoară urmărirea penală. Acțiunile acestora sunt îndreptate asupra voinței și comportamentului persoanelor care participă la procesul penal, prin încălcarea drepturilor și libertățile lor, obligându-i pe aceștia din urmă să efectueze anumite acțiuni (sau să se abțină de la ele). [4, p. 156]

Acțiunea prejudiciabilă a infracțiunii de constrângere de a face declarații conform prevederilor art.309 CP RM se exprimă în câteva modalități normative cu caracter alternativ:

- Constrângerea persoanei, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face declarații sau de a încheia un acord de recunoaștere a vinovăției;
- Constrângerea expertului, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face concluzia;
- Constrângerea traducătorului ori a interpretului, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face o traducere sau interpretare incorectă.

În literatura de specialitate se remarcă faptul că în toate modalitățile, făptuitorul recurge la constrângere prin amenințare sau alte acte ilegale. În acest sens este necesar de a clarifica unele interpretări a termenilor ce apar în dispozitivul normei respective. Unii doctrinari naționali se referă la „constrângere” ca fiind influențarea asupra victimei, astfel încât aceasta să fie lipsită de posibilitatea de-și dirija acțiunile. În cazul în care victima nu va fi lipsită de posibilitatea de a-și dirija acțiunile, nu ne vom afla în prezența infracțiunii specificate la art.309 CP RM, cum ar fi: instigarea la prezentarea, cu bună știință, a declarației mincinoase de către martor sau parte vătămată, a concluziei false de către specialist sau expert, a traducerii sau

a interpretării incorecte de către traducător sau interpret, dacă această acțiune a fost săvârșită în cadrul urmăririi penale sau judecării cauzei, în instanța de judecată națională sau internațională, urmează a fi calificată în baza art.312 CP RM. [5, p. 790]

Autorii *Горелик А.С. și Лобанова Л.В* susțin că în cazul infracțiunii de constrângere de a face declarații se vorbește despre constrângere în general și nu se specifică direct caracterul ilegal al acesteia. Dar, bineînțeles, se are în vedere doar constrângerea ilegală, pentru că în aceeași dispoziție enumerarea metodelor de constrângere conține referința și la alte acțiuni ilegale. [6, p. 187]

Conform normei penale metodele de constrângere la care recurge subiectul infracțiunii specificate la art.309 CP RM sunt amenințarea și alte acțiuni ilegale. Prin amenințare se înțeleg câteva forme ale acesteia, precum: amenințarea cu violența, amenințarea cu divulgarea unor informații compromițătoare, amenințarea cu răpirea unei persoane, amenințarea cu distrugerea sau deteriorarea bunurilor, amenințarea cu răpirea mijlocului de transport, etc. Prin întrebuițarea unor astfel de amenințări se înțelege folosirea de mijloace de constrângere psihice, de natură a provoca o stare de temere, sub stăpânirea căreia e atinsă libertatea psihică a persoanei amenințate. Prin „alte acte ilegale” se înțelege: 1) violența; 2) profitarea de starea de dependență a victimei; 3) profitarea de poziția de vulnerabilitate a victimei; 4) hipnoza; 5) tehnica influențării psihologice- graduale; 6) tehnica influențării psiholingvistice, etc. [7, p. 791]

În literatura de specialitate a fost propusă o serie de definiții pentru alte acțiuni ilegale. Noțiunea cea mai largă a fost dată de către Малков, В. П, care atribuie la acțiuni ilegale orice acțiuni imorale și ilegale ale interogatorului în privința interogatului cu scopul obținerii de la acesta a informației respective. [8, p. 204]

Unii autori consideră că prin „alte acte ilegale” ale constrângerii se înțelege audierea bănuțului, învinuțului, inculpatului, în stare de oboseală sau pe timpul nopții, insultarea sau umilirea martorului, obținerea unei concedieri de la lucru, obținerea arestării, lipsirea de întrevederi, prezentarea unor declarații false ale altor persoane, etc. Dintre aceste acte face parte și hipnoza, administrarea substanțelor narcotice, influențarea extrasenzorială, etc. [9, p. 456]

Considerăm că multe probleme sunt asociate cu interpretarea sintagmei „alte acțiuni ilegale”, deoarece acest concept nu are o definiție legală și este colectiv. În plus, nu orice încălcare a legii, inclusiv a procedurii penale, săvârșită în procesul de audiere, poate fi considerată o metodă periculoasă din punct de vedere social sau un impact asupra interogatului. [10, p. 46] Este necesar să delimităm actele ilegale la care recurge subiectul în sensul prevederilor art.309 CP RM de metodele tactice și psihologice interzise de audiere. De exemplu, provocarea unei nervozități, a supărării, frustrării și a altor stări emoționale persoanei audiate pentru a-i trezi sentimentul invidiei, răzbunării, ostilității și a o face să depună declarații, deși se consideră metode ilegale, de obicei, sunt pedepsite disciplinar.

În noțiunea de alte acțiuni ilegale se includ, de obicei, orice acțiuni imorale sau ilegale ale subiectului special întreprinse asupra victimei pentru a obține de la ea declarațiile dorite. Acestea se pot exprima inclusiv în acțiuni provocatoare, metode de audiere asociate cu crearea stimulentele artificiale pentru darea declarațiilor.

Acțiunile ilegale comise în cadrul realizării laturii obiective a infracțiunii analizate se pot exprima și în acte de violență. Prin violență se înțelege folosirea mijloacelor de constrângere fizică, utilizarea forței proprii sau a altei energii. Însă, să nu uităm, că în cazul constrângerii de a face declarații, actele de violență, prin natura

lor, nu trebuie să îmbrace forma torturii, infracțiune prevăzută la art.166¹CP RM Tortură, tratament inuman ori degradant, alin.(3) al căruia prevede: „Tortura, adică orice faptă intenționată prin care se provoacă unei persoane o durere sau suferințe fizice sau psihice puternice cu scopul de a obține de la această persoană sau de la o persoană terță informații sau mărturisiri, de a o pedepsi pentru un act pe care aceasta sau o terță persoană l-a comis ori este bănuită că l-a comis, de a o intimida sau de a exercita presiune asupra ei sau asupra unei terțe persoane, sau din orice alt motiv, bazat pe o formă de discriminare, oricare ar fi ea, atunci când o asemenea durere sau suferință este provocată de către o persoană publică sau de către o persoană care, de facto, exercită atribuțiile unei autorități publice, sau de către orice altă persoană care acționează cu titlu oficial sau cu consimțământul expres sau tacit al unei asemenea persoane”

Considerăm drept criteriu principal pentru evaluarea unor acțiuni întreprinse de către subiectul infracțiunii prevăzute la art.309 CP RM în raport cu victima ca fiind ilegale capacitatea acestor acțiuni de a limita libertatea de exprimare a victimei în detrimentul intereselor sale legitime. Acest criteriu derivă din noțiunea de constrângere ilegală. La rândul său, fiecare dintre metodele aplicate de subiect urmează a fi supusă unei evaluări aparte. De exemplu, dacă la obținerea probelor necesare a fost folosită una din măsurile procesuale de constrângere prevăzute în CPP RM (obligația de a nu părăsi țara și conduită cuvenită), atunci trebuie determinate legalitatea și limitele aplicării acestora.

Menționăm că, în prezența primei sale modalități normative, constrângerea persoanei, prin amenințare sau prin alte acte ilegale, de a face declarații, acțiunea prejudiciabilă specificată la art.309 CP RM se poate concretiza nu doar în constrângerea de a face declarații, ci și în constrângerea persoanei de a încheia acordul de recunoaștere a vinovăției. Legea procesual penală națională, în Capitolul III prevede procedura specială privind acordul de recunoaștere a vinovăției, definindu-l ca o tranzacție încheiată între procuror și învinuit sau, după caz, inculpat, care și-a dat consimțământul de a-și recunoaște vina în schimbul unei pedepse reduse. [11] Încheierea acordului de recunoaștere a vinovăției ca rezultat al constrângerii de a face declarații constă în încălcarea uneia sau a mai multor prevederi enumerate supra și prevăzute de Codul de procedură penală la art.504-509.

Cât despre constrângerea expertului de a face concluzia cât și constrângerea traducătorului ori a interpretului, de a face o traducere sau interpretare incorectă menționăm că, drepturile și obligațiile acestor participanți sunt reglementate direct în norma procesual penală în art.88 și respectiv art.85 Cod de procedură penală iar orice acțiune de constrângere prin amenințare sau prin alte acte ilegale, asupra acestor participanți la procesul penal, în scop de a obține o concluzie, traducere sau interpretare incorectă va fi calificată conform art.309 CP RM.

Infracțiunea de constrângere de a face declarații este o infracțiune formală (de pericol). Ea se consideră consumată din momentul săvârșirii acțiunii de constrângere a victimei. Relevăm că pentru calificare nu este important dacă victima va îndeplini acțiunea la care este constrânsă sau nu, acest fapt luându-se în considerare la stabilirea pedepsei. Pentru reținerea infracțiunii este indiferent faptul dacă declarațiile, concluziile, interpretările sau traducerile au fost sau nu obținute, au fost obținute declarații, concluzii sau interpretări și traduceri dorite sau nedorite, adevărate sau mincinoase. Această situație rezidă în faptul că prin dispoziția art.309

CP RM sunt incriminate însuși metodele de obținere a declarațiilor, concluziilor, interpretărilor sau traducerilor. Prin urmare, consecința infracțională imediată a constrângerilor constă în crearea unei stări de pericol pentru desfășurarea normală a urmăririi penale. Pe lângă urmarea imediată care se exprimă în crearea unei stări de pericol pentru desfășurarea normală a urmăririi penale se provoacă și o urmare adiacentă, care constă în vătămarea adusă persoanei față de care s-a săvârșit acțiunea de constrângere (demnității, integrității fizice și psihice a victimei).

În concluzie menționăm că interesele justiției în cazul săvârșirii infracțiunii de constrângere sunt determinate de conținutul sarcinilor care stau în fața acesteia și care coincid cu obiectivele procedurilor penale. În special, vorbim despre atingerea unor astfel de obiective precum stabilirea adevărului într-un caz, protejarea unei persoane și a drepturilor sale de către stat, asigurarea drepturilor generale civile și speciale ale participanților la procedurile penale etc.

Stabilirea corectă a semnelor laturii obiective ale infracțiunii prevăzute la art.309 CP RM Constrângerea de a face declarații este o garanție a apărării drepturilor și libertăților fundamentale ale omului împotriva unor încălcări grave inadmisibile, ce constituie fapte penale, ce nu pot fi justificate prin nici un fel de scopuri „social utile”. Interdicția constrângerii de a face declarații concordă pe deplin și cu sarcina de combatere a criminalității, realizarea căreia presupune tragerea la răspundere penală și condamnarea doar a persoanelor, a căror vinovăție în comiterea infracțiunii a fost dovedită cu respectarea prevederilor legale.

BIBLIOGRAFIE:

1. Ulianovschi, Gh., Infracțiuni care împiedică înfăptuirea justiției, Chișinău 1999, p. 18, ISBN 9975-9564-4-0
2. Brînză, S. și Stati, V., Tratat de Drept penal. Partea specială. Vol. II. Chișinău, 2015, p. 790.
3. Пучнин, А. С. Принуждение и право: Дисс. канд. юрид. наук. - Тамбов, 1999. - стр. 203
4. Байсалуева, Э. Ф., Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: квалификация, ответственность: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Тюмень 2006, стр. 156
5. Brînză, S., Stati, V., Op.cit, p.790
6. Горелик, А. С., Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия, Юридический центр Пресс", 2005 г, стр.187, ISBN 5-94201-403-5
7. Brînză, S., Stati, V., Op. cit., p.791
8. Малков, В. П., Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров - Москва: Проспект, 2014, стр.204, ISBN 978-5-4417-0656-9
9. Borodac, Al., Manual de drept penal, Partea specială, Chișinău 2004, p.456, ISBN 9975-9788-7-8
10. Лобанова, Л. В., Преступления против правосудия: Проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности, Казанск. гос. ун-т, 2001, стр. 46
11. Cod de procedură penală al Republicii Moldova, Publicat: 05-11-2013 în Monitorul Oficial Nr. 248-251 art. 699

CZU 343

Macovei Vera Vasile
Școala Doctorală în Drept Științe Politice și Administrative a consorțiului
instituțiilor de învățământ ASEM – USPEE „C. Stere”
(Chișinău, Moldova)

LATURA SUBIECTIVĂ A INFRAȚIUNII DE ACTIVITATEA MERCENARILOR PREVĂZUTĂ LA ALIN.(2) ART. 141 CP RM

Adnotare. *Obiectul prezentei cercetări îl formează analiza laturii subiective a infracțiunii reglementate la alin.(2) art. 141 CP RM. Se demonstrează că infracțiunea prevăzută la alin.(2) art.141 CP RM poate fi comisă doar cu intenție direct.*

Se relevă că scopul infracțiunii de activitatea mercenarilor prevăzută la alin.(2) art.141 CP RM, poate îmbrăca mai multe forme: obținerea unui profit, impunerea unor doctrine ideologice, ori răsturnarea sau subminarea orânduirii constituționale ori violarea integrității teritoriale a statului.

Cuvinte cheie: *activitatea mercenarilor, latura subiectivă, intenție directă, scop, motiv.*

Macovei Vera Vasile
Doctoral School in Law Political and Administrative Sciences of the consortium of
educational institutions ASEM - USPEE „C. Stere”
(Chisinau, Republic of Moldova)

SUBJECTIVE SIDE OF THE INFRINGEMENT OF THE ACTIVITY OF MERCENARIANS PROVIDED IN PARAGRAPH (2) ART. 141 CP RM

Annotation. *The object of the present research is the analysis of the subjective side of the crime regulated in paragraph (2) of art. 141 CP RM. It is demonstrated that the crime provided in paragraph (2) art. 141 of the Criminal Code of the Republic of Moldova can be committed only with direct intent.*

It is revealed that the purpose of the crime of mercenary activity provided in paragraph (2) art.141 CP of the Republic of Moldova, can take several forms: obtaining a profit, imposing ideological doctrines, or overthrowing or undermining the constitutional order or violating the territorial integrity of the state.

Keywords: *mercenary activity, subjective side, direct intention, purpose, motive.*

Маковей Вера Василе
Аспирант докторантуры по политическим и административным наукам
права консорциума учебных заведений ASEM - USPEE «C. Stere»
(Кишинев, Республика Молдова)

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАРУШЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЕМНИКОВ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ В ПУНКТЕ (2) СТАТЬИ 141 УК РМ

Аннотація. *Объектом настоящего исследования является анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного частью (2) ст. 141*

УК РМ. Показано, что преступление, предусмотренное частью (2) статьи 141 Уголовного кодекса Республики Молдова, может быть совершено только с прямым умыслом.

Выявлено, что цель преступления наемнической деятельности, предусмотренной частью (2) статьи 141 УК Республики Молдова, может принимать несколько форм: получение прибыли, навязывание идеологических доктрин, свержение или подрыв конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства.

Ключевые слова: *корыстная деятельность, субъективная сторона, прямое намерение, цель, мотив.*

Art. 141 CP al RM, prevede răspunderea penală pentru infracțiunea de activitatea mercenarilor. Alin.(2) din același articol incriminează acțiunile de: „Angajarea, instruirea, finanțarea sau altă asigurare a mercenarilor, precum și folosirea lor într-un conflict armat, în acțiuni militare sau în alte acțiuni violente orientate spre răsturnarea sau subminarea orânduirii constituționale ori violarea integrității teritoriale a statului”, care se pedepsesc cu închisoare de la 5 la 10 ani.

Infracțiunea de activitatea mercenarilor face parte din categoria infracțiunilor de război. În doctrină se constată că toate infracțiunile de război sunt comise cu intenție, se înscriu într-un plan sau o politică ori fac parte dintr-o serie de crime analoge comise pe scară largă. Pentru majoritatea faptelor ce constituie crime de război intenția este clară și poate fi dovedită, interdicția acestora fiind una absolută. Potrivit autorului Burlacu O.: „Elementul psihologic presupune cunoașterea de către autorul faptelor a circumstanțelor de fapt care stabilesc existența unui conflict armat, intern sau internațional.

Mai exact, se poate spune că: 1) victimele sau bunurile împotriva cărora se comit faptele incriminate erau protejate; 2) făptuitorul a cunoscut circumstanțele de fapt care stabilesc statutul de protecție; 3) conduita a luat naștere în contextul unui conflict armat internațional sau intern sau a fost asociată cu el; 4) făptuitorul a știut de circumstanțele de fapt care stabilesc existența unui asemenea conflict” [1, p. 82-96]

Respectiv, referindu-ne la latura subiectivă a infracțiunii prevăzute la alin.(2) art. 141 CP RM, în primul rând, menționăm că aceasta se caracterizează prin intenție directă. Făptuitorul își dă seama că acționează anume pentru recrutarea, instruirea, finanțarea sau acordarea unui alt sprijin mercenarilor sau folosirea acestora într-un conflict armat, acțiuni militare sau alte acțiuni violente și dorește survenirea urmărilor acestor acțiuni. [2, p. 783]

Motivele constau în năzuința făptuitorului de a înlesni activitatea mercenarilor sau năzuința făptuitorului de a transmite mercenarului experiența criminală acumulată ș.a., acestea nefiind relevante pentru încadrarea juridică a faptei.

Scopul este un semn secundar obligatoriu al laturii subiective a infracțiunii prevăzute la alin.(2) art.141 CP RM. Se are în vedere scopul răsturnării sau subminării orânduirii constituționale ori violării integrității teritoriale a statului. Dacă lipsește acest scop, fapta nu poate fi calificată conform alin.(2) art. 141 CP RM Activitatea mercenarilor.

Referitor la intenția directă a făptuitorului, în literatura de specialitate se opinează că „intenția directă în săvârșirea infracțiunii cu compoziție materială, este

asociată cu consecințe periculoase din punct de vedere social, dar care sunt în afara componenței formale.” [3, p. 140]

„Prin urmare, atunci când se comit infracțiuni formale, obiectul intenției directe constituie în sine acțiunea (inacțiunea) care, prin proprietățile lor obiective, au un anumit grad de pericol social, indiferent de apariția consecințelor dăunătoare social.” [3, p. 140]

Procesul de exprimare al intenției directe la comiterea unor acte formale se caracterizează printr-o conștientizare a pericolului social al acțiunii (inacțiunii) și a dorinței de a acționa în acest mod. În sensul respectiv, manifestarea intenției indirecte în infracțiunile cu o compoziție formală așa cum este activitatea mercenarilor nu poate avea loc.

Adică, o persoană trebuie să fie conștientă de pericolul social al acțiunilor sale (inacțiunii) și să-și dorească survenirea consecințelor. [4, p. 120]

În sensul respectiv, în cauza penală în care Chirca V.V., a fost învinuit de săvârșirea infracțiunii prevăzute de alin.(2) art. 141 CP RM, partea acuzării consideră că inculpatul a conștientizat faptul că prin acțiunile sale a comis o infracțiune gravă, a participat la luptele din Regiunea de Est a Ucrainei, acțiuni infracționale fără precedent în Republica Moldova în contextul când în Republica Moldova persistă factori de risc să destabilizeze orânduirea constituțională a statului. Consideră că ansamblul circumstanțelor de fapt descrise denotă gradul de pericolozitate sporit al învinuitului pentru societate de natură să stârmească o reacție de dezaprobare generală puternică din partea societății civile. [5]

În decizia instanței de apel, sub aspectul alin. (2) art. 141 CP RM – activitatea mercenarilor, individualizată prin acțiunea de altă asigurare a mercenarilor, instanța a conchis că acuzarea nu a demonstrat că inculpatul ar fi acumulat și transmis colete pentru mercenarii care participă la conflictul militar din sud-estul Ucrainei, regiunea Lugansk.

Colegiul penal al Curții Supreme de Justiție examinând recursul a statuat că instanța de apel nu a dat o apreciere obiectivă declarațiilor inculpatului în coroborare cu probele acumulate la etapa de urmărire penală, care pun la îndoială concluziile instanței de apel privind nevinovăția inculpatului și că nu au fost prezentate probe, „...care ar veni să confirme că Chirica V., în perioada lunii septembrie 2014 s-ar fi aflat la Moscova, că ar fi participat la acumularea și la transmiterea coletelor pentru mercenarii care participă la conflictul militar din sudul-estul Ucrainei, din regiunea Lugansk”.

Complementar, Colegiul penal sesizează că deși instanța de apel a conchis asupra achitării inculpatului de sub învinuirea în comiterea infracțiunilor incriminate pe motiv că *nu s-a constatat existența faptei infracțiunii*, în motivarea deciziei aceasta se referă la *lipsa elementelor constitutive ale infracțiunilor incriminate* și la faptul că nu a fost demonstrat că inculpatul ar avea *calitatea de subiect al infracțiunilor imputate*. Prin urmare, motivarea soluției de achitare și motivul pentru care a dispus achitarea inculpatului sunt contradictorii. [6]

Astfel, împărtășim poziția savanților care consideră „...imposibil să existe intenții indirecte în infracțiuni cu o compoziție formală. Iar în modalitatea de instruire, finanțare, alt sprijin material al mercenarului sau utilizarea acestuia în conflictele armate sau operațiunile militare făptuitorii își doresc să efectueze aceste acțiuni.” [7, p. 213]

Prezintă interes opinia profesorului rus Rarog A., referitoare la faptul că în cazul infracțiunilor cu componente formale, intenția se exprimă în conștientizarea pericolului social al actului (element intelectual) și în dorința de a-l comite (element volitiv). „Conștientizarea pericolului social este un proces mental destul de complex care combină conștientizarea tuturor circumstanțelor reale ale infracțiunii și a semnificației sale sociale.” [8, p. 33]

În ceea ce privește corpus delicti al variantei tip a infracțiunii prevăzute la alin.(2) art. 141 CP RM, elementul intelectual al intenției implică conștientizarea persoanei vinovate de toate circumstanțele legate de recrutarea, instruirea, finanțarea sau alt sprijin material al unui mercenar, precum și utilizarea acestuia într-un conflict armat sau ostilități.

Potrivit autoarei Ebzeeva Z: „O caracteristică comună în toate cazurile este conștientizarea vinovatului de faptul că toate acțiunile menționate anterior sunt comise în strictă și dependentă legătură cu persoana mercenarului.” [9, p. 112]

Susținem pe deplin opiniile doctriinarilor invocați anterior și considerăm că într-adevăr, în circumstanțele descrise la alin.(2) art. 141 CP RM Activitatea mercenarilor, făptuitorul își dă foarte bine seama de faptul că persoana pe care o recrutează și instruește urmează să participe la un conflict armat, acțiuni militare sau alte acțiuni violente.

În condițiile respective, în cazul instruirii mercenarilor, făptuitorul nu numai că și dă seama de caracterul și gradul de pericol al acțiunilor sale față de mercenar și ale mercenarului față de pacea și securitatea statului la integritate căruia atentează dar, pe lângă toate, instruește mercenarul cum anume urmează acesta să acționeze în timpul conflictului armat, acțiunilor militare sau acțiunilor violente.

Așadar, conștientizarea de către vinovat a faptului că acțiunile menționate în dispoziția normei de la alin.(2) art. 141 CP RM sunt îndreptate către potențialul mercenar se reliefează în următorul caz din practica judiciară în care făptuitorul a fost condamnat în baza alin.(2) art. 141 CP RM Activitatea mercenarilor.

Potrivit speței, „Cucias G, fiind cetățean al Republicii Moldova, în luna ianuarie 2014, aflându-se pe teritoriul Ucrainei, regiunea Lugansk, or. Stahanov, intenționat, având scopul violării integrității teritoriale a statului respectiv și subminării orinduirii constituționale a Republicii Ucraina, manifestate prin contribuirea la secesionarea regiunilor separatiste Lugansk și Donețk și la menținerea pretinsei statalității a entității statale indicate, nerecunoscute și autoprocimate, a asigurat mercenarii care participau la conflictul militar din regiunea Lugansk, or. Stahanov, cu diferite produse alimentare și mijloace financiare.

Tot el, în realizarea intențiilor sale criminale, la data de 29.04.2016, fiind în orașul Cimișlia, urmărind scopul angajării și folosirii într-un conflict armat, cunoscând despre faptul că cet. C se afla într-o situație financiară precară, a încercat să-1 racoleze pentru satisfacerea serviciului militar în forțele armate ale autoprocimatei Republicii Populare Lugansk.” [10]

În condițiile analizei formei vinovăției făptuitorului infracțiunii de activitate a mercenarilor, potrivit doctrinei ruse, „în cazul formării/instruirii sau recrutării unui mercenar, este necesar să se stabilească conștientizarea consecințelor social periculoase ale unui astfel de act. Adică, persoana care instruește mercenarii, ar trebui să știe și să fie informată asupra posibilității participării cursantului în calitate de mercenar în conflict armat sau ostilități.” [11]

Susținem această poziție cu mențiunea că într-adevăr, în cazul instruirii, de exemplu, a unei persoane care va utiliza aptitudinile obținute în conflictul armat, este important ca instructorul să cunoască că cunoștințele pe care acesta le transmite vor fi utilizate într-un conflict armat și să-și dorească survenirea consecințelor unei astfel de acțiuni. În lipsa unui asemenea calificativ, în acțiunile instructorului nu putem reține acțiunea de instruire, conform alin.(2) art.141 CP RM.

În argumentarea acestei poziții autoarea Ebzeeva Z., opinează că „...nevoia de a stabili o atitudine mentală față de consecințele unei infracțiuni cu o compoziție formală, în primul rând, este contrară legii și, în al doilea rând, va complica în mod semnificativ investigarea cauzelor penale prin extinderea nejustificată a sferei circumstanțelor care trebuie dovedite.” [9, p. 99]

În urma celor analizate, putem concluziona că infracțiunea de activitate a mercenarilor prevăzută la alin.(2) art. 141 CP RM se realizează doar cu intenție directă.

Sub aspectul angajării și folosirii mercenarilor, angajatorul, după cum a mai fost menționat în cercetarea de față, are intenția directă manifestată în scopul de a implica mercenari în conflictul armat, acțiuni militare sau alte acțiuni violente orientate spre răsturnare sau subminare orânduirii constituționale a statului sau violarea integrității acestuia.

Sub aspectul modalității normative de săvârșire a infracțiunii analizate nominalizate ca „altă asigurare a mercenarilor” este important pentru calificare ca făptuitorul să cunoască despre faptul că acțiunile sale și rezultatul acestora sunt destinate mercenarilor care participă la conflictul armat, acțiuni militare sau alte acțiuni violente.

De exemplu, persoana angajată să transporte anumite obiecte (arme, haine speciale, unelte de luptă, hrană, apă etc) pe teritoriul în care se desfășoară conflictul armat, acțiuni militare sau alte acțiuni violente, dacă este ferm convins că transportă încărcătura unui agent economic care nu are legătură cu conflictul armat, nu poate fi acuzată de activitate de mercenariat săvârșită în modalitatea normativă incriminată ca altă asigurare a mercenarilor. După cum am mai menționat, persoana trebuie să știe cu certitudine că acțiunile sale sunt destinate anume activității mercenarilor.

Motivele infracțiunii analizate constau în năzuința făptuitorului de a înlesni activitatea mercenarilor sau năzuința făptuitorului de a transmite mercenarului experiența criminală acumulată, de exemplu, când este vorba despre modalitatea normativă a săvârșirii infracțiunii stipulată ca „instruirea, finanțarea sau altă asigurare a mercenarilor” ș. a.

Scopul este un semn secundar obligatoriu al laturii subiective a infracțiunii prevăzute la alin.(2) art. 141 CP RM. Făptuitorii infracțiunii prevăzute la alin.(2) art. 141 CP RM urmăresc scopul răsturnării sau subminării orânduirii constituționale ori violarea integrității teritoriale a statului. Dacă lipsește acest scop, fapta nu poate fi calificată conform alin.(2) art. 141 CP RM.

Potrivit doctrinei ruse: „De regulă, atunci când încheie un acord, recrutorii plătesc mercenarilor o recompensă materială (o parte din aceasta) pentru participarea lor ulterioară la un conflict armat sau ostilități sau cel puțin le promit.” [12, p. 137]

Suntem de acord cu această opinie cu mențiunea că în marea majoritate a cazurilor, anume invocarea unei recompense materiale stă la baza unui consens între recrutor și potențialul mercenar.

În doctrina rusă se invocă opinia, potrivit căreia: „În ceea ce privește elementele corpus delicti al variantei tip a infracțiunii de la alin.(2) art. 141 CP RM trebuie remarcat faptul că atunci când sunt comise, motivele și scopurile infracțiunii nu contează pentru calificarea faptei. Motivele acestui act pot fi foarte diferite, de exemplu, motive egoiste, ideologice, religioase etc. [12, p. 153]

În urma celor menționate, putem **concluziona** că infracțiunea de activitatea mercenarilor prevăzută la alin.(2) art. 141 CP RM se realizează doar cu intenție directă.

Motivele constau în năzuința făptuitorului de a înlesni activitatea mercenarilor sau năzuința făptuitorului de a transmite mercenarului experiența criminală acumulată ș.a.

Scopul este un semn secundar obligatoriu al laturii subiective a infracțiunii prevăzute la alin.(2) art.141 CP RM. El constă în răsturnarea sau subminarea orânduirii constituționale ori violarea integrității teritoriale a statului. Dacă lipsește acest scop, fapta nu poate fi calificată conform alin.(2) art. 141 CP RM.

BIBLIOGRAFIE

1. BURLACU, O. Latura subiectivă a crimei internaționale. În: *Studia Universitatis (Seria Științe Sociale)*. 2017, nr. 8(108), pp. 82-96. ISSN 1814-3199.
2. ИНОГАМОВА-ХЕГАЙ, Л.В. РАРОГА, А.И. ЧУЧАЕВ А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. — 800 с ISBN 978-5-98209-034-8 Pg. 783
3. КУДРЯВЦЕВ В.Н. НАУМОВА А.В. Российское уголовное право. Общая часть // под ред. - М., 1997. С. 140.
4. МОЛИБОГА О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество: дис. ... канд. юрид. наук – Ставрополь, 2000. – р. 120
5. A se vedea Decizia Curții de Apel Chișinău din 28.03.2019. Dosarul nr. 1a-2X89/18. www.instance.justice.md
6. A se vedea Decizia Curții Supreme de Justiție din 13.11.2018. Dosarul nr.1ra-1424/18
7. НАУМОВ А. В. Российское уголовное право. Общая часть. - М., 1996. - С. 213.
8. РАРОГ А.И. Учение о субъективной стороне преступления. " М., 2001. ~ С.33.
9. ЭБЗЕЕВА З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Диссерт. Саратов – 2013, pg.112
10. Judecătoria mun. Chișinău sediul Râșcani. Sentința din 24.06.2016. Dosarul nr. 1-1200/1641-1-6623-24052016
11. ПОТАПОВ А А. Квалификация деяний с признаками обучения наемника // Следователь. 2003. ~ №6. ~С. 10; Он же. Квалификация деяний с признаками вербовки наемника// Следователь. 2003. ~№5. "С. 16.
12. ШАНДИЕВА Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву Отпечатано в 000 «Соцветие красок» Москва - 2004 pg. 137.

УДК 342.537.46:343.37:351.762(478)

Popenco Adrian Laurențiu
Departamentul Drept Penal, Universitatea de Stat din Moldova
(Chișinău, Moldova)

LEGĂTURA CAUZALĂ ÎN CAZUL INFRAȚIUNILOR DE NEGLIJENȚĂ ÎN SERVICIU, PREVĂZUTE LA ART. 329 DIN CODUL PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA

Adnotare. *Obiectul prezentei investigații îl formează legătura cauzală dintre faptă și urmarea prejudiciabilă, în calitate de semn obligatoriu al infracțiunilor de neglijență în serviciu, prevăzute la art. 329 din Codul penal al Republicii Moldova. Se arată că, de regulă, în cazul infracțiunilor de neglijență în serviciu urmarea prejudiciabilă este rezultatul intervenirii unei forțe străine (terțe persoane, fenomen natural etc.). În unele cazuri, forța străină constituie împrejurarea care favorizează survenirea urmării prejudiciabile, în timp ce în alte cazuri, atestăm un lanț causal: comportamentul imprudent al persoanei publice determină, la rândul său, implicarea unei terțe persoane a cărei conduită este determinantă final în survenirea urmărilor prejudiciabile. Pentru o atare situație identificăm o cauză dublă în determinarea apariției efectului.*

Cuvinte-cheie: *neglijență în serviciu, legătura cauzală, cauză, condiție, sfera publică, persoană publică, inevitabilitate.*

Попенко Адриан Лауренциу
Департамент уголовного права
Государственного университета Молдовы
(Кишинев, Молдова)

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В СЛУЧАЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВИДЕ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТ. 329 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Аннотация. *Предметом настоящего расследования является причинно-следственная связь между деянием и нанесением ущерба, как обязательный признак преступлений в виде служебной халатности, предусмотренных в ст. 329 Уголовного кодекса Республики Молдова. Как правило, в случае преступлений, связанных с халатностью при исполнении служебных обязанностей, пагубные последствия являются результатом вмешательства посторонней силы (третьих лиц, природных явлений и т.д.). В некоторых случаях посторонняя сила – это обстоятельство, которое способствует возникновению пагубных последствий, в то время как в других случаях мы видим причинную цепочку: безрассудное поведение публичного лица, в свою очередь, определяет участие третьего лица, поведение которого, в конечном итоге, является решающим в наступлении пагубных последствий. В такой ситуации мы выделяем двойную причину при определении возникновения следствия.*

Ключевые слова: *служебная халатность, причинная связь, причина, условие, публичная сфера, публичное лицо, неизбежность.*

Popenco Adrian Laurentiu
Department of Penal Law, Moldova State University
(Chisinau, Moldova)

CAUSAL LINK IN CASE OF OFFENSES OF NEGLIGENT PERFORMANCE
OF DUTIES, PROVIDED IN ART. 329 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstraction. *The object of the present investigation is the causal link between the act and the prejudicial consequence, as a mandatory sign of the offenses of negligent performance of duties, provided in art. 329 of the Criminal Code of the Republic of Moldova. It is shown that, as a rule, in the case of offenses of negligent performance of duties, the prejudicial consequence is the result of the intervention of a foreign force (third parties, natural phenomenon, etc.). In some cases, the foreign force is the circumstance that favors the occurrence of the prejudicial consequence, while in other cases, we attest a causal chain: the reckless behavior of the public person determines, in turn, the involvement of a third person whose conduct is ultimately decisive in the occurrence of the prejudicial consequences. For such situation we identify a double cause in determining the occurrence of the effect.*

Keywords: *negligent performance of duties, causal link, cause, condition, public sphere, public person, inevitability.*

La art. 329 din Codul penal al Republicii Moldova [1] (în continuare – CP RM) este prevăzută răspunderea penală pentru săvârșirea infracțiunilor de neglijență în serviciu.

In concreto, la alin.(1) este incriminată fapta de „neîndeplinire sau îndeplinire necorespunzătoare de către o persoană publică a obligațiilor de serviciu ca rezultat al unei atitudini neglijente sau neconștiințioase față de ele, dacă aceasta a cauzat daune în proporții mari intereselor publice sau drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau juridice”. Iar la lit. a) alin. (2) art.329 CP RM este prevăzută răspunderea penală pentru „neîndeplinirea sau îndeplinirea necorespunzătoare de către o persoană publică a obligațiilor de serviciu ca rezultat al unei atitudini neglijente sau neconștiințioase față de ele, dacă aceasta a cauzat decesul unei persoane”.

Din textul art. 329 CP RM rezultă că latura obiectivă a infracțiunilor prevăzute la art.329 CP RM este formată din următoarele semne obligatorii: a) fapta prejudiciabilă exprimată în acțiunea de îndeplinire necorespunzătoare de către o persoană publică a obligațiilor de serviciu sau în inacțiunea de neîndeplinire a obligațiilor de serviciu; b) urmarea prejudiciabilă sub forma (i) daunelor în proporții mari drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau juridice (în cazul normei înscrise la alin. (1)) sau (ii) decesului persoanei (în cazul normei înscrise la lit. a) alin. (2) art. 329 CP RM; c) legătura de cauzalitate dintre faptă și urmarea prejudiciabilă.

În cadrul prezentului demers științific ne vom concentra atenția asupra celui din urmă semn obligatoriu al laturii obiective a infracțiunilor prevăzute la art. 329 CP RM, și anume: **legătura de cauzalitate** dintre faptă și urmarea prejudiciabilă.

Preliminar, consemnăm că doctrina definește legătura cauzală ca fiind semnul laturii obiective ce formează conexiunea dintre fapta prejudiciabilă

(acțiunea/inacțiunea), ce constituie cauza, și urmarea prejudiciabilă, ce constituie efectul [2, p. 137].

În conjunctura semnului analizat M.A. Tîneanaia menționează: „[U]rmarea socialmente periculoasă în conținutul neglijenței în serviciu, de regulă, nu se află în legătură directă cu comportamentul persoanei concretizat în neîndeplinirea obligațiilor sale de serviciu. Tocmai de aceea e cu neputință să nu cădem de acord cu opinia autorilor care susțin că între inacțiunea și urmarea socialmente periculoasă lipsește legătura cauzală. În componența neglijenței în serviciu lipsește legătura cauzală, în sensul în care aceasta este înțeleasă în dreptul penal [3, p. 78]”. De aceeași părere este P.S. Iani care susține că „[n]eîndeplinirea de către persoana cu funcție de răspundere a obligațiilor sale de serviciu, în cele mai dese cazuri, nu poate servi drept cauză a urmărilor socialmente periculoase reflectate în articolul care incriminează faptele de neglijență în serviciu [4, p. 15]”.

În ce ne privește, suntem în dezacord cu P.S. Iani și M.A. Tîneanaia. Mai aproape de poziția noastră este punctul de vedere al lui V.N. Borkov care accentuează: „[Î]n cazul neglijenței în serviciu trebuie de atras atenția asupra specificului legăturii cauzale dintre îndeplinirea necorespunzătoare a obligațiilor de serviciu și urmările prejudiciabile. Aceasta, de regulă, este mediată de comportamentul altor persoane, de forțele naturii sau de fenomene cu caracter tehnologic [5, p. 186]”. Pe o undă similară cu V.N. Borkov și în unison cu a noastră se situează V.A. Kocerga subliniind că legătura de cauzalitate este semn obligatoriu în cadrul componentelor de neglijență în serviciu, însă aceasta are un alt conținut decât cel tradițional [6, p. 112].

Specificul legăturii de cauzalitate în conținutul componentelor de infracțiune analizate seamănă izbitor de mult cu același semn al componentei de infracțiune prevăzute la art. 291 CP RM (în redacția legii penale de până în anul 2008 – moment în care prin Legea modificarea și completarea Codului penal al Republicii Moldova, nr. 277 din 18.12.2008 [7], a fost modificată dispoziția art. 291 CP RM, legiuitorul renunțând la expresia „dacă aceasta a avut urmări grave”). Despre specificul legăturii cauzale în cazul infracțiunii de păstrare neglijentă a armelor de foc și a munițiilor (existente la acel moment), L. Brînza și Gh. Reniță susțin: „[C]u referire la mecanismul de cauzare a acestor daune, observăm că subiectul infracțiunii inserate la art. 291 CP RM nesocotește anumite reguli legate de păstrarea sau de transmiterea armei sau a muniției în condiții de legalitate. Ulterior, se implică o altă persoană, grație comportamentului căreia se produc urmările nominalizate. Corespunzător, acest din urmă individ poate să fie tras la răspundere penală pentru acțiunile sale (în baza altei norme decât art. 291 CP RM) [8, p. 19]”.

Parafrazând, subliniem că în cele mai dese cazuri (dar nu întotdeauna ca în cazul infracțiunii prevăzute la art. 291 CP RM (în redacția de până în 2008)) urmarea prejudiciabilă sub forma daunelor în proporții mari drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanei fizice sau juridice sau decesului persoanei este rezultatul intervenirii unei forțe străine (terțe persoane, fenomen natural etc.). În unele cazuri, forța străină constituie împrejurarea care favorizează survenirea urmării prejudiciabile (de exemplu: intervenirea unui fenomen natural ulterior comportamentului neglijent al persoanei publice). În alte cazuri, atestăm un lanț cauzal: comportamentul imprudent al persoanei publice determină, la rândul său, implicarea unei terțe persoane a cărei conduită este determinantă final în survenirea urmărilor prejudiciabile. Pentru o atare situație identificăm o cauză dublă în

determinarea apariției efectului (teoria condiției *sine qua non*). Doctrina evidențiază trei reguli esențiale caracteristice acestei teorii: „[c]auzalitatea este, de regulă, plurală; urmează a fi considerată cauză orice condiție premergătoare fără de care efectul nu s-ar fi produs; toate condițiile premergătoare rezultatului și fără de care acesta nu s-ar fi produs au o valoare contributivă egală, ceea ce înseamnă că nu se poate stabili o ierarhie sub raportul contribuției între fenomenul-cauză și fenomenul-condiție [9, p. 199-200]”. Observăm că situația analizată răspunde celor trei condiții.

Pentru cea dintâi ipoteză este exemplificativă următoarea speță: „[C].Gh., activând în funcția de șef al Sectorului X, mun. Chișinău, al Întreprinderii Municipale „Asociația de Gospodărire a Spațiilor Verzi”, nu a intervenit conform obligațiilor sale de serviciu, nu a inspectat personal teritoriul deservit și nici nu a dat indicațiile de rigoare subalternilor pentru inspecție. În același rând, nu a identificat că anume pe str. X din mun. Chișinău era amplasat un copac masiv cu rădăcinile în stare de putrefacție avansată, cu scorbura în regiunea ciotului afectat de ciuperca de putregai. Avea semne de uscare parțială a lujerilor (ramurilor), cu înclinare spre stradă sub un unghi de 40 grade, în lipsa unui spațiu de dezvoltare a rădăcinilor din cauza locului limitat. Acest copac era amplasat într-o fâșie de pământ de aproximativ 1 metru între gard și asfalt. În cumul, aceste circumstanțe scad semnificativ din longevitatea arborelui și reflectau pericolul iminent de rupere și cădere a acestuia. Astfel, C.G. era obligat să intervină anume pe acest segment din teritoriul deservit. În rezultatul acțiunilor imprudente ale numitei persoane publice, la data de 14.06.2016, aproximativ la ora 16.00, arborele menționat s-a rupt, în cădere strivind pietonul A.U. care în acel moment se deplasa pe trotuar [10]”. Deci, surprindem faptul că conduita neglijentă a lui C.Gh. a fost însoțită de o împrejurare naturală care a contribuit (favorizat) la survenirea urmării prejudiciabile sub forma decesului lui A.U.

Pentru cea de-a doua ipoteză este ilustrativă următoarea speță: „[A].C., exercitând funcția de șef secție logistică în Biroul Vamal X, îndeplinind necorespunzător obligațiile sale de serviciu ca rezultat al unei atitudini neglijente și neconștiințioase față de ele, nu a întreprins acțiuni pentru a asigura păstrarea integrității corpurilor delictate transmise de către colaboratorii Biroului Vamal X și păstrate în depozitul postului vamal Y, urmare a cărui fapt acestea au fost sustrate de persoane nestabilite [11]”. Observăm că cea din urmă ipoteză este valabilă, în special, cazurilor în care conduita imprudentă a persoanei publice manifestată în procesul îndeplinirii atribuțiilor de serviciu are drept efect determinarea unei terțe persoane la săvârșirea infracțiunii.

Totuși, întâlnim situații în care legătura cauzală este una simplă. De exemplu, în următoarea speță instanța a constatat: „[O].G., deținând funcția de specialist pentru reglementarea regimului funciar în cadrul primăriei s. Z., incorect a aplicat tariful pentru calcularea prețului normativ al pământului pentru o unitate grad hectar, fapt ce a condiționat diminuarea prețului de vânzare-cumpărare a terenului, astfel cauzând daune în proporții mari intereselor publice în valoare de 207 254 lei [12]”.

După cele reliefate *supra* remarcăm că în conținutul componentelor de infracțiune înscrise în art. 329 CP RM legătura cauzală comportă un specific, ceea ce nu înseamnă însă lipsa acestora; or, componentele de infracțiune analizate sunt materiale. Iar teza potrivit căreia în cazul infracțiunilor materiale legătura de cauzalitate dintre faptă și urmarea prejudiciabilă constituie semn obligatoriu al componenței de infracțiune a devenit practic axiomă. De asemenea, practica judiciară demonstrează că legătura de cauzalitate reprezintă semn obligatoriu al

infracțiunilor prevăzute la art. 329 CP RM. În repetate rânduri instanțele de judecată încearcă să motiveze în hotărârile luate prezența legăturii cauzale dintre faptă și urmarea prejudiciabilă. Exemplificative sunt următoarele fragmente motivatorii identificate în practica judiciară: „[I]nstanța de apel a mai reținut că procurorul nu a dovedit existența neglijenței în serviciu și nu a constatat legătura dintre acțiunile sau inacțiunile inculpatului M.T. și survenirea decesului minorului M.G. [13]”; „[I]nstanța consideră că organul de urmărire penală nu a demonstrat legătura cauzală dintre fapta imputată inculpaților și decesul copilului, înecul acestuia fiind un accident tragic, un fapt întâmplător, imprevizibil, ce s-a produs indiferent de voința cuiva și fără vinovăție [14]”; „[R]ecurentul a menționat că lipsește legătura cauzală dintre fapta prejudiciabilă și urmările prejudiciabile, deoarece, potrivit ordonanței privind începerea urmăririi penale, s-a constatat că bunurile date au fost sustrate de persoane necunoscute, deci prejudiciul material a fost cauzat prin furt de către persoane necunoscute și nu prin neglijența incriminată inculpatului [15]”.

În cadrul compartimentului din lucrare destinat relevării aspectelor definitorii ale faptelor prejudiciabile prevăzute la art. 329 CP RM am demonstrat că aceasta poate îmbrăca forma comisiunii sau omisiunii. În context, în doctrină se vehiculează că inacțiunea nu poate determina survenirea urmărilor socialmente periculoase [16, p. 40]. Extrapolând respectiva idee la cazul infracțiunilor de neglijență în serviciu, ajungem la următoarea concluzie stranie: în cazul în care infracțiunile prevăzute la art. 329 CP RM iau forma unei conduite active legătura cauzală apare pe post de semn obligatoriu, în timp ce în ipoteza în care acestea iau forma unei conduite pasive legătura cauzală lipsește. De aici derivă o altă constatare nu mai puțin stranie: dacă neglijența în serviciu se exprimă în îndeplinirea necorespunzătoare a obligațiilor de serviciu, componența de infracțiune este materială, iar dacă aceasta se exprimă în neîndeplinirea respectivelor obligații, aceasta devine formală.

Fără a intra în prea multe detalii pentru a contraargumenta poziția de mai sus, lucru pe care îl considerăm inutil, avându-se în vedere regula cu statut de axiomă învederată în teoria și practica dreptului penal, potrivit căreia legătura cauzală reprezintă semn obligatoriu al tuturor componentelor materiale de infracțiuni (indiferent de forma de exprimare a ilicitului penal (activ sau pasiv)), ne rezumăm la invocarea simplului dezacord față de aceasta. Cu titlu de simple aserțiuni doctrinare evocăm următoarele teze: „[L]egătura cauzală este semnul obligatoriu al laturii obiective a infracțiunii săvârșite atât prin acțiune, cât și prin inacțiune [17, p. 127]”; „[N]egarea cauzalității în cazul infracțiunii ca formă a faptei duce la negarea legăturii dintre faptă și consecință; dacă această legătură este neesențială, urmează ca toate componentele cu inacțiune să fie formulate în calitate de componente formale de infracțiune [18, p. 158]”.

În altă ordine de idei, așa cum arată V.V. Losev, în unele situații cauză a urmărilor prejudiciabile poate fi acțiunea sau inacțiunea mai multor persoane cu funcție de răspundere, inclusiv a celor care se află în relații de subordonare [19, p. 46]. În asemenea cazuri trebuie stabilită legătura de cauzalitate dintre faptă și urmare pentru fiecare dintre făptuitori [20, p. 657]. În accepțiunea autoarei N.A. Egorova (pe care o împărtășim), atunci când la săvârșirea unor asemenea infracțiuni au participat mai multe persoane trebuie aplicată teoria echivalenței pentru fundamentarea răspunderii penale a fiecărei persoane [21, p. 49].

Practica judiciară demonstrează că infracțiunile prevăzute la art. 329 CP RM deseori sunt săvârșite prin contribuția mai multor persoane publice. Avându-se în vedere că toți făptuitorii au acționat în lipsa unei cooperări intenționate, adică în lipsa unei participații penale, constatăm că, de regulă, comportamentul fiecărei din aceste persoane constituie cauză în producerea urmărilor prejudiciabile înscrise în componentele infracțiunilor de neglijență în serviciu. Prin urmare, și de această dată atestăm o cauză plurală. Drept consecință, toate persoanele publice care și-au adus contribuția la săvârșirea neglijenței în serviciu trebuie trase la răspundere penală pentru comiterea acesteia. Doar în cazul infracțiunilor săvârșite în participație (în sensul art. 41 CP RM) putem afirma că conduita organizatorului, instigatorului și a complicelui reprezintă condiție în derularea procesului causal, nu însă cauză.

În altă privință, în doctrină se subliniază că „[o] faptă, pentru a constitui cauza unei urmări, trebuie să o precedă în timp și să o determine [9, p. 197]”. La rândul lor, I.Ciobanu și N.Nedelcu afirmă: „[F]aptul, fenomenul, evenimentul-cauză sunt premergătoare în timp faptului, fenomenului, evenimentului-efect; conform percepției dialectice a universalității cauzalității, faptul, fenomenul, evenimentul-efect singure se pot transforma în cauză pentru un anumit efect nou. În același timp, faptul, fenomenul, evenimentul-efect nu pot figura în calitate de cauză a faptului, fenomenului, evenimentului-cauză [22, p. 66]”. Cu referire la infracțiunile de neglijență în serviciu, B.V. Zdravomîslov și A.Iu. Rîjankov afirmă că „[p]ersoana cu funcție de răspundere poate să răspundă pentru cauzarea urmărilor doar în cazurile în care acțiunile (inacțiunile) sale de serviciu au precedat survenirea urmării, fiind cauza nemijlocită și de bază în producerea acesteia [23, p. 121; 24, p. 188]”.

În fine, reiterăm că la lit. a) alin. (2) art. 329 CP RM este prevăzută o componentă de infracțiune în variantă-tip, nu însă în variantă agravată. Respectiv, urmarea prejudiciabilă sub forma decesului persoanei se află în legătură causală cu fapta de neîndeplinire sau cu cea de îndeplinire necorespunzătoare de către persoana publică a obligațiilor sale de serviciu, nu însă cu daunele în proporții mari cauzate drepturilor ori intereselor ocrotite de lege ale persoanei fizice sau juridice.

BIBLIOGRAFIE:

1. Codul penal, adoptat de Parlamentul Republicii Moldova la 18.04.2002 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr. 128-129, republicat în Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2009, nr. 72-74.
2. Copețchi S., Hadîrca I. Calificarea infracțiunilor: note de curs. Chișinău: Tipografia Centrală, 2015. – 352 p.
3. Тыняная М. А. К вопросу о характере связи между бездействием и общественно опасными последствиями в составе халатности // Вестник Томского государственного университета. – 2013. № 3 (9), с. 77-80.
4. Яни П. С. Сложности квалификации халатности // Законность. – 2011. № 8, с. 14-19.
5. Борков В. Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Омского университета. – 2014. № 1 (38), с. 185-189.
6. Кочерга В. А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. – 204 с.
7. Legea pentru modificarea și completarea Codului penal al Republicii Moldova, nr. 277 din 18.12.2008 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2009, nr. 41-44.

8. Brînză L., Reniță Gh. Controverse legate de aplicarea în practică a art.291 CP RM, partea II // Revista Națională de Drept. – 2016, nr. 10, p. 14-27.
9. Grama M. et al. Drept penal. Partea Generală. Vol. I. Chișinău: Tipografia Centrală, 2012. – 328 p.
10. Sentința Judecătorei Chișinău (sediul Buiucani) din 07 iulie 2017. Dosarul nr.1-520/2017. Disponibil:
https://jc.instante.justice.md/apps/pdf_generator/base64/create_pdf.php
11. Decizia Colegiului penal al Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova din 12 august 2015. Dosarul nr.1ra-1019/2015. Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=4716
12. Sentința Judecătorei Anenii Noi (sediul central) din 11 mai 2016. Dosarul nr.1-11/15. Disponibil:
https://jan.instante.justice.md/apps/pdf_generator/base64/create_pdf.php
13. Decizia Colegiului penal lărgit al Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova din 23 mai 2017. Dosarul nr.1ra-760/2017. Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=8823
14. Sentința Judecătorei Cahul (sediul Cantemir) din 02 iunie 2016. Dosarul nr.1-164/15. Disponibil:
https://jch.instante.justice.md/apps/pdf_generator/base64/create_pdf.php
15. Decizia Colegiului penal al Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova din 08 octombrie 2014. Dosarul nr.1ra-1597/2014. Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=2986
16. Попов А. Н. et al. Объективная сторона состава преступления: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 64 с.
17. Macari I. Dreptul penal al Republicii Moldova. Partea Generală. Chișinău: CE USM, 2002. – 398 p.
18. Nedelcu N. Particularitățile legăturii cauzale în componentele de infracțiune săvârșite prin inacțiune. Teză de doctor în drept. Chișinău, 2016. – 183 p.
19. Лосев В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации. Минск: Амалфея, 2010. – 176 с.
20. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова și М.В. Талана. Москва: Статут, 2012. – 944 с.
21. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2006. – 62 с.
22. Ciobanu I., Nedelcu N. Calitățile și particularitățile cauzalității, ale legăturii cauzale, ale cauzei și efectului // Materialele Conferinței științifice naționale cu participare internațională „Integrare prin cercetare și inovare” cu prilejul aniversării a 70 de ani de la fondarea Universității de Stat din Moldova (Chișinău, 28-29 septembrie 2016). Chișinău: CEP USM, 2016, p. 64-68.
23. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. Москва: Юридическая литература, 1975.
24. Рыжанков А. Ю. Незаконное привлечение к уголовной ответственности за служебную халатность как нарушение права человека на правосудие // Полоцкий государственный университет. – 2016, с. 185-192.

УДК 343

Racu Vitalie Vasile
Doctorand, Universitatea de Stat din Moldova
(Chișinău, Moldova)

CONFISCAREA EXTINSĂ DE LA TERȚI: STANDARDE EUROPENE VERSUS CADRUL LEGAL AL REPUBLICII MOLDOVA

Adnotare. Întrucât reprezintă un instrument eficace în lupta împotriva criminalității organizate, confiscarea activelor provenite din săvârșirea de infracțiuni a devenit o prioritate strategică la nivelul Uniunii Europene. Așadar, confiscarea rămâne principala armă și cel mai important instrument al statelor de prevenire și luptă împotriva criminalității organizate, corupției, spălării banilor și a altor infracțiuni grave, deoarece acestea privează persoanele care săvârșesc fapte prejudiciabile de beneficiile financiare și asigură respectarea principiului deja unanim recunoscut „criminalitatea nu produce venituri”.

Pe de altă parte, practica prin care o persoană implicată în comiterea unei infracțiuni producătoare de venituri ilicite transferă bunuri unei părți terțe în cunoștință de cauză, în vederea evitării confiscării, este comună și din ce în ce mai răspândită.

În cadrul eforturilor comunității europene în lupta cu flagelul criminalității organizate, orientate spre identificarea unor instrumente juridice noi și standarde minime care să permită privarea infractorilor de produsul activității infracționale, s-a conturat instituția confiscării extinse, inclusiv de la terți.

Urmărind alinierea legislației naționale la standardele europene în domeniul combaterii infracțiunilor generatoare de venituri ilicite, Republica Moldova a introdus în Codul penal instituția confiscării extinse, abordând tangențial și confiscarea de la terți.

Cuvinte-cheie: confiscare, confiscarea extinsă, persoană condamnată, standarde europene, terți.

Раку Виталий Василевич
Государственный Университет Молдовы
(Кишинев, Молдова)

РАСШИРЕННАЯ КОНФИСКАЦИЯ У ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Аннотация. Как эффективный инструмент борьбы с организованной преступностью, конфискация преступных активов стала стратегическим приоритетом на уровне ЕС. Таким образом, конфискация остается главным оружием и наиболее важным инструментом государств в предотвращении и борьбе с организованной преступностью, коррупцией, отмыванием денег и другими серьезными преступлениями, поскольку она лишает лиц, совершающих преступную деятельность, финансовых выгод.

С другой стороны, практика передачи лицом, участвующее в совершении преступления, приводящего к получению незаконного дохода, имущества осведомленной третьей стороне, с тем чтобы избежать

конфискации, часто встречается и получает все более широкое распространение.

В рамках усилий Европейского сообщества направленных на определение новых правовых инструментов и минимальных стандартов, позволяющих лишать преступников выгод преступной деятельности, возникли институты расширенной конфискации, в том числе у третьих лиц.

В соответствие с европейскими стандартами в области борьбы с преступлениями, приносящими незаконные доходы, Республика Молдова ввела в Уголовный кодекс институт расширенной конфискации, который косвенно касается конфискации у третьих лиц.

Ключевые слова: конфискации, расширенная конфискации, осужденный, европейские стандарты, третьи лица.

Racu Vitalie V.

PhD Candidate, Moldova State University
(Chisinau, Moldova)

EXTENDED CONFISCATION FROM THIRD PARTIES. EUROPEAN STANDARDS vs. LEGAL FRAMEWORK OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstraction. As an effective tool in the fight against organized crime, the confiscation of criminal assets has become a strategic priority at EU level. Confiscation, therefore, remains the main weapon and the most important instrument of states in preventing and combating organized crime, corruption, money laundering and other serious crimes, as it deprives perpetrators of financial benefits.

On the other hand, the practice by a person involved in committing offences of transferring property to a knowing third party with a view to avoiding confiscation is common and increasingly widespread.

Extended confiscation and third-party confiscation have emerged as part of the European Community's efforts to combat organized crime, to identify new legal instruments and minimum standards to deprive offenders of the proceeds of crime.

In line with the European standards in the field of combating crimes that generate illicit profit, the Republic of Moldova introduced in the Criminal Code the institution of extended confiscation, which refers tangentially also to confiscation from third parties.

Keywords: confiscation, extended confiscation, convicted person, European standards, third parties.

La nivel european, conexiunea dintre terți și confiscare a fost menționată inițial în pct. (3) din preambulul Deciziei-cadru 2005/212/JAI a Consiliului UE din 24 februarie 2005 privind confiscarea produselor, a instrumentelor și a bunurilor având legătură cu infracțiunea, prin care s-a statuat doar faptul că dispozițiile de drept intern care reglementează sechestrul și confiscarea produselor având legătură cu infracțiunea trebuie îmbunătățite și apropiate, luând în considerare drepturile terților de bună credință, în cazul în care este necesar [1].

Totuși, la o cercetare mai atentă a dispozițiilor inserate la art. 3 din Decizia-cadru, care au consacrat confiscarea bunurilor ce constituie rezultatul unor activități infracționale (extinsă), în special la alin. (3) observăm că, deși nu este prevăzută

expres noțiunea de "terț", norma în cauză face referință la posibilitatea ca fiecare stat membru să ia măsurile necesare pentru a-i permite acestuia să confişte, în tot sau în parte, bunurile obținute de asociații persoanei condamnate și a bunurilor transferate unei persoane juridice asupra căreia persoana condamnată exercită, fie acționând de una singură, fie în colaborare cu asociații săi, o influență determinantă. Aceste dispoziții sunt operabile și în cazul în care persoana respectivă primește o parte importantă din veniturile persoanei juridice.

În accepțiunea actului european, calitatea de "terț" o poate avea doar persoana cu care cel condamnat este asociat, precum și persoana juridică față de care condamnatul are o influență determinantă. Totodată, ca obiect al confiscării de la terți pot fi bunurile obținute de către asociații persoanei condamnate sau bunurile ce au fost transferate de condamnat unei persoane juridice asupra căreia acesta are o influență decisivă. Și într-un caz, și în celălalt, chiar dacă aparent aparțin unei alte persoane, bunurile vizate de confiscare au ca sursă de proveniență activitățile infracționale desfășurate de persoana condamnată. Tocmai de aceea, măsura confiscării de la terți nu îl prejudiciază pe cel care figurează ca titular al dreptului de proprietate, ci ea se răsfrânge asupra condamnatului, sancționând comportamentul ilicit al acestuia. De altfel, confiscarea de la terți este o măsură menită să contracareze acțiunea condamnatului care, în ideea de a ascunde produsul activității sale infracționale și a împiedica astfel o eventuală confiscare, de la bun început trece bunurile obținute în mod ilicit în proprietatea unei persoane apropiate sau le transferă ulterior în proprietatea unei persoane juridice aflate sub influența sa [2, p. 90-91].

Cu toate acestea, transpunerea în legislațiile țărilor membre a prevederilor Deciziei-cadru nu a avut efectul scontat. La prezentarea cauzelor care au stat la baza lipsei de succes a Deciziei-cadru din 2005, s-a pus accentul pe modelul selectiv de transpunere în legislațiile naționale al confiscării extinse. Pe lângă toate acestea, Comisia a prezentat și un alt aspect care împiedică confiscarea în practică, și anume: terții [3, p. 75].

În Concluziile Consiliului Europei privind confiscarea și recuperarea activelor, adoptate în iunie 2010, s-a făcut apel la o abordare mai coordonată a statelor membre în vederea asigurării unei aplicări mai eficace și la scară mai extinsă a confiscării activelor provenite din activități infracționale. Acestea au solicitat Comisiei, în special, să adopte măsuri pentru consolidarea cadrului legislativ în vederea instituirii unor regimuri mai eficace în ceea ce privește confiscarea aplicată terților și confiscarea extinsă [4, p. 6].

În cadrul procesului de identificare a celor mai bune mecanisme de confiscare de la terți, la nivelul Comisiei Europene a fost conturată definiția potrivit căreia confiscarea aplicată terților presupune confiscarea activelor care au fost transferate de o persoană urmărită penal sau condamnată către un terț, iar argumentul invocat a fost că, adesea, infractorii își transferă activele unor terți de îndată ce constată că fac obiectul unei anchete, pentru a evita confiscarea. Pe de altă parte, s-a statuat că dispozițiile naționale privind confiscarea diferă de la un stat membru la altul, fapt ce afectează recunoașterea reciprocă a hotărârilor de înghețare și confiscare a bunurilor transferate unui terț.

Totuși, confiscarea aplicată terților nu poate opera în toate cazurile, tocmai pentru a proteja poziția unei părți terțe care dobândește proprietăți cu bună-credință și pentru a îndeplini cerințele legate de proporționalitate. La dispunerea confiscării de la terți trebuie testat "criteriul persoanei rezonabile", în baza unor elemente și

circumstanțe concrete, pentru a se evita deciziile arbitrare. Aceasta prevede posibilitatea confiscării aplicate terților pentru produsele provenite din săvârșirea de infracțiuni sau alte bunuri ale părâtului primite la un preț inferior valorii de piață și în legătură cu care o persoană rezonabilă aflată în poziția unui terț ar putea suspecta că sunt obținute ca urmare a unor activități infracționale. În plus, confiscarea aplicată terților ar trebui să fie posibilă numai după realizarea unei evaluări bazate pe elemente concrete, care să ateste că este puțin probabil ca măsura confiscării proprietăților persoanei condamnate, suspectate sau acuzate să poată fi aplicată, ori în situațiile în care obiectele unice trebuie restituite proprietarului de drept. Nu în ultimul rând, instituția confiscării de la terți trebuie însoțită de garanții specifice și posibilități de atac pentru a asigura un nivel echivalent de protecție și respectare a drepturilor fundamentale. Acestea includ dreptul de a fi informat cu privire la proceduri, dreptul de a fi reprezentat de un avocat, obligația de a comunica cât mai curând posibil orice hotărâre care poate afecta dreptul de proprietate și posibilitatea efectivă de a contesta o astfel de hotărâre [5, p. 9, 13].

Drept urmare, constatările forului legislativ european că sumele recuperate corespunzătoare produselor provenite din săvârșirea de infracțiuni în Uniune par mici și insuficiente în raport cu valoarea estimată a acestora și că procedurile de confiscare sunt insuficient de utilizate, au dus la concluzia necesității armonizării suplimentare a dispozițiilor privind confiscarea prin instituirea unui standard minim unic, fiind adoptată, în acest sens, Directiva 2014/42/UE a Parlamentului European și a Consiliului din 3 aprilie 2014 privind înghețarea și confiscarea instrumentelor și produselor infracțiunilor săvârșite în Uniunea Europeană [6].

La o analiză detaliată constatăm că actul normativ european a alocat un articol întreg confiscării aplicate terților (art.6), potrivit căruia aceasta este posibilă atunci când produsele sau alte bunuri a căror valoare corespunde produselor au fost transferate, în mod direct sau indirect, de o persoană suspectată sau învinuită către terți sau care au fost dobândite de terți de la o persoană suspectată sau învinuită, cel puțin în cazurile în care terții știau sau ar fi trebuit să știe faptul că scopul transferului sau al achiziționării era evitarea confiscării, pe baza unor elemente de fapt și circumstanțe concrete, inclusiv a faptului că transferul sau dobândirea a avut loc în mod gratuit sau în schimbul unei sume de bani semnificativ mai reduse decât valoarea de piață a bunurilor. Așadar, condiția esențială, astfel încât confiscarea să fie aplicabilă terțului, este ca ultimul să fie de rea-credință, legiuitorul european stabilind că nu trebuie să se aducă atingere terților de bună credință.

Totodată, actul european stabilește standarde minime pentru statele membre pentru ca terțul să fie considerat de rea-credință, și anume:

– bunurile au fost dobândite, în mod direct sau indirect, de exemplu printr-un intermediar, de către terț de la o persoană suspectată sau învinuită;

– terții știau sau ar fi trebuit să știe că scopul transferului sau al achiziționării era evitarea confiscării. Prezumția "*ar fi trebuit să știe*" trebuie probată pe baza unor elemente de fapt și circumstanțe concrete, inclusiv a faptului că transferul a avut loc în mod gratuit sau în schimbul unei sume de bani semnificativ mai reduse decât valoarea de piață a bunurilor.

Referindu-ne la cadrul legal al Republicii Moldova reprezentativ pentru confiscarea de la terți, consemnăm că legiuitorul nostru a adoptat Legea nr. 326 din 23.12.2013 [7], prin care a fost introdus în Codul penal [8] art. 106¹ cu denumirea „Confiscarea extinsă”, amendamentele respective fiind în acord cu aspirațiile țării

noastre de ajustare a legii penale naționale la standardele Uniunii Europene, relevante în sensul dat fiind dispozițiile Deciziei-cadru 2005/212/JAI din 24 februarie 2005 [9].

Ab initio, se cuvine să menționăm că art. 106¹ alin. (2) din Codul penal al Republicii Moldova stabilește două condiții esențiale pentru a fi dispusă confiscarea extinsă, care trebuie întrunite cumulativ, și anume:

1) să existe o diferență substanțială dintre valoarea bunurilor dobândite de persoana condamnată într-un anumit interval de timp (5 ani înainte și după săvârșirea infracțiunii, până la data adoptării sentinței) și veniturile dobândite licit de acesta;

2) bunurile să provină din activități infracționale de natura celor care au atras condamnarea.

Deși Decizia-cadru 2005/212/JAI din 24 februarie 2005 nu a prevăzut norme esențiale cu privire la confiscarea de la terți care să fie preluate în legislația internă, legiuitorul nostru oarecum a anticipat unele modificări care urmau să survină la scurt timp la nivel european prin Directiva 2014/42/UE din 3 aprilie 2014.

Așadar, dispozițiile legale caracteristice confiscării de la terți le găsim la art. 106¹ alin. (3) din Codul penal al Republicii Moldova, potrivit căroră *"La aplicarea prevederilor alin. (2) se va lua în considerare și valoarea bunurilor transferate de către persoana condamnată sau de o persoană terță unui membru de familie, persoanelor juridice asupra cărora persoana condamnată deține controlul sau altor persoane care știau ori trebuiau să știe despre dobândirea ilicită a bunurilor"*.

Remarcăm că textul ales de legiuitor nu prevede *expressis verbis* confiscarea de la terți, însă sensul exprimat de legiuitor este acela că obiectul confiscării extinse poate fi nu doar bunurile aflate în patrimoniul persoanei condamnate, ci și bunurile aflate în patrimoniul altor persoane. La rândul său, pentru ca bunul aflat în patrimoniul altor persoane să poată fi confiscat extins, acesta trebuie să întrunească condiția prevăzută la art. 106¹ alin. (2) lit. b) din Codul penal al Republicii Moldova, adică să fie produsul activității infracționale a persoanei condamnate.

Cu referire la persoanele în patrimoniul căruia intră bunul transferat de persoana condamnată, norma juridică face mențiune la trei categorii: "membrul de familie", "persoanele juridice asupra cărora persoana condamnată deține controlul" și "alte persoane". O cerință *sine qua non* cerută de lege este ca toate cele trei categorii de persoane să fie de rea-credință, relevantă în acest sens fiind sintagma utilizată în textul de lege *"care știau ori trebuiau să știe despre dobândirea ilicită a bunurilor"*.

Făcând mențiune că la aplicarea măsurii confiscării extinse trebuie să se ia în considerare și valoarea bunurilor transferate unor persoane de rea-credință, adică celor care au știut sau au trebuit să știe despre originea ilicită a bunului, considerăm că legiuitorul a avut în vedere că măsura de siguranță poate fi luată și față de cel în interesul căruia a operat trecerea bunului.

Așadar, confiscării de la terți îi este caracteristic elementul intențional al terțului de a dobândi bunuri a căror proveniență au o natură infracțională, sarcina probațiunii revenindu-i acuzării.

Consemnăm că sintagma *"trebuiau să știe"* a făcut obiectul unei examinări anterioare de către Curtea Constituțională a Republicii Moldova ca urmare a ridicării excepției de neconstituționalitate a articolului 243 alin. (1) lit. a) și c) din Codul penal. În rezultatul examenului de constituționalitate, Curtea a notat că textul contestat *"trebuia să știe"* se referă la latura subiectivă [care, de altfel, se caracterizează prin

intenție directă], reținând că intenția sau scopul infracțiunii **poate fi dedus din împrejurări de fapt obiective**, luându-se în considerare cunoștințele sau statutul subiectului, mai ales, în cazul neonorării unor obligații opozabile acestuia prin efectul legii [10, §36, 37].

Constatările forului constituțional coroborate cu dispozițiile alin. (4) art.106¹ Cod penal, potrivit căruia *„La stabilirea diferenței dintre veniturile licite și valoarea bunurilor dobândite se va ține cont de valoarea bunurilor la data dobândirii lor și de cheltuielile făcute de persoana condamnată, inclusiv de persoanele prevăzute la alin.(3)”* ne conduc spre un alt argument în favoarea confiscării de la terți. Potrivit textului de lege citat, urmează să se acorde atenție și bunurilor intrate în patrimoniul membrului de familie, persoanelor juridice asupra cărora persoana condamnată deține controlul sau altor persoane, precum și cheltuielilor făcute de aceștia. Considerăm că formularea textului de lege respectiv și-a avut raționamentul în a contribui la identificarea acelor împrejurări de fapt obiective, cum ar fi: caracterul transferului bunului (gratuit, în schimbul unei sume de bani semnificativ mai reduse decât valoarea de piață etc.), precum și capacitatea financiară a persoanei la dobândirea bunului, aspecte care de altfel, în opinia noastră, ar conta la aprecierea relei sau buneii credințe și, implicit, a dispunerii confiscării bunului de la terț.

Totuși, pentru a elucida unele aspectele de aplicabilitate a confiscării de la terți este necesar să apelăm și la jurisprudența Curții Europene pentru Drepturile Omului în materie. În cauza *Telbiş și Viziteu împotriva României*, Curtea a reamintit că un reclamant poate pretinde o încălcare a art. 1 din Protocolul nr. 1 doar în măsura în care deciziile în litigiu se referă la „bunurile sale”, în sensul acestei dispoziții. „Bunuri” pot fi „bunuri actuale” sau active, inclusiv o creanță, în privința cărora reclamantul poate pretinde că are cel puțin o „încredere legitimă” că va avea posibilitatea de a exercita efectiv un drept de proprietate. În cauza examinată, Curtea Europeană a observat că instanța națională a constatat că reclamanta nu a probat că suma de bani în litigiu îi aparține și că i-a fost dată lui S.T. pentru a o păstra în siguranță. În lumina probelor din dosar, Curtea a considerat că nu există niciun motiv pentru a se îndepărta de la aceste constatări. Prin urmare, în circumstanțele cauzei, Curtea a constatat că reclamanta nu a deținut un bun actual sau o creanță care să constituie un activ în sensul art. 1 din Protocolul nr. 1 la Convenție. De asemenea, în aceeași cauză, Curtea a constatat în baza numeroaselor cauze anterioare, că era legitim ca autoritățile interne competente să emită decizii de confiscare pe baza preponderenței probelor care sugerau că veniturile legale ale părților adverse nu erau suficiente pentru a achiziționa bunurile în cauză. Într-adevăr, în cazul în care o decizie de confiscare a fost rezultatul procedurii legate de produse provenind din infracțiuni grave, Curtea nu a solicitat probarea „dincolo de orice îndoială rezonabilă” a originii ilicite a bunurilor în cadrul unor astfel de proceduri. În schimb, probarea pe baza balanței probabilităților sau a probabilității ridicate a unei origini ilicite, coroborată cu incapacitatea proprietarului de a proba contrariul, s-a constatat a fi suficientă în sensul criteriului proporționalității, în temeiul art. 1 din Protocolul nr. 1 din Convenția Europeană. Autorităților interne li s-a acordat marjă de apreciere discreționară, în temeiul Convenției, pentru a aplica măsuri de confiscare nu numai persoanelor direct acuzate de infracțiuni, ci și membrilor familiilor acestora și altor rude apropiate care au fost prezumate a deține și administra bunuri „obținute ilicit” în mod neoficial în numele persoanelor suspectate de săvârșirea infracțiunilor, sau care nu au obținut statutul *bona fide* necesar [11, §62, 63, 68].

În alt context, întrucât sechestrul bunurilor reprezintă un proces premergător confiscării, ambele instituții constituind etape ale procesului de recuperare a bunurilor infracționale, prevăzute expres în Secțiunea 1, Capitolul III, Titlul VII din Codul de procedură penală al Republicii Moldova [12], nu mai puțin importante sunt remarcile Curții Constituționale cu privire la confiscarea de la terți în cadrul controlului de constituționalitate a aplicării sechestrului în cauzele penale [13]. Potrivit constatărilor forului constituțional, sechestrul aplicat pentru a asigura o eventuală confiscare specială sau confiscare extinsă **nu se raportează la un subiect procesual, ci la natura bunurilor prevăzute în articolele 106 și 106¹ din Codul penal** (pct. 23). În cazul confiscării extinse, bunurile își au originea în activitățile infracționale ale persoanei condamnate, aprecierile Curții permițându-ne să concluzionăm că atât timp cât un bun care provine dintr-o activitate infracțională se află în proprietatea unui terț de rea-credință, este evident că măsura confiscării extinse a bunului urmează a fi dispusă față de titularul bunului.

Curtea Constituțională a scos în evidență și problema aplicării sechestrului fără a i se acorda vreun statut procesual terțului, având ca punct de reper aceeași cauză *Telbiș și Viziteu împotriva României* despre care am amintit mai sus. Astfel, s-a reținut prin raportare la constatările Curții de la Strasbourg, că autoritățile trebuie să le ofere persoanelor posibilitatea rezonabilă și suficientă de a-și proteja interesele în mod adecvat, chiar dacă reclamantul nu a participat niciodată la procedura în care a fost dispusă măsura. În acest context, Curtea Europeană a menționat că trebuie analizat caracterul echitabil al procedurii în ansamblu, iar factorii care trebuie avuți în vedere trebuie să confirme dacă confiscarea proprietății a fost consecința unei măsuri luate de către autoritățile de anchetă, i.e. sechestrul activelor persoanei; dacă persoana poate iniția o procedură de control judiciar pentru a obține ridicarea sechestrului, în cadrul căreia să poată contesta motivele care au stat la baza acestuia și să prezinte probe potrivit cărora bunurile respective au fost dobândite în mod legal; dacă persoana putea să prevadă, în mod rezonabil, că sechestrul putea conduce la confiscarea proprietății într-o etapă ulterioară a procedurii. În consecință, Curtea Constituțională a reținut că echitabilitatea procesului este o valoare comună pentru Constituția Republicii Moldova și pentru Convenția Europeană, motiv din care, atunci când legea națională prevede posibilitatea punerii sub sechestrul a bunurilor unor terți care nu au nicio calitate procesuală, este important ca autoritățile să-i ofere persoanei în discuție posibilitatea rezonabilă și suficientă de a-și proteja interesele în mod adecvat și eficient, în cadrul aceluiași proces [13, pct.26].

Așadar, garanțiile acordate de lege terților le găsim în legea procesual-penală a Republicii Moldova, unde proprietarului sau posesorului bunului pus sub sechestrul i se aduce la cunoștință actul procedural prin care s-a dispus măsura asiguratorie (art. 207), adică acea hotărâre care poate afecta dreptul de proprietate și în temeiul căreia persoana poate să prevadă, în mod rezonabil, că sechestrul poate conduce la confiscarea proprietății. Pe de altă parte, terții (norma procesual-penală utilizând sintagma "*alte persoane*") sunt în drept să ceară autorității care a dispus măsura – scoaterea de sub sechestrul a bunurilor. În caz refuz de a satisface cererea sau de neinformare cu privire la soluționarea cererii în termenul de 10 zile de la data primirii, terții dispun de garanția procesuală de a contesta sechestrul în instanța de judecată în ordinea procedurii civile (art. 209).

Mai nou, ca rezultat al amendamentelor operate [14], în legea procesual-penală a Republicii Moldova a fost introdus și instrumentul de înghețare a bunurilor

(art. 229³), acesta găsindu-și aplicabilitatea în dispozițiile Legii nr.48/2017 cu privire la Agenția de Recuperare a Bunurilor Infractionale [15]. Înghețarea bunurilor, în sensul art. 10 alin. (3) lit. e) din lege, constă în interzicerea de a participa, sub orice formă, în operațiuni și tranzacții cu bunuri infracționale, de a facilita mutarea, transportul sau tranzitarea bunurilor respective. Emiterea ordinului de înghețare nu solicită un statut procesual al persoanei, acesta fiind aplicabil proprietarului, posesorului sau beneficiarului efectiv al bunurilor (art. 10 alin. (3) lit. a), prin urmare și terților.

Garanțiile oferite de lege destinatarului ordinului de înghețare constau în informarea imediată a ordinului, dar nu mai târziu de 3 zile din momentul emiterii, acesta putând fi contestat în instanța de contencios administrativ fără respectarea procedurii prealabile (art. 10 alin. (5) și (6)).

Rezumând asupra constatărilor din prezentul studiu, putem afirma că, în mare parte, dispozițiile prevăzute în legislația Republicii Moldova cu privire la confiscarea extinsă de la terți conțin acele standarde minime solicitate de actul european de referință - Directiva 2014/42/UE din 3 aprilie 2014, iar jurisprudența Curții Constituționale a Republicii Moldova și Curții Europene pentru Drepturile Omului în materie, vin să fortifice convingerea că o asemenea măsură nu numai că este permisă de lege, dar constituie și o obligație a instanței de judecată de a o dispune ori de câte ori aceasta constată că reaua-credință a terțului, cu condiția respectării garanțiilor acordate.

BIBLIOGRAFIE:

1. Decizia-cadru 2005/212/JAI a Consiliului Uniunii Europene din 24 februarie 2005 privind confiscarea produselor, a instrumentelor și a bunurilor având legătură cu infracțiunea. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32005F0212&from=ro>.
2. Crișu-Ciocintă A. Confiscarea extinsă: Teorie și practică judiciară. București: Hamangiu, 2019. 416 p.
3. Bernardi A. Rossi F. Improving Confiscation Procedures in the European Union. Napoli: Jovene Editore, 2019. 614 p.
4. Concluziile Consiliului Europei privind confiscarea și recuperarea activelor din 28.05.2010. Disponibil: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7769-2010-REV-3/ro/pdf>.
5. Propunere de Directivă a Parlamentului European și a Consiliului privind înghețarea și confiscarea produselor provenite din săvârșirea de infracțiuni în Uniunea Europeană. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012PC0085&from=en>.
6. Directiva 2014/42/UE a Parlamentului European și a Consiliului din 3 aprilie 2014 privind înghețarea și confiscarea instrumentelor și produselor infracțiunilor săvârșite în Uniunea Europeană. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0042&from=RO>.
7. Legea Republicii Moldova pentru modificarea și completarea unor acte legislative. Nr.326 din 23.12.2013. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014, nr. 47-48. În vigoare din 25.02.2014.
8. Codul penal al Republicii Moldova. Nr. 985 din 18 aprilie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2009, nr. 72-74. În vigoare din 13.09.2002.

9. Nota informativă la proiectul Legii Republicii Moldova pentru modificarea și completarea unor acte legislative. Nr.326 din 23.12.2013. Disponibil: <http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/1987/language/en-US/Default.aspx>.
10. Decizia Curții Constituționale de inadmisibilitate a sesizării nr.138g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din articolul 243 alineatul (1) literele a) și c) din Codul penal al Republicii Moldova nr.985-XV din 18 aprilie 2002 (spălarea banilor), nr. 109 din 07.11.2017. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr.58-66/34. În vigoare din 07.11.2017.
11. Case of *Telbis and Viziteu v. Romania*. ECHR, 26 June 2018, final 26 September 2019. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184058>.
12. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Nr. 122 din 14.03.2003. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2013, nr. 248-251.
13. Decizia de inadmisibilitate a sesizării nr.107g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 204 alin.(1) din Codul de procedură penală (aplicarea sechestrului în cauze penale), nr. 91 din 27.07.2018. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr. 430-439. În vigoare din 27.07.2018.
14. Legea Republicii Moldova pentru completarea unor acte legislative. Nr.49 din 30.03.2017. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2017, nr. 155161. În vigoare din 19.05.2017.
15. Legea Republicii Moldova privind Agenția de Recuperare a Bunurilor Infracționale. Nr.48 din 30.03.2017. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2017, nr.155-161. În vigoare din 19.05.2017.

УДК 347.6

Артемяева Юлия Александровна
к.ю.н. доцент, доцент кафедры гражданского права
и процесса и международного частного права
Юридического института РУДН
(Москва, Россия)

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОДЕРЖАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В США (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ).

Аннотация: В работе исследуются некоторые вопросы правового регулирования алиментных обязательств в США. Анализируются проблемы определения размера алиментного содержания, лиц, обязанных уплачивать содержание, действующее законодательство США, судебная практика.

Ключевые слова: алименты; родительские обязанности; несовершеннолетние дети; семья; брак; развод.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00092 А (получатель Артемяева Ю.А., Договорное регулирование алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних. Социально правовое исследование российского и зарубежного опыта (на примере стран Евросоюза и США)).

Artemieva Yulia A.
Ph.D., Professor of Civil Law of the Department of Civil
and Civil Procedural Law and
Private International Law of the Law Institute
of the RUDN University.
Peoples' friendship University of Russia (RUDN University)
(Moscow, Russia)

ALIMONY OBLIGATIONS FOR THE MAINTENANCE OF MINORS IN THE UNITED STATES (SOME ASPECTS).

Resume: The work examines some issues of legal regulation of alimony obligations in the United States. The article analyzes the problems of determining the amount of alimony maintenance, persons obliged to pay maintenance, the current US legislation, judicial practice.

Key words: alimony; parenting responsibilities; minor children; family; marriage; divorce.

The reported study was funded by RFBR, project 19-011-00092 A (recipient Artemieva Yu. A., «Contractual regulation of maintenance obligations for the maintenance of minors. Socially legal study of Russian and foreign experience».)

Приоритетом любого государства является защита интересов детей. Исследуя вопросы охраны прав несовершеннолетних, нельзя обойти вниманием и проблемы содержания ребенка после распада семьи. Развод,

безусловно, травматичная ситуация для ребенка, и необходимо приложить множество усилий, чтобы ребенок не пострадал от принятого родителями решения. Развод родителей неминуемо сказывается на материальном благополучии ребенка. Современное законодательство большинства стран мира старается обеспечить соблюдение родителями обязанности по содержанию детей и обеспечения их благополучия на уровне не ниже «до разводного». Необходимо отметить, что идеальной конструкции регламентации алиментных обязательств нет ни в одной стране мира. Слишком много факторов влияют на справедливость и обоснованность определения размера алиментов, затрудняя создание идеальной модели. Большинство стран предпочитают руководствоваться общей пропорциональной формулой определения размера алиментов от дохода плательщика алиментов. В связи с этим безусловный интерес представляет опыт США, в законодательстве которого установлено и применяются три базовых модели определения размера содержания на несовершеннолетнего ребенка.

Правовое регулирование обязательств родителей по содержанию детей относится в США к ведению законодательных органов штатов. Однако, учитывая особую важность охраняемых интересов, федеральное законодательство США так же обеспечивает принятие на своем уровне законодательных актов, регламентирующих наиболее актуальные вопросы благополучия несовершеннолетних [1; 990]. Например, Uniform Marriage and Divorce Act 1987, устанавливает обязанность при определении размера содержания ребенка учитывать, не только уровень доходов родителей, но и прежний уровень жизни ребенка, и принимать во внимание уровень благополучия детей, которым бы они обладали если бы брак не распался [2]. Bankruptcy Reform Act 1994 (Public Law 103-394), устанавливает приоритет взыскания алиментов перед любыми требованиями других кредиторов [3]. Full Faithand Credit for Child Support tOrders Act 1994 (Public Law 103-383), предусматривает запрет судам штатов изменять решение суда о взыскании алиментов другого штата, на основании регионального законодательства, если только родитель с которым проживает ребенок не дал на это согласие [4]. Small Business Administration Amendments 1994 (PublicLaw 103-403) устанавливает запрет на выдачу неплательщикам алиментов ссуд на развитие бизнеса [5]. Раздел 228 главы 18, Федерального закона США «Об обеспечении прав ребенка» содержит запрет гражданину преднамеренно не выплачивать установленные алименты на ребенка под угрозой уголовного преследования [6]. Федеральным преступлением считается умышленная невыплата назначенных судом алиментов на ребенка, если ребенок проживает не в штате плательщика алиментов, просрочка платежа более года или превышает сумму 5.000 дол. США. Нарушителю грозят значительные штрафы и лишение свободы на срок до шести месяцев (18 USC § 228 (a) (1) Federal law on child supportenforcement). При просрочке более 2 лет и превышении суммы долга более 10.000 дол. США - тюремное заключение сроком до 2 лет (18 USC§ 228 (a) (3)). В целях препятствования уклонению от уплаты алиментов лицо, имеющее задолженность по алиментам, не вправе покидать страну или пересекать границы штата, нарушение влечет ответственность до двух лет тюремного заключения. (18 USC § 228 (a) (2)) [6].

Подобные меры, по мнению законодателя, должны повысить собираемость алиментов и обеспечить надлежащее исполнение родителями обязанностей по содержанию детей. Практика показала неэффективность подобных методов. Все чаще указывается, что тюремное заключение плательщика алиментов, наоборот, способствует нарушению прав ребенка. Находясь в тюрьме, родитель не может содержать несовершеннолетнего и участвовать в его жизни, а после выхода на свободу сталкивается со значительными трудностями, в поиске работы и, как следствие, опять материально не помогает в содержании ребенка [7; 23].

Законодательное регулирование алиментных обязательств на федеральном уровне позволяет синхронизировать региональное законодательство и устанавливает общие ключевые стандарты обеспечения благополучия ребенка. Помощь федерального правительства в обеспечении эффективного взыскания алиментов осуществляется и с помощью федеральной программы Child Support Enforcement (CSE) Program, действующей после принятия Social Security Act [3]. В рамках данной программы федеральные органы Министерства юстиции совместно с местными органами обеспечивают реализацию поддержки детей и своевременное взыскание алиментов. При принятии данной программы подчеркивалось и экономическое значение своевременного взыскания содержания на детей. Неуплата алиментов влечет повышенную нагрузку на бюджет страны и необходимость значительного дополнительного финансирования поддержки малоимущих на федеральном и местном уровнях. Федеральный или региональный офис программы обязан: обеспечить поиск неплательщика алиментов, установить отцовство, взыскать необходимое содержание на ребенка, предоставить пособие.

На основе руководящих принципов, предложенных федеральным правительством, законодательство штатов разработало свои правила определения содержания несовершеннолетних детей. При определении размера, подлежащих взысканию алиментов, разные штаты применяли разные подходы, ряд штатов использовали общую оценочную стоимость воспитания ребенка, другие исходили из индивидуальных потребностей ребенка, третьи - исключительно доходов родителей, четвертые - из доходов только плательщика алиментов. Подобное разнообразие методик привело к тому, что размер взыскиваемых алиментов значительно отличается. Например, согласно исследованиям, проведенным Custody X Change в штатах Arkansas, Mississippi, North Dakota, Texas, где не учитывается доход родителя, с которым проживает ребенок, размер алиментов в среднем составляет 813 дол. США [8]. Необходимо отметить, что учитывая возрастающее количество работающих матерей, законодатели данных штатов предлагают перейти к определению размера алиментов с учетом доходов обоих родителей.

В штате Rocky Mountain, средний размер взыскиваемых алиментов составляет 556 долларов США, New England – 928 долларов США, Massachusetts – \$1,200 долларов США. При этом даже в рамках штатов размер взыскиваемых алиментов может отличаться. В штате Vermont средний размер алиментов - 526 долларов США [8]. При этом такая разница в размерах алиментов не связана с разным уровнем жизни. Так, штат Virginia имеет один из самых высоких уровней жизни (12 место), однако наименьший уровень

подлежащих взысканию алиментов. В настоящее время все больше специалистов говорят о необходимости введения общих принципов определения размера алиментов для всех штатов, с целью обеспечения единой комплексной поддержки благополучия детей [9; 193].

Национальная конференция законодательных собраний штатов (National Conference of State Legislatures) указывает, что в настоящее время в США применяются три базовых метода определения размера содержания на ребенка [10].

Процентная модель «Percentage of Income» применяется в шести штатах (Alaska, Mississippi, Nevada, North Dakota, Texas, Wisconsin). Еще 6 штатов используют вариации на тему данной модели – Flat Percentage Model и the Varying Percentage Model. Процентная модель расчета алиментов является наиболее распространенной в мире. Она проста и понятна. Алименты взыскиваются в строго установленном законодательством процентном соотношении от дохода. Доходы родителя, с которым проживает ребенок, не влияют на определяемый размер содержания. Например, в штате Миссисипи, в соответствии с §§ 43-19-101 Семейного кодекса на одного ребенка взыскивается 14%, на двоих – 20%, на троих – 22%, на 4 – 24%, на пятерых и более – 26% от дохода плательщика [10]. После определения процента, подлежащего взысканию, суд может установить дополнительные обязательные платежи на образование, лечение, уход. Критики данной модели считают, что такое распределение несправедливо [11; 1237]. Родитель, с которым проживает ребенок, может тратить значительно меньше, а плательщик алиментов будет платить суммы, превышающие потребности ребенка и по сути, содержать не только ребенка, но и второго родителя. Кроме того, субъективный фактор определения размера дополнительных расходов негативно влияет на целостность определения размера содержания.

Данная модель расчета алиментов применяется и в Российской Федерации. Однако, в России дополнительные расходы на здравоохранение, образование, социальную адаптацию инвалидов, взыскиваются в отдельном процессе, и в порядке исключения [12; 861].

При использовании модели доходных долей "Income Shares" учитывается необходимость получения ребенком той же доли дохода, которую он бы получал при сохранении семьи. Данная модель расчета наиболее популярна в США. Ее применяют суды большинства штатов, например, Аризона, Колорадо, Коннектикута, Флориды, Иллинойса и т.д. [13; 65]. В этом случае, при расчете, складывается весь общий доход двух родителей. Затем учитываются, устанавливаемые федеральным правительством и штатами экономические показатели о средних расходах домохозяйств, базовые потребности ребенка на уход, воспитание, образование, здравоохранение, досуг. В качестве дополнительных расходов могут быть учтены расходы для удовлетворения индивидуальных потребностей ребенка. Например, если до расторжения брака ребенок посещал какие-либо платные дополнительные секции, учреждения, то и после расторжения брака он должен иметь возможность их посещать [14; 141]. Расходы по уходу за ребенком распределяются пропорционально между родителями при этом родитель, с которым проживает ребенок, не должен выплачивать свою долю. Считается, что проживая с ребенком, он уже эти средства непосредственно тратит на него.

Данная модель активно критикуется специалистами, считающими, что она основана на ошибочных экономических предположениях о потребностях детей. Особенно это актуально для семей с значительным доходом [15; 93]. Хотя сторонники данной модели значительно больше. По их мнению, уровень благополучия ребенка не может ставиться в зависимость от отношений родителей между собой. Наличие высокого дохода одного из родителей обязывает его делиться со своим доходом, обеспечивая его большие возможности на дальнейшую реализацию в жизни [9; 193].

Наиболее справедливой среди специалистов считается модель «MelsonFormula». Однако в силу сложности она редко применяется в США. Только три штата: Montana, Hawaii и Delaware используют ее при расчетах содержания несовершеннолетних. Данная модель названа в честь судьи Элвуда Ф. Мелсона (Elwood F. Melson of the Delaware Family Court) и была раскрыта им в деле Dalton v Clanton [16]. В судебном решении были сформулированы принципиальные моменты расчета содержания ребенка. Поддержка ребенка возможна лишь при первоначальном обеспечении базовых потребностей плательщика. Рост благосостояния, экономического статуса родителей не должны происходить пока родители, совместно, пропорционально их доходам, не удовлетворят базовые потребности своих детей в прожиточном уровне. При получении дополнительных доходов родители обязаны поделить их своими дополнительными доходами со своими несовершеннолетними детьми. Улучшение уровня жизни родителя неизбежно должно повлечь за собой повышение уровня благополучия его детей.

Руководящие правила штата Делавера (Delaware Child Support Guidelines) предлагают следующий порядок расчета, подлежащих взысканию сумм:

1. Определить минимальные потребности в самообеспечении каждого родителя на основе экономических стандартов штата.
2. Определить потребности детей в первичной поддержке на основании установленных минимальных принципов.
3. Определить расходы по уходу за ребенком и чрезвычайные медицинские расходы.
4. Определить уровень прожиточного минимума.
5. Сложить суммы, определенные в пунктах 2, 3 и 4.
6. Распределить поддержку между родителями в соответствии с процентом каждого родителя от общего чистого дохода [17].

Необходимо отметить, что размер взыскиваемых алиментов по данной формуле является самым большим. Однако расхождение между разными моделями расчета, по сути, не превышает 4–5% [14; 140]. Причиной этого является учет, в соответствии с федеральными требованиями (Family Support Act of 1988, Standard of Living Adjustment (SOLA)), при любых моделях расчета содержания базовых потребностей в медицине, образовании, досуге несовершеннолетнего ребенка [7; P. 1128].

Несмотря на разнообразные модели, применяемые при расчете алиментов, можно отметить общие принципы, закрепленные в региональном законодательстве США. Прежде всего, законодатель учитывает необходимый прожиточный минимум для плательщика алиментов. Уплата алиментов не должна ставить родителя на грань выживания. При расчетах учитываются все

потребности ребенка, включая расходы на здравоохранение для детей, страховки или дополнительное образование. Размер содержания зависит от индивидуальных особенностей ребенка и участия родителя в уходе, воспитании, развитии детей. Представляется, что безусловный перенос норм американского законодательства на российское законодательство невозможен. Однако, изучение зарубежного опыта позволяет определить положительные и отрицательные моменты внедрения тех или иных правовых норм. Индивидуализированный подход к определению содержания на ребенка с учетом роли плательщика в жизни ребенка, будет способствовать большему участию в родителя в жизни несовершеннолетнего, стимулировать его к лучшему исполнению родительских обязанностей. Учет индивидуальных потребностей ребенка в получении образовательных, социальных услуг необходим для раскрытия способностей ребенка и последующей реализации его в жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Sitkareva Elena V., Yulia A. Artemyeva, Svetlana Mendosa-Molina. Corporate migration in cross- border bankruptcy. - Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019- Dubai, UAE. P. 989-995. ISBN: 978-605-82433-5-4.
2. Uniform Marriage and Divorce Act 1987.- [Электронный ресурс] WWW: <https://legacy.lib.utexas.edu/taro/utlaw/00040/law-00040p136.html>.- (20.07.2020)
3. Social Security Act. <https://historyhub.history.gov/thread/3781>. [Электронный ресурс] WWW: <https://historyhub.history.gov/thread/3781>. (20.10.2020).
4. Full Faith and Credit for Child Support Orders Act of 1994 (Public Law 103-383)- [Электронный ресурс] WWW: http://www.childsupportanalysis.co.uk/information_and_explanation/world/history_usa.htm.- (20.10.2020)
5. Bankruptcy Reform Act 1994 (Public Law 103-394)// <https://uscode.house.gov/statutes/pl/103/394.pdf> / [Электронный ресурс] WWW: http://www.childsupportanalysis.co.uk/information_and_explanation/world/history_usa.htm (20.10.2020)
6. Federal law on child support enforcement.- United States Code U.S. Section 228 of Title 18.- [Электронный ресурс] WWW: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-2011-title18/USCODE-2011-title18-partI-chap11A-sec228>. (20.10.2020)
7. Drew D. Hansen. The American Invention of Child Support: Dependency and Punishment in Early American Child Support Law.- 108 Yale L.J.- (1999)- pp 1123-1153
8. How much is child support in your state.- CustodyXChange.- [Электронный ресурс] WWW: <https://www.custodyxchange.com/maps/child-support-2019.php>. - (20.10.2020)
9. L. W. Morgan and Mark C. Lino. A Comparison of Child Support Awards Calculated Under States' Child Support Guidelines with Expenditures on Children Calculated by the U.S.- Department of Agriculture. - Family Law Quarterly. - Vol. 33.- No. 1.- Child Support Symposium (Spring 1999).- pp. 191-218

10. Child Support Guideline Models. National Conference of State Legislatures.- [Электронный ресурс] WWW: <https://www.ncsl.org/research/human-services/guideline-models-by-state.aspx>. - (20.10.2020).
11. Frolova E. E., Zankovsky S. S., Dudin M. N., Zinkovsky S. B., Kirsanov A. N.. Journal of Advanced Research in Law and Economics. -2018.- Т. 9.- № 4.- С. 1236-1240
12. Ivanovskaya Natalya, Koncheva Valentina, Artemyeva Yulia and Sitkareva Elena. Current Problems of Concluding an Agreement on the Alimony Payment for Minors in Russia. - Advanced Research in Law and Economics.- [S.l.], v. 9, n. 3(33).- p. 859-869, June 2018.- ISSN 2068-696X
13. R. Williams, Development of Guidelines for Child Support Orders: Advisory Panel Recommendations and Final Report, at II-67.- US Dep't of Health and Human Services, Office of Child Support Enforcement.- 1987.
14. Artemyeva Yu. A. Legal control of duty support for minor children in Russia and the USA. - International Journal of Innovation, Creativity and Change. - United Kingdom. Primrose Hall Publishing Group Journals. ISSN22011323. 2019. №7/12 - P. 137-152.
15. Frolova E. E., Polyakova T. A., Dudin M. N., Rusakova E. P., Kucherenko P. A. Information security of Russia I digital economy: the economic and legal aspects.- Journal of Advanced Research in Law and Economics.- 2018.- Т. 9. № 1.- С. 89-95.
16. Dalton v. Clanton. Supreme Court of Delaware. Submitted: December 20.- 1988. 559 A.2d 1197 (Del. 1989).- [Электронный ресурс] WWW: <https://family.findlaw.com/child-support/child-support-guidelines.html#70>.- (20.10.2020).
17. The Family Court of the State of Delaware. Instructions for child support calculations (2018-2019).- [Электронный ресурс] WWW <https://courts.delaware.gov/forms/download.aspx?ID=269/>.- (20.07.2020).

УДК 369.041
ББК60.941.1

Арутюнян Давит Гагикович
Аспирант кафедры теории права и конституционного права
Института права и политики Российско-Армянского университета
(Ереван, Армения)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АТТРИБУТ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В наши дни социальная защита населения очень важна, она является главной общественной функцией для всех государственных органов и социальных институтов. В связи с определенными причинами социально-экономического характера, организационно-правовая форма социального обеспечения тщательно изменяется. Также органы, которые обеспечивают социальную защиту должны функционировать в полной мере, чтобы помочь нуждающимся субъектам государства. Существуют общеобязательные виды страхования и добровольные. К общеобязательным относят такие виды страхования, как государственное пенсионное, социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, социальное страхование от несчастных случаев на производстве и заболеваний, полученных в ходе работы, государственное медицинское страхование. В данной статье рассматриваются, в общем порядке, предоставляющие социальную помощь государственные органы, а также органы местного значения.

Ключевые слова: организационно-правовые формы социального обеспечения, обязательное социальное страхование, добровольное социальное страхование, государственное социальное обеспечение, социальное государство,

Harutyunyan G. Davit
Postgraduate student of the Department of Theory of Law and Constitutional
Law of the Institute of Law and Policy of the Russian-Armenian University
(Yerevan, Armenia)

THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF SOCIAL SECURITY AS A ESSENTIAL ATTRIBUTE OF THE SOCIAL STATE

Annotation. Nowadays, social protection of the population is very important, it is the main public function for all state bodies and social institutions. Due to certain socio-economic reasons, the organizational and legal form of social security is being carefully changed. Also, the bodies that provide social protection should function fully to help the needy subjects of the state. There are compulsory and voluntary types of insurance. Compulsory insurance includes such types of insurance as state pension, social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity, social insurance against accidents at work and diseases received in the course of work, and state health insurance. In this article are discussed state bodies and local authorities, which provide social assistance.

Key words: *organizational and legal forms of social security, compulsory social insurance, voluntary social insurance, state social security, social state.*

Понятие «социальное государство» впервые было употреблено в 1850 году немецким философом, правоведом, историком и экономистом Лоренцом фон Штейном [1]. Именно он был признан автором идеи социального государства. В дальнейшем, а именно в 1949 году, термин «социальное государство» закрепился в ст. 20 Конституции ФРГ.

По ходу развития истории, данный термин закрепился в Конституциях таких стран, как Испания, Франция и еще несколько стран Западной Европы, где существует множество самых разных методов сочетания личной свободы и государственного вмешательства в экономику.

Учитывая переломную обстановку современного экономического порядка, мы можем заметить, что рыночная экономика не способна автоматически породить какие-либо механизмы защиты населения от социальных рисков. Еще когда только капитализм начал свое развитие, который формировался в соответствии с такой экономической доктриной как «Laissez-faire»¹ (в переводе с французского – «позвольте-делать»), абсолютное невмешательство государства в экономические процессы, в итоге, привело к ряду негативных последствий, в частности, повсюду имел место экономический беспредел, уровень бедности резко вырос, был снижен внутренний спрос, и все это, в целом, усилило социальную напряженность и привело к большим материальным потерям. Между рыночной экономикой и социальными целями общественного развития всегда были, есть и будут возникать противоречия, из-за того, что они не могут обойтись без вмешательства государства для смягчения данных противоречий. Концепция социальной ориентации экономики была осуществлена в концепции «социального государства» и в дальнейшем обрела свое заслуженное место в многочисленных международных актах.

Формирование и развитие социального государства предполагает его активную деятельность в направлении увеличения производства, стимулирования перераспределения прибыли между социальными слоями общества с помощью развития разумной системы налогообложения и бюджетной политики, финансирования в соответствующих размерах социального обеспечения, здравоохранения, социальных программ.

Исходя из прагматических, а также гуманистических соображений, государство в определенной степени несет ответственность за наступление социальных рисков информирует такую государственную систему социального обеспечения, которая предоставит возможность реализовать право человека на социальное обеспечение (в частности, подразумевается предоставление пенсий, пособий и других выплат, а также бесплатных медицинских и прочих социальных услуг). Аналогичного мнения придерживается также М.Г. Седельникова, замечая: «способность к труду может отсутствовать или быть утрачена в силу причин, признаваемых обществом уважительными. Именно поэтому в ряду инструментов, обеспечивающих реализацию права на

¹Согласно указанной доктрине, государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным.

достойную жизнь, социально-обеспечительные нормы занимают одно из центральных мест [6].

Первоначальным источником организационно-правовых форм социального обеспечения является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а именно нас интересует статья 22, которая содержит в себе сведения о том, что каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Декларация говорит о границах: «структура и ресурсы государства». Исходя из этого, мы можем сказать, что эффективность предоставляемого социального обеспечения находится в прямой зависимости от финансов государства. И если финансов будет недостаточно, то данная система не сможет в полной мере функционировать. Можем рассмотреть одну ситуацию в качестве примера. Так, одно государство имеет нужное количество финансовых ресурсов, но из-за того, что она не эффективно функционирует, материальная помощь не доходит до нужных субъектов. И такую ситуацию можно будет исправить только такими мерами, которые будут направлены на внедрение обязательной всеобщей декларации материального состояния и внедрения информационных систем администрирования. Такое декларирование материального положения индивида раскроет государству проблему его жизнеобеспечения, не соответствия его материального положения прожиточному минимуму, на которое компетентные государственные и муниципальные органы, в рамках своих полномочий, должны отреагировать точечным финансовым влиянием, либо иным образом, предусмотренным исполнительной властью.

Информационные системы администрирования также позволяют решить проблему адресности получателей социальной помощи и проблему отслеживания своего заявления, что в свою очередь позволит субъекту отследить или не потерять свое заявление в многоуровневых инстанциях. Ввиду перечисленных. Сегодня в Республике Армения действует информационная система «Объединенный портал электронных запросов», действующая на платформе веб-сайта www.e-request.am. По состоянию на 24.10.2020г. только в октябре было подано 4974 заявлений, 549 запросов, 350 жалоб [9]. Система позволяет заявителям подавать и отслеживать свои заявления в электронном порядке, при этом не отменяя и возможности подачи заявления в «традиционной» форме.

Переходя к рассмотрению организационно-правовых форм социального обеспечения, заметим наблюдения трансформации данных форм с патерналистической формы на форму социального предпринимательства. Предпринимается попытка предоставления субъекту помощи, которая при разумном использовании поможет человеку занять достойную социальную нишу [10].

Во-первых, нужно, хотя бы вкратце ознакомиться с идеей социального страхования, его основными чертами. В базе каждого страхования заложена идея разделения убытков, которые возникают у одного застрахованного, между

всеми участниками страхования. Отталкиваясь от этого, можно сказать, что денежный фонд создается за счет взносов заинтересованных сторон. И при наступлении того или иного страхового случая страховая сумма выплачивается непосредственно из данного фонда.

Социальное страхование является одной из важных форм социальной защиты населения от социальных рисков, например, таких как: потеря работы, возмещение ущерба и так далее. То есть, при наступлении одного из социальных рисков, между работодателями, заказчиками и работающими у них лицами возникают определенные материальные последствия, которые подлежат обязательному социальному страхованию.

Также необходимо оценить, как влияют социально-экономические условия на состояние рынка труда, материальное положение граждан: престарелых, одиноких, состоящих в браке и другие немаловажные факторы.

По полученным результатам можно сделать вывод, что чем меньше будет вероятность наступления социального риска, тем легче будет установить страхование от него.

Специально уполномоченные органы устанавливают стандарты и критерии, благодаря которым ставится оценка неблагоприятным факторам, которые влияют на здоровье населения, качества рабочей силы, на сколько хорошо она подготовлена для выполнения своих профессиональных функций, вместе с этим также учитываются развитие регионов в промышленной области, уровень жизни в стране и так далее.

Право на получение страхового обеспечения всегда возникает со дня наступления страхового случая, оно возникает в виде пособий по временной нетрудоспособности, трудовых пенсий и других.

Во-вторых, существует другой вид организационно-правовой формы социального обеспечения – бюджетный. Следует заметить, что деятельность государства осуществляется за счет различных видов государственных служб: гражданская служба, дипломатическая, военная и спасательная служба, служба в органах национальной безопасности и полиции и т.д., муниципальной службы (труд в органах местного самоуправления для обеспечения деятельности общины), а также посредством лиц, занимающих публичные должности, перед которыми государство (община) несет в том числе и социальные обязанности [3, с. 135-141].

Необходимо отметить, что бюджетные средства являются основой финансирования всех разновидностей общественного обеспечения для специальных субъектов, например, таких как участники Великой Отечественной войны, летчики-испытатели, нетрудоспособные граждане и лица, которые пострадали в результате техногенных или радиационных катастроф. Так правительство обязано нести за такие категории граждан особую ответственность.

В-третьих, следующей организационно-правовой формой социального обеспечения является национальная общественная поддержка, субъектами которой являются малообеспеченные граждане и семьи. Причиной ее предоставления является средний заработок семьи. Если он является по своим размерам ниже прожиточного минимума, тогда данный гражданин или семья признаются малоимущими и имеют полное право на получение помощи от государства.

Большой интерес представляет институт социального страхования, который, к сожалению, недостаточно полно раскрыт в юридической научной литературе Армении. На сегодняшний день можно указать на деятельность Фонда страхования военнослужащих. В Республике Армения каждый работающий субъект, перечисляя в Фонд 1000 (тысячу) армянских драм [11], страхует жизнь военнослужащего. В данном контексте необходимо коснуться деятельности Всеармянского фонда Айастан. Данный фонд, основанный еще в 1992 году, единственная в своем роде организация, которая стремится создать панармянскую сеть для развития Армении и армян всего мира, осуществлять проекты, обеспечивающие пропорциональное и устойчивое развитие Армении и Арцаха. Со дня основания Всеармянский Фонд Айастан осуществил более 1300 проектов в Армении и Арцахе в сферах инфраструктуры, здравоохранения, социальной поддержки, культуры и спорта [9].

Муниципальные формы социального обеспечения создаются только теми органами местного самоуправления, которые компетентны в области социального обеспечения. Целесообразно отметить, что в научной и учебной литературе также существует точка зрения о существовании муниципальных и локальных форм социального обеспечения [4, с. 69]. Так, например, пункт 6 части 1 статья 12 Закона Республики Армения “О местном самоуправлении” говорит об обязательности социальной защищенности населения общины, а пункт 20 той же статьи предусматривает такое полномочие как стимулирование благотворительности, направленную на основание и внедрение (...) социальных учреждений. Орган местного самоуправления несет ответственность за решение социальных вопросов погибших/пропавших без вести военнослужащих, а также военнослужащих-инвалидов (п.1 ч. 2 ст. 40).

Статья 48 Закона Республики Армения “О местном самоуправлении” предусматривает перечень полномочий главы местного самоуправления. Из общего анализа данной статьи можно о полномочиях по нахождению и оказанию помощи и поддержки лицам и семьям нуждающимся в социальном обеспечении; с целью оказания социальной помощи имеет право на домашние визиты, а также обязанность направления нуждающихся лиц в территориальные отделы социальной службы и в прочие социально-специализированные организации; активно взаимодействует с территориальными отделениями социальной службы при составлении и обеспечении социальных программ как местного, так и общегосударственного значения (по части своей территориальной единицы). Также заметим, что если местная территориальная единица состоит из 5000 и более человек, то в силу закона (ч. 2 ст. 48) при органе местного самоуправления создается вакансия социального работника.

Таким образом, социальная помощь в социальном государстве является главным атрибутом последнего и имеет 3 организационно-правовые формы: социальное страхование, бюджетные средства государственных органов и органов местного самоуправления, общественная и национальная поддержка. Указанные формы являются подспорьем индивида для осуществления права на социальное обеспечение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Stein, L. von. Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. – Bd. III. München, 1921. Русский перевод: Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872;
2. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР. - М.:Юрид. лит., 1987. – С.-171;
3. Гамбарян А., Мурадян М. Теория государства и права. 3-е дополненное издание. Изд-во “Издательство лусабац”. Ереван. 2018. С.-173;
4. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник. М., 2004. С.-310;
5. Мау В. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. С.-488;
6. Седелникова Марина Геннадьевна Организационно-правовые формы социального обеспечения: к вопросу о содержательной трансформации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-formy-sotsialnogo-obespecheniya-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-transformatsii>
7. Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2000. - 496 с.;
8. Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: дис.... д-ра юрид. наук. - Омск, 2003. С.- 362;
9. ВСЕАРМЯНСКИЙ ФОНД АЙАСТАН [электронный ресурс] <https://www.himnadram.org/ru/mission> (Дата обращения 24.10.2020)
10. Գյուղատնտեսության ոլորտի պետական օժանդակության ծրագրեր [электронный ресурс] <https://mineconomy.am/page/1338> (Дата обращения 24.10.2020)
11. “О компенсации вреда жизни и здоровью военнослужащих, причиненного во время обороны Республики Армения”. [электронный ресурс]: <https://www.e-draft.am/ru/projects/2839> (Дата обращения: 08.11.2020)

УДК 342.734
ББК: 67.400.3

Арутюнян Давит Гагикович
Аспирант кафедры теории права и конституционного права
Института права и политики Российско-Армянского университета
(Ереван, Армения)

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *Посредством общетеоретического анализа в рамках данной статьи рассматривается социальное страхование как финансовый механизм реализации конституционного права на социальное обеспечение. В рамках данной работы рассматривается обязательное социальное страхование и проблема внедрения и формирования социальных фондов на добровольной основе. Определены сущность, цель и задачи, источники социального страхования. Сущность страхового взноса заключается в уплачиваемом в Федеральное казначейство индивидуальном возмездном обязательном платеже. Основная цель социального страхования связана с защитой населения от возможных изменений в области материального положения, в связи с утратой жизни и здоровья, что и направлено на реализацию конституционного положения о социальном обеспечении. Ключевым источником социального финансирования, обеспечения трудовых пенсий и страховых пособий, выступает Единый социальный налог. Общее управление системой обязательного социального страхования находится в системе компетенций Правительства Российской Федерации. В заключительной части статьи, помимо сделанных выводов и представленных рекомендаций по оптимизации процесса финансирования социального обеспечения посредством страховых взносов, указывается о весьма спорном характере добровольного социального страхования. Показано, что "держателю денег" оно предстает не в лучшем свете.*

Ключевые слова: *социальное страхование, социальное обеспечение, социальное государство, страховые взносы, социальный налог, социальные гарантии.*

Harutyunyan G. Davit
Postgraduate student of the Department of Theory of Law
and Constitutional Law of the Institute of Law and Policy
of the Russian-Armenian University
(Yerevan, Armenia)

SOCIAL INSURANCE AS A FINANCIAL MECHANISM FOR THE REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO SOCIAL SECURITY (GENERAL THEORETICAL ANALYSIS)

Annotation. *Within the framework of this article, social insurance is considered as a financial mechanism for the realization of the constitutional right to*

social security. Within the framework of this work, compulsory social insurance and the problem of introducing and forming social funds on a voluntary basis are considered. The essence, purpose and objectives, sources of social insurance are determined. The essence of the insurance contribution consists in an individual compulsory payment paid to the Federal Treasury. The main purpose of social insurance is related to the protection of the population from possible changes in the material situation, in connection with the loss of life and health, which is aimed at the implementation of the constitutional provision on social security. The unified social tax is a key source of social financing, labor pensions and insurance benefits. The general management of the compulsory social insurance system is within the competence of the Government of the Russian Federation. In the final part of the article, in addition to the conclusions and recommendations presented on how to optimize the process of financing social security through insurance contributions, it is pointed out about the highly controversial nature of voluntary social insurance. It is shown that it does not appear in the best light for the "holder of money".

Key words: social insurance, social security, welfare state, insurance contributions, social tax, social guarantees.

Переход России к рыночной экономике ознаменовался не только положительными экономическими изменениями, но и отрицательными: такими, как, например, высокая степень безработицы и низкий уровень жизни населения. Для решения данной проблемы государство направляет свои финансовые ресурсы на обеспечение общеэкономических и социальных гарантий [6, с. 512]. Статья 39 Конституции РФ закрепила право каждого на социальное обеспечение ввиду тех обстоятельств, которые ставят под сомнение социальное достоинство человека. Государственная поддержка, выражающаяся в выделении государственных и социальных выплат, согласно Основному закону, регулируется отдельными нормативно-правовыми актами. Так же на конституционном уровне закреплено стимулирование добровольного социального страхования, создания новых форм социального обеспечения и благотворительности.

В современных условиях, под влиянием экономических, политических и социальных изменений актуализировалась проблема обеспечения безопасности населения за счет социальных гарантий. В связи с этим важно подробно рассмотреть вопрос социального страхования как одного из важнейших инструментов социальной защиты населения. Актуальность рассмотрения данной проблемы обусловлена существованием достаточно большого количества рисков: потеря работы, нетрудоспособность, болезнь, выход на пенсию, работа на опасных объектах и др.

Ключевая цель социального страхования связана с защитой населения от возможных изменений в области материального положения, с обеспечением экономической стабильности [3, с. 113]. В рамках данной статьи хотелось бы сделать акцент на системе социального страхования, а также на ключевом топливе социального страхования – страховых взносах.

Система социального страхования является надежной опорой в деле обеспечения конституционного права на социальное обеспечение лица. Так, в статье 1 ФЗ от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", в

частности, говорится: “возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию”, что и созвучно аналогичному конституционному положению. Статья 3 дает следующее определение: “Страховой взнос - обязательный платеж по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, рассчитанный исходя из страхового тарифа, скидки (надбавки) к страховому тарифу, который страхователь обязан внести страховщику”. Из анализа статьи 22 вышеуказанного закона становится понятно, что выплаты, формирующиеся на основе страховых взносов в Федеральном казначействе, перечисляются при наступлении страхового случая – повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. В качестве объекта налогового обложения при взимании страховых взносов выделяют предназначенные физическим лицам по гражданско-правовым договорам выплаты или другие вознаграждения. Предметом вознаграждений могут выступать: выполнение любой работы, оказание услуг (помимо работы и услуг индивидуальных предпринимателей).

Основными источниками финансирования социального страхования являются перечисленные в государственные внебюджетные фонды страховые взносы. На протяжении последнего двадцатилетия порядок финансирования менялся. В период с 2002 по 2010 годы основным источником социального финансирования, в частности, обеспечения трудовых пенсий и страховых пособий, выступает Единый социальный налог. 1 января 2010 года данный источник был заменен обязательными страховыми взносами во внебюджетные фонды.

Стоит обратить внимание на то, что общее управление системой обязательного социального страхования находится в системе компетенций Правительства Российской Федерации в связи с тем, что все финансовые средства, направленные на решение данной проблемы, являются федеральной собственностью. Среди основных Федеральных фондов социального страхования можно выделить Фонд социального страхования (ФСС РФ), Пенсионный фонд (ПФ РФ), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС).

Сегодня имеют большое значение финансовые поступления не только из государственного фонда, но и из бюджета регионального, муниципального, негосударственного, которые направлены на выплату пенсий, обеспечение социальной поддержки малоимущим лицам, помощь неработающим лицам (детям, пенсионерам и др.) в медицинском обслуживании и др.

В целом финансирование социального обеспечения осуществляется с использованием двух источников: 1) страховые взносы, 2) бюджетные средства.

Дальнейшее рассмотрение темы социальных взносов показывает, что лица, родившиеся в 1966 г. и старше платят страховые взносы с целью финансирования страховой части трудовой пенсии. Лица 1967 года рождения и

моложе вносят финансовые средства преимущественно на обеспечение страховой части пенсии, а 6% – на накопительную ее часть. Некоторые организации имеют право на пониженные тарифы страховых взносов. То есть, в современных государственных реалиях существуют механизмы реализации конституционных положений, относящихся к социальному обеспечению. В Российской Федерации в случае, если страховые взносы не вносятся в определенном объеме и в установленные сроки (в том числе, неуплаты или неполной уплаты страховых взносов), исполнение обязанностей плательщика по уплате страховых взносов осуществляется принудительно. Такая же ситуация наблюдается при сборе налогов. Так, В.А. Хочуев обращает внимание на то, что в случае невыполнения физическими или юридическими лицами обязательств по уплате налогов на основе конституционных принципов налоговый орган принимается меры государственного принуждения посредством штрафов, взыскания недоимки и др. Тем самым В.А. Хочуев подчеркивает важность сбора страховых взносов [5, с. 69].

Вызывает интерес одно противоречивое обстоятельство. С одной стороны, поддерживается мнение о необходимости ужесточения наказания за неуплату страховых взносов. Однако, например, А.В. Антипова указывает на то, что ужесточение наказания за сокрытие налогооблагаемой базы по страховым взносам не будет способствовать улучшению ситуации с поступлением финансовых средств во внебюджетные фонды [1, с. 305]. С другой стороны, возникает необходимость в смягчении требований к страховым выплатам. Например, С.В. Карпенко, Т.А. Силина, М.Е. Ордынская предлагают ввести норму, которая позволит имеющим низкие доходы или приостановившим свою деятельность индивидуальным предпринимателям не осуществлять страховые взносы до тех пор, пока их бизнес не начнет приносить доход [2, с. 18].

Многие исследователи считают, что при формировании фондов социального страхования имеет важность уровень заработной платы [4, с. 72]. Поэтому из рекомендаций по оптимизации системы страховых выплат можно предложить разработку мер по вовлеченности работников и работодателей в процесс формирования добровольных страховых фондов. Часть неиспользуемых финансовых средств может использоваться для повышения объема доступных денежных средств для трудящихся, и государство должно выступать в качестве основного гаранта сохранности поступающих в фонды страховых взносов, а также качества жизни своих граждан. В начале статьи речь шла о повышении нагрузки на государство, ввиду различных социальных рисков, порождаемых рыночной экономикой. Сложно поверить, что сегодняшний «держатель денег» согласится за свой счет формировать дополнительный фонд социального страхования на добровольной основе, так как его главной задачей является бесконечное накопление капитала. Сложно поверить, что капиталист откажется от своей цели в угоду трудящихся, которые сами формируют его же капитал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Антипова А. В. Оценка изменения законодательства в части ответственности за неуплату страховых взносов / А.В. Антипова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №6. – С. 304-310. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-izmeneniya-zakonodatelstva-v-chasti-otvetstvennosti-za-neuplatu-strahovyh-vznosov> (дата обращения: 31.10.2020).
2. Карпенко С. В. Обязательные взносы индивидуальных предпринимателей во внебюджетные фонды Российской Федерации: история и современность / С. В. Карпенко, Т. А. Силина, М. Е. Ордынская // Финансы и кредит. – 2014. – №37(613). – С. 11-22.
 3. Миллер О.С. Трансформация социального страхования как инструмента социальной защиты населения на региональном уровне / О.С. Миллер, Е.А. Морозова // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – №1(15). – С. 113-120.
 4. Подвойский Г. Л. Повышение эффективности распределения денежных потоков в рамках системы социального страхования / Г.Л. Подвойский, А.В. Ларионов // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14. – №3. – С. 64-74.
 5. Хочуев В. А. Администрирование страховых взносов: анализ проблем теории и практики / В. А. Хочуев // Научные известия. – 2017. – №6. – С. 67-73.
 6. Цибульских И. В. Страховые взносы: история возникновения, и как способ предотвращения зарплат в конверте / И. В. Цибульских // E-Scio. – 2019. – №12 (39). – С. 510-515.

УДК 342.951

Асабаева Ақбота Ализатқызы
Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
(Қарағанды, Қазақстан)

УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЫНЫҢ МӘРТЕБЕСІН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация: Бұл мақалада Қазақстандағы учаскелік полиция инспекторларының қызметін жетілдіру мәселелері талқыланады. Осыған байланысты жергілікті халық пен полиция арасындағы байланыс стандарттарын заман талабына сай белгілеу, жергілікті полиция қызметін жетілдіру және жаңа технология алгоритмдерін енгізу мәселесі өзекті болып отыр.

Түйін сөздер: учаскелік полиция инспекторы, реформа, әкімшілік құқық бұзушылық, заң, технология, алдын алу.

Assabayeva Akbota Alizatovna
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
(Karaganda, Kazakhstan)

Annotation: This article discusses the issues of improving the activities of district police inspectors in Kazakhstan. In this regard, the issue of setting standards of communication between the local population and the police in accordance with modern requirements, improving the work of local police and the introduction of new technology algorithms is relevant.

Keywords: District police inspector, reform, administrative offenses, law, technology, prevention.

Асабаева Ақбота Ализатовна
Қарағандинская академия им. Б. Бейсенова МВД Республики Казахстан
(Қарағанда, Казахстан)

Аннотация: В этой статье рассматриваются вопросы совершенствования деятельности участковых инспекторов полиции Казахстана. В связи с этим актуален вопрос установления стандартов общения местного населения и полиции в соответствии с современными требованиями, совершенствования работы местной полиции и внедрения новых технологических алгоритмов.

Ключевые слова: участковый инспектор полиции, реформа, административные правонарушения, закон, технология, профилактика.

Қазақстан Республикасының мемлекет басшысы Қасым - Жомарт Тоқаев 2020 жылдың 1 қыркүйегінде Қазақстан халқына жолдауында -«Халық үніне құлақ асатын мемлекет» – бұл, шын мәнісінде, «Әділетті мемлекет» құру

тұжырымдамасы. Азаматтардың мәселелерін тыңдап, көріп қана қою жеткіліксіз. Ең бастысы – дұрыс және әділ шешім шығару қажет.

«Жұртқа жақын полиция» қағидаты бойынша жергілікті полиция қызметінің мейлінше тұтас реформасын жасау қажеттігі пісіп-жетілді [1] - деп нақты айтып, тапсырмалар берген болатын.

Осыған орай учаскелік полиция инспекторының рөліне баса мән берілетін болады.

Учаскелік инспектордың мәртебесін заңнама арқылы арттырып, оның өнімді жұмыс істеуіне мол мүмкіндік берген жөн. Ол азаматтар алдында танымал, қолжетімді әрі беделді болуға, солардың құқықтарын қорғауға тиіс.

Осыған орай қазіргі кездегі талаптарға сәйкес жергілікті халықтың полициямен қарым-қатынас стандартын орнату, учаскелік полиция қызметінің жұмыстарын жақсарту және жаңа технология алгоритмдерін енгізу мәселесі өзекті болып отыр.

Учаскелік полиция инспекторы қызметкерлерінің қызметі қоғамдағы тәртіп пен құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша көпшілік алдында өтетін функциялармен тікелей қабысып жатыр. Өйткені олар тұрғындармен тұрақты байланысты жүзеге асырады, тіпті учаскелік полиция инспекторының қызметіне қарап, ішкі істер органдарының имиджін бағалауға болады. Сондықтан полиция органдары қызметін жетілдіру бойынша зерттеу мәселелері қазіргі күшті құрылымдарды модернизациялау тұсында өзектілігі болып отыр.

2009 жылғы 24 тамыздағы Қазақстан Республикасының Президентінің Жарлығымен бекітілген № 858 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес «Ішкі істер органдарының басты міндеттері қоғамдық тәртіпті қорғау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, жеке адамға, меншікке қарсы қылмыстарға және басқа да жалпы қылмыстарға қарсы күрес болып табылады. Азаматтардың қауіпсіздігі мен тыныштығы, еліміздегі қылмыстың жай-күйі мен криминогендік жағдайдың деңгейі ішкі істер органдары қызметінің тиімділігіне байланысты, сондықтан ішкі істер органдарын жетілдіру процесі қылмыстық көріністер мен құқық бұзушылықтардың алдын алуда олардың жылдам әрі барабар әрекет етуін қамтамасыз етуге бағытталуға тиіс». Бұл тұжырымдық міндеттер полиция қызметін де толықтай қамтиды. Бұл жерде мынаны ескерткім келеді, Қазақстан Республикасы тұңғыш Президентінің 2013 жылғы 31-желтоқсанда №720 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін одан әрі жетілдіру шаралары туралы» Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарының кадрлық саясатының тұжырымдамасы секілді бағдарламалық құжаттың жүзеге асуының соңғы кезеңіне шықтық. Тұжырымдаманың жүзеге асуының екінші кезеңіндегі (2017-2018 жылдары) басымдықтардың бірі «...органдардың оңтайлы ұйымдық-құрылымдық штатын құру» болды [2]. Бұл Тұжырымдаманың екінші кезеңі кадр әлеуетін құру жүйесін енгізу және штат санының орындалатын жұмыс көлеміне сәйкес келуімен аяқталды.

Біріншіден, полиция учаскелік пунктіндегі қоғамдық тәртіп пен құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша тұрғындар кеңесі құрылғаны дұрыс. Олар белгіленген аймақтарда қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қарсы құқық бұзушылықтың ескеруге және құқық тәртібін қорғауға бағытталған полиция

(КТІЖП) және қоғамның қызметін үйлестіріп және ұйымдастырушы орталығы болуы керек.

Екіншіден, полиция учаскелік пунктіндегі қоғамдық тәртіпті және құқық бұзушылықтың алдын алу және жолын кесу бойынша жоғары оқу орнындағы заң факультеттерінде оқитын студенттер арасынан жинақталған «көмекші полиция отряды» құрылуын ұсынар едім. Мемлекеттік органдармен қатар бұл көмекші орган қоғамдық ортада, көшелерде құқық бұзушылықты ескеру және қоғамдық тәртібін нығайтуда маңызды рөл атқаруы керек. Көмекші полиция отряды кәсіпорындарда және жеке меншік үлгісінен тәуелсіз басқа да ұйымдарда құрылып, аумақтық қағида бойынша іс әрекет жасауы тиіс. Көмекші полиция отрядының қызметі әрекет етуші заңнамаларды қатаң сақтауға, сондай-ақ жергілікті өкілдіктердің және орындаушы органдардың бұйрықтары мен шешімдеріне негізделуі керек. Мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар қоғамдық тәртіпті күшейту бойынша бөлімдер қызметіне бірлесе отырып көмек көрсетуі қажет. Ішкі істер органдары, прокуратуралар, білім беру ұйымдары көмекші полиция отрядына жүктелген міндеттерді орындауға көмек көрсетіп, бөлім қызметкерлері арасында құқықтық тәрбие жұмыстарын жүргізіп, әдістемелік құралдармен, сондай-ақ құқықтық және анықтама әдебиеттерімен қамтамасыз ету керек.

Полиция органдары көмекші полиция отрядымен күнделікті өзара қарым-қатынас жасауды ұйымдастыруды қамтамасыз етуі керек, бөлім мүшелеріне нұсқау беріп, оларды құқық бұзушылықпен күрестің әдіс-тәсіліне үйретіп, олардың жұмыстарын есепке алып, жоспарлауға әдістемелік көмек көрсетуі керек.

Үшіншіден, кәсіпорындарда, ұйымдар мен мекемелерде қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу кеңесі құрылғаны жөн. Бұл кеңестер әкімшілік қарауына алынған, тұрмыстық сапада құқық бұзған, ішімдікті шектен тыс қолданатын, есіртік қолданатын тұлғалармен және құқық бұзуға бейім басқа да тұлғалармен жеке-алдын алу жұмыстарын жүргізуге, құқық бұзуға бейім қызметкерлерді, жалдамалы жұмыскерлерді есепке алатын кәсіпорындарда, ұйымдар мен мекемелерде, акционерлік қоғамдарда, жауапкершілігі шектеулі серіктестіктерде, жабық акционерлік қоғамдарда құқық бұзушылықтың алдын алу үшін құрылады.

Учаскелік полиция инспекторлары кеңес жұмысын ұйымдастыруға практикалық көмек көрсетіп, полиция есебінде тұрған тұлғалар туралы мәліметтерді салыстырып, құқық бұзушыларға алдын алу әрекетін жүзеге асыру үшін бастықтарды, жетекшілер мен тәрбиешілерді таңдап алуға көмек көрсетуі қажет. Практикалық кеңес жанынан тұрмыстық құқық бұзушылармен күрес бойынша, маскүнемдікпен және нашақорлықпен күрес бойынша комиссиясының жолдастық сотын құруы керек.

Төртіншіден, қоғамдық соттың құрылу мүмкіндігі бар. Тұрғылықты жері бойынша азаматтар өтінішін қарау үшін полицияның қоғамдық пункттерінде қоғамдық орындарда құқық бұзушылықтардың алдын алу кеңесін, орам (квартал) ішіндегі комитетін ұсыну бойынша, әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы полиция отрядтарын құру; маскүнемдікке қарсы заңнамалардың бұзылуы кезінде; бала тәрбиесі бойынша ата-аналар міндетін орындамауы туралы; әкімшілік құқық бұзушылық туралы және тағысын тағы кезінде қоғамдық сотын құру ұсынылады. Қоғамдық соттың жетекшілері практикалық қызметінде

жергілікті басқару (әкімшілік) органдарына сай бөлімдерді және құқық бұзушылықты алдын алу кеңесін жүзеге асыруы қажет. Түйіндей айтсақ, мемлекет саясатының басты міндеті мен құқық бұзушылықтылыққа әсер ету тәжірибесі - олардың жүзеге асуына ықпал ету.

Бесіншіден, учаскелік полиция инспекторларының қоғамда құқықтық мәдениетті қалыптастыруға атсалысуы. Полиция қызметкерлерінің құқықтық мәдениетінің тағы бір қасиеті — өркениетті құқықтық ойлау. Оны біз қазіргі уақытта басталу кезеңінде деп есептейміз. Міне, сондықтан да құқықтық тәрбиенің елімізде өркениетті құқықтық ойлау мен практикадағы іс-әрекет әділеттілігінің бірлігін қалыптастыруға бағдар ұстауы маңызды талап болып отыр.

Қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қарсы әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу үшін учаскелік полиция инспекторы қызметкерлерінің адамдық мұраттары мол болуы керек. Жұмыс атқарып жүрген қызметкерлер осы аталған құқық бұзушылықтар бойынша арнайы кестемен қызметтік дайындықтардан өтіп отырғандары дұрыс. Әрине бұл жұмыстардың мәнді әрі жан-жақты жоспарлануы, өткізілу сапасы қатал ұстаным жағдайында жүргізілуі тиіс. Оның сапалы жүйесі тәртіптілік пен кәсіптік шеберлікті тұрақты сәйкестікте ұстауға көмектеседі [3, 66-77-беттер].

Тәжірибеде учаскелік полиция қызметкерлерінің жеке құрамдарындағы қызметтік дайындықтар кәсіптік тәрбиенің мынадай бағыттарын қамтиды: танымдық белсенділікті көтеру; құқықтық тәрбие мен құқықтық сананы өздігінен ұйымдастыру теориясының арақатынасы; қызметкерлердің мемлекеттік-құқықтық көзқарастарын қалыптастырудағы ұйымдастыру мен тәрбие жұмыстары; қызметкерлерді патриоттық тәрбиелеу, ұлттық сезімдерін көтеру; заңдарды сыйлау мен құрметтеудің полиция қызметкерлері үшін мәні; ішкі істер органдары қызметіндегі тәртіпті нығайтудың теориялық негіздері; жеке құрамның патриоттық және адамгершілік тәрбиесіндегі анттың рөлі; этика-қызметкерлерді адамгершілікке тәрбиелеудің методологиялық негізі; жеке құрамды эстетикалық-адамгершілікке тәрбиелеу; қызметкерлердің адамгершілігі мен мәдениеті: басымдылықтар мен өзара байланыстар; ішкі істер органдары қызметтік ұжымдарының іс-әрекеттеріне қойылатын негізгі моральдық талаптар және т.б. мазмұндағы тәрбие жұмыстары қолға алынуда. Қызметкерлерді дәстүрлік қасиеттерге тәрбиелеу, жаңа әлеуметтегі қоғамдық бөне бейресми ұйымдармен жұмыс жүргізу де тәрбиелік мәні ерекше шаралар және есептеледі. Бұл кешенді тәрбие салаларының күрделі табиғатына сүйене отырып оларды толық қамту мүмкіндігі жоқ екендігін айтуға тиіспін. Соған орай учаскелік полиция қызметкерлерінің күнделікті жұмысында жүйелі байқалатын рухани қасиеттерді көрсетумен шектелдім. Әрине, учаскелік полиция қызметкерлерінің іс-әрекетіндегі әрбір қадам мен шешім, тіптен киім кию үлгісі де ескерусіз немесе назардан тыс қалмайтынын да есепке алуымыз керек. Онда ірі немесе кіші жаңылыс басу ерекше көзге ұрады. Оның құтқарушысы кәсіби тапқырлық, байсалды әрі ұстамды ретпен шешім қабылдау.

Жасыратын несі бар, полицейлер мен тұрғындар арасындағы қарым-қатынас байланыста көптеген кілттипандар туындайтыны мәлім. Өйткені олар күнделікті қызметіне халықпен етене тығыз араласады. Ол полицияның мақсаты мен міндеттерінде қолға таяқ ұстатқандай айқын көрініп жатыр. Қызмет көрсетулеріне формальды қараудың салдарынан соңғы уақыттарда учаскелік

полиция инспекторы да, патрульдеу полицейлері де тұрғылықты халықтың қауіпсіздігіне төндіретін қатер ретінде қабылданатын болды. Полиция қызметінде мұндай тәуекелдік тұстар көп. Құқықтық қоғам құру, полиция беделін арттыруға бар күшті салу – уақыт талабы деп білемін. Анығы полиция қызметкерінің құқық қорғау қызметі адамның құқықтарын, заңдылықты, адамгершілікті, ашықтықты сыйлау, басқа мемлекеттік органдармен, қоғамдық бірлестіктермен және азаматтармен өзара әрекеттестік принципіне сәйкес құрылуы керек. Қоғамдық тәртіппен имандылық саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесу бойынша ішкі істер органдары қызметін құқықтық реттеуге жасалған талдау мына қорытындылар жасауға негіз береді:

- құқықтық реттеу жетілдіруді қажет ететін заңдардың заңдардан шығатын және ведомстволық нормативтік актілерге негізделген;

- әкімшілік-құқықтық реттеу әдістерінің құқықтық әсер ету әдістерімен үйлесуі өркениетті қоғамды дамытуға және заңға негізделген өмір салтын ұстануға тырысатын азаматтарды тәрбиелеуге жағдай жасауға мүмкіндік береді;

- қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесу бойынша ішкі істер органдары уәскелік полиция инспекторы қызметін құқықтық реттеудің басты құралы ретінде заңның рөлін арттыру полиция қызметкерлерінің өз бетінше әрекет ету аясын азайтады, яғни, оларды болуы мүмкін қателіктерден қорғайды, ал азаматтарға құқық бұзушылықтың, оның ішінде әкімшілік құқық бұзушылықтың да алдын алу мен жолын кесу процесіндегі заңсыз әрекеттерден қорғануға мүмкіндік береді.

Әкімшілік алдын алу шаралары уақытша сипатқа ие. Бұл ерекшелік аталған шаралардың алдын алушылық сипатымен, құқық бұзушылық фактісізінсіз әкімшілік алдын алу шараларын қолдану ерекшелігімен анықталады.

Осылайша, әкімшілік алдын алу шаралары жүйесінде жасалған құқық бұзушылыққа байланыссыз да қолдану мүмкін болатын мәжбүрлеу сипатындағы шаралардың жекелеген тобы бар деп қорытынды жасауға болады. Олардың тікелей бағытталуы – құқық бұзушылыққа жол бермеу. Полиция қызметкерлерінің қолданатын әкімшілік алдын алу шаралары ретінде құқық бұзушылықпен күреске және олардың теріс, зиянды салдарын болдырмауға бағытталған, сондай-ақ, азаматтардың қоғамдық және жеке қауіпсіздігіне қатер төндіретін жағдайлардың болуына жол бермеуге бағытталған әдістер мен құралдар деп түсінуге болады.

Аталған міндеттері жүзеге асырудағы дифференцияланған әдістер ішкі істер органдарының қызметі мен бөлімшелерінің әкімшілік құқық бұзушылықтың алдын алу мен жолын кесуде белсенділігін арттырады, алдын алу шараларының тиімділігін жоғарылатады.

Қоғамдық тәртіп – құқықтық сақтау нысаны, қоғамдық өмірдің барынша маңызды процестерінің, тыныштықтың орын алуы, қызмет, тұрмыс пен азаматтардың демалысы, сонымен қатар, қоғамдық адамгершілік талаптарын орындау, тұлғаның намысы мен абыройын құрметтеу үшін сыртқы жайлы жағдайлардың ырғақтылығы мен реттілігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастардың өзара жиынтығы (жүйесі).

Нәтижесінде әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесу, өзара әрекеттестікті ұйымдастыру, материалдық-техникалық қамтамасыз ету және т.б. бойынша полиция қызметін реттейтін кешенде не департаменттік деңгейде, не басқармалық, бөлімдік қызметте бірыңғай нормативтік актінің жоқтығы анықталды. Іс жүзінде қоғамдық тәртіпті сақтау көп жағдайда тек қана патрульдеу нарядтары күшімен немесе керісінше, салыстырмалы шағын учаскелерде көптеген қосымша күштер мен құралдардың шоғырлануы арқылы жүзеге асырылады, соңғысында олардың қызметін бағыттау қиынға соғады.

Қажетті заңдардың шоғыры де әлі толық көлемде жасалған жоқ, ал осы саладағы қолданыстағы заңнама өзгерістері мен қосымшалармен толықтырылған «Құқық қорғау қызметі», «Ішкі істер органдары туралы», «Полиция туралы» заңдарынан, ҚР ҚК, ҚПК, ӘҚБтК және басқа да нормативтік актілерден тұрады. Аталған құжаттарда құқық бұзушылықтың, соның ішінде әкімшілік құқық бұзушылықтың алдын алу мен жолын кесу бойынша қолдануға болатын нақты шараларды көрсету маңызды саналады.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауы www.akorda.kz › addresses › addresses_of_president
2. "Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін одан әрі дамыту шаралары туралы" Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 31 желтоқсандағы № 720 Жарлығына өзгерістер енгізу туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 18 шілдедегі № 300 Жарлығы.
3. Алиева Г. М. Некоторые концептуальные подходы к совершенствованию воспитательной работе в ОВД. – Организация воспитательной работы с личным составом: проблемы, решения и перспективы: Материалы Международной межведомственной научно-практической конференции.- Алматы: ООНИИРП Академии МВД РК. 2002.

УДК 342.951

Аубакирова Гульдана Айтмуханбетовна
Карагандинская академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
(Караганда, Казахстан)

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕБЕНКА ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ И НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы правовой защиты прав несовершеннолетних детей от жестокого обращения в семье

Ключевые слова: несовершеннолетние, агрессия, жестокое обращение, семейное насилие, истязание, нарушение, защита, права, интересы.

*Aubakirova Guldana Aitmuhanbetovna
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
(Karaganda, Kazakhstan)*

LEGAL PROTECTION OF A CHILD FROM ABUSE AND VIOLENCE IN THE FAMILY

Annotation: In the given article are examines the problems of legal protection of the rights of minor children from harsh treatment in the family.

Keywords: minors, aggression, cruel treatment, domestic, violence, torture, violation, p revention, rights, interests.

В Конституции Республики Казахстан провозглашено: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся по защите государства» (п.1 ст.28) [1]

Часто в последнее время в средствах массовой информации, в социальных сетях Интернет извещают об очередном факте нарушения прав ребенка в семье или в образовательном учреждении.

Причина – не в отсутствии законов, а в их применении. Многим взрослым трудно понять и принять, что ребенок – равноправный с ним человек, имеющий права, и его права, как и права любого человека, нужно знать, уважать и не нарушать.

По мнению ряда ученых, насилие всегда порождает агрессию, при этом агрессивное поведение не является приобретенным от рождения, а формируется под воздействием окружающей среды и является результатом искаженного процесса социализации [2].

Наиболее верной представляется точка зрения Ю.М. Антоняна, основанная на том, что «агрессивность является свойством природного характера, которое проявляется в социальном плане как насилие. Возникнув на биологической основе, агрессивность проявляется в качественно иной области – социальной» [3, с. 112].

Острейшей социально значимой проблемой в настоящее время остается проблема преступных посягательств в отношении детей, жестокого обращения

и насилия в семье, проблема безответственного отношения деморализованных родителей к здоровью и воспитанию детей. Такие семьи относятся к группе социального риска, их характеризуют следующие неблагоприятные факторы:

– социально-экономические (низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия либо полное их отсутствие);

– медико-социальные (инвалидность, либо хронические заболевания детей, родителей или других членов семьи; вредные условия работы родителей и особенно матери; пренебрежение санитарно-гигиеническими правилами);

– социально-демографические (неполная или многодетная семья, семьи с несовершеннолетними родителями, с престарелыми родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми);

– социально-психологические (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентирами; педагогической несостоятельностью родителей или их низким образовательным уровнем);

– алкоголизм и наркомания; наличие судимых членов семьи, разделяющих нормы и традиции преступной среды (проявление жестокости и садизма).

Наличие того или иного фактора социального риска не означает обязательного возникновения социальных отклонений в поведении детей, однако, указывает на большую степень вероятности этих отклонений, возрастающую по мере углубления факторов риска.

Различают 4 основные формы жестокого обращения с детьми: физическое, сексуальное, психическое насилие, пренебрежение основными нуждами ребенка.

Физическое насилие (преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку) – умышленное нанесение ребенку повреждений, представляющих угрозу его жизни и здоровью. Включает в себя побои, истязания, причинение вреда здоровью различной тяжести.

Сексуальное насилие или развращение (вовлечение ребенка с его согласия и без такового в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды). Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает оснований считать его ненасильственным, поскольку ребенок не обладает свободой воли и не может предвидеть все негативные последствия.

Психическое или эмоциональное насилие — периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера, направленное на оскорбление, унижение личности ребенка, его чести, достоинства и репутации. К психологической форме насилия относятся открытое неприятие и постоянная критика ребенка, угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме, замечания, высказанные в оскорбительной форме, унижающие достоинство ребенка, преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка, ложь и невыполнение

взрослыми своих обещаний, однократное, грубое психическое воздействие, вызывающее у ребенка психическую травму. [4].

В своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Лидер Нации Н.А.Назарбаев прямо говорит, что «меня тревожит ситуация с ростом бытового насилия над женщинами и детьми в семьях. Неуважительного отношения к женщине не должно быть. И сразу скажу, что такое насилие должно пресекаться предельно жестко» [5].

Реакция государства на насилие как вне дома, так и в пределах семьи, является знаковой – государство, допускающее насилие, которое воспринимается как обыденность, тем самым разлагает и общество, и семью [6, с.88-89].

К сожалению, за последние годы ситуация с бытовым насилием в Казахстане не изменилась, скорее наоборот.

Отмечая явные последствия насилия в отношении женщин в семье, нельзя не отметить вредные последствия такого насилия опосредовано и для физического и психического (эмоционального) здоровья ребенка, ставшего невольным свидетелем насилия в отношении бабушки, матери, сестры. Именно среди таких детей и подростков велик процент правонарушений, раннего употребления алкоголя, наркотиков и т.д.

Длительное воздействию травмирующей ситуации может привести наряду с физиологическими изменениями и к личностным изменениям. Особенно чувствительна к различного рода влияниям детская психика.

Жестокое обращение с детьми формирует людей, социально дезадаптированных, не умеющих трудиться, создавать семью, быть хорошими родителями.

Опасным социальным последствием насилия по отношению к детям является дальнейшее воспроизводство самой жестокости, поскольку жертвы часто становятся насильниками.

Насилие над детьми имеет серьезные последствия, как для каждого отдельного ребенка, так и для общества в целом. Насилие и отсутствие заботы со стороны родителей служит для растущих детей моделью поведения. [4].

Семейное насилие является сложной социальной проблемой, представляющей угрозу общественной безопасности, к решению которой необходим комплексный подход, как на уровне взаимодействия отдельных специалистов, так и на государственном и международном уровнях.

Необходимо Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» необходимо дополнить нормой, предусматривающей возмещение вреда здоровью ребенка родителями, усыновителями при удовлетворении иска о лишении родительских прав и об отмене усыновления в том случае, когда противоправные действия родителей, усыновителей выразались в жестокое обращении с детьми, злоупотреблении правами, уклонении от выполнения обязанностей и совершении преступления против жизни и здоровья детей [7, с. 30].

Внести изменения и дополнения в Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», предусматривающих возмещение вреда здоровью ребенка родителями, лицами их заменяющими (отчима), усыновителями в том случае, когда их противоправные действия выразались в жестокое обращении с детьми.

Кодекс «О браке (супружестве) и семье» определяет, что ребенок имеет право на самостоятельное обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов, при достижении им возраста 14 лет (п. 1 и 2 ст. 67).

Однако эта норма является,

- во-первых, декларативной, поскольку законом не предусмотрен порядок реализации такого права и участия несовершеннолетнего в судебном разбирательстве;

- во-вторых, не предоставляет право ребенку защищать свои права в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов действиями (бездействиями) и решениями должностных и иных лиц, помимо родителей и законных представителей

В целях реализации положений п. 2 ст. 67 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», дополнить:

- ст. 67 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» Республики Казахстан, главу 3 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» нормой, предусматривающей право ребенка, достигшего 14 лет, обращаться за судебной защитой в случае нарушения (оспаривания) его прав, свобод и законных интересов действиями (бездействиями) и решениями должностных и иных лиц, либо угрозы такого нарушения [8].

- ГПК нормой, определяющей: 1) процессуальный статус несовершеннолетнего истца; 2) порядок его обращения в суд; 3) право такого несовершеннолетнего на бесплатную юридическую помощь в лице адвоката; 4) обязанность несовершеннолетнего доказать только факт нарушения его прав (т.е. он не должен представлять доказательства незаконности действий (бездействий) либо решений должностных лиц).

ГПК, в отличие от уголовно-процессуального, не выделяет в отдельную главу производство, связанное с рассмотрением дел, затрагивающих права несовершеннолетних, но, в то же время, предусматривает особенности рассмотрения судом некоторых категорий дел, касающихся прав и законных интересов несовершеннолетних, к числу которых относятся:

- рассмотрение в порядке особого производства дел:

а) о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации с особым режимом содержания (глава 36 ГПК);

б) об усыновлении (удочерении) ребенка (глава 33 ГПК);

в) об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) (глава 36 ГПК);

г) об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (глава 35 ГПК). [9]

Все остальные дела, затрагивающие права несовершеннолетних, рассматриваются просто по общим правилам искового производства и каких-либо особенностей участия несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве ГПК не предусматривает, за исключением привлечения к участию законного представителя несовершеннолетнего.

Проблемы насилия в семье объясняется целым рядом факторов:

- распространенность семейного насилия в современном обществе;
- высокая латентность насильственной преступности в семье;

- недопустимость чрезмерного вмешательства в частную жизнь граждан;

- отсутствие в современной науке единой концептуальной линии, определяющей законодательную и правоприменительную политику, связанную с вопросами внутрисемейного насилия.

Мы имеем положительные примеры борьбы с домашним насилием – законодательство ряда стран, например США, сумело выстроить реальную правовую защиту женщин от домашнего насилия и реализовать ее на практике. В США очень эффективно действует система охранных ордеров, когда мужу-обидчику запрещается приближаться к женщине под угрозой тюремного заключения.

Полиция со всей серьезностью относится к случаям домашнего насилия в семье и моментально принимает самые жесткие меры.

Таким образом, решение проблемы домашнего насилия связано не только с разработкой новых законов, но и с усовершенствованием существующих законов всех отраслей права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Казахстан
2. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. - М.: Мысль, 1988. - 304 с.; Клецина И. С. Гендерная социализация. Учебное пособие / И.С. Клецина. – СПб.: Питер, 1998. -423 с.
3. Антонян Ю. М. Преступная жестокость / Ю. М. Антонян. – С.: Просвещение, 1994. – 342 с.
4. Козлова Т. В. Права ребенка в семье и ответственность родителей за здоровое развитие детей. (Семья как единое правовое пространство всех ее членов и основа здорового развития детей): Методическое пособие.- Самара, 2005.- 45 с.
5. Назарбаев Н. А. Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» - Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. - Астана, Акорда, 2012 год
6. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 2000.- 396 с.
7. Беспалов Ю. Ф., Якушев П. А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты. «Проспект», 2011. С. 30.
8. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.)
9. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.)

УДК 343

**Ашхотов Джамбулат Муратович, Натарова Анна Владимировна,
Фатыхова Алия Маратовна, Выдрин Максим Владимирович,
Научный руководитель: Терновсков Владимир Борисович
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, Россия)**

ТЕНДЕНЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В СТРАНАХ С РОМАНО- ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРАВА

***Аннотация.** В данной статье мы осветим тему государственно-частного партнерства. В мире все наблюдаются различия между правом в разных странах из-за интеграционного процесса. Нормы в каждой стране весьма разнообразны. Способы их систематизации и подачи объединяют страны в некоторые группы. Такие правовые группы принято называть правовыми семьями. Одна из таких семей – романо-германская правовая система, которая и будет рассмотрена читателем.*

***Ключевые слова:** партнерство, страны, правовая семья, государство, концепция, право*

*Ashkhotov Dzhambulat Muratovich, Natarova Anna Vladimirovna,
Fatykhova Aliya Maratovna, Vydrin Maxim Vladimirovich
Scientific director: Ternovskov Vladimir Borisovich
Financial University
(Moscow, Russia)*

***Annotation.** In the world, there are all differences between the law in different countries due to the integration process. The norms in each country are very different. The ways of their systematization and presentation unite countries into certain groups. Such legal groups are usually called legal families. One of these families is the Romano-Germanic legal system, which will be considered by the reader.*

***Keywords:** partnership, countries, legal family, state, concept, law*

Романо-германская правовая система, которая имеет довольно длительную историю и уходит корнями к праву Древнего Рима. Однако в ходе тысячелетней эволюции система видоизменила концепцию права и правовой нормы, а также изменила материальные и процессуальные нормы от тех, что были признаны во времена Юстиниана. Можно сказать, что романо-германская правовая система продолжает римское право, но не является его копией. В настоящее время романо-германская правовая система представлена во многих странах, вышла далеко за пределы когда-то Римской империи, распространилась не только в Европе, но и на всю Латинскую Америку, часть Африки, Японию, Индонезию и страны Ближнего Востока. Это объясняется частично возможностями, которые представлены романскими правовыми системами XIX века, а частично колонизацией стран.

Для определения понятия романо-германской правовой системы, необходимо определить, чем различаются понятия «система права» и

«правовая система». Первое характеризуется соотношением норм права, правовых институтов и отраслей права, то есть внутренней структурой права. Правовая система же определяется как наиболее широкое понятие, которое охватывает многие элементы правовой жизни страны наравне с институциональной структурой. Романо-германская правовая система является одной из основных современных правовых систем. Для нее характерны структурированный источник, нормативная упорядоченность, обеспечение строгой юридической техники, устойчивые демократические правовые принципы. Самой яркой отличительной чертой данной системы является выраженный характер деления на публичное право и частное. Особенности этой правовой системы в полном объеме обнаруживаются в сфере частного права (гражданского права), оно выступает основой системы. Специфика публичного права выступает значительно слабее. Исходя из этого зачастую юристы США и Англии называют страны романо-германской правовой семьи странами гражданского права. Отличие публичного права от частного состоит в том, что частное право кодифицировано, а публичное состоит из конституционных и иных законов без кодификации. В странах романо-германской правовой системы основным источником права является закон. Законы разрабатываются и принимаются высшими представительными органами, такими как парламент, бундестаг, риксдаг, Государственная дума или другие, в зависимости от страны. Законодательные акты подчиняются строгой иерархии, во главе которой находится Конституция, состоящая из одного или нескольких законов. Конституции являются писанными и в них определяются основы государственного и общественного строя, полномочия государственных органов, судебной власти и исполнительных органов. Судебный прецедент является вторым по значимости источников права после закона. Также хорошо развита группа нормативно-правовых актов, именуемая подзаконными нормативными правовыми актами.

Романо-германская правовая система исходит от мощных государств: сначала Римской империи, а позже государств Европы, таких как Германия, Франция и другие. Именно от них были переняты и усовершенствованы понятия собственности, личных и вещных прав, договоров, деление права на частное и публичное. Эта правовая семья уходит своими корнями в 5-6 вв. Н.э., тогда в Западной и Центральной Европе господствовали германские народы, особенно те, которые наводнили Римскую империю. Среди них были англосаксы Англии, франки западной Германии и северной Франции, бургунды, вестготы южной Франции и Испания и лангобарды Италии. Хотя традиции римского права сохранялись в течение некоторого времени, германские обычаи стали преобладать в большинстве регионов. В средние века эти обычаи активно развивались в попытке удовлетворить сложные потребности, связанные с развитием феодализма и рыцарства, ростом городов, восточной колонизацией, ростом торговли и все более утонченной культурой. Среди многих ветвей, которые вошли в плетение сложной модели средневекового права, особое значение имели обычаи купцов и канонический закон Римско-католической церкви. Главным образом, благодаря каноническому закону, концепции и идеи древнего Рима продолжали давать о себе знать, даже когда в целом само римское право было забыто. В конце 11 века римское право было заново открыто и стало предметом научного изучения и преподавания учеными в

северной Италии, особенно в Болонье. В связи с растущим спросом на подготовленных судей и администраторов, сначала со стороны итальянских городов-республик, а затем со стороны князей из других местностей, студенты стекались в Болонью со всей Европы, пока местные университеты не стали постепенно заниматься изучением и преподаванием права. В результате этого процесса римское право проникло в систему отправления правосудия к северу от Альп, особенно в Германии и Нидерландах, где влияние римского права стало особенно сильным. В Германии национальная кодификация произошла значительно позже, чем во Франции. Только коммерческий кодекс был единообразно создан независимыми германскими государствами вскоре после революции 1848 года. Унификация уголовного закона произошла почти одновременно с политическим объединением страны, которое произошло в 1871 году. Кодификация организации судов гражданского и уголовного судопроизводства началось в 1879 году. Но Гражданский кодекс Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch für das deutsche Reich*) не был завершён до 1896 года и вступил в силу 1 января 1900 года.

В течение 19-го века активная немецкая наука о праве имела большое влияние в Австрии (которая ещё в 1811 году кодифицировала свое законодательство в технике, отличной от французской), в Швейцарии, в скандинавских странах, а затем в большинстве стран. Когда швейцарское законодательство было кодифицировано в 1907–1912 годах, оно стало моделью турецкой кодификации 1926 года и оказало сильное влияние на кодификацию Китая, которая все ещё действует в Тайване сейчас. Из-за различных дат кодификации и различного стиля и отношения к юридическому обучению семейство законов гражданского права, таким образом, делится на французскую или романистскую ветвь и немецкую или германскую ветвь. Их основные черты определяются таковыми у их прототипов. Правовая система Японии по сути принадлежит немецкой отрасли, но она имеет свои особенности.

Романо-германская правовая система – это правовая система, зародившаяся в Европе, интеллектуализированная в рамках позднеимперского права, и наиболее распространённая особенность которой является то, что ее основные принципы кодифицированы в систему референтной защиты, которая служит основным источником права. Это можно противопоставить системам общего права, интеллектуальная структура которых основана на принятом судом законе о решениях, который наделяет президентские полномочия предыдущими судебными решениями, исходя из того, что несправедливо относиться по-разному к аналогичным ситуациям в разных случаях (доктрина судебного прецедента). Исторически романо-германская правовая система – это группа правовых идей и систем, полученных из Кодекса Юстиниана, но в значительной степени навязанных германской, канонической, феодальной и местной практиками, а также такими доктринальными понятиями, как естественные законы, кодификация и законодательный позитивизм.

Концептуально романо-германская правовая система исходит из абстракций, формулирует общие принципы и отличает материально правовые нормы от процессуальных норм. Она считает, что прецедентное право является вторичным и подчиняется статутному праву. Отмеченная особенность романо-германских систем заключается в том, что они используют правила с

кратким текстом, что, чаще всего, позволяет избежать конкретных сценариев. Статьи кодекса схожи с общими понятиями и, таким образом, расходятся с уставными схемами, которые часто бывают очень длинными и очень подробными. Романо-германская правовая система является самой распространенной системой права в мире, действующей в различных формах примерно в 150 странах.

Трижды законы мира были продиктованы Римом, трижды он объединил народы в единстве: сначала, когда римский народ все еще стоял во всей полноте своей власти, единства государства; во-вторых, после падения этого государства - единство Церкви; в-третьих, в результате получения римского права в средние века единство закона. Первый был достигнут силой оружия и принуждения, последние два - силой разума. И действительно, римское право было одним из элементов культуры древности, которое оставило неизгладимый след в современной Европе и за ее пределами. Конечно, это особенно заметно, когда непрерывность развития не была нарушена или заслонена вмешательством законодательного органа. Данная система сейчас находится в наиболее мощных государствах Европы (Германии, Франции и т.д.), также она принята в Латинской Америке и в некоторых частях Азии и Африки. Южная Африка, вероятно, является лучшим примером в современном мире. Здесь римско-голландское право, как оно было завезено поселенцами голландской Ост-Индской компании в середине XVII века, то есть ранней современности в ее конкретно голландском варианте, все еще применяется сегодня. Поэтому суды в Кейптауне, Блумфонтейне и Претории по-прежнему время от времени возвращаются к римским источникам. В Европе римское право до сих пор время от времени упоминается в шотландских судах.

Если рассмотреть французскую систему, то революционный период с 1789 по 1875 годы был обширным для законодательной деятельности, появилась новая концепция права: устав считался основным источником права. Парламенты, главные суды нации, были расформированы и заменены единой системой судов, которые должны были применять закон и никогда не устанавливать общие правила. Основные идеи, воплощенные в революционном законодательстве, можно найти в девизе Французской революции: «Свобода, равенство, братство» (который до сих пор остается девизом Франции). Наиболее важными правовыми документами той эпохи были такие нормативные акты, как Декларация прав человека и гражданина, конституционные акты периода Великой французской революции: Гражданский кодекс императора Наполеона (1804), Торговый кодекс (1807), Уголовный кодекс (1810), а также Конституция, принятая в 1958, которые сохранили свое действие и сейчас, но в измененном виде. Яркое стремление к свободе и равенству, вызванное философами 18-го века, вдохновило на произошедшие перемены.

Система, которая стала называться феодальной, хотя она имела мало общего с феодализмом позднего средневековья, была ненавидима крестьянами и буржуазией за ее несбалансированное распределение привилегий, особенно тех, которые освобождали дворян и духовенство от налогообложения. Эти привилегии были отменены в начале революции. Революционеры ненавидели организованные группы любого рода, поскольку считалось, что над гражданами должна существовать только одна власть -

власть государства. В результате гильдии, которые требовали обязательного членства и регулировали каждую профессию, были подавлены, и была установлена свобода торговли. Семейные отношения были сильно трансформированы в соответствии с принципами свободы и равенства. Брак был организован просто как гражданский акт; развод был разрешен; родительская власть была ограничена; согласие родителей не требуется для заключения брака детей старше 21 года. Был проведен короткий эксперимент с «семейными судами», которым было разрешено отменять решения отца, и жена была признана равной своему мужу. С практической точки зрения Гражданский кодекс добился унификации французского гражданского права. Это не было, однако, единственной заботой его составителей. Они поделились с большинством современных французских юристов верой в то, что закон должен быть написан ясным языком, чтобы он был доступен каждому гражданину. Эта точка зрения подразумевала, что новый код должен устанавливать общие правила и упорядочивать их логически. Гражданский кодекс был организован как серия коротких статей, потому что предполагалось, во-первых, что законодатели не могли предвидеть все обстоятельства, которые могут возникнуть в жизни, и, во-вторых, только краткость могла сделать код достаточно гибким, чтобы адаптировать старые принципы к новым обстоятельствам. Общие правила, содержащиеся в кодексе, с тех пор применяются без особых затруднений к конкретным обстоятельствам. Когда требуется толкование, суды, которые являются основным источником права, обязаны дать его, принимая во внимание «дух» кодекса, пытаясь применить в каждом случае решение, которое было бы желательно для законодателя. Социальная атмосфера изменилась, когда всеобщее избирательное право дало рабочему классу влияние на законодательство. Вера в либерализм была поколеблена, и выросла идея, что государство должно вмешаться, чтобы защитить слабых. Устав увеличился в количестве. Это движение было усилено мировыми войнами 20-го века, во время которых необходимо было принять массу чрезвычайных положений, и была усилена способность государства посягать на частные интересы во имя общества.

Во французском Гражданском кодексе используются многие категории, которые были разработаны в древнем Риме. Основными категориями частного права являются: брак и семья, имущество, преемственность и наследство, контракты и правонарушения.

Гражданский кодекс Германии 1896 года появился почти на 100 лет позже, чем гражданский кодекс Франции, его составители воспользовались интенсивными усилиями немецких ученых, которые систематизировали, разъяснили и модернизировали закон в течение 19-го века. В результате немецкий код заметно отличается от своего французского предшественника: его содержание более упорядочено, его язык более точен, а его использование более требовательно.

Немецкий гражданский кодекс не пытается учить людей в широком смысле, но подчеркивает этические императивы. Добросовестность и честность должны соблюдаться во всех делах. Нарушения добрых нравов, нарушения прав и тайные юридические сделки лишены юридической силы. Кодекс должен был соответствовать обществу на рубеже 20-го века, но благодаря использованию общих положений, которые оставляют разработку

конкретных норм судьям, он продемонстрировал способность адаптироваться к новым экономическим, культурным и социально-политическим постулатам.

Вскоре после того, как германский закон был кодифицирован, Швейцария последовала его примеру. Гражданский кодекс Швейцарии 1907 года вместе с отдельным Обязательственным кодексом вступил в силу в 1912 году. Эти новые федеральные кодексы заменили более ранние кодексы отдельных кантонов (которые обычно были созданы по образцу австрийской или французской модели).

Французский кодекс был введен в некоторых частях Италии во время наполеоновских завоеваний. Даже после распада империи Наполеона, когда французское законодательство было отменено, Наполеоновский кодекс все еще служил образцом для новых кодексов нескольких итальянских государств. Новый Гражданский кодекс Королевства Италия был принят в 1865 году, когда полуостров был политически объединен. Его структура и содержание были воспроизведены во французском Гражданском кодексе. В отличие от Франции и Германии, которые время от времени пытались составить новые кодексы, но до сих пор не заменили свои первоначальные, Италии удалось ввести реформированный кодекс в 1942 году, во время фашистской эпохи. Этот кодекс остается в силе, с единственными поправками, обусловленными главным образом изменениями в политических режимах. По сравнению с Гражданским кодексом 1865 года, итальянский кодекс 1942 года выглядит вдохновленным менее индивидуалистическими взглядами; например, в имущественном праве и трудовом законодательстве подчеркиваются социальные аспекты права.

Во второй половине 20-го века и вплоть до 21-го века системы гражданского права претерпели существенные изменения в результате изменения источников права в современных, бюрократических, регулирующих государствах. Практически все современные гражданско-правовые системы все чаще используют некодифицированный статутный закон для регулирования широких областей социальной и экономической жизни. Такое законодательство обычно выходит за рамки традиционных гражданских кодексов, даже когда оно затрагивает вопросы, касающиеся договора или деликта, - области права, которые традиционно регулируются кодексами. Кроме того, поскольку большая часть современного статутного права регулируется регулирующими органами, ему не хватает систематически интегрированной концептуальной основы, характерной для кодексов гражданского права, которые были сформированы правовыми и культурными традициями. Современное статутное право имеет тенденцию отражать гораздо более широкую роль государства в современном обществе, даже в тех областях, которые традиционно считаются частью «частного» права. Традиционное разделение областей права в гражданских кодексах становится все более неопределенным, поскольку закон затрагивает новые проблемы, такие как защита прав потребителей и спортивное право, которые не рассматривались предыдущими правовыми категориями. Публично-правовые проблемы проникли почти во все сферы гражданского права: например, принципы равного обращения полностью изменили ранее патриархальные положения гражданских законов о гражданском праве. Эти события особенно ярко проявились в странах, являющихся членами Европейского союза (ЕС), в

основном благодаря наднациональным усилиям по интеграции европейских рынков и гармонизации национальных законов.

В Европе изменения в гражданском праве, которые, вероятно, будут продолжаться и даже будут расти вместе с глобальной экономической активностью и ростом международных и наднациональных правовых институтов, ставят под сомнение полезность трактовки гражданского права в качестве определяющей характеристики континентального европейского права романо-германской правовой системы. В то же время некоторые считают, что эффективный баланс может быть достигнут через общеевропейский гражданский кодекс, который будет стремиться согласовать традиционные гражданско-правовые кодексы с современными правовыми изменениями.

Проведя анализ, можно сделать вывод, что романо-германская правовая система занимает одно из ведущих мест в современном мире. Главное отличительной чертой является разделение на публичное и частное право, однако в последние десятилетия граница между ними размывается, так как с одной стороны можно увидеть дробление на отрасли и межотраслевые комплексы и институты, а с другой мы видим расширение сфер публичного права и вторжение в вопросы, которые до XX века оставались деятельностью частного права.

Сейчас романо-германская правовая система становится схожа с общим правом, так как происходит взаимный обмен конструкциями и правовыми решениями. При этом неизменно остается основа системы - главенство закона, а именно конституция, и римского частного права – гражданское право. Также особое место занимают система источников права. Все эти особенности были рассмотрены на примерах разных стран с действующей романо-германской правовой системой, что доказывает актуальность и работоспособность данной системы и по сей день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. - М.: Юрист, 2003. - С. 449-450
2. Бережнов А. Г., Воротилин Е. А., Кененов А. А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: "Зерцало", под ред. Марченко М.Н.. - 2004 г.

УДК 34(342)

Бейбитхан Нұргүл
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы
(Қарағанды, Қазақстан)

ОТБАСЫНДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ

Аннотация: Аталған мақалада отбасындағы зорлық – зомбылықтың орын алатын себептері қарастырылған. Сонымен қоса, отбасындағы ата-ананың рөлі, болашақ ұрпағының тәрбиелі болып өсуіне бірден-бір себеп болып табылатындығы және осы зорлық-зомбылықтың алдын-алу жолдары қарастырылады.

Beibitkhan Nurgul
Karaganda academy of the Ministry of the Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov
(Karaganda, Kazakhstan)

PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation: This article discusses the causes of domestic violence. In addition, it is considered that the role of parents in the family is the only reason for the upbringing of future generations and ways to prevent this violence.

Бейбитхан Нургуль
Карагандинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Б. Бейсенова
(Караганда, Казахстан)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются причины бытового насилия. Кроме этого, считается, что роль родителей в семье является одним из главных причин воспитания будущего поколения, а также является главным способом предотвращения бытового насилия.

Дамыған ХХІ ғасырдың қоғамында тұратынымызға қарамастан, отбасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық өкінішке орай өте жиі кездесетін болып отыр. Көбінесе барлық адамдар бұл туралы өте қауіпті дертке ие болмаса, ашық айтпайды. Кейінгі барлық әлемді дүр сілкіндірген COVID19 індеті, біздің елдегі оқшаулану режимі, әлемде және біздің елімізде тұрмыстық қылмыстың артуына себеп болып отыр деген ақпарат әуелде әлеуметтік желілерде өзіл ретінде айтылса, одан кейінірек медиада осының рас екенін мәлімдеген материалдар жариялана бастады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды, әркімнің ар-намысы мен абыройлы атының қорғалуына құқығы бар деп анық жазылған [1].

Қазақстан Республикасының тұңғыш президенті ұлт көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: Қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» Жолдауында: «Отбасында балалар мен әйелдерге зорлық-зомбылық көрсетудің өршіп отырғаны мені қатты алаңдатады. Әйелдерді жәбірлеуге жол беруге болмайды. Бірден ескертемін, мұндай зорлық-зомбылықты қатаң жазалау керек», - деп анық айтты [2].

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың түрлері мынадай болып келеді:

1. Тұрмыстық зорлық-зомбылық күш көрсету, психологиялық, сексуалдық және (немесе) экономикалық зорлық-зомбылық түрінде болуы мүмкін.

2. Күш көрсету зорлық-зомбылығы дегеніміз тән күшін қолданып, денені ауыртып денсаулыққа қасақана және мақсатты түрде зиян келтіру деп санаймын.

3. Психологиялық тұрғыдан зорлық-зомбылық ол адамның психикасына әдейі қасақана әсер ету, оны қорқыту, қорлау, бопсалау немесе құқық бұзушылықты, өмірге немесе денсаулыққа қауіп төндіретін, сондай-ақ психикалық, дене және жеке басы дамуының бұзылуына әкелетін әрекеттерді жасауға мәжбүрлеу (еріксіз көндіру) арқылы ар-намыс пен абыройын кемсіту.

4. Сексуалдық зорлық-зомбылық - адамның жыныстық тиіспеушілігіне немесе жыныстық еркіндігіне қауіп төндіретін құқыққа заңға қарсы қасақана іс-әрекет, сондай-ақ көмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы іс-әрекеттер болып табылады.

5. Экономикалық зорлық-зомбылық ол адамды заңмен көзделген құқығы бар тұрғын үйінен, тамағынан, киімінен, мүлкінен, қаражатынан қасақана айыру болып табылады.

Адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті әдіс қолданылып жасалған қылмыстар «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің» тиісті баптарына сәйкес жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар болып табылады [3].

Бала өзіне керекті рухани дүниенің барлығын қоршаған ортадан алады. Зорлық-зомбылық сол тәрбиесіздіктен де туындайды. Бұл туралы біздің ұлы дана бабамыз Әбу Насыр әл Фараби: "Адамға ең бірінші білім емес, тәрбие беру керек, тәрбиесіз берілген білім адамзаттың қас жауы"- деп бекер айтпаған.

Елімізде зорлық- зомбылыққа қатысты 41-ден аса дағдарыс орталығы бар. Қазақстан Республикасында отбасындағы зорлық-зомбылықтың 90 пайызы әйелдерге жасалатын болып отыр. Әйелдер мен балаларға арналған зорлық-зомбылық проблемасы елімізде елеулі мөлшерде асқынды. Статистикалық мәліметке қарағанда елде жыл ішінде 500-600 дай әйел мен бала тұрмыстағы зорлық- зомбылық құрбаны болады екен. Отбасылардың тыныштығының қашуының басты бір себебі – жанұядағы зорлық- зомбылық. Тәрбиеге әсерін тигізетін ол өскен орта, жанұядағы ата-ананың тәрбиесі, ол дұрыс болмаса, жаман әсерлер адамды азғыртып, түрлі жаман дағдыларды жасауына әкеліп соқтырады. Отбасылық құндылықтарының негізі ол – Ана. Ана өз ұрпағына дұрыс жолды меңзеп, жақсы мен жаманды айыра білуді, рухани бай болуымызға үйретеді. Анадан алынған тәлім-тәрбие өмір бойына созылады. Алайда анасының өз күйеуінің жұдырығының астында жатқанын, жылаумен күн көріп жүргенін көрген балада психикасының дұрыс болмайтындығына сенімді болуға болады. Отбасында ананың орны ерекше болып табылады. Осы

тұрмыстық зорлық-зомбылықтың болуының бірден бір себебі біздің еліміздегі гендерлік стереотиптің болуы, білімнің төмендігі және экономикалық тәуелділік болып табылады.

Мысалы, тек қана карантин уақытында елімізде 8 мыңнан астам адамдар жақындарына тұрмыстық зорлық-зомбылық көрсеткен, ал оның 33 –і көз жұмған. Статистикаға қарасақ, Қазақстанда:

- әрбір үшінші азаматша отбасында тұрмыстық зорлық-зомбылықта болады;
- әрбір жетінші азаматша экономикалық зорлық-зомбылыққа ұшырайды;
- әрбір алтыншы азаматша физикалық зорлық-зомбылықты бастан кешірді;
- әрбір үшінші азаматша психологиялық зорлық-зомбылыққа тап болады.

Егер адам тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болса немесе ондай қауіп басына төніп тұрғанын сезінсе, онда дереу құқықорғау органдарының көмегіне жүгінуі керек. Қолданыстағы заңдар арқасында тұрмыстық зорлық-зомбылықты алғашқы кезеңінде, яғни қол жұмсау әрекетінің кезінде алдын-алуға болады. Алайда, қазіргі уақытта түрлі объективті және субъективті себептерге байланысты көпшіліктің санасында тұрмыстағы зорлық-зомбылық фактісі бойынша құқық қорғау органдарына шағымдану пайдасыз екендігі, бұл оң нәтиже бермейді, әділетті орнатпайды деген тұрақты пікір қалыптасқан; арыз-шағым қағаз жүзінде қалады, не болмаса полиция қылмыстық іс қозғаудан бас тартады. Сол себепті де осындай жағдайда адамдардың көбі өз мәселелерін өз беттерінше шешуге тырысады. Бірақ, мұндай ахуалдың жәбірленуші құқық қорғау органдарының жағымды келбеті ведомстваралық байланыстар арқылы қалыптасады, оған қатысушылар тиімді ара қатынас орнатады, оған қоса күйзеліске душар болған адамдар мен полиция арасындағы азаматтарға қамқорық көрсетуге негізделген өзара байланыстың схемасын жасауға ықпал етеді, өзара сенімділікпен жауапкершілік туғызады [4, б. 12].

Жоғарыдағының барлығын қорытындылай келе, Еліміздің гүлденіп дамуы үшін, жарқын болашағымыз үшін бізге келер ұрпақты тәрбиелеу керек, ол тәрбиені отбасынан беру керек екендігін білеміз. Ал, жанұяда дұрыс тәрбие алу үшін сол отбасындағы ауа-райы дұрыс, жақсы мен жамандықты айырып көрсете алатын, әкесі мен анасының арасындағы өзара сыйластықтың болуы керек екендігін түсінуіміз қажет. Отан – отбасынан басталады демекші, XXI - ғасырда құқықтық, зайыры, әлеуметтік мемлекетте тұрып мұндай отбасындағы, тұрмыстағы зорлық – зомбылықтың санын азайту біз үшін міндет те парыз да болып саналады деп ойлаймын. Сонымен қатар әр бір азамат өзін-өзі тәрбиелеуі керек дегеніміз- жүйелі түрде белгілі бір мақсат қойып, оған жету жолында өзінің қабілетін дамыта отырып, кездескен қиыншылықтарды жеңе білуі ең бастысы сабырлық.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 ж.
2. "Қазақстан Республикасының Президенті - Ұлт Көшбасшысы Н. Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 14 желтоқсандағы "Қазақстан - 2050"

стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты". Қазақстан халқына Жолдауы.

3. Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы N 214-IV Заңы.
4. Корнейчук С. В., Райхерт Л. С. Ішкі істер органдарының тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын ауы және профилактика жүргізуі/ Қазақстан Республикасы ІІМ Қостанай академиясы, оқу-тәжірибелік құрал. – Қостанай: 2014. – 130 б.

УДК 343

Беляева Инна Игоревна
магистратура, 1 курс
ПФ РГУП
(Москва, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: судебная-почерковедческая экспертиза имеет существенное значение в сфере правоохранительной деятельности, судебного производства. Представляя собой традиционную криминалистическую систему знаний, судебно-почерковедческая экспертиза призвана решать широкий спектр идентификационных и диагностических задач. Однако в связи с развитием информационных технологий появились новые возможности в данной экспертизе.

Ключевые слова: квалификация, стандартизация, современные проблемы судебно-почерковедческой экспертизы, информатизация, методология идентификации.

Inna Belyaeva
master's degree, 1st year
PF RGUP
(Moscow, Russia)

MODERN FEATURES OF THE JUDICIAL SYSTEM

Abstract: forensic handwriting expertise is essential in the field of law enforcement and judicial proceedings. Representing a traditional forensic knowledge system, forensic handwriting expertise is designed to solve a wide range of identification and diagnostic tasks. However, due to the development of information technologies, new opportunities have appeared in this expertise.

Keywords: qualification, standardization, modern problems of forensic handwriting expertise, Informatization, identification methodology.

В настоящее время в повседневной юридической практике, несмотря на быстрое развитие информационных технологий и широкое внедрение биометрических методов идентификации личности, цифровые подписи для подтверждения юридических фактов, рукописные подписи и рукописные тексты юридически значимых документов по-прежнему широко используются. В результате в уголовном и гражданском судопроизводстве очень часто возникают ситуации, когда при судебном рассмотрении или предварительном расследовании используются письменные документы и используются доказательства, основанные на мнении эксперта по почерку.

Согласно информации, имеющейся в доступной литературе, за этот период была проделана большая работа по формированию эталонного банка образцов почерка (несколько тысяч экземпляров), на основе которого были определены общие и особые признаки почерка. Получены оценки их

идентификационной значимости, а основные подходы к проведению экспертных исследований основаны на качественно-описательном методе.

В наиболее общем виде методология исследования идентификации почерка состоит из эксперта, выполняющего следующую последовательность действий.

Раздельное изучение изучаемых объектов (подписи, рукописные заметки) и образцов почерка проверяемых лиц, выделение общих и индивидуальных особенностей.

Проведение сравнительного исследования представленных материалов, в ходе которого отмечаются все совпадения и различия, возникшие по общим и частным признакам, выявленным на первом этапе.

При оценке совпадений и различий эксперт исходит из существенности, устойчивости и значимости выявленных совпадающих и различающихся признаков, а также их общего количества.

На основании результатов оценки формируется заключение по результатам экспертного исследования. В то же время, используя одну и ту же методологию для идентификации почерковедческой экспертизы, разные эксперты могут по-разному оценивать выявленные совпадения и различия².

В результате можно сделать совершенно противоположные (иногда категоричные) выводы по одному и тому же исследуемому объекту. Во многом это связано с тем, что используемые идентификационные признаки носят в основном качественный, оценочный характер (например, «ярко выраженный», «слабо выраженный» и т. д.) и формируются на основе субъективной оценки эксперта³.

Последующее совершенствование методов углубленного изучения почерка, повышение его возможностей считается целью многих университетских исследований в ближайшее время.

Так, например, в последние годы был разработан численный метод для изучения скелетных и геометрических свойств с целью различения коротких и регулярных реальных подписей, сделанных в имитации после предварительной подготовки⁴.

Разработаны количественные методы определения априорной информативности, исследования нажима, ширины штриха кратких и простых подписей⁵.

В последнее время были разработаны методы исследования алфавитных цифровых записей ограниченного объема, устанавливающие факт завершения рукописи человеком пожилого и старческого возраста. Создан

² Судебная экспертиза: типичные ошибки. / Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. М.: Проспект, 2012. - С. 212.

³ Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жакова Т.М. М., 2004. - С. 16.

⁴ Кошманов П.М. Разновидности способов защиты подписей от подделки, применяемые в мировой подписной практике / Кошманов П.М., Кошманов М.П., Комнатин В.Г. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). - С. 223-234.

⁵ Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы ежегодной научно-практической конференции (4-5 июня 2015 г.). СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. - С. 332.

метод криминалистического исследования подписей, сделанных от имени пожилого и старческого возраста.

Завершена работа по созданию интегрированной методологии, которая расширяет возможности и повышает надежность экспертизы подписей.⁶

Актуальность исследования личностных качеств определяется потребностями судебно-следственной практики в установлении таких характерологических особенностей, которые позволили бы проводить точную и объективную оценку мотивов совершенного деяния, способности человека правильно воспринимать дополнительную информацию что позволяет диагностировать заболевание и различные другие состояния.

Можно сказать, что подпись отражает массовые социокультурные процессы (которые имеют много составляющих: это программа обучения письму, правовая грамотность населения, объем документооборота и т. д.).

Сегодня мы можем сказать, что при рассмотрении подписи как объекта исследования почерка и формировании методологии его исследования, невозможно рассмотреть структуру подписи, отдельную от ее исполнителя. Основной задачей исследования почерка является выявление его исполнителя.

Методология современного сигнатурного исследования может и должна строиться на понимании причин и условий формирования сигнатуры, а также на анализе современных средств и методов ее исследования.

В современной судебно-экспертной практике невозможно рассматривать подпись как самостоятельную структуру, не связанную с развитием и изменением личности.

Методология исследования современной подписи требует не только прочной теоретической основы, но и четкого структурирования. Сегодня специалисты по почерку, занимающиеся изучением подписей, начинают разрабатывать различия в методике и методах исследования.

Совместными усилиями специалистов в области почерковедения и в области программирования проведена огромная работа по созданию ряда автоматизированных систем, реализующих новые методы исследования объектов почерковедческой экспертизы.

Но при всех видимых успехах остаётся ряд нерешённых проблем. Одной из них является использование языка объяснения результатов компьютерной обработки почерковедческих объектов применительно к нуждам уголовного процесса. Другой проблемой является выбор системы признаков, который может строиться на различных основаниях. Первое основание предполагает использование системы признаков принятой на качественно-описательном уровне традиционной методики исследования. Второе – основывается на уровневой теории построения письма. Третье – может учитывать ритмическую конфигурационную картину письма или биомеханические двигательные блоки и др. Ещё одной проблемой является создание структуры предметной области, реализуемой в базе знаний, которую, в свою очередь, необходимо накапливать и поддерживать.

⁶ Мещеряков В.А. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий / Мещеряков В.А., Бутов В.В. // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. - С. 40-46.

Помимо этого существует ещё целый ряд трудностей, связанных с работой автоматизированных систем. Конечно, динамический стереотип человека – это функция, просчитываемая головным мозгом. И на том, что при имеющейся вариационности усреднённая траектория движений остаётся постоянной, основывается работа указанных программных продуктов. Всё это так, но где гарантия того, что мозг человека не может сбить вычисления функции движений под воздействием тех или иных факторов до такой степени, что проявившиеся диагностические признаки не будут учтены программным обеспечением и ЭВМ может ими пренебречь? Это, в свою очередь, приведёт к экспертной ошибке.

Поэтому, представляется, что применение таких методов исследования на данном этапе развития автоматизированных систем недопустимо без комплексного подхода в оценке почеркового материала. Более того, в дальнейшей разработке методов основанных на применении автоматизированных систем необходимо прибегать не только к оценке почерковых объектов, но и соотносить их с показателями энцефалограммы в момент их написания. Это необходимо для того, чтобы уяснить особенности природы тех физиологических процессов, которые нашли отражение в почерке.

Подводя итог, хочется отметить, что как бы мы не стремились к развитию количественных методик, мы не должны забывать о том, что даже самый сложный алгоритм решения задач автоматизированным способом не может предусмотреть весь объём вариаций поведения двигательного аппарата человека, а значит и всю вариационность признаков почерка. Поэтому во главу угла мы должны ставить наше образование, опыт и, не побоюсь этого слова, талант. Иначе, бездумно шествуя вслед за техническим прогрессом, мы рискуем превратиться в ремесленников, в исполнителей, не способных решать сложные ситуационные задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кошманов П. М. Разновидности способов защиты подписей от подделки, применяемые в мировой подписной практике / Кошманов П.М., Кошманов М. П., Комнатин В. Г. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). - С. 223-234.
2. Мещеряков В.А. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий / Мещеряков В. А., Бутов В.В. // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. - С. 40-46.
3. Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы ежегодной научнопрактической конференции (4-5 июня 2015 г.). СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. - С. 332-336.
4. Судебная экспертиза: типичные ошибки. / Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. М.: Проспект, 2012. – 584 с.
5. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Жакова Т.М. М., 2004. – 26 с.

УДК 34

Гасаналиева Алина Шарабутиновна
Аспирант юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»
(Махачкала, Россия)

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в исследовании рассмотрены истоки проявления и развития коррупции в России. Выявлены проблемы в борьбе с данным явлением: недостаточность нормотворческой и контрольной функции государства, низкий уровень правосознания, правовой культуры у общества. Изучены причины развития коррупционных отношений в стране. Сделан вывод том, что ключевая роль в процессе формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям принадлежит правовой культуре.

Ключевые слова: коррупция, нормотворческая деятельность, государство, низкий уровень правосознания, правовая культура

Gasanaliev Alina Sharabutinovna
Post-graduate student of the law Institute of DSU»
(Makhachkala, Russia)

LOW LEVEL OF LEGAL AWARENESS AS A CATALYST FOR CORRUPTION IN RUSSIA

Abstract: the study discusses the origins of appearance and development of corruption in Russia. The problems in the fight against this phenomenon are identified: the insufficiency of the rule-making and control functions of the state, the low level of legal awareness and legal culture in society. The reasons for the development of corruption relations in the country are studied. It is concluded that the key role in the formation of intolerance to corruption belongs to the legal culture.

Keywords: corruption, rule-making activity, state, low level of legal awareness, legal culture.

Коррупция – явление, которое неизменно сопровождает институты государственной власти еще со времен появления первых государств. Проявление последствий коррупции имеет место во всех сферах государственной и общественной жизни. На современном этапе проблема коррупции выходит за рамки отдельных государств, и признается мировым сообществом одной из глобальных проблем современности. Более того, это одна из самых острых и «кровоочащих» проблем, которая в условиях глобализации приобретает новое качество, выражающееся в ее транснациональных формах и системности. Осознание данной проблемы стимулирует не только Россию, но и мировое сообщество в целом к поиску средств по ее сдерживанию. Вместе с тем вопрос об эффективных правовых, организационных, технических методах и формах предупреждения и борьбы с коррупцией, как в рамках отдельных государств, так и в мире в целом по-прежнему остается открытым и актуальным на сегодняшний день.

Появление и развитие коррупционных отношений как в России, так и в других странах мира шло параллельно зарождению и эволюции институтов государства, власти. Возникновение и увеличение «спроса» и «предложения» на рынке коррупционных услуг в качестве предпосылок имели наличие в системе государственных институтов лиц, наделенных правом принятия решений, властными полномочиями, в том числе относительно распределения и перераспределения финансовых и материальных ресурсов.

Ни для кого не секрет, что коррупция захлестнула нашу страну очень сильно, о чем свидетельствуют аресты должностных лиц органов государственной власти ряда субъектов РФ по коррупционным основаниям, дело «Оборонсервиса» Министерства обороны РФ и т.п. Несомненно, что коррупция в нашей стране является одной из существенных угроз национальной безопасности. О наличии проблемы говорят и высшие должностные лица государства. В частности, на заседании Генеральной прокуратуры Президент РФ В.В. Путин обратил внимание на тот факт, что «главное сейчас - борьба с коррупцией. Дело не в том, что коррупция наносит ущерб экономике и страдают граждане – это конечно плохо, но страшнее то, что эти преступления подрывают сами государственные основы России. И бороться с ними – чрезвычайно важная не только профессиональная, но и политическая задача» [2].

Проблемам преодоления коррупции и борьбы с ней посвящено огромное количество различных исследований, реализуются различные государственные и негосударственные программы по противодействию коррупции, однако эффективность этой деятельности является спорной. В этой ситуации возникает вполне закономерный вопрос: а можно ли преодолеть коррупцию или все попытки ее преодоления обречены на провал?

Если обратиться к истории российского государства, то можно заметить, что на протяжении всего исторического развития нашей страны к коррупции относились как к злу, с которым можно и нужно бороться. При этом какие только методы не были перепробованы. Это и включение коррупции непосредственно в государственный механизм через так называемую «систему кормлений» чиновников и применение самых серьезных мер наказания (ссылка с конфискацией имущества, избивание кнутами и т.п.). Но ни одному российскому правителю в результате так и не удалось преодолеть взяточничество и казнокрадство.

Активная нормотворческая деятельность, направленная на преодоление коррупционных проявлений в стране, которая систематически ведется с 2008 года, также не дает существенных результатов. Самым сложным в борьбе с коррупцией является тот факт, что ее проявления настолько многогранны, что при любом законодательно закрепленном определении коррупции, часть этих проявлений останется за пределами действия закона. Именно поэтому так важно осознать, что до тех пор, пока «будет рука твоя распростерта к принятию» [4, с. 29], не будет процветающего государства, сильной власти и благоденствующих граждан.

Как видно из всего вышеизложенного нормотворческая и контрольная функции государства являются недостаточными для преодоления коррупции во всех ее проявлениях. Отмечая необходимость преодоления коррупционных проявлений в современном обществе, также важно сказать и о недостаточности

развития механизмов правового и социального предупреждения данного явления. Необходимо качественное изменение духовной ситуации, развитие правосознания общества и отдельных граждан на основе становления гуманистических ценностей [3, с. 3-9]. В подтверждение данного тезиса можно привести ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» [1], где первой мерой профилактики этого общественно опасного явления признается «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Ряд ученых к предпосылкам, обуславливающим рост уровня коррупционных проявлений в современном российском обществе, относит: слабые моральные качества личности сотрудников, низкий уровень образования, слабая психологическая устойчивость личности сотрудников, слабая организация профилактической работы по антикоррупционному поведению [5, с. 102-103]. Среди детерминант подобной ситуации в нашей стране необходимо отметить:

- низкий уровень правосознания;
- недостаточный уровень юридической грамотности;
- дефицит не коррупционных способов решения проблем;
- преимущественно карательный характер работы органов, уполномоченных осуществлять контрольные функции в сфере противодействия коррупции.

Вместе с тем простых знаний о действующем законодательстве, основах государственного устройства, судопроизводства недостаточно, чтобы гарантировать соблюдение и почтительное отношение к законам со стороны граждан. Здесь важно обеспечить не знание, а осмысление системы существующих правил, понимание их значения и осознание их ценности. Как видно, цель правового воспитания состоит в одобрении и принятии гражданами устанавливаемых правил и категорий правового государства, формирование механизма внутреннего регулирования его поведения, сопоставимого с формально декларируемым и пропагандируемым в качестве прототипа законопослушного поведения.

Как мы видим, именно низкий уровень правосознания, правовой культуры, царящие в российском обществе, детерминируют совокупность деструктивных предпосылок для экспансии коррупционных проявлений. Так, правосознание современного среднестатистического гражданина РФ представлено рядом несовпадений: отмечая целесообразность ужесточения государственного реагирования за совершения коррупционных преступлений, вместе с тем современное российское общество характеризуется высоким уровнем социальной терпимости и толерантного отношения к этому негативному явлению, не обращая на нее особенного внимания и воспринимая как неизбежное зло. Более того, если речь заходит о решении личных проблем, дача взятки в большинстве случаев воспринимается как нечто полезное. Можно сделать вывод о том, что массовое неприятие коррупции в современном российском обществе не наблюдается.

В данном контексте ключевая роль в преодолении коррупции на сегодняшний день принадлежит именно формированию антикоррупционного правосознания в обществе, нетерпимости общества к коррупции. Формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям должно основываться на правовой пропаганде, которая в целом формирует правовую

грамотность и правосознание каждого отдельного гражданина, и должна способствовать вытеснению из психологии населения правового нигилизма.

Ключевая роль в процессе формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям принадлежит правовой культуре, подразумевающей не только надлежащий уровень юридической мышления, но и не менее высокое качество юридической деятельности. Более того, именно правовой культуре гражданина назначено выступить в качестве источника непоколебимой уверенности в высокой миссии и ценности права как важнейшего социального регулятора, который способен скорректировать общественные отношения в лучшую сторону. В данном контексте следует отметить особую роль правосознания в целом, а также такой его разновидности, как антикоррупционное правосознание, в процессе формирования правовой культуры. Формирование правосознания и правовой культуры личности, группы, общества в целом процесс постепенный и требующий вовлечения в процесс своего формирования всех элементов гражданского общества, среди которых научные сообщества, общественные и правозащитные организации, бизнес-сообщества, профессиональные юридические корпорации, средства массовой информации. Главенствующая роль в нем принадлежит правовому воспитанию и обучению, где правовое воспитание представляет собой систему мероприятий, которые призваны воздействовать на психику индивида для становления высокого правосознания и правовой культуры, а правовое обучение — передачу и восприятие правовых знаний, нацеливание обучаемых на их применение. Именно сформированная правовая культура и высокий уровень правосознания индивида в наибольшей мере обеспечивает законопослушное социально-активное поведение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228. – 29 декабря.
2. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Генеральной прокуратуры// Российская газета.2013г. 6марта.
3. Агафонов Е. А. Приоритет духовных ценностей как основа антикоррупционного поведения // Правовое регулирование и организация деятельности органов и учреждений ФСИН России по противодействию коррупции: опыт, современное состояние и перспективы развития: сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 23 апреля 2015 года) / под общ.ред. С. В. Косоноговой, Н. А. Мельниковой; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России. – 2016. – С.3-9.
4. Крюкова Н. И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок// Государственная власть и местное самоуправление. № 2. 2013. С.29
5. Шиндяпина Е. Д., Черепанова Е. В., Дымберова Э. Д., Белоусова О. В. Совершение правонарушений правовых и институциональных основ противодействия коррупции в РФ // Журнал российского права. – 2013. – №4. – С. 102-103.

УДК 34

Гладков Владимир Станиславович
доцент кафедры Гражданского права,
Скрытская Алена Александровна
студент 3 курса магистратуры
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Ростов-на-Дону, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности и отличия гражданских правонарушений в теории права, так же исследуется понятие и проблематика состава гражданского правонарушения, и раскрывается вопрос презумпции виновности, которая до сих пор остается актуальным.

Ключевые слова: правонарушение, возмещение вреда, презумпция виновности, особенности.

Gladkov Vladimir Stanislavovich
associate Professor, Civil law Department,
Skritskaya Alena Aleksandrovna
student 3rd year graduate
Rostov state economic University (RINH)
(Rostov-on-don, Russia)

FEATURES OF CIVIL OFFENSES IN THE THEORY OF LAW

Annotation: This article examines the features and differences of civil offenses in the theory of law, also examines the concept and problems of the composition of a civil offense, and reveals the issue of presumption of guilt, which still remains relevant.

Keywords: offense, compensation for harm, presumption of guilt, features.

Особыми видами противоправного поведения являются противоречащие закону действия. Нельзя сравнивать такие виды как, недобросовестность исходя из психического состояния и недобросовестное поведение как отдельный вид неправомерного поведения, поскольку они имеют серьезные различия.

Так, например, недобросовестность поведения как особое психическое состояние осуществляется в том, что нарушения режима общего императивного запрета, которое через время происходит в действительности, а лицо которое совершило действия недобросовестного характера, но при этом осуществляло указанное деяние или юридически дозволенное, осознанно нарушая режим общего императивного запрета, чем причиняло вред интересам других граждан.

К одной из стадий преступления в теории права относится подготовка к покушению. В гражданском праве нет содержания правовых последствий при подготовке к причинению вреда, несоблюдению договора, нарушению вещных

прав, при организации неисполнения обязательств. Совершается сознательная угроза нарушения права и законодательства при приготовлении к гражданскому правонарушению, при всем этом лицо может получить преимущества в результате нарушения права.

Не рекомендуется при изучении вины в гражданских правонарушениях сравнивать ее с уголовным правом, поскольку вина в нем рассматривается как элемент состава преступления, нельзя воспринимать вину в таком негативном аспекте, в качестве освобождения от ответственности.

Презумпцией вины в гражданском законодательстве является доказательство, которое подтверждает вероятность вины с данной стороны. Она подразумевает под собой не только процессуальные функции, но и действия материально-правового характера, в которых говорится, что необходимо наличие объективной стороны состава правонарушения для того, чтобы привлечь лицо к гражданско-правовой ответственности.

В нормативных актах, которые регулируют гражданские правоотношения значение придается отсутствию вины, нежели ее наличию, которое воспринимается в качестве основания освобождения от ответственности.

За совершение гражданского правонарушения возмещение убытков или вреда является общей мерой гражданско-правовой ответственности. Ее общий характер указывает на то, что этот способ защиты может быть применен во всех случаях нарушения гражданских прав, делая некоторые исключения. Это качество отличает возмещение убытков от других форм гражданско-правовой ответственности, применяемых только в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом или договором правонарушения.

Закон закрепляет юридическую возможность потерпевшего и гарантирует право каждого субъекта гражданского оборота на полное возмещение убытков. По мнению цивилистов, состав гражданского правонарушения в соответствии от того, о какой мере ответственности идет речь, будет состоять из различного количества элементов, также именуемых условиями гражданско-правовой ответственности.

Чаще всего, для возмещения убытков или вреда необходим состав гражданского правонарушения, который будет включать в себя четыре элемента, такие как: противоправность поведения причинителя вреда, наличие вреда, причинно-следственная связь между действиями причинителя и наступившими у потерпевшего неблагоприятными последствиями, а также вина причинителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеевский, С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 2016. С. 115-117
2. Страгулина, Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. – Иркутск, 2016. С. 248
3. Сергеева А. П. Гражданское право: Учебник для вузов/Часть первая. – М.: Проспект, 2014. С. 261-275
4. Смеренская Е. В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство. Автореф. дисс.канд.юрид.наук. Волгоград, 2016. - 26 с.

5. Соловьева В. Н. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита. Автореф. дисс. канд.юрид.наук, Рязань, 2003. - 23. с.
6. Красюничков, О. А. Ответственность, меры защиты в гражданском праве // Категории науки гражданского права («Классика российской цивилистики»). – М.: Статут, 2015. – Т. 2. С. 117
7. Харталев Д. Н. Возмещение убытков // Юрист. – 2012. – № 1, С. 113

УДК 34

Грищенко Людмила Николаевна
студентка 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «ИГУ» Юридический институт»
(Иркутск, Россия)

АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ» № 498 ОТ 27 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу норм Федерального закона РФ «Об ответственном обращении с животными», выявлению в нем противоречий относительно самого понятия жестокого обращения с животным. Отмечено, что приведенное общеправовое понятие жестокого обращения с животным свидетельствует о том, что российский законодатель разделил его на три обособленных вида. В данной статье рассмотрены указанные виды понятия.

Ключевые слова: Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными», обязанности владельцев животных, дикие животные, ответственность.

Grishchenko Lyudmila Nikolaevna
2nd year master's student
Irkutsk state University Law Institute
(Irkutsk, Russia)

ANALYSIS OF THE FEDERAL LAW " ON RESPONSIBLE TREATMENT OF ANIMALS " NO. 498 OF DECEMBER 27, 2018

Abstract: present clause is devoted to the analysis of norms of the Federal law of the Russian Federation «About the responsible reference with animals», to revealing in it of contradictions concerning the concept of cruel treatment with an animal. It is noted, that resulted общеправовое the concept of cruel treatment with an animal testifies that the Russian legislator has divided it into three isolated kinds. In given clause the specified kinds of concept are considered.

Keywords: the Federal law «About the responsible reference with animals», duties of owners of animals, wild animals, the responsibility.

Долгожданный Федеральный закон РФ «Об ответственном обращении с животными» наконец-то был принят Федеральным Собранием РФ и далее подписан Президентом РФ. Данное событие по праву можно считать едва ли не эпохальным, поскольку в России за всю ее историю не существовало закона, который бы урегулировал взаимоотношения человека и животных. Прежде чем провести анализ самого понятия жестокого обращения с животными, которое содержится в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными», следует предварительно отметить, что данное понятие должно носить, прежде всего, универсальный характер и содержать в себе общеправовые признаки факта жестокого обращения с животными, которые позволяли бы применять соответствующие меры ответственного реагирования,

регламентированные различными отраслями отечественного права за допущенное правонарушение, что предусмотрено соответствующим положением анализируемого закона в отношении наступления административной, уголовной, а также иной ответственности в порядке, предусмотренном действующим законодательством России [4, с. 420].

Наряду с этим, сразу обращает на себя пристальное внимание довольно выгодное применение законодателем термина «животное» именно в единственном числе, что вовсе исключает плюрализм мнений в отношении невозможности ответственного реагирования за единичный акт противоправного деяния, не образующего продолжаемого поведения субъекта, а также за деяния с одной животной особью, с чем мы безусловно соглашаемся. Такой же законодательный подход продемонстрирован в новой редакции ст. 245 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей уголовную ответственность за жестокое обращение с животными.

Таким образом, жестоким обращением с животным называется такое обращение, которое непосредственно привело либо же может привести к гибели, а также увечью либо иному повреждению здоровья животного, нарушение требований к содержанию животных, которые установлены Федеральным законом РФ «Об ответственном обращении с животными», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами России, причинившее вред здоровью животного, или неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, которое находится в опасном для жизни либо здоровья состоянии. Тем самым, приведенное общеправовое понятие жестокого обращения с животным свидетельствует о том, что российский законодатель разделил его на три обособленных вида. Так, первый вид жестокого обращения с животным представляет собой, собственно, само жестокое обращение с животным, которое может быть выражено в совершении лицом каких-либо мучительных для самого животного деяний. Такой вид жестокого обращения с животным содержит следующие объективные признаки, а именно деяние выражается непосредственно в форме действий либо же бездействий. При этом, к активным действиям следует отнести истязание самого животного, а также причинение ему побоев и совершение других действий. Однако, содержание ни одно из названных действий российский законодатель не раскрывает. По всей видимости, все оставлено на откуп правоприменительной практике и субъективному взгляду правоприменителя на конкретное поведение субъекта [2, с. 64].

Несколько более понятнее обозначена бездейственная форма рассматриваемого противоправного деяния субъекта, которую российский законодатель называл бездейственным истязанием и, тем самым, относит к данной форме оставление животного без пищи (то есть истязание его голодом), а также оставление животного без воды (то есть истязание его жаждой) и другие использованные субъектом методы бездейственного истязания животного к которым, по всей видимости, следует отнести оставление животного в неблагоприятных погодных условиях, а также оставление животного в других условиях, которые создают опасность для жизни либо здоровья самого животного. На наш взгляд, по законодательному замыслу все названные бездейственные формы жестокого обращения с животным можно объединить в содержании такого понятия как истязание, так как требуют развития деяния

непосредственно во времени. При этом, к последствиям жестокого обращения с животным российский законодатель относит, прежде всего, наступление гибели, а также увечья либо другого повреждения здоровья животного. Тем самым, для наличия состава правонарушения перечисленные последствия могут вовсе и не наступать, однако же в этом случае совершенные субъектом деяния должны создавать реальную опасность наступления указанных последствий. Иными словами, деяния субъекта объективно поставляют мучимое животное в опасность гибели, а также увечья либо другого повреждения здоровья. Такая зависимость указывает, как правило, на то обстоятельство, что обозначенные понятием объективные признаки жестокого обращения с животными находятся непосредственно в прямой причинно-следственной связи [3, с. 64].

Наибольшее затруднение, на наш взгляд, вызывает установление, регламентированное законодателем признака иного повреждения здоровья животного. Ранее о необходимости нормативного закрепления данного признака высказывались многие ученые. Однако мы не можем разделить данное мнение, так как считаем установление такого признака нецелесообразным и излишне затратным, что существенно затруднит правоприменительную практику.

Второй вид жестокого обращения с животным представлен российским законодателем нарушениями регламентированных законами и другими нормативными правовыми актами нашего государства требований содержания животных. Иными словами, деяния второго вида мучительства животных непосредственно выражаются различными нарушениями регламентированных нормативных требований содержания животных. При этом обращает на себя внимание, прежде всего, то обстоятельство, что Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» несколько ограничен по предмету правового регулирования отношений ответственного обращения с животными, к каковым относит исключительно животных, которые находятся на содержании человека. Тем самым, положения Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» не распространяются на обеспечение морально-нравственного и ответственного аспекта обращения с дикими животными, которые находятся в естественной среде обитания, а также, что выглядит весьма парадоксально, на обращение с сельскохозяйственными и лабораторными животными, благополучие которых попало в зависимость от воли человека [5, с. 9].

Отсутствует в перечне деяний, относимых к мучительству животных, обозначенных в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» [1], оставление владельцем животного в опасном для его жизни либо здоровья состоянии, несмотря на то, что общие требования к содержанию животных обязывают владельца непосредственно обеспечивать надлежащий уход за животным, а также своевременное оказание ему помощи. На наш взгляд, данное обстоятельство смело можно считать причиной для формулирования законодателем третьего самостоятельного вида жестокого обращения с животным. Тем самым, субъектом подобного правонарушения считается владелец животного, который имеет все возможности оказать помощь животному, попавшему в опасное для жизни либо здоровье состояние. При этом последствия подобного деяния законодательно не

регламентированы. Состав данного правонарушения возникает, прежде всего, от бездействия самого владельца, который не оказал помощь животному [6, с. 73].

Подводя итог, хочется отметить, что на законодательном уровне предусмотренное общеправовое понятие жестокого обращения с животным в виду сложности его формулирования обладает целым рядом несовершенств, создают трудности его толкования и образуют условия для возникновения различных ошибок в правоприменительной практике рассматриваемого Федерального закона «Об ответственном обращении с животными». Это обстоятельство сохраняет перспективу для последующей модернизации положений исследуемого закона в части упрощения общеправового понятия жестокого обращения с животным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.).
2. Кабова В. А., Бальтанова Г. Ж. Концептуальные недоработки федерального закона об ответственном обращении с животными // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 1 (43). С. 64-67.
3. Рогозина С. А. Об особенностях понятия жестокого обращения с животными // Наука через призму времени. 2019. № 2 (23). С. 64-66.
4. Семенов К. П. Жестокое обращение с животными в контексте федерального закона об ответственном обращении с животными // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы. 2019. С. 420-425.
5. Черников А. В. Закон об ответственном обращении с животными и его проблематика // Юридический факт. 2018. № 38. С. 8-10.
6. Шамардин А. А. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»: оправдались ли надежды? // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 39. С. 73-80.

УДК 34

Гусев Сергей Сергеевич
Российский государственный университет правосудия
(Санкт-Петербург, Россия)

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ КАК ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОСНОВА И КРИТЕРИЙ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В приведенной статье рассматривается актуальная тема принципа добросовестности в гражданском процессе, являющаяся основным признаком позволяющим определить отсутствие злоупотребления правом. Указанный принцип призван быть критерием, который должен использовать суд при осуществлении контроля над действиями по осуществлению участниками своих процессуальных прав.

Ключевые слова и словосочетания: Добросовестность, гражданский процесс, законодательство, злоупотребление правом, исковое заявление, стороны, субъективное право, участники гражданского процесса.

Gusev Sergey
master's student
Russian state University of justice
(Saint-Petersburg, Russia)

INTEGRITY AS A FUNDAMENTAL BASIS AND CRITERION FOR IDENTIFYING ELEMENTS OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation: This article examines the topical topic of the principle of good faith in civil proceedings, which is the main feature that allows you to determine the absence of abuse of law. This principle is intended to be a criterion that should be used by the court when exercising control over the actions of participants in exercising their procedural rights.

Key words and phrases: Good faith, civil procedure, legislation, abuse of law, statement of claim, parties, subjective law, participants in civil procedure.

Добросовестность является основным принципиальным критерием, позволяющим решить вопрос о действиях лица в пределах, установленного законодательством права.

Как антипод злоупотребления правом, добросовестность предполагает отсутствие такового. Однако это понятие, также, как и злоупотребление правом, является чрезмерно абстрактным, оценочным, допускающим в широких пределах судебное усмотрение в процессе правоприменительной деятельности.

А. В. Юдин определял добросовестность в нескольких ее аспектах: в качестве предела осуществления субъективного права; как основной принцип; как требование предъявляемое участникам процесса; как презумпция и процессуальная обязанность и как запрет злоупотребления правом [8].

Основным аспектом добросовестности является ее презумпция, известная еще римскому праву, согласно которой любое лицо признается добросовестным пока не доказано обратное. В процессуальном законодательстве презумпция добросовестности обозначается как в большей степени декларативный посыл, имеющий общеправовое понимание положительного характера, тогда как злоупотребление - как её противоположность [6, с. 120-127].

Опасность злоупотребления правом состоит в том, что таковое направлено не на достижение общеправового и общественно значимого результата, не на защиту прав и свобод человека, а лишь на реализацию эгоистических интересов, при которых процессуальное право используется в качестве средства подобно тому, как можно использовать любое явление или даже предмет, например, компьютер, как в общественно полезных, так и в неправомерных целях. Злоупотребление правом имеет особенность в сложности его выявления, и поэтому крайне затруднительно сформулировать какое-либо унифицированное правило, которое могло бы однозначно квалифицировать те или иные действия в качестве недобросовестных [5, с. 213-218]. В этимологическом содержании термин «добросовестность» понимается как добрая совесть, справедливость, доверительные отношения.

В российском процессуальном законодательстве этот принцип закреплен в ч. 2 ст. 41 АПК РФ; ч. 1 ст. 35 ГПК РФ. В научных исследованиях выявляются два основных критерия, посредством которых может быть выявлено злоупотребление правом. Это критерии разумности и добросовестности [4]. В отношении разумности, как представляется, следует обозначить некоторые сомнения, поскольку злоупотребление правом также предполагает разумность, исходящую от недобросовестной стороны, реализующей свои эгоистические интересы. Но в отношении добросовестности, как антиподу недобросовестности и ее возможному последствию - злоупотреблению процессуальным правом, каких-либо возражений не возникает.

Правовые нормы Российской Федерации, требующие добросовестного пользования своими правами, являются единственной юридической конструкцией по установлению пределов осуществления субъективных прав.

В зарубежном законодательстве в отношении критерия добросовестности еще в прошлом веке была развита концепция о недопустимом осуществлении прав, согласно которой каждое право индивида должно обладать определенными пределами, однако правовые положения предусматривающие недопустимость осуществления прав только лишь в целях причинения вреда, могут применяться в гражданском процессе в случаях, если суд сможет установить и доказать умысел субъекта на причинение вреда [9].

Тем не менее, крайне затруднительно применение рассматриваемого принципа в силу его абстрактности, и потому, как правило, во многом участники процесса решают самостоятельно, когда и при каких обстоятельствах лицо действует во вред другому лицу.

В германском законодательстве имеется принцип, который призван выявить злоупотребление процессуальными правами. Согласно ему лицо, причинившее вред другому лицу способом, противоречащим добрым нравам обязано возместить таковой. Согласно германской правовой доктрине, понятие

«противоречия добрым нравам» означает поведение, признанное противоречащим принятым в обществе представлениям о надлежащем поведении. Учитывается правосознание, нравственный менталитет большинства населения страны и господствующую социальную мораль. В этом случае, для определения действий лица как недобросовестных следует установить понимание и осознание этим лицом аморальности своего поведения или своих действий с предвидением наступления соответствующих негативных последствий этих действий.

Что касается непосредственно принципа добросовестности, то в германском законодательстве имеется положение (§ 242), согласно которому должник обязан исполнять свои обязательства добросовестно, как того требуют обычаи оборота [10]. Именно обязанность добросовестного поведения рассматривается в качестве общей нормы по осуществлению субъективных прав, рассматриваемой к германской юридической науке как не только в юридическом, но также в этическом смысле. В силу отсутствия общей нормы о злоупотреблении процессуальными правами, этот принцип применяется по правилам аналогии права, при недобросовестном создании определенного процессуального положения, создающего, в свою очередь, благоприятные условия для злоупотребления процессуальными правами; противоречиях в поведении стороны, которая признана недобросовестной; при утрате процессуального правомочия.

Так правоведами приводится пример, когда в суд поступило исковое заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров. Судом было установлено, что адвокаты истца неоднократно обращались к ответчику с предложением об отказе от иска за вознаграждение, которое должно было быть перечислено по фальшивому договору за оказание услуги. Такого характера действия могут рассматриваться в качестве злоупотребления правом на иск, так как основная цель истца заключалась не в восстановлении права, а в цели сэкономить на затраты и убытки, связанные с судебным разбирательством [2, с. 110].

Как представляется, определяющим моментом является цель самого злоупотребления. Таковая может противоречить законодательству, и в этом случае между сторонами устанавливаются соответствующие отношения, в которых не просматривается взаимное уважение и учет интересов друг друга. Поэтому добросовестность предполагает не только обозначить это явление как антипод злоупотреблению правом, но также дает участникам гражданского процесса определенные ориентиры, на основе которых они могут сами дать оценку своему процессуальному положению и своим интересам.

Так, участники процесса не обязательно должны быть осведомлены о конкретных нормах законодательства, которые разграничивают правомерные действия от действий недобросовестных, однако могут иметь общее представление о господствующих в обществе моральных положениях, на основании которых могут сами дать оценку своего поведения и поведения других лиц на базе моральных ценностей.

Тем не менее, это не облегчает трудности установления намерений лиц, злоупотребляющих своим процессуальным правом и само содержание термина: «злоупотребление процессуальными правами» является несколько сложным, что любой индивид не всегда может дать оценку своим действиям в

силу отсутствия определенных критериев. Именно принцип добросовестности, понимаемый в социальном смысле как общезначимый для общества, является принципом, позволяющим его использование в отношении всех участвующих в деле лиц.

Одним из значимых этапов развития принципа добросовестности является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. В этом документе отдельное внимание было уделено вопросам добросовестного поведения сторон и иных участников гражданского процесса. Суды были наделены правом самостоятельного вывода по поводу недобросовестности поведения участников и могли выносить этот спор на обсуждение сторон.

В данном случае вопрос стоит в необходимости разработки унифицированной судебной практики в вопросах добросовестности. Эта правовая и социально-психологическая категория должна быть наполнена своим конкретным содержанием, что окажет положительное действие на правоприменительную сферу судебных органов.

Оба термина, как добросовестность, так и злоупотребление, являются понятиями оценочными, однако если добросовестность представляется явлением, которое должно быть само собой разумеющимся, и не подлежащим доказыванию, то злоупотребление требует выявления ее явных признаков, поскольку по форме все действия и все общее поведение недобросовестной стороны или иного участника процесса представляется внешне добросовестными, пока не проанализируешь ее содержательную сторону.

В этом отношении и возникает вопрос о том, кто конкретно должен опровергнуть предположение о добросовестности: сам суд, стороны или третьи лица [3, с. 87-91]? С точки зрения злоупотребления материальным правом опровергать презумпцию добросовестности должно лицо, полагающее, что её права нарушены, и потому, согласно ст. 56 ГПК РФ это лицо должно доказать факт недобросовестного поведения.

Всегда затруднительно установить факт злоупотребления правом в ситуации, когда участвующие в деле лица не ссылаются на этот факт и соответственно не приводят доказательств. Возникает вопрос о том, как именно следует действовать судье при сомнении в добросовестности стороны.

Статья 10 Гражданского кодекса дает право суду признать такое лицо недобросовестным по своей инициативе. Процессуальное право является производным явлением от материального права, и потому такое решение применимо в сфере процессуального производства. Однако следует обратить внимание на недостатки и противоречия. Прежде всего, решение суда может быть основано на оценочных характеристиках и не может иметь приоритет перед принципом состязательности. Кроме этого, на суд не возлагается обязанность доказывания таких фактов, он выполняет свою процессуальную роль по исследованию и оценке доказательств. Возникает вопрос, возможна ли стороны суда такая инициатива? Некоторые авторы предпринимали попытки обоснования такой возможности заявляя о том, что в силу презумпции добросовестности, в случаях злоупотребления процессуальными правами суд должен доказать факт, опровергающий презумпцию добросовестности и самостоятельно возложить на лицо, злоупотребляющее правом санкции и это

не противоречит принципу состязательности в силу наличия общеправового принципа законности [7, с. 137].

Однако и в этом случае следует возразить, поскольку принципы любой отрасли действуют во взаимосвязи и взаимодействии и потому здесь также налицо приоритет одних принципов перед другими. К тому же на суд не может возлагаться роль следственных органов. Поэтому следует полагать, что механизм опровержения презумпции добросовестности законодателем недостаточно проработан. По этому поводу следует обратиться к ст.2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, согласно которым основными задачами судопроизводства являются не только правильное и своевременное разрешение гражданских дел, но также способствование укреплению законности и правопорядка. Суд наделен полномочиями в случае выявления злоупотреблений, отказать лицу в защите его права полностью или частично, применить иные предусмотренные законом меры.

Так, если защита нарушенных или оспариваемых прав в большей степени касается рассмотрения дела по существу, то предупреждение правонарушений и укрепление законности является его обязанностями как органа государственной власти. Есть формальная сторона процесса, носящая внешний характер, где ведущим является принцип судейского руководства и материальная сторона, в которую входят принципы состязательности и диспозитивности. Суд не может указывать сторонам, какие конкретные действия им следует совершить, какие ходатайства вынести и пр. Однако должен осуществлять контроль над правильными и добросовестными действиями по осуществлению участниками своих процессуальных прав, тогда как по отношению к материальной стороне вопроса должен вести себя, как наблюдатель и лишь при нарушениях в процессе касающихся злоупотреблений может проявлять активность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 11, ст. 1366. 6 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
2. Аболонин В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 110.
3. Ананьин Д. М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 4. С. 87-91.
4. Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2018.
5. Валитов М. М. Принцип добросовестности как критерий, позволяющий выявить злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве. // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т.. 2019. С. 213-218.
6. Решетникова И. В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120–127.
7. Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006.

8. Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.
9. Яценко Т. С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001.
10. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // Официальный сайт Министерства юстиции Германии: URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/___826.html

УДК 343

Дзедаева Дарья Руслановна
магистрант Финансового университета при Правительстве РФ
(Москва, Россия)

ПРИМЕНЕНИЕ ЭСКРОУ-СЧЕТОВ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В 2019 году был запущен один из новейших механизмов финансирования долевого строительства, который ввел систему использования эскроу-счетов долевыми вкладчиками и девелоперскими компаниями. Данная схема является простой и выгодной и защищает всех, кто участвует в сделке. В статье рассматриваются преимущества и недостатки эскроу-счетов, а также особенности их применения в долевым строительстве.

Ключевые слова: эскроу-счет, долевое строительство, застройщик, договор долевого участия.

Dzedaeva Darya Ruslanovna
master's degree student at the Financial University under the
Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

USE OF ESCROW ACCOUNTS IN SHARED-EQUITY CONSTRUCTION

Annotation: In 2019, one of the newest mechanisms for financing shared-equity construction was launched, which introduced a system for using escrow accounts by equity investors and development companies. This scheme is simple and profitable and protects everyone involved in the transaction. The article discusses the advantages and disadvantages of escrow accounts, as well as the features of their application in shared-equity construction.

Keywords: escrow account, shared construction, developer, shared participation agreement.

Эскроу счет – это специальный счет в банке, открываемый с целью проведения расчетов между теми, кто покупает квартиру в строящемся доме и застройщиком данного дома.

Для открытия эскроу-счета подписывается трехсторонний договор между покупателем (депонентом), застройщиком и банком. Депонент заносит на данный счет денежные средства, которые являются оплатой строящегося жилья. В случае приобретения жилья в ипотеку средства на деньги вместо заемщика зачисляет банк, который выдал кредит на квартиру.

С момента поступления денежных средств на эскроу-счет ни продавец (застройщик), ни дольщик больше не распоряжаются деньгами. Деньги поступают застройщику от банка с эскроу-счетов только в тот момент, когда здание вводится в эксплуатацию и покупателями производится оформление квартиры в собственность. Использование эскроу-счетов регламентировано на законодательном уровне – в главе 45 ГК РФ. [1]

Таким образом, через эскроу-счета банк выполняет обеспечительную функцию по обязательствам Застройщика, хотя, в целом, расчеты через такие счета не значительно отличаются от расчетов через аккредитивы.

Теперь необходимо отметить то, как происходила продажа новостроек до введения эскроу-счетов. В 2000-е годы деньги покупателей стали одним из основных источников финансирования строительства новых домов, поэтому был принят закон 214-ФЗ «О долевом строительстве», в котором было введено понятие «дольщик». Застройщики начали продавать квартиры на начальных этапах строительства, направляя полученные от продажи денежные средства на дальнейшую деятельность по созданию жилья. [2]

Покупка жилья на начальных этапах строительства дешевле, поэтому долевое финансирование получило популярность. Покупатели стали заключать договоры долевого участия (ДДУ) с застройщиками, направляя денежные средства строительной организации и ожидая завершения строительства.

Однако долевое финансирование строительства содержало определенные риски для дольщиков, поэтому в 2017 году властями было решено ввести новую систему продажи жилья.

В 2018 году Правительством Российской Федерации была утверждена новая схема финансирования жилищного строительства. Было вынесено решение о том, что с 1 июля 2019 году средства дольщиков будут сохранены на эскроу-счетах до того момента, пока объект не будет введен в эксплуатацию. Строительство новых жилых домов стало возможным только за счет собственных средств застройщика либо за счет заемных денежных средств банков. Данный факт не означает, что покупатель не может приобрести квартиру в строящемся доме. Покупатели, как и раньше, могут выбирать понравившийся объект, заключая при этом договор со строительной организацией и расплачиваясь через банк, который будет осуществлять финансирование строительства.

Для того, чтобы совершить такую сделку, происходит открытие специального эскроу-счета, на который покупатель вносит денежные средства в размере стоимости жилья. Девелопер получает доступ к счету только после введения дома в эксплуатацию и после того, как хотя бы один покупатель регистрирует право собственности. Такое изменение поможет избежать обмана дольщиков и появления долгостроев.

В случаях, когда застройщики принимают статус банкрота, деньги дольщика сохраняются на эскроу-счете в банке.

В данной ситуации покупатель может выбрать два пути:

- 1) Можно оставить деньги на эскроу-счете и требовать передачи ему жилья в суде (в случае его готовности) либо найти совместно с другими дольщиками нового застройщика, который закончит проект;
- 2) Можно забрать денежные средства и вложить их в другой проект.

Недостатком для застройщика в данном случае является то, что новая схема предусматривает использование для строительства собственных или заемных средств в отличие от прежней схемы, где застройщик мог с самого начала использовать средства дольщиков. Однако продажи все также открываются на начальных стадиях строительства. Это помогает банкам,

выделяющим кредиты на строительство, снизить собственные риски за счет привлечения денежных средств покупателей.

Таким образом, размер денежных средств, привлекаемых застройщиком на ранних этапах проекта, влияет на размер кредита, выдаваемого банком. Также размер денежных средств на эскроу-счетах влияет на ставку по кредиту – чем больше денежных средств на эскроу-счете, тем ниже ставка.

Недостатком для дольщиков в данном случае является то, что стоимость квартир теперь включает и стоимость заемного финансирования. Затраты на обслуживание кредитов и выплат процентов учитываются застройщиками при определении цен на жилье. Чем выше стоимость получаемых кредитов, тем дороже квартиры для покупателей. [3]

Итак, исходя из выше сказанного, можно отметить, что привлечение денежных средств для строительства через эскроу-счета выступает в качестве защиты для покупателей. Деньги покупателей сохраняются при любом исходе, даже если застройщик будет признан банкротом. Однако данный факт поднимает стоимость квартир, так как обслуживание кредитов является расходом для застройщика. Ранее застройщики могли привлекать заемные средства только для покрытия разницы между стоимостью строительства и деньгами, привлеченными от дольщиков. Однако при новой схеме финансирования доступа к средствам дольщиков на этапе строительства у застройщика не будет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) гл.45. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0
2. Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 N 214-ФЗ – [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/
3. Счета эскроу: как будет работать новая система покупки жилья – [Электронный ресурс] – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5caae41f9a79479fb7af9d10>

УДК 342

Дусанбекова Молдир Аширбековна,
Тлемисова Гульмира Каламбаевна
Университет «Туран-Астана»
(Нур-Султан, Казахстан)

ПРИНЦИПЫ УВАЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДНЫХ МОНОПОЛИЙ

Аннотация: Статья призвана в полной мере раскрыть принцип соблюдения конституционных прав человека в деятельности естественных монополий. В законодательстве и правовой доктрине Казахстана определено понятие монополии, основные стратегии правового регулирования монополистических отношений, конституционный запрет монополизации и его отражение в отраслевом законодательстве, методы правового регулирования антимонопольных отношений, проблемы и решения.

Ключевые слова: монополия, закон Шермана, ведомство, европейская модель, агентство.

Dussanbekova Moldir, Tlemissova Gulmira
University "Turan-Astana"
(Nur-Sultan, Kazakhstan)

PRINCIPLES OF RESPECT FOR CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE ACTIVITIES OF NATURAL MONOPOLIES

Abstraction: The article is intended to fully disclose the principle of observance of constitutional human rights in the activities of natural monopolies. The concept of monopoly established in the legislation and legal doctrine of Kazakhstan, the main strategies of legal regulation, monopolistic relations, the constitutional prohibition of monopolization and its reflection in sectoral legislation, methods of legal regulation, antimonopoly relations, problems and solutions.

Keywords: Monopoly, Sherman Act, Department, European Model, Agency.

ТАБИҒИ МОНОПОЛИЯЛАР ҚЫЗМЕТІНДЕГІ АДАМНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚҰРМЕТТЕУ ҚАҒИДАСЫ

Аннотация: Мақалада табиғи монополиялар қызметіндегі адамның конституциялық құқықтарын құрметтеу қағидасын жан-жақты ашуға бағытталған. Монополия ұғымы Қазақстан заңнамасы мен құқықтық доктринадағы орны, монополистік қатынастарды құқықтық реттеудің негізгі стратегиялары, монополияландыруға конституциялық тыйым салу және оны салалық заңнамада көрсету және монополияға қарсы қатынастарды құқықтық реттеу әдістері анықталып, мәселелері көрсетіліп, оны шешу жолдары көрсетілген.

Кілт сөздер: Монополия, Шерман заңы, департамент, Еуропалық модель, Агенттік.

Монополияға қарсы құқықтық реттеу қандай да бір болмасын нысанда меншік нысаны мен баға белгілеудің бостандығы бар жерде барлық елдерде өз орнын алады. Оның бір ғасырлық тарихы бар.

АҚШ-тың монополиялық заңының дамуының бастамасын Алабама штатының институты (1883 ж.) жасаған еді. 1889 ж. Канзас штаты мен бес басқа да штаттар сауданы шектеу мақсатымен әртүрлі бірлестіктер заңға қарсы шыққан және жазаланатын еді. Бірінші трестерге қарсы федералді заңы қабылдануына дейін 18 штатта заңдар өз күшінде еді. АҚШ-тың бірінші трестке қарсы заңы, Шерман заңы атты («Экономикалық бостандық партиясы»), Конгресстен 1890 жылы қабылданып және «Сауданы ұстау және бірнеше штаттар арасында алмасуға» қарсы құрал ретінде ашық түрде жарияланған еді [1]. Бірақ алдыңғы АҚШ-тың Жоғарғы сотының шешімдерінде бұл акт барлық бірлестіктерде қарсы, яғни ол соншалықты монополиялық күшімен әйгілі еді.

Шерман заңының екі басты жағдайы бар:

1-бап «Әр келісім шарт, бірлестік немесе сыбайластық мақсатымен сауда немесе бірнеше штаттар арасындағы жүргізілетін коммерцияларға жол бермеу».

Заңның 2-бабы «Әрбір тұлға штаттар арасында коммерцияның және сауданың әрбір саласында монополияны жүргізетін болса, онда ол қылмыс жасаған болып саналады».

Монополияға қарсы заңының сақталуын бақылау, екі федералды агенттікпен - 1890 ж. Юстиция департаментімен және 1914 ж. Федералды Сауда комиссиясымен (ФСК), сонымен бірге монополияға қарсы заңының бұзылуынан шығып шеккен жеке тұлғаларымен жүргізілетін еді. Екі агенттік кейбір мәселелер бойынша бір-бірімен келісе отырып жұмыс жасайтын.

Қазіргі уақытта АҚШ-тың негізгі монополияға қарсы органы Юстиция министрлігі болып табылады, онда арнайы трестке қарсы бөлімі бар, оның негізгі мақсаты заң бұзушыларды құдалау болып табылады. Трестке қарсы бөлім бірнеше секциялардан: қылмыстық процесстер бойынша, жалпы, арнайы ауыртпалықтар бойынша, қайта қарау істері бойынша, консультациялар бойынша, және сыртқы сауда бойынша секциялардан тұрады [2].

Құрама штаттарының юстиция департаменті монополияға қарсы заңының жағдайлары бойынша жасалған қылмыстың жазалануының, қадағалауын бақылау бойынша құдыреті бар, яғни: Шерман актісінің 1,2 тармағы, Робинсон-Патман актісінің 3-тармағы, Кейтон Актісінің 14 параграфы. Бірақ, бағаны белгілеу мақсатымен сыбайлыстық үшін айыптайтын актілер шамамен айына бір рет болатын. Шерман актісін бұзғаны үшін айыпталған Корпорация 100000000 \$ аспайтын айыппұл төлеген еді. 1890 жылдан 1970 жылдардың ортасына дейін бірнеше ондаған жазалар шығарылды, онда абақтыға қамау 4 ай мен 2 жыл арасындағы мерзімге қарастырылатын еді. Баға белгілеу саласында трестке қарсы заң бұзғаны үшін абақтыға жалпы 19 адам 28 ай мерзіміне қамауға алынған еді. Соңғы уақытта мұндай санкциялар жиі қолданылуда, әсіресе баға тәжірибесімен байланысты істерде. 80-ші жылдары тек қана жалған бағалар бойынша 100-ден астам үкімдер 4,5 айға дейінгі мерзімге абақтыға жабумен байланысты болды [3, с. 21].

Монополияға қарсы заңдылығының Еуропалық моделі монополияларға бақылауды қамтамасыз етуге және монополиялық сипаттағы қиянат жасаумен күресуге бағытталған. Әділетсіз бәсеке туралы нормалар Еуропалық модельде

жеке салаға бөлінген. Бұл модельді Ұлыбритания, Франция, Австралия, Жаңа Зеландия және Батыс Еуропаның басқа да бірнеше елдерінде қолданылады.

Германияда монополиялық жағдайы бар кәсіпорындардың іс-әрекетіне бақылау жүргізетін негізгі орган 1985 ж. құрылған картель істері бойынша Федералды басқарма болып табылады.

Федералды басқарма бәсекені шектеуге қарсы заңы мен әділетсіз бәсеке туралы заңы, сонымен бірге монополиялық жағдайы бар кәсіпорындарды бақылау қызметінен басқа бағаларды бақылау шегінде жұмыс атқарады. Басқарманы ұйымдастыру федералды экономика министрлігімен тығыз байланысты. Аумақтық соттар сот істерін монополияға қарсы заңдылықтар шегінде жүзеге асырады. Олардың құзыретіне тұтынушылар мен бәсекелестердің арыздарын қарау кіреді.

Францияда монополияға қарсы реттеу бойынша жұмысты экономика істері бойынша министрі бәсеке істері бойынша кеңестің көмегімен басқарады (16 адам, өкілеттік мерзімі - 6 жыл).

Министрдің қарамағындағы Кеңес - үкіметтік орган сот органдарымен тығыз байланыс жасайды. Кеңесте тұрақты комиссиялар жұмыс атқарады (нақты сұрақтар бойынша). Сонымен бірге елде тұтынушылардың құқықтарын қорғауды жүргізетін тұтынушылардың ұлттық кеңесі қызмет етеді.

Тұтынушылардың ұлттық кеңесі бағаға бақылау жүргізу үшін консультациялар береді. Бәсеке істер бойынша кеңес үкімет, парламент комиссиясы қорытындылар жасайды.

Әлі де жеке дамыған елдерде заңдардың ерекшеліктері мен әдістерін сақтауды есептеуге көп беттер арнауға болады. Бірақ, АҚШ-тың, Германияның, Францияның монополияға қарсы заңы бәсекені шектеуді болдырмауға және құқық бұзушылық жағынан тұлғаларға жауапкершіліктің жоғарғы деңгейін белгілеумен ерекшеленеді деп тұжырымдаймыз.

«Социалистік лагердің» ыдырауы жаңа елдер алдында жаңа қажетті өзіндік монополияға қарсы заңын құру және оның бәсекені дамыту мен монополияны шектеу үшін өз міндеттерін атқаруын қамтамасыз ету міндеттемесін жүктеді.

Польшада «Монополия тәжірибесінің қызметіне қарсы туралы» заңы 1990 ж. 24 ақпанында қабылданып өз күшіне жарияланғаннан бастап 30 күннен кейін енді.

Сол жылы Венгрияда «Әділетсіз нарықтық тәжірибеге қарсы туралы» заңы қабылданған еді. 1991 ж. март айынан бастап Ресей Федерациясының «Бәсеке және тауарлы нарықтарда монополия қызметін шектеу туралы» заңы жұмыс істей бастады. Бұл заң актілері біршама құрылымдық ұқсастықпен сипатталады, олардың негізгі жағдайы фирмалар арасындағы шарттарға, үстемдік жасайтын компаниялардың іс әрекеттеріне және басқарудағы құрылымдық өзгерістерге негізделеді. Венгрия мен ҚР-ның заңдары өзіне «Әділетсіз» немесе «арсыз» бәсеке тәжірибесіне қарсы бағытталған іс-әрекеттерін қосады. Польша заңы мұндай жағдайларды қоспайды.

Бұл заңдар мәні және мазмұнымен АҚШ заң актілеріне қарағанда Еуропа қауымдастықтарына жақынырақ, әсіресе іскерлік тәжірибенің жекелеген түрлеріне тыйым салуды анықтаған.

Дүние жүзінде экономикасы дамыған елдердің барлығында да арнайы монополияға қарсы заңдары бар және де, оның жүзеге асырылуын қамтамасыз ететін жеке және тәуелсіз органдары бар.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Президенті мен Жоғары кеңеске Дүниежүзілік банк пен валюталық қордың монополияға қарсы заңын қабылдауға және оның орындалуын қамтамасыз ететін мемлекеттік орган ұйымдастыруға байланысты берген ең бірінші ұсынысы тегіннен тегін емес.

ҚР монополияға қарсы заңдылығы әлі де жете дамымаған және де ол қалыптасу жолында десек те болады. Экономиканың барлық салаларында оны әлі де жетілдіру қажет. Қазіргі уақытта монополияға қарсы заңының құқықтық негіздерін төмендегі нормативтік актілер құрайды:

1) ҚР Конституциясы, 1995 ж. 30 тамыз;

2) Табиғи монополиялар туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 204-VI ҚРЗ;

3) Табиғи монополиялар субъектілерінің қызметін жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрінің 2019 жылғы 13 тамыздағы № 73 бұйрығы;

4) Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 4 мамырдағы № 274-IV Заңы.

5) ҚР Президентінің нұсқаулары;

6) ҚР Үкіметінің қаулылары, ведомстволық сипаттағы нормативтік құжаттар.

Көрсетілген нормативтік-құқықтық актілер монополияға қарсы реттеуді қамтамасыз етеді, оның әсер ету формалары нормативтік және құқықтық сипатта болады. Нормативтік реттеу - бұл нарықтық шаруашылық субъектілерінің мінез-құлқының құқықтық тәртібі және оларға мемлекет тарапынан бақылау жасау. Құқықтық әсер ету құқықтық нормалар көмегімен кәсіпкерлік қызмет жүргізуші субъектілер арасындағы құқықтық қатынастардан тұрады.

ҚР Конституциясының 26-бабы кәсіпкерлік қызметтің құқықтық негіздері мен бәсекенің дамуын реттеуге бағыттылығын анықтайды.

Монополиялық жоғары (төмен) бағаны анықтау жөніндегі әдістемені бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрінің 2016 жылғы 4 мамырдағы № 173 бұйрығы Заңы қабылданды. Берілген заң тұтынушылар мүдделерін қоғауға, бәсекені қолдауға және дамыту мақсатында қабылданған еді [4, с. 135].

Қазақстанның монополияға қарсы заңдылығы дамыған елдер заңдылығынан өзгеше. Бұл нарықтық экономикаға көшу кезеңімен ерекшеленеді. Батыс Еуропадағы монополияға қарсы заңдары негізінен бәсекені қорғау бойынша мәселелерді игереді. Ал Қазақстанда ТМД-ң басқа елдері сияқты «Классикалық» монополияға қарсы саясатты шешуден басқа бәсекені дамыту мәселелерін шешу бойынша жұмыстар жүргізіледі. Өзінің мақсатты белгілері бойынша монополияға қарсы Заңы бұрынғы КСРО елдерінің монополияға қарсы заңдарының моделіне біршама ұқсас болып келеді. Монополияға қарсы заңы арқылы көп жағдайда монополиялық қызметті шектеу мен әділетсіз бәсекенің алдын алу бойынша жұмыстар жүргізілді [5].

Монополияға қарсы заңы ҚР-ның аумағында тиімді қолданылады. Ол мемлекеттегі Үкімет пен басқару органдары, ұйымдастыру, басқару бөлімдері, шаруашылық жүргізуші субъектілердің жеке меншік нысандарына, тәуелділігіне байланысты емес қатынастарды реттеп отырады. Заң негізінен объектелердің ерекше құқықтары мен байланысты қатынастарға, яғни өнертабыс, тауарлы белгілерге, авторлық құқыққа, тек қана егер де бұл құқықтар бәсекелі шектеу мақсатын көздеген жағдайларды қоспағанда қолданылмайды.

Монополияға қарсы заңы өзіне құқықтың бірнеше салаларының нормаларын қосады, олар өз алдына материалды және процессуалды құқық нормаларын пайдалануымен әр түрлі қатынастарды мазмұндары бойынша реттеп отырады.

Материалды құқық нормалары құқықтық қатынастарға қатысушылардың міндеттері мен құқықтарын белгілейді. Ал процессуалды құқықтық нормалары өкілетті мемлекеттік билік органдары мен басқару, материалды құқық нормаларын жүзеге асыру бойынша шаруашылық жүргізуші субъектілердің құқықтары мен міндеттерін белгілейді.

Осыдан келе ҚР монополияға қарсы заңы шектеуші, алдын-алушы және тыйым салушы қызметін жүргізеді деген тұжырымдамаға келуге болады. Сонымен бірге заң тұрақты шараларды да қарастырады, яғни іріленген монополиялық құрылымдардың және ұйымдастыру-басқару бөлімдерінің тәртібі мен нысандарын қарастыратын нормалардан құралады.

Монополияға қарсы заңдарының актілері экономиканың әр түрлі салаларында: табиғи монополия саласында, бәсекелестік салада және мемлекеттік монополия саласындағы қатынастарды реттейді.

Осылай ҚР Парламентінің Табиғи монополиялар туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 204-VI ҚРЗ табиғи монополия субъектілерінің қызметін реттейді. ҚР 2016 ж. шілдеде шыққан «Әділетсіз бәсеке туралы» заңы әділетсіз бәсекені растайтын іс-әрекеттерді анықтайтын, әділетсіз бәсекені болдырмау және алдын алу механизмдерін белгілейді, сонымен бірге әділетсіз іс-әрекеттері үшін жауапкершілікті белгілейді. ҚР «Тұтынушылар құқықтарын қорғау туралы» Заңы құқықтық, әкімшілік, экономикалық және әлеуметтік негіздерді, сонымен бірге тұтынушылардың құқықтарын қорғау кепілдігін бекітеді [6].

Сонымен, монополияға қарсы заңдар - бұл нормативтік- құқықтық актілердің жиынтығы, оның мақсаты бәсекені дамыту, монополиялық қызмет пен әділетсіз бәсекенің алдын алу, шектеу және жою, табиғи монополия субъектілері мен тұтынушылар құқықтарын қорғау қызметін реттеу.

Монополияға қарсы қызметті реттеу табиғи монополия саласында баға саясатын қосады. Сонымен қатар, монополияға қарсы қызметті құқықтық реттеу - заң актілері мен нақты құқықтық нормалар негізінде заң істері бойынша жеке шешімдерді қабылдау және дайындау бойынша монополияға қарсы қызметті басқару болып табылады [7, с. 7].

Мақаланың маңыздылығы мен өзектілігі ҚР Президенті мен Үкіметінің басты назары маңызды факторлары ретінде тауарлар мен қызметтердің тұрақтандыру мақсатында бәсеке ортасын, шағын кәсіпкерлікті қолдау, осымен бірге монополияға қарсы реттеу құралдарын құру мәселелері бойынша негізделіп отыр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Майдыров С. Г. Монополия и рост цен. Доминирующее положение на рынке. // Экономика Казахстана.-2017 г.-С.11-15
2. Анохин В. Государственное регулирование предпринимательства // Хозяйственное право. –1995.-№4.- с. 59-67
3. Тотьев К. Ю. Конкуренция и монополии. Правовые аспекты регулирования. М.: 2008 г.
4. Радостовец Н. В., Своик П. В. Антимонопольная политика в Казахстане. – Алматы.: АО «Караван», 2016 г-135 с.
5. Своик П. В. Государственная концепция и программа мер по демополизации экономики Республики Казахстан. Алматы: Жети жаргы, 2014г.
6. Табиғи монополиялар субъектілерін Мемлекеттік тіркелімге енгізу және одан шығару қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Табиғи монополияларды қорғау агенттігі төрағасының 2014 жылғы 28 наурыздағы № 64-НҚ бұйрығы <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1400009404>
7. Питтман Р. Антимонопольное законодательство и развитие рыночной экономики в России.– М: Интерлинк, 2012 г. С7.

УДК 34

Захидов Максим Алишерович
студент магистратуры,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «Саратовская
государственная юридическая академия»,
Министерство жилищной политики Московской области,
Ведущий аналитик отдела по обеспечению деятельности
Градостроительного совета Управления по обеспечению
деятельности Градостроительного совета
(Саратов, Россия)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация: В статье автор приводит криминалистическую характеристику преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, исследует основные обстоятельства совершения данных преступлений. В работе автор рассматривает виды, причины преступлений на транспорте, специфику личности преступника.

Ключевые слова: Транспорт, нарушение правил дорожного движения, криминалистическая характеристик, водитель, причина преступления, обстоятельства преступления, дорожно-транспортное происшествие

*Maxim Alisherovich Zakhidov
Master's degree student,
Federal state budgetary educational institution of higher
professional education "Saratov state law Academy",
Ministry of housing policy of the Moscow region,
A leading analyst of Department on ensuring activity of the town planning
Board to ensure that the activities of the town planning Board
(Saratov, Russia)*

FORENSIC CHARACTERISTICS OF ROAD ACCIDENTS

Annotation: In the article, the author provides a forensic description of crimes in the field of road safety and vehicle operation, examines the main circumstances of these crimes. In this paper, the author examines the types and causes of transport crimes, and the specifics of the criminal's personality.

Keyword: Transport, traffic violation of rules, criminalistic characteristic, driver / cause of offense, circumstances of crime, road accident

Специфика механизма автотранспортного происшествия, скоротечность события и другие факторы обуславливают трудности при фиксации и закреплении следов произошедшего события.

Все это требует от следователя знаний методики расследования рассматриваемой группы преступлений и обуславливает актуальность выбранной темы работы.

В законодательстве, актуальном 2020 год: дорожно-транспортное происшествие (далее по тексту ДТП) – это «событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены ТС, сооружения, грузы либо причинён иной материальный ущерб»[1].

Из определения делаем вывод, что для признания факта происшествия должны быть выполнены все перечисленные ниже условия:

1. ДТП считается, только если автомобиль двигался по дороге,
2. при этом, нужно, чтобы он участвовал в этом происшествии,
3. в результате аварии должен быть нанесён вред либо здоровью или жизни человека (людей), либо имуществу (этому автомобилю, другим транспортным средствам или чему-либо другому).

Следовательно, транспортное преступление, представляет собой результат нарушения правил безопасности движения и (или) эксплуатации лицами-водителями, управляющими механическим транспортным средством (далее ТС), если оно трансформировалось в деяние, причинившее по неосторожности тяжкий вред здоровью человека, смерть человека, смерть двух и более лиц [2].

Только в этих случаях наступает уголовная ответственность, предусмотренная главой 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Отсутствие последствий влечет административную ответственность.

В вопросе построения методики расследования любого преступления ключевую роль играет совокупность данных, характеризующих это преступление и позволяющих на их основе сформировать типичные алгоритмы расследования. Именно такая информация и содержится в криминалистической характеристике преступления. В криминалистической науке рассмотрению понятия «криминалистическая характеристика» и ее структуры посвящено довольно много внимания [3].

Изучением данного вопроса занимался целый ряд криминалистов. Тем не менее единого мнения относительно элементного состава криминалистической характеристики так и не было выработано, что обусловлено многообразием преступных деяний, разным механизмом их совершения и, соответственно, различным комплексом криминалистически значимых для расследования признаков.

Дорожно-транспортные преступления характеризуются особой спецификой, обусловленной как неосторожной формой вины, так и целым комплексом причин, приводящим к данному событию.

Вот почему представляется очевидным, что в структуру криминалистической характеристики данной категории преступлений следует обязательно включать следующие элементы: – механизм дорожно-транспортного преступления; – совокупность информации об обстоятельствах совершения ДТП; – типичный механизм слеодообразования; – сведения о личности типичного преступника и потерпевшего.

Все дорожно-транспортные преступления в зависимости от характера причин, которые к ним привели, можно поделить на следующие группы:

1) дорожно-транспортные преступления, вызванные объективными факторами (например, несовершенство расстановки дорожных знаков, неблагоприятные погодные условия, изъядны дорожного полотна, техническая неисправность транспортного средства и т. д.);

2) дорожно-транспортные преступления, вызванные действиями или бездействиями участников дорожного движения и иных лиц (водителя, пассажиров, пешеходов, лиц, ответственных за техническое состояние транспортных средств и т. д.);

3) дорожно-транспортные преступления смешанного причинного комплекса.

Несмотря на то что в подавляющем большинстве дорожно-транспортных преступлений водители, виновные в их совершении, в качестве причины аварии указывают на технические неисправности транспортных средств, около 81 % всех аварий вызваны человеческим фактором [4].

Данное поведение, как правило, выражается в нарушении скоростного режима водителем, выезде на встречную полосу движения, управлении транспортным средством в состоянии опьянения, нарушении правил обгона, несоблюдении правил остановки, поворота и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что наши дороги полны безответственных водителей, которые намеренно или неосознанно нарушают установленные правила вождения транспортных средств. Вместе с тем зачастую в механизме дорожно-транспортного преступления человеческий фактор включает в себя не только противозаконные действия преступника, но и поведение самого потерпевшего. Весьма значительная роль в механизме преступления принадлежит и жертве преступного деяния.

Виктимное поведение пострадавшего в таком случае может быть как противоправным (например, отсутствие на одежде светоотражающих элементов при передвижении за городом в темное время суток), так и носить провоцирующий или неосторожный характер.

Типичными являются случаи, когда жертва садится в автомобиль к водителю, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, заведомо это зная, либо когда пассажир своими действиями отвлекает водителя от движения

Как научная категория криминалистическая характеристика — это информация о преступлении, его элементах. Данная информация имеет значение для установления и изобличения виновного лица, — месте, времени, способе и других обстоятельствах предмета доказывания, а также связанных с ними фактах [5].

При криминалистической характеристике ДТП необходимо учитывать, что последствия причиняются не прямыми действиями, а опосредованно, путем потери технической системы из-под управления.

Последствия ДТП не зависят от волевых действий виновного, так как связаны с динамикой развития ситуации ДТП.

Криминалистическая характеристика ДТП определяется тем, что они имеют квалификацию неумышленных, неосторожных преступлений.

В качестве элементов криминалистической характеристики ДТП выделяют:

- обстановку места происшествия;
- механизм ДТП;
- материальные следы;
- личность нарушителя.

В криминалистической характеристике ДТП главными элементами являются механизм и обстановка места ДТП, в то время как сведения о способе совершения ДТП имеют второстепенное значение.

Механизм ДТП в свою очередь включает в себя:

- временные параметры;
- динамику отдельных этапов
- обстоятельства, при которых формируются последствия ДТП на начальном, кульминационном и заключительном этапах развития ДТП.

Механизм ДТП выявляет криминалистические признаки всех обстоятельств по делу.

Способ совершения ДТП обусловлен характером этих видов преступлений, как системы объективных и субъективных факторов, действий или бездействия виновного лица, совокупностью обстоятельств, обозначивших признаки, которые позволят воспроизвести «картину происшествия», характер поведения участников на разных этапах развития ДТП [6, с. 115-17].

Условия и механизм ДТП зависит от личностных качеств участников, выявление этих характеристик позволит оценить все элементы криминалистической характеристики. Однако их оценка зависит от особенностей транспортного средства и следов аварии на месте ДТП.

Транспортные средства являются индивидуальными по характеру, следовательно, информация, полученная при осмотре, носит доказательственный характер.

Элементы криминалистической характеристики ДТП формируются под влиянием внешней среды, характеристик дорожного покрытия, готовности к эксплуатации транспортных средств и особенностей участников [6].

Итак, криминалистическая характеристика ДТП включает все элементы, а именно:

- механизм совершения преступления;
- обстановка и средства совершения преступления;
- личностные характеристики участников ДТП.

Из преступлений данной категории, совершенных ими непреднамеренно, типичная криминалистическая характеристика не включает такие элементы, как непосредственный объект преступления и способы совершения преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) "О безопасности дорожного движения" // "Собрание законодательства РФ", 11.12.1995, N 50, ст. 4873.
2. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с. – С. 21.
3. Дудниченко А. Н. К вопросу о соотношении понятий «криминалистическая характеристика», «механизм преступления» и «механизм 50 дорожно-

транспортного происшествия» при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 138-143.

4. Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд. Алт. Ун-та, 2006. – 206 с. – С. 52.
5. Мызников В. А. Теоретические и практические проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий: дис.... канд.юрид. наук. – СПб, 1996. – 193 с.
6. Пеньков И. М. Некоторые проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел о ДТП // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3 (12). – С. 115-117.

УДК 34

Захидов Максим Алишерович
студент магистратуры,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «Саратовская
государственная юридическая академия»,
Министерство жилищной политики Московской области,
Ведущий аналитик отдела по обеспечению деятельности
Градостроительного совета Управления по обеспечению
деятельности Градостроительного совета
(Саратов, Россия)

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ В ХОДЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 264, 264.1 УК РФ**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности предварительного расследования уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст.264.1 УК РФ, в том числе, форма предварительного расследования; особенности доказывания; материалы, используемые в доказывании в качестве иных документов; особенности производства допросов подозреваемого, свидетелей; осмотр транспортного средства и признание его вещественным доказательством; взаимодействие дознавателя с сотрудниками ГИБДД, выявившими факт управления транспортным средством лицом в состоянии опьянения.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, нарушение правил дорожного движения, состояние опьянения

*Maxim Alisherovich Zakhidov.
Master's degree student,
Federal state budgetary educational institution of higher
professional education "Saratov state law Academy",
Ministry of housing policy of the Moscow region,
A leading analyst of Department on ensuring activity of the town planning
Board to ensure that the activities of the town planning Board
(Saratov, Russia)*

**CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED DURING THE INVESTIGATION
OF CRIMES UNDER ARTICLE 264, 264.1 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: The article deals with the features of preliminary investigation of criminal cases under article 264. 1 of the criminal code of the Russian Federation, including the form of preliminary investigation; features of evidence; materials used in evidence as other documents; features of interrogations of a suspect, witnesses; inspection of a vehicle and its recognition as material evidence; interaction of the investigator with traffic police officers who revealed the fact of driving a vehicle by a person in a state of intoxication.

Keyword: *preliminary investigation, inquiry, violation of traffic rules, state of intoxication.*

События, происшедшие в результате нарушения тех или иных правил безопасности дорожного движения, в котором обязательно участвовал автотранспорт либо городской электротранспорт и после которого наступили вредные последствия, именуется дорожно-транспортным происшествием.

Однако не все, а лишь те дорожно-транспортные происшествия, в результате которых наступили серьезные вредные последствия – тяжкие телесные повреждения либо смерть потерпевшего, именуется дорожно-транспортными (автотранспортными) преступлениями, то есть деяниями, влекущими уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством.

К преступлениям, представляющим общественную опасность, относятся нарушения правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ).

Нарушение правил дорожного движения зависит от последствий, указанных в статье 264 УК РФ, а объектом защиты является жизнь, здоровье граждан, имущество физических или юридических лиц [1].

Объекты преступления - механические транспортные средства, относящиеся к статье 264 УК РФ. Это автомобили, трамваи, троллейбусы, тракторы и другие транспортные средства с самоходными двигателями, двигателями и другими механическими транспортными средствами.

Нарушение правил дорожного движения образует материальную часть преступления, а объективная сторона включает действие или бездействие лица, управляющего автомобилем, с нарушением правил дорожного движения.

При учете общественно опасных действий указывают конкретные условия (место, время и среда), в которых оно было совершено.

Эти условия могут быть свободными, либо опциональными для одних (это не повлияет на состав преступления) и обязательными (криминализованными) для других, с включением в состав преступлений.

Приложение к статье 264 УК РФ бланкетное. Это означает, что содержание диспозиции должно относиться к правилам дорожного движения или ЭТС. Также необходимо установить следующие признаки состава, претендующего на объективную сторону указанных преступлений:

– нарушение правил дорожного движения или ЭТС (условие криминализации);

– наличие причинно-следственной связи между "криминализованным деянием" общественно-опасным деянием, повлекшим тяжкий вред здоровью человека, гибель человека и смерть двух и более лиц;

– причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и преступным результатом (последствиями, описанными в статье УК РФ).

На практике возникают трудности в определении причинно-следственной связи, в случаях, когда в ДТП участвовали два и более лица, управлявших транспортными средствами, или лицо, обвиняемое в нарушении нескольких правил дорожного движения, причем одни из них причинно связаны с наступившими последствиями, а другие нет.

При решении вопроса о технической возможности предотвращения ДТП судам следует исходить из того, что момент возникновения опасности для дорожного движения определяется в каждом конкретном случае с учетом обстановки и времени, предшествовавшего ДТП.

Дорожная опасность считается возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность это выяснить. Кроме того, невозможность избежать аварии не всегда свидетельствует об отсутствии юридически значимой причинно-следственной связи. Важно является ли данная ситуация следствием нарушений правил безопасности, совершенных самим водителем [2].

Субъектом преступления является лицо, которому исполнилось 16 лет и который управляет автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки людей, товаров или оборудования, установленного на дорогах.

Признать виновным могут не только водителя, сдавшего экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получившего соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого документ был изъят в порядке, установленном законом за ранее совершенное нарушение ПДД, лицо.

К субъективной стороне относятся: не обращение внимания на вредные последствия, наступившие, когда водитель предвидит возможность общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без доказательств, рассчитывает их предотвратить (преступное легкомыслие, в этом случае, как правило, виновный опирается на свой водительский стаж, опыт и надежность техники), либо не предвидит таких последствий, хотя с необходимой осторожностью и, возможно, действительно должен их предусмотреть (халатность, в этом случае виновник больше рассчитывает на случайность), а также халатность или умысел в отношении нарушения ПДД [3].

Так если водитель использовал транспортное средство для убийства или телесных повреждений, то это будет не дорожно-транспортное преступление, а умышленное убийство или умышленное причинение телесных повреждений, а действия обвиняемого будут квалифицироваться по другим статьям Уголовного кодекса.

В правоприменительной практике ДТП не всегда правильно трактуется значение и содержание слов умысел и ошибка здесь, заключается в том, что при квалификации действий не всегда правильно оценивается психическое отношение виновного к своим действиям и их последствиям. Речь идет о разграничении косвенного умысла от халатности и легкомыслия.

Например, преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается только с прямым умыслом, так как преступления, которые имеют формальные структуры, и состав могут быть осуществлены только при определенном виде вины; во-вторых, это наличие предубеждения и судимости за предыдущие преступления, перечисленные в вышеуказанной норме.

Следовательно, лицо знает, что, ранее подвергавшееся административному наказанию за управление автомобилем в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо имеющее судимость за совершение преступления,

предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 ст. 264.1 УК РФ, вновь в состоянии опьянения управляет автомобилем и желает этого [4].

В таких случаях действия лица причинившие общественно опасные последствия должны квалифицироваться как умышленное преступление.

Криминалистическую характеристику преступления можно определить как системную характеристику, присущую виду преступления, которая наиболее важна для расследования и определяет применение криминалистических методов, приемов и средств. Криминалистическая характеристика ДТП включает совокупность взаимосвязанных признаков события ДТП, которые проявляются в механизме ДТП, обстановке ДТП, личностных особенностях участников и их поведения.

Сведения об элементах криминалистической характеристики данного вида преступления во многом определяют исходные следственные ситуации и круг обстоятельств, требующих первоочередного разъяснения.

Механизм ДТП и обстоятельства, связанные с его совершением, являются ключевыми элементами рассматриваемого преступления. Сложившаяся практика показывает, что механизм совершения преступлений находится под влиянием большого количества параметров системы "водитель-автомобиль-окружающая среда". Механизм совершенного им данного уголовного преступления вполне закономерен в криминалистической характеристике, поскольку механизм представляет собой систему временных, динамических и иных взаимосвязей отдельных фаз, обстоятельств и факторов, формирующих последствия взаимодействия объектов в начальной, кульминационной и завершающей стадии развития происшествия.

Знание механизма ДТП позволяет определить преступно значимые признаки, что в дальнейшем будет способствовать установлению объективной истины по данному делу [5]. Способ совершения несчастного случая (или особенности преступного поведения виновного) в силу характера данного вида преступления понимается как система, обусловленная объективными и субъективными факторами, их действием или бездействием, либо совокупностью тех и других обстоятельств, оставляющих различного рода характерные признаки, позволяющие воспроизвести картину происшествия, особенности поведения участников на разных этапах развития несчастного случая (например, маскировка, закрытость для совершения другого преступления).

Своеобразие преступного поведения, механизма и ситуации в определенной мере зависит от личностных качеств преступников. Без соответствующей информации о них (социально-психологической, эмоциональной, сильной, интеллектуальной, профессиональной и т. д.) невозможно осмыслить несчастный случай.

Однако их правильная оценка невозможна без учета особенностей средств совершения преступления (транспортных средств), являющихся свинцообразующими объектами. Они являются, как индивидуальными, индивидуальными характеристиками, так и носителями информации, имеющей доказательственный характер.

Все элементы криминалистической характеристики этих преступлений определенным образом взаимосвязаны. Если ситуация ДТП в значительной степени формируется под влиянием внешней среды, дорожных характеристик,

технического состояния транспортного средства, личностных особенностей участников и между ними существуют обратные связи, то механизм происшествия формируется под влиянием всех элементов криминалистической характеристики [6].

При расследовании уголовных дел о преступных нарушениях правил безопасности дорожного движения необходимо установить следующие обстоятельства: если происшествие является несчастным случаем; при нарушении правил выражаются действия виновного, повлекшие общественно опасные последствия. Закон гласит, что к таким правилам относятся правила движения и эксплуатации транспорта, где, когда, как и при каких обстоятельствах произошло ДТП; характер и размер материального ущерба; какие последствия наступили в результате ДТП (смерть, вред здоровью); наличие причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспорта и последствиями, которые произошли с вами, какова форма виновного участника (преступная халатность, преступное легкомыслие или умысел), кто виновен в совершении преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта, какие обстоятельства способствовали аварии; была ли авария инсценирована. Эти обстоятельства не столь обширны.

В ходе расследования возникают и другие вопросы, решение которых в любом случае зависит от специфики происшествия.

Причины аварий можно разделить на: аварии, вызванные людьми (водителями, пассажирами, лицом, ответственным за техническое состояние транспортного средства и дорог, и др.); аварии, вызванные непреодолимой силой природы (наводнение, оползень, землетрясение и др.), а также случайными обстоятельствами.

В подавляющем большинстве случаев аварии происходят в результате нарушений правил дорожного движения водителями, пешеходами, велосипедистами и пассажирами, а также в результате нарушений правил технической эксплуатации работниками и плохого контроля за состоянием дорог и организацией дорожного движения. Несмотря на разнообразие несчастных случаев, они имеют общие черты, позволяющие классифицировать их по-разному.

Итак, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что вопросы квалификации преступления, связанного с ДТП, несмотря на достаточно богатый опыт судебно-следственной практики, до сих пор остаются одними из самых сложных в теории и практике уголовно-правовой оценки дорожно-транспортных преступлений.

Несмотря на кажущуюся простоту и единообразие механизма и обстоятельств аварии, установить истинную причину во многих случаях непросто. Это объясняется тем, что они часто являются следствием нескольких причин одновременно (нарушение, совершенное водителем и пешеходом, пассажиром, лицом, ответственным за техническое состояние и ЭТС, а также нарушения, совершенные водителем и т.д.). Поэтому необходимо выявить и исследовать возможную связь между этими причинами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Завгородний И. К. О содержании и принципах организации расследования ДТП // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (4). – С. 622-625.
2. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 45 с.
3. Вечерский Д. А. Задачи и цели осмотра места дорожнотранспортного происшествия // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2020. – № 1 (27). – С. 113-117.
4. Ковтуненко Л. В., Ковтуненко А. Б. Уголовно-процессуальная регламентация и общие положения тактики осмотра места происшествия как вида следственного действия // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2013. – № 1. – С. 99-102.
5. Муленков Д. В. Горшков М. М., Фиксация факта, хода, содержания и результатов осмотра места происшествия // Законодательство и практика. 2013. № 2 (31). С. 10-13.
6. Петракова Л. В. Особенности расследования уголовных дел о ДТП // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. – 2020. – № 2 (5). – С. 63-71.

УДК 34

Зловедов Иван Алексеевич
студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия
(Москва, Россия)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация: В статье изучена изменение термина «суверенитет», даны определения, предлагаемые учеными 18 и 19 века, а также привносимый на текущий момент смысл понятия. Объясняется необходимость в развитии государственного суверенитета, вызванная развитием и повсеместным распространением информационных процессов и необходимостью защиты внутренних границ стран. В статье приведены практические примеры России, КНР, Великобритании, Испании, отражающие действия, обеспечивающие сохранность государственного суверенитета.

Ключевые слова: глобализация, суверенитет, государство, Китайская Народная Республика, Россия, Испания

Zlovedov Ivan
Master's degree student
Russian state University of justice
(Moscow, Russia)

GLOBALISATION AS THE FACTOR OF PERFECTION OF STATE SOVEREIGNTY

Abstract: the article examines the change in the term "sovereignty", gives definitions proposed by scientists of the 18th and 19th centuries, as well as the current meaning of the concept. It explains the need for the development of state sovereignty, caused by the development and widespread dissemination of information processes and the need to protect the internal borders of countries. The article provides practical examples of Russia, China, great Britain, and Spain that reflect actions that ensure the preservation of state sovereignty.

Keywords: globalization, sovereignty, state, people's Republic of China, Russia, Spain.

В настоящее время термин «глобализация» используется в различных контекстах. Звучание его в научных и публицистических работах звучит как в положительных, так и в негативных тонах. В первую очередь, «глобализация» связывается в нашем сознании с экономическим и культурным слиянием народов, населяющих землю. Кажется, что рушащийся империалистический мир, где каждый народ, отстаивал свое право на независимость и уникальность, ушел в прошлое. На место идей об уникальности наций и народов, неприкосновенной суверенности государств, пришли идеи о глобальном, которые убивают всякое желание быть непохожим друг на друга, иметь границы и собственное мнение. В глобальном мире царит культура, где каждый

стремится быть похожим друг на друга и максимально единым с общим. Глобализацию можно определить как процесс унификации и интеграции мирового масштаба самых существенных общественных сфер жизни – экономической, политической, культурной и религиозной.

Однако, здесь стоит остановиться и задать себе вопрос: «А что, если желание быть интегрированным в общее, порождает в себе обратную мечту – стать уникальным, отстоять свои границы?». Возможен ли такой вариант, что глобализация не стимулирует слияния с другими, а наоборот – подталкивает к развитию сфер, в которых нужно доказать свою идентичность.

Наблюдая за общественным развитием в настоящем, можно заключить, что процесс глобализации становится фактором совершенствования государственного суверенитета, провоцирует его четкое формирование. В продолжение тезиса развития уникальности стоит отметить, что государственный суверенитет как раз и является тем самым уникальным, что есть в государстве.

Немецкими учеными в 18 веке было дано определение суверенитета как такой черты государства, которая взывает к его «способности к исключительному правовому самоопределению» [3, с. 363]. Суверенное государство должно быть автономным и независимым в решении своих внутренних и внешних вопросов. Его воля не должна подчиняться влиянию извне, оно способно само определять и отстаивать свои интересы.

Такой взгляд на суверенность отвечал духу времени и поддерживал тезис абсолютности суверенитета. Однако уже в 19 веке о суверенитете заговорили в другой риторике. На смену идеям абсолютности, пришли идеи о необходимости ограничения суверенитета, а в некоторых случаях даже отрицания. Об этом, в частности, заявлял Карл Шмитт: «Государство как модель политического единства, как носитель поразительнейшей из всех монополий — монополии принятия политических решений — этот блестящий образец европейской формы и западной цивилизации свергнут с трона, низложен» [5, с. 84-94].

Именно с такими настроениями общество шагнуло в 21 век, время в котором наступила эпоха тотальной глобализации. Идеи об отказе от самого понятия государства ярко звучали на протяжении всего 20 века, а в настоящее время, претерпев видоизменения, остались в общественных настроениях. По мнению некоторых исследователей, наступила постсуверенная эпоха [6]. Произошло усиление влияния не отдельных государств, а их союзов, обеспечивающих единую культурную, политическую и экономическую среду. Членство в таких надгосударственных образованиях ассоциируется с внешней и внутренней стабильностью государств, их суверенность уже не рассматривается как фактор благополучия и силы. Тенденция к взаимозависимости, в первую очередь в экономическом отношении, сказывается на суверенитете.

Однако статистические данные, собранные в рамках доклада ВЭФ в Давосе, свидетельствуют о том, что в настоящее время усиливаются риски, связанные с экономической конфронтацией между ведущими державами, политической конфронтацией. С новой силой вспыхивают давние конфликты, лидеры стран призывают к увеличению внимания на проблему суверенности своих государств. Яркими примерами пристального внимания к вопросам

суверенитета могут выступать обращение Президента Российской Федерации к Федеральному собранию в Послании 2020 года и предвыборная кампания президента США Дональда Трампа, главным лозунгом, которой стала фраза «Make America great again!». Еще одним поводом говорить о возвращении к идеям суверенитета может служить выход Великобритании из Европейского союза. Это событие свидетельствует об обратных тенденциях в одном из самых интегрированных союзов государств мира.

Классики суверенитета, определяют его как важнейшую черту государства, заключающуюся в верховенстве и независимости от какой-либо иной власти, в обладании правом и возможностью осуществлять внутреннюю и внешнюю политику от имени всего общества, внутри и вне страны [1, с. 92]. В настоящее время государства устали от слияния и всеобщего поглощения ресурсов друг другом стремятся воспользоваться своим правом на суверенность, отгородить свои внутренние и внешние интересы от глобальных, реализовывать такую политику, которая позволит им почувствовать себя независимыми от других экономик и стран.

Безусловно, само понятие «суверенитета» в условиях глобализации трансформировалось и адаптировалось под современный мир. В этом изменении есть несколько важных аспектов, среди них: смещение фокуса в сторону понимания роли суверенитета в социальном управлении, трактовка суверенитета обогащается комплексной идеей социально-правовой ответственности государства [2, с. 11-12]. Таким образом, для того, чтобы государство обладало суверенитетом как в глазах мирового сообщества, так и в глазах своих собственных граждан, оно должно большее количество своих сил вкладывать в социальные институты в своей стране, а также в поддержку своих граждан за пределами своей территории. При отсутствии у государства ответственности за населяющие его народы и заботу о них, невозможно будет рассматривать такое государство как по-настоящему независимое, так как эта ответственность в таком случае будет взята на себя другими образованиями, как государственными, так и надгосударственными.

Еще одним важным поводом для развития государственного суверенитета в ранее незнакомых нам плоскостях является развитие и повсеместное распространение информационных процессов. Цифровизация сегодняшнего общества, пожалуй, самый стимулирующий фактор глобализации, который ставит перед государством, желающим сохранить свой суверенитет новые вызовы. Теперь данные о гражданах любого государства становятся достоянием не только крайне ограниченного круга лиц на территории этого государства, они сейчас доступны буквально каждому желающему по всему миру. Поэтому, как отмечается некоторыми исследователями, государственный суверенитет в начале XXI века во многом зависит от состояния информационной безопасности [4].

В рамках понимания социальной ответственности и информационной безопасности некоторые государства вводят в своих странах неоднозначные институты и технологии, направленные на обеспечение сохранности данных, а также на ограничение информационного обмена с внешним миром. Наиболее сильно в этом отношении продвинулся Китай запустив еще в 90-х годах прошлого столетия проект Golden Shield Project, позволяющий блокирование зарубежных сайтов и замедление межграницного трафика, что позволило

сделать китайский Интернет более закрытым от внешнего мира. Такое поведение можно однозначно отнести к попыткам отставания своего суверенитета, так как здесь прослеживается желание независимого регулирования одной из самых больших частей жизни современного человека, и не просто человека, а гражданина или даже гостя Китайской Народной Республики.

В Российской Федерации, в которой вопросы суверенитета являются одними из самых приоритетных направлений государственной политики, а такой вывод можно сделать из официальных заявлений первых должных лиц государства, в частности Президента Российской Федерации, вопросы информационной безопасности также становятся одними из наиболее важных вопросов государственного регулирования. В 2015 году был сделан значительный шаг в этом направлении – с 1 сентября 2015 года владельцы сайтов обязаны хранить персональные данные россиян на территории России. Указанное положение Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространяет свое действие не только на владельцев сайтов, находящихся на территории России, но и на все компании, деятельность которых направлена на территорию России. В целом такое поведение законодателя направлено именно на отстаивание суверенности российского государства.

Кроме безопасности информационной, государства стали больше беспокоиться о безопасности своих внутренних границ. Хорошим примером этому служат события 2017 года в испанской Каталонии и последующие за ними в 2019 году судебные процессы. Осенью 2017 года был проведен референдум с вопросом об отделении Каталонии от Испании, в котором приблизительно 90% проголосовавших высказались «за» отделение. Однако Испания не согласилась с подобными результатами, объявив референдум незаконным и применив ст. 155 Основного закона Испании, в соответствии с которой Каталония попала под прямое управление Мадрида. В 2019 году был инициирован судебный процесс над организаторами референдума, они обвиняются в организации восстания и мятежа, неподчинении и нецелевом использовании бюджетных средств. Возникшая ситуация еще раз доказывает то, что государства не собираются отказываться от своего суверенитета. Казалось бы, в современно глобализованном мире вопрос отделения одного народа от юрисдикции другого не должен вызывать столь тяжелых последствий. Разве в условиях полной интеграции и совместности экономики, культур и правопорядков, имеет значение отсоединена или присоединена территория? Оказывается, имеет, причем такое, что попытка отстоять свое право на независимость может быть сопряжена с уголовным преследованием. Испания не захотела расставаться со своим суверенитетом на территории Каталонии, поэтому так жестко пресекла попытку сепарации каталонского населения.

Таким образом, из рассмотренных практических примеров, можно сделать вывод, что процесс глобализации, который вызывал опасения ученых и исследователей, как фактор, стремящийся уничтожить государства, а вместе с ними и суверенитет государств, не подтвердил своего влияния. Глобальный мир подтолкнул государства не только к слиянию своих интересов, но и к усилению процессов самоидентификации и отстаивания своих прав

самостоятельно, в полной мере и без чужого вмешательства управлять внутренними и внешними государственными делами.

Конечно, само понятие суверенитета претерпело изменение, как и тактики и методы его отстаивания, но итог один – государства не стремятся отказаться от своей суверенности, а наоборот желают отстоять это право и остаться независимыми друг от друга, сохранить влияние и власть. Государству, как политическому институту, чуждо желание делиться властью и растворять ее, оно хочет в полной мере завладеть ей и усиливать свое влияние, как и любой другой субъект политической деятельности.

Глобализация в настоящее время выступает не фактором сдерживания, а скорее фактором развития государственного суверенитета. Она позволяет создавать новые возможности для отстаивания независимости, сталкивает с новыми вызовами на пути к монополии на власть. Суверенность – единственная возможность для государства существовать, а в массовом мире желание существовать и выделяться становится наиболее острым и требующим скорейшей реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Венгеров А. Б. Теория государство и права. М., 2005. С. 92.
2. Гадисов С. Р. Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Пенза. 2020. С. 11-12.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве / вступ. ст. И.Ю.Козлихина. СПб., 2004. С.363.
4. Карнаушенко Л. В. Государственный суверенитет в условиях глобализации социума и развития информационно-компьютерных технологий//Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». 2016. Выпуск 2 (179).
5. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 30. — Об иных нелестных определениях суверенитета см.: Кузьмин Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 84–94.
6. Weiler J. The Constitution of Europe, "Do the New Clothes have an Emperor?" and Other Essays on European Integration. Cambridge, 1998; European Constitutionalism Beyond the State / J. H. H. Weiler, Marlene Wind (eds.). Cambridge, 2003.

УДК 34

Зуева Ольга Дмитриевна
студент магистрант по программе «Правосудие по гражданским,
административным делам и экономическим спорам»
Российского государственного университета правосудия
(Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ, ИСКЛЮЧЕННОЙ ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Аннотация:** Автор рассматривает проблемы, возникающие с дальнейшей судьбой недвижимого имущества, а также любого иного имущества организации при ее исключении из единого государственного реестра юридических лиц. Также анализируются имеющиеся нормы законодательства, касающиеся данного вопроса и позиции судов при разрешении данного вопроса.*

***Ключевые слова:** недвижимое имущество, исключение, реестр, распределение, организация, юридическое лицо, кредитор, участники.*

*Zueva Olga Dmitrievna
is a master's student in the program
"Justice in civil, administrative cases and economic disputes"
of the Russian State University of Justice
(Moscow, Russia)*

PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF REAL ESTATE OF AN ORGANIZATION EXCLUDED FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES

***Abstract:** The author examines the problems that arise with the further fate of real estate, as well as any other property of an organization when it is excluded from the unified state register of legal entities. It also analyzes the existing legal norms concerning this issue and the position of the courts in resolving this issue.*

***Key words:** real estate, exception, register, distribution, organization, legal entity, creditor, participants.*

Так или иначе каждое юридическое лицо может столкнуться с ситуацией исключения из реестра юридических лиц, будь то по самостоятельному желанию или по решению государственного органа.

В силу того, что с момента исключения компании из реестра, ее правоспособность также прекращается, однако возникает вопрос о дальнейшей судьбе имущества данной компании.

Дальнейшая судьба недвижимого имущества может быть решена несколькими способами, один из них: восстановить запись в реестре о лице. Иной способ может быть определен путем передачи имущества лицам, имеющим права требования к компании.

При отсутствии совершения определенных действий со стороны заинтересованных лиц, имущество приобретает статус бесхозного, что в

дальнейшем влечет признание права собственности данного имущества за муниципальным образованием или городом федерального значения.

При исключении юридического лица из реестра, определенных правил и механизма по восстановлению записи в едином государственном реестре юридических лиц не предусмотрено, однако один способ по такому восстановлению все же есть. Данный способ подразумевает признание недействительным нормативный акт, на основании которого проведено исключение организации из реестра.

Право собственности владельца компании на недвижимое имущество поддерживается также Определением СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июля 2017 г. N 78-КГ17-46.

Суды придерживаются позиции, что в случаях если гражданин является единственным учредителем компании (ООО; ЗАО и т.д.), то при прекращении деятельности юридического лица и его исключения из реестра сведений, он же и будет являться собственником спорного имущества, как недвижимого, так и движимого.

По смыслу п. 1 ст. 58 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", имущество, которое осталось в неопределенном состоянии при ликвидации организации, а также при условии полных расчетов с кредиторами и взыскателями, судьба такого имущества разрешается ликвидационной комиссией следующим образом:

в первую очередь производится распределение выплат участникам, имеющим определенные доли уставного капитала, однако важным условием будет являться факт отсутствия выплат части прибыли;

далее следующим по очереди шагом является распределение имущества, принадлежавшего ликвидированной организации между участниками такой организации пропорционально доли каждого участника в уставном капитале.

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, одним из способов, перечисленных в настоящей статье, является защита гражданских прав является признание права.

Имущество, принадлежавшее организации до ее ликвидации, которое осталось «свободным» от притязаний кредиторов, их требования удовлетворены, такое имущество исключенного из реестра юридического лица передается по праву учредителям (участникам) данной компании, т.к. указанные лица имеют вещные права в отношении такого имущества, а также корпоративные права относительно юридического лица, кроме случаев, когда иное предусмотрено законом, нормативно-правовыми актами или учредительными документами юридического лица, прекратившего свою деятельность. В случаях, когда между участками возникают разногласия относительно распределения имущества или соответствия долей распределяемого имущества, такое имущество подлежит продаже ликвидационной комиссией с торгов.

Однако в практике существует проблема, когда при ликвидации юридического лица у организации имеется задолженность, то такое имущество будет реализовано в интересах кредитора.

По смыслу п. 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства

при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства", если организация-должник исключена из реестра сведений юридических лиц по решению соответствующего регистрирующего органа в соответствии со ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"; п. 7 ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", подразумевает прекращение исполнительного производства и всех действий, связанных с данным исполнительным производством.

Когда исключенная из реестра организация, являющаяся должником, имеет имущество, которое не было распределено в соответствии с законодательством Российской Федерации, то при реализации такого имущества могут быть удовлетворены требования взыскателей-кредиторов. Так, кредитор, который не получил надлежащего исполнения в рамках исполнительного производства до ликвидации юридического лица, имеет право обратиться в суд с заявлением о распределении имущества, которое было обнаружено на балансе ликвидированной организации. Помимо кредитора, в суд с подобным заявлением может обратиться уполномоченный на то государственный орган по правилам п. 5.2. ст. 64 ГК РФ.

Ранее проблема с определением имеющегося имущества была более распространенной в связи с отсутствием нормы вплоть до 2014 года, позволяющей распределить имущество среди заинтересованных лиц.

Чаще всего использовались такие способы, как заключение сделок «задним числом», а также менее эффективный способ – это оспаривание действия регистрирующего органа для того, чтобы восстановить запись в едином государственном реестре юридических лиц.

Иным способом признания права собственности являлся достаточно рискованный ход – пользование участниками общества недвижимым имуществом, а затем, спустя продолжительное время обращение в суд с исковым заявлением о признании права собственности в силу приобретательской давности.

С 1 сентября 2014 года в ст. 64 ГК РФ действует п. 5.2, согласно которого появилась возможность временного восстановления юридического лица для реализации права по распределению имущества, которое было обнаружено для удовлетворения требований кредиторов-взыскателей, а также иных заинтересованных лиц.

Степанов Д.И. в качестве причины для появления данной нормы указывал: «Необходима защита прав и законных интересов кредиторов в ситуации, когда уже после формального окончания процесса ликвидации юридического лица обнаруживается его имущество». [1]

Следует сделать вывод о том, что пробел в законодательстве был устранен в большинстве своем для возможности защиты законных прав и интересов кредиторов, а также нарушенных прав добросовестных учредителей.

Распределение имущества, принадлежащего ликвидированному юридическому лицу может быть произведено различными путями. К одному из таких путей относится исключение организации из реестра сведений о юридических лицах и признанием данной организации банкротом. В случае с банкротством, данное основание имеет первостепенный характер в силу того,

что зачастую об исключении записи из единого государственного реестра заинтересованные лица не обладают информацией, а при процедуре банкротства в целом подразумевается недостаточность имеющегося имущества для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому при стандартной ликвидации юридического лица принято учитывать необходимость удовлетворения требований кредиторов-взыскателей, а также обладание информацией участников об имеющемся имуществе исключаемой из реестра организации.

Учитывая вышеизложенное высказывание, в ситуации, когда должник-организация имеет нереализованное недвижимое имущество или любое другое имущество, взыскатель, который рассчитывал на получение тех благ, на которые мог рассчитывать в рамках исполнительного производства, может обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право по правилам п. 5.2. ст. 64 ГК РФ. [3]

Как итог, можно сделать вывод о том, что требование о распределении имущества может предъявлять только лицо, имеющее право на данное требование относительно юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц.

Помимо вышеуказанного лица, заинтересованным лицом в распределении недвижимого имущества или любого другого имущества, может также выступать кредитор и участник исключенного общества.

Распределение имущества юридического лица является достаточно положительной практикой при исключении из единого государственного реестра юридических лиц в том смысле, что позволяет восстановить нарушенные права и законные интересы кредиторов и добросовестных участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 31 — 55.
2. С. Сарбаш, Исключение из реестра недействующих юридических лиц
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».
4. Комментарий к ст. 64 «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ», Агешкина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А., Бирюкова Т. А., Вахрушева Ю. Н., Гришина Я. С., Закиров Р. Ю., Кожевников О. А., Копьев А. В., Кухаренко Т. А., Морозов А. П., Морозов С. Ю., Серебренников М. М., Шадрина Е. Г., Юдина А. Б.

УДК 34

Ищанова Гульнар Тулемисовна
К.ю.н., ассоциированный профессор,
Калиева Гульмира Садуакасовна
К.ю.н., ассоциированный профессор,
Толенди Мольдир Айткабыловна
К.ю.н., ассоциированный профессор
Казахский национальный аграрный университет
(Алматы, Казахстан)

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность проведения профилактических мероприятий по противодействию экстремизму как со стороны государства, так и со стороны граждан. Проанализированы факторы, способствующие формированию экстремистских настроений среди молодежи. Выделены принципы противодействия экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, меры, молодое поколение.

*Ishchanova Gulnar Tulemisovna
Ph. D., associate Professor,
Kalieva Gulmira Saduakasovna
Ph. D., associate Professor,
Tolendi Moldir aitkabylovna
PhD, associate Professor
Kazakh national agrarian University
(Almaty, Kazakhstan)*

MEASURES TO PREVENT RELIGIOUS EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. This article discusses the possibility of carrying out preventive measures to counter extremism both on the part of the state and on the part of citizens. The factors contributing to the formation of extremist sentiments among young people are analyzed. The principles of countering extremist activity are highlighted.

Key words: extremism, counter, measures, younger generation.

Метод раннего выявления уголовного преступления и его пресечение считается одним из эффективных, поскольку не позволяет допускать, либо минимизирует последствия уголовного правонарушения. В этой связи данный метод имеет и свои организационные формы, которые подразделяются на общие и специальные. Стоит отметить, что на общие и специальные подразделяются и субъекты данного метода, именуемого и как теория раннего предупреждения.

В это связи необходимо отметить, что на практике становится сложным разграничить меру результативности деятельности того или иного субъекта профилактической работы. В этой связи, предлагая свои меры раннего выявления террористической деятельности, берём в расчёт то обстоятельство, насколько результативно, по нашему мнению, должны действовать эти меры. Только после этого мы причисляли их либо к общим, либо к специальным согласно теории раннего предупреждения и соответствующим ей традиционным методам [1, с. 95].

В криминологической литературе понятия «предупреждение», «раннее выявление», «профилактика» применяются как синонимы и определяются как комплекс мероприятий, целью которого является раннее предупреждение и устранение причин, условий, способствующих совершению преступления. Под термином «профилактика» традиционно подразумевается пресечение уголовных правонарушений на стадии его подготовки, то есть в тот период, когда формируются мотивы, преступный умысел.

Между тем, в юридической литературе и законодательных актах используется понятие «противодействие преступности», тогда как до относительно недавнего времени использовалось понятие «борьба с преступностью». Из смыслового значения термина «противодействие» усматривается больше признаки обороны, тогда как из термина «борьба» больше усматриваются признаки наступательной позиции. Меры противодействия преступности в свою очередь подразделяются на меры наказания, стимулирования, восстановления и безопасности. Последние в юридической литературе понимаются как нормы, предусмотренные санкциями безопасности и правилами, отражёнными в законодательных актах [2, с. 7].

Бидова Б. Б. упоминает такие понятия как «контроль за преступностью», «минимизация преступности». Раскрывая понятие «предупреждение преступности», она отмечает, что таковым является комплекс различных мероприятий и инициатив, принимаемых как государством, так и гражданами, направленных на раннее выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступления [3, с. 259].

С учётом изложенного считаем, что в противодействии экстремизму и терроризму, радикальным религиозными течениями, как государству, так и гражданам необходимо предпринять следующие мероприятия: продолжать поддерживать стабильность в обществе и намеченном политическом курсе, формировать у общества, в особенности у молодёжи мирные взгляды на разные нации, вероисповедания, а также нулевую терпимость к радикальным религиозным идеологиям; устанавливать и поэтапно устранять причины и условия, способствующие совершению преступных актов терроризма и экстремизма; создавать необходимые условия и инициировать общество, в особенности молодёжь на самостоятельное изучение основ религии, истории, культурологии, традиций и обычаев представителей различных наций, проживающих в нашей стране в целях укрепления межрелигиозного, межэтнического мирного сосуществования; укрепление взаимопонимания между представителями различных этнических и конфессиональных сообществ; пресекать процесс привлечения граждан в радикальные религиозные радикальные течения, сообщества, формирования; пресекать и блокировать распространение контента, содержащего радикальные

религиозные идеи и настроения; разработка методик, рекомендаций по совершенствованию антитеррористической и антиэкстремистской деятельности, способов предупреждения радикальных религиозных настроений, развитие информационных технологий во взаимоотношениях с представителями различных религиозных конфессий, сообщений [4, с. 111].

Устройство религиозных радикальных взглядов притягивает молодых людей ввиду простоты их понимания, заверений о быстром получении результатов от своих пускай и разрушительных, уничтожающих действий. Под видом принятия личного участия в формировании новых социальных, политических и экономических процессов фактически даются команды к подрыву устоев с целью замены их абсурдными проектами.

Немалая часть уголовных деяний экстремистского и террористического характера исходит от несовершеннолетних. В этой связи пропаганда терпимости к различным религиям, нациям и этносам среди молодёжи всегда будет актуальной, программы о чём необходимо внедрять в учебные заведения.

Как уже отмечалось, с каждым годом в сети стремительно растёт количество контента (текста, видео, аудио), содержащего религиозные радикальные идеи. На подобных интернет-сайтах имеются пропаганды, призывы к совершению террористических, экстремистских актов с подробными разъяснениями по самодельным взрывным устройствам, инструкциями по совершению террористических действий, убийств на национальной почве и т.д. В этой связи необходимо совершенствовать и усиливать мероприятия специальных служб по выявлению и блокировке подобного контента в интернете.

Действуя по принципу предупреждения, устранения условий, способствующих совершению преступления взаимодействие с молодёжью по проблемным вопросам, в том числе и посредством сети интернет значительно снизит радикальные религиозные убеждения в молодёжной среде, не позволяя устояться этому общественно-опасному явлению.

В этой связи необходимо выделить следующие психологические характеристики экстремистских настроений среди молодёжи: экстремизм образовывается в большинстве случаев на границе различных социальных неформальных групп. Экстремизм в этом случае использует неопределённость молодого лица и его неустоявшиеся взгляды на жизнь; в большинстве случаев экстремизм формируется в такой среде, где отсутствуют ориентиры, правила, либо установки, направленные на соблюдение закона, согласие с государственной политикой; формирование экстремизма происходит чаще в той социальной среде, где имеют место ограничение прав личности, либо невысокая степень самоуважения; экстремизм свойственен не только для среды с так сказать пониженным культурным уровнем, но и для среды, где культура разрознена, не имеет единства; экстремизму характерны социальные группы, в которых под предлогом достижения цели любой ценой преобладают идеи насилия и безнравственности.

Причинами формирования экстремистских настроений среди молодёжи на наш взгляд являются следующие факторы: нарастание нервозности среди молодёжи по причине ряда социальных проблем, в том числе отсутствие доступа к образованию, его низкий уровень, безработица, недоверие к

сотрудникам правоохранительных органов и тому подобные проблемы; усиление преступности в некоторых сферах жизнедеятельности, что выражается в вовлечении молодёжи в преступные виды бизнеса и т.д.; психологическое прививание иностранными организациями казахстанской молодёжи ценностей религиозного характера радикальной направленности, приводящие в итоге к актам терроризма, экстремизма, не признание законодательства, а также ценностей, не характерных Казахстану; организация выезда казахстанской молодёжи в страны исламского мира, где проводится вербовка, боевая подготовка агентами международных террористических и экстремистских организаций, использование этими организациями казахстанской молодёжи для реализации своих преступных планов в Казахстане; незаконная деятельность в Казахстане экстремистских организаций, занимающихся изготовлением и хранением взрывных устройств, обучением стрельбе, владением холодным оружием и т.д.; воздействие через религию со стороны обученных этому представителей экстремистских объединений на психику молодёжи, для которой характерна агрессия, в целях реализации террористической деятельности; широкое применение террористами, экстремистами сети интернет, в этой связи возможность подачи неограниченного объема и вида информации, включая инструкции, расписания, время встреч, контакты и т.д.

Имеющееся устройство казахстанского законодательства, из которого усматривается правовая стратегия борьбы с экстремизмом и терроризмом, в общем располагает вполне достаточной совокупностью норм права, дающей возможность результативно противодействовать экстремизму и терроризму.

Сегодняшние методы оперативно-розыскной деятельности силовых структур позволяют выявлять и привлекать к уголовной ответственности террористов, экстремистов, однако действуя по принципу предупреждения необходимо совершенствовать методы противодействия религиозной радикальной идеологии, оградить сознание общества, в том числе и молодёжи от этих общественно-опасных идей. Для достижения поставленной цели в обществе, в том числе и среди молодёжи, необходимо создать самообеспечиваемую систему идей, определить субъектов и каналы распространения этих идей, которая будет независимо от государства содействовать образованию в сознании толерантного восприятия, исключающего радикальные настроения и саму мысль о применении террора, экстремистских акций и т.п. К участию необходимо привлечь все эффективные субъекты, в том числе, но не ограничиваясь: образовательные учреждения, СМИ, научные, бизнес-сообщества, гражданское население.

Помимо постановки акцента на работе с молодёжью, необходимо направлять усилия и на причины, условия, способствующие совершению терроризма, экстремизма, все чаще применяемого для разрешения различных споров, противоречий. Безопасность человека в немалой части зависит от его взглядов или тех людей, в ком он видит своих единомышленников. Необходимо осознать, что радикальное мировоззрение может привести к нежелательным и опасным ситуациям, обстоятельствам. Крайние взгляды и религиозная безграмотность зачастую приводят к вступлению человека в ряды террористических и экстремистских организаций.

Помимо обеспечения необходимых условий для деятельности общественных, в том числе и молодёжных объединений, организаций, поддержания диалога с ними, государству необходимо осуществлять тщательный контроль за функционированием организаций, в целях исключения в них формирования религиозных радикальных настроений, пропаганды идей. В этих целях, с учётом имеющихся технологий, необходимо повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и по внедрению агентов-информаторов в подобные организации.

Необходимо выделить следующие принципы противодействия экстремистской деятельности: недопустимость ограничения прав, свобод и законных интересов граждан, организаций; гласность; законность; приоритет обеспечения безопасности Республики Казахстан; приоритет предупредительных мер в противодействии экстремизму; постоянный диалог, взаимодействие государства с религиозными и другими организациями, а также с гражданами.

Профилактические меры, взаимное сотрудничество общества и государства дадут возможность ограничить, либо исключить формирование у молодёжи радикальных настроений, которые могут быть реализованы в экстремистскую деятельность. Подобного рода предупредительные меры и неотвратимость уголовной ответственности за экстремизм в тандеме и закладывают основу в борьбе с этим общественно-опасным явлением, формировании толерантных взглядов на различные религии, этносы и национальности.

Профилактические меры по противодействию экстремизму можно разделить на два типа: Первый этап профилактики – меры по устранению нового источника для образования экстремистских организаций. Выработка у молодёжи иммунитета к экстремистским идеям, взглядам. Формирование у подростков анти-радикальных воззрений. Второй этап – меры влияния на уже состоявшихся участников экстремистских организаций. Однако стоит отметить, что первый этап является более значимым, поскольку профилактики позволяют в значительной степени блокировать пополнение рядов таких организаций.

Ощутимые результаты в мерах профилактики дают и уроки терпимости, сдержанности (или так называемой толерантности). В этой связи молодёжи необходимо прививать религиозное, культурное и этническое многообразие в том числе и через систему образования. Как приводилось ранее, молодые люди не сразу вступают в экстремистские организации, попадая туда из других неформальных течений, являющихся таким образом своего рода транзитами. Нельзя не отметить и преступный мир, откуда также пополняются ряды экстремистов.

Среди главных векторов профилактики среди молодёжи можно выделить: прививание психологической устойчивости и не восприятия к идеям, убеждениям экстремистского характера; прививание к неприятию и отрицанию самого насилия; формирования в образах молодёжи отрицательного образа экстремистских организаций и их глав.

Нельзя не отметить важность участия самой молодёжи в государственной политике против экстремизма, что является одним из показателей нулевой терпимости общества к этому общественно-опасному явлению. Развитие спортивных, детских и молодёжных общественных

организаций способствовало бы занятости и формированию морально и физически здорового образа жизни.

Необходимо просвещать не только молодёжь, но и общество в целом о религиозном, культурном многообразии, традициях и обычаях других национальностей и народов. Исключительно общие усилия, формирование мирного психологического климата и толерантность должны стать надёжной опорой в сохранении мира и стабильности в обществе, профилактике экстремизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Афонский В. И., Мелешко Е. Д., Чеснова Е. Н. Особенности определения религиозного экстремизма в отечественной науке // Исторические, философские, политические, юридические науки. Вопросы теории и практики. - № 3 (77). – ч.1, 2017 - С. 93-97
2. Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристъ-Правоведъ. - № 1(84), 2018 - С.6-10
3. Бидова Б. Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2013 - С. 55-59
4. Ганаева Е. Э. Общие меры предупреждения экстремистской деятельности // Евразийский научный журнал. - № 9, 2016 – С. 111-112.

УДК 343

Кони́на Елена Николаевна
к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Саратов, Россия)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье исследуются вопросы методологической базы научного исследования государственно-правовых явлений. Методология рассматривается как единая система способов познания: принципов, теоретических концептуальных положений и различных (философских, общенаучных и специально-научных) методов, с помощью которых можно получить и обосновать достоверные научные результаты.

Ключевые слова: методология, теория государства и права, принципы научного познания, философский метод, системный подход, специально-юридические методы исследования.

Konina Elena Nikolaevna
candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of theory of state and law
Saratov state law Academy
(Saratov, Russia)

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THEORETICAL RESEARCH

Abstract: The article examines the methodological basis of scientific research of state-legal phenomena. The methodology is considered as a unified system of methods of cognition: principles, theoretical conceptual positions, and various (philosophical, General scientific, and special scientific) methods that can be used to obtain and justify reliable scientific results.

Keywords: methodology, theory of state and law, principles of scientific knowledge, philosophical method, system approach, special legal research methods

В науке нет единого подхода к пониманию понятия «методология», его содержательной составляющей. Несмотря на наличие нескольких фундаментальных трудов по методологии юриспруденции Д. А. Керимова, Н. Н. Тарасова и др., этот вопрос до сих пор остается дискуссионным в юридической науке.

Д. А. Керимов считает, что методология – это «явление интегральное, объединяющее в себе ряд компонентов: миропонимание и фундаментальные общетеоретические концепции, общие философские законы и категории, обще- и конкретно научные методы» [1, с. 83].

Правовые явления могут быть познаны на философском (мировоззренческом), общенаучном, специально-научном методологических уровнях юридической науки и специально-научном уровне неюридических наук, используемых в правоведении (экономика, политология, социология, психология, математика, кибернетика и т.п.) [2, с. 150-154].

Кроме этого, в структуре методологии важным является тот уровень методологических знаний, который отражает выработанные учеными разных времен теоретические положения, которые не только «статически» характеризуют исследуемое явление, но и содержат определенный методологический потенциал для его дальнейшего познания.

Под методологией теоретического исследования нужно понимать единую систему способов познания: принципов, теоретических концептуальных положений и различных (философских, общенаучных и специально-научных) методов, с помощью которых можно получить и обосновать достоверные научные результаты.

Из совокупности принципов, составляющих базис методологии, можно отметить, прежде всего, принцип историзма, который, по мнению В. М. Сырых, выступает как одно из начал отражения закономерностей социальной действительности [3, с. 10]. Данный принцип является одним из тех исходных теоретических положений, которое предполагает рассмотрение исследуемого явления с учетом условий его возникновения в совокупной системе явлений определенного исторического отрезка времени, основных этапов его развития и изменений, которые в нем произошли в ходе этого развития, с учетом того, чем оно стало на момент исследования и каковы перспективы его дальнейшего развития.

С принципом историзма связан принцип объективности, который предполагает глубокое и всестороннее изучение без всякого исключения всей совокупности фактов, условий и обстоятельств, характеризующих познаваемое явление.

Иными словами, принцип объективности предполагает истинное отражение государственно-правовой действительности, то есть воспроизведение ее в научном знании такой, какой она существует в реальной жизни.

В современном мире, характеризующемся кризисным состоянием общества, социальной дифференциацией и поляризацией политических сил, это сделать очень сложно. Острые социальные и политические конфликты, несогласованность в системе государственной власти вызывают не только беспристрастное научное, но и эмоционально окрашенное субъективное отношение к правовым явлениям и государственным процессам. По этому поводу А. Б. Венгеров справедливо отмечал, что высший долг ученого состоит в том, чтобы сохранять объективность в любой ситуации, а для этого необходимо избавиться от «мифотворчества, утопизма и вульгаризма», утверждать примат объективного научного знания над сиюминутными интересами тех или иных классов, социальных групп или отдельных ученых [4, с. 22-23].

Необъективность исследования является результатом одностороннего подхода к изучению соответствующих явлений, который приводит к неполным выводам, не отражающим действительной сущности этих явлений, не раскрывающим их социальное назначение.

Избежать односторонности в исследовательском процессе позволяет принцип всесторонности исследования явлений, содержание которого состоит в том, чтобы анализировать государственно-правовые явления не сами по

себе, а в их взаимосвязях и взаимодействии с другими, близкими к ним общественными явлениями, обеспечивая тем самым полноту исследования.

Это можно достичь, используя плюралистический подход в научном мышлении, при котором учитывают не только противоречивые взгляды на одно и то же правовое или государственное явление, но и неодинаковые представления относительно их происхождения, сущности, социального назначения, структуры, путей развития и пр.

Плюралистический подход к познанию общих закономерностей возникновения, развития и существования государственно-правовых явлений позволяет создать наиболее оптимальную систему знаний, в которой отражаются объективные данные о реальной действительности.

Весомое место в изучении государственной и правовой материи принадлежит принципу комплексности. Он предусматривает исследование государственно-правовых явлений с позиций не только юридической науки, но и других гуманитарных наук, прежде всего философии, социологии, политологии и пр. Другими словами, изучение сложных социальных систем должно осуществляться междисциплинарно. Реализация такого подхода в познании сложных государственно-правовых явлений возможна в условиях объединения познавательного потенциала различных наук в едином комплексном исследовании. Это позволит выявить действительную сущность, социальное назначение и роль познаваемого явления в жизни общества.

Принцип конкретности требует от теоретического исследования детального анализа всех условий, в которых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей и тенденций его развития. В категориях и понятиях, которые используют в теории государства и права, должна быть учтена и соответствующим образом отражена практика функционирования государственно-правовых явлений, а также накопленный при этом социальный опыт, все характерные для нее особенности и признаки. В этом случае они получают определенный практический социальный смысл, наполняются конкретным содержанием.

Именно практика подтверждает истинность научного знания, которая может быть доказана в полной мере лишь тогда, когда удастся найти, смоделировать конкретное явление, соответствующее этому знанию.

Из философских методов отметим формальную логику и диалектическую логику, или же логический и диалектический подходы.

Логический подход представляет собой взаимосвязанную между собой совокупность формально-логических законов, принципов и методов, с помощью которых исследуемое явление отображается в виде оформленной определенным образом мысленной конструкции. Данный подход базируется на правилах формальной логики. Последняя определяет, что мышление является логически правильным, если оно опирается на такие законы, как закон тождества, закон непротиворечия (противоречия), закон достаточного основания, и выработанные на их основе принципы (определенность, непротиворечивость, однозначность, обоснованность).

Кроме этого, логический подход имеет своими структурными элементами такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение и др., используемые для определения правовых понятий,

последовательной аргументации теоретических позиций, устранения логических противоречий и т.д.

Одной из форм анализа является классификация. Классификация – это логическая операция, с помощью которой упорядочиваются имеющиеся в современном мире различные государственно-правовые явления, выделяются типичные, сущностные их признаки, на этой основе строятся классификационные схемы соответствующих государственно-правовых явлений (форм государства, органов государства, функций государства, норм права, функций права, нормативно-правовых актов, правовых отношений и пр.).

Наряду с формально-логическими методами для исследования государственно-правовых явлений применены законы диалектической логики, которые являются действенными инструментами изучения динамических явлений (закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания).

Важное значение имеют категории диалектической логики, из которых методологическим ядром выступают «форма» и «содержание». Форма и содержание исследуемого явления перманентно влияют друг на друга, что является движущей силой трансформационных изменений в любом политико-правовом явлении.

Системный подход занимает центральное место в группе общенаучных методов, представляет собой совокупность системного, синергетического, институционального, структурного, функционального методов, с помощью которых познается определенная система элементов, находящихся между собой в тесных связях и отношениях, создающих устойчивое, упорядоченное целостное единство, предназначенное для достижения конкретной цели.

Познавательный потенциал системного подхода видится в выявлении составляющих элементов системной целостности и их специфических качеств; определении отношений, связей и зависимостей элементов между собой; выявлении элементов в их качественной определенности и взаимодействии, что раскрывает свойства системы как единого целого; определении функционального назначения, роли и эффективности воздействия системы и каждого её элемента на окружающую среду и обратное влияние среды на систему.

Использование системного подхода в различных сферах общественной жизни во многом обусловлено тем, что он является отражением и инструментом изменений, происходящих в самом процессе восприятия людьми окружающего мира как многоуровневой сложной иерархической системы, состоящей из целого ряда подсистем.

Для познания государственно-правовой материи используется также один из специальных методов юридической науки – формально-юридический. Он предполагает, что правовое явление можно исследовать путем выяснения содержания нормативной конструкции, закреплённой в нормативно-правовом акте. Последнее осуществляется посредством определенных способов толкования правовых предписаний. Исторический способ толкования устанавливает содержательное значение юридической нормы применительно к конкретно-историческим условиям ее принятия, действия. Логический способ толкования выясняет содержание предписаний правовых норм с помощью

законов формальной логики. Филологический способ толкования служит для анализа содержания правовых норм с помощью правил грамматики, системный – для выяснения содержания правовых норм в зависимости от их места в системе права и взаимосвязи с другими правовыми предписаниями.

Одним из важнейших в теоретическом исследовании является сравнительно-правовой метод, с помощью которого сопоставляются государственно-правовые явления, выявляются их общие черты и особенности государственно-правового развития.

Проводимое сравнительное исследование должно базироваться на определенных методологических правилах сравнительно-правового анализа, устанавливающих порядок осуществления научно-исследовательской деятельности, определяющих условия применения методологического инструментария, порядок и последовательность действий. Можно выделить методологические правила подготовительного этапа (определение сопоставимости-несопоставимости), методологические правила эмпирического уровня сравнительно-правового познания (сбор и первичная обработка данных) и методологические правила теоретического уровня сравнительно-правового анализа (анализ данных и оценка результатов), методологические правила осуществления отдельных сравнительно-правовых исследований (правила диахронного сравнения, правила функционального сравнения, правила субстанционального сравнения, правила сравнения на макроуровне и микроуровне).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. Москва, 2008. – 521 с.
2. Рекомендации международной научно-теоретической конференции «Проблемы методологии современного правоведения» // Вестник Академии правовых наук. 1997. № 1 (8).
3. Сырых В. М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). Москва, 1980. – 176 с
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. Москва, 2005. – 528 с.

УДК 343

Короткова Ольга Валерьевна
канд. юрид. наук., старший преподаватель
Московская академия следственного комитета
(Москва, Россия)

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления противодействия легализации (отмыванию) криминальных доходов, направляемых на финансирование терроризма на базе международного законодательства и законодательства стран СНГ, а также мировых подходов борьбы с названным видом преступлений.

Ключевые слова: финансирование терроризма, легализация (отмывание) денежных средств, мировое сообщество, страны СНГ, противодействие, международное сотрудничество, безопасность государства.

Korotkova Olga V.
Cand. PhD in law, senior lecturer
Moscow Academy of the investigative Committee
(Moscow, Russia)

THE NEED FOR INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF FUNDS DIRECTED TO THE FINANCING OF TERRORISM

Annotation. The article discusses the main directions of countering the legalization (laundering) of criminal proceeds directed to the financing of terrorism on the basis of international legislation and the legislation of the CIS countries, as well as global approaches to combating this type of crime.

Keywords: terrorism financing, money laundering, international community, CIS countries, counteraction, international cooperation, state security.

Террористическая деятельность представляет собой прямую угрозу безопасности всего мира. Она имеет давнюю историю. Тем не менее исследования понятия «терроризм» и смежных с ним категорий, а также его определяющих характеристик появились относительно недавно. Мировое сообщество, страны Содружества Независимых Государств (СНГ) осознавая реальную опасность терроризма как крайне негативного социально-политического явления, пришли к пониманию необходимости формирования единого эффективного механизма противодействия и выработки достаточных и действенных мер по его предупреждению. Так, важнейшей задачей компетентных органов стран СНГ по противодействию международному терроризму является в том числе борьба с незаконным финансированием

террористических группировок, отмыванием и легализацией доходов, полученных преступным путем. Первым международно-правовым документом антитеррористической направленности в рамках СНГ стал Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, подписанный в Минске 4 июня 1999 г. Тот факт, что не все государства подписали подобные соглашения в области антитеррористического сотрудничества, сделали уязвимым сам процесс разработки единой нормативной базы в данной сфере.

В рамках Содружества Независимых Государств были приняты модельный закон «О противодействии финансированию терроризма» (2006 г.), изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом. Кроме того, Межпарламентская Ассамблея государств участников СНГ на 36-м пленарном заседании, состоявшемся 16 мая 2011 г., приняла модельный закон «Об основах регулирования Интернета», который способен решить проблемы привлечения к ответственности физических и юридических лиц, размещающих в сетях информационные материалы экстремистского и террористического характера. Следует особо отметить, что начиная с 2014 г. Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ (СОРБ) продолжил уделять повышенное внимание сотрудничеству в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными формами экстремизма.

Следует отметить, что «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» является сложной и специфической категорией. Указанное понятие часто встречается в международно-правовых документах и национальных законодательствах государств.

Одной из самых опасных форм террористической активности выступает финансирование террористической деятельности. Безусловно, следует отметить, что ни одна террористическая группировка не могла бы существовать, не имея она тех или иных источников финансирования. Так, без финансовой помощи целостная террористическая организация в принципе не может функционировать, а тем более проводить успешные атаки. Можно утверждать, что интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня финансирования и материально-технической оснащенности той или иной организации.

Следует отметить, что официальное направление борьбы с финансированием терроризма в международной политике появилось сравнительно недавно. Несмотря на инициативу, проявленную еще в 1963 г. (при принятии 14 универсальных правовых документов и 4 поправок), противодействие финансированию терроризма официально началось в 1999 г. с принятием Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы,

полностью или частично, для совершения преступлений, указанных в Конвенции.

Финансирование терроризма создает угрозу безопасности общества и государств, их экономике. Отмечается, что, так как финансирование терроризма требует определенных вложений, зачастую эта деятельность сопряжена с первоначальным совершением экономических преступлений.

Различные террористические организации имеют разные приоритеты, касающиеся сбора и расходования средств. Примечательно, что указанные приоритеты могут меняться в ходе деятельности террористических организаций. К примеру, начинающая террористическая организация может большую часть средств пускать на вербовку новых членов, а крупные организации могут задействовать этот фонд для развертывания военных действий и организации террористических актов.

Тем не менее можно выделить общие цели использования денежных средств:

- пропаганда и вербовка (для распространения своих воззрений террористы используют телевидение и сеть Интернет);
- обучение и подготовка (приобретение оружия, обустройство тренировочных лагерей);
- проведение операций (совершение терактов, разведка, направление курьеров);
- социальная поддержка населения (для подрыва доверия к законной власти);
- финансовая поддержка семей погибших террористов.

Правительства разных государств СНГ предпринимали многочисленные попытки по перекрытию каналов финансирования терроризма: блокировали доступ террористов к глобальной финансовой системе; вводили черные списки; замораживали активы. Тем не менее значительные объемы террористических средств никогда не входили в глобальную финансовую систему вовсе.

Террористические организации освоили современные технологии и активно их используют. При этом сложность вызывает установление источников финансирования. Кроме того, сами способы финансирования крайне разнообразные (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Пути и методы финансирования терроризма

Традиционные способы и методы финансирования терроризма	Новые способы и методы финансирования терроризма
1. Пожертвования от частных лиц	1. Сбор средств через сеть Интернет: через интернет-сайты; через социальные сети

2. Незаконное использование некоммерческих организаций (далее - НКО): создание фиктивных НКО; использование руководителей и других членов НКО в интересах террористических организаций; перенаправление пожертвований, поступивших в НКО, в террористические организации	2. Использование новых платежных средств, продуктов и услуг: банковских карт, в том числе предоплаченных; онлайн-платежей; цифровых валют
3. Доходы от преступной деятельности	3. Эксплуатация природных ресурсов
4. Случаи вымогательства у местного населения, диаспор, предпринимателей, влиятельных семей	
5. Похищение людей с целью получения выкупа	
6. Самофинансирование:	
<ul style="list-style-type: none"> • использование личных сбережений; 	
<ul style="list-style-type: none"> • получение кредитов, ссуд; 	
<ul style="list-style-type: none"> • личные доходы от продажи имущества 	
7. Государственная поддержка	

Международно-правовые акты о борьбе с терроризмом выступают ориентиром для государств СНГ в определении внутригосударственных средств и методов перекрытия каналов финансирования терроризма.

Если говорить о цели конвенций и прочих международных документов о противодействии (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма, то они заключается в интеграции усилий государств СНГ в выработке международно-правовых механизмов борьбы с подобными явлениями, имеющими межгосударственное значение и требующими такой интеграции.

Более того, Страны СНГ нацелены на согласование проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме (ВКМТ), которая содержала бы общепризнанное определение терроризма. Но, к сожалению, отмечается длительное отсутствие прогресса в переговорах по ВКМТ, в результате чего значительно усиливаются пессимистические настроения относительно способности международного сообщества договориться по этому важному вопросу.

Сегодня, в целях укрепления и расширения международного сотрудничества в борьбе с преступностью, в том числе экстремистскими и террористическими организациями, необходимо признание и соблюдение всеми странами мира универсальной юрисдикции, некоторое условное отступление взаимодействующих сторон от соблюдения принципа государственного суверенитета в сфере правоохранительной деятельности, что могло бы сделать ее более оперативной, устранить преимущества, которые извлекают преступные организации и преступники (радикальные экстремисты и террористы), совершающие вопреки суверенитету трансграничные криминальные операции.

Короткова Ольга Валерьевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем. Дисс. на соис. д.ю.н. М., 2001. С.38-39.
2. Багмет А. М. «К вопросу о совершенствовании курсов повышения квалификации по криминалистической тактике в Академии Следственного комитета Российской Федерации». Журнал «Вестник академии Следственно-го комитета Российской Федерации» No 3/2015. С. 12-15.
3. Карпова Е. Н., Маслюк А. В. Анализ эффективности функционирования региональных групп по типу ФАТФ // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 65-68.
4. Плешакова Е. В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам южного федерального округа. Дисс. на соис. к.ю.н. Москва, 2009. С.27-28.
5. Сапрыкина О. А. Развитие национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Денежная система России: история, современность и перспективы развития Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Н.В. Фадейкиной. – 2019. – С. 59-66.
6. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц как составляющая правового администрирования// Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. No 3. С. 7.
7. Хасан Х.Х. А., Сайдулаева Л. М., Шамрин М. Ю. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма // Московский журнал международного права. – 2019. – №1. – С. 89-99.
8. Шпак А.М. Совершенствование надзорной деятельности финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ // Вестник науки. – 2019. – Т. 4. – № 5 (14). – С. 208-211.

УДК 343

Коськов Максим Сергеевич
студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Москва, Россия)

КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Несмотря на то, что категория алеаторных (рисковых) сделок существует фактически на протяжении всего этапа развития цивилистики, многие вопросы остаются дискуссионными: начиная от определения основных характеристик, позволяющих отнести тот или иной вид договора к алеаторным, и заканчивая классификаций подобных договоров. В настоящей статье была предпринята попытка определить основные критерии классификации алеаторных договоров и разделить их на подгруппы в соответствии с данными критериями.

Ключевые слова: гражданское право, риск, рисковые сделки, алеаторные сделки, классификация.

*Maxim Koskov
student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice"
(Moscow, Russia)*

CLASSIFICATION OF ALEATOR CONTRACTS IN CIVIL LAW

Abstract: Despite the fact that the category of aleatory (risky) transactions exists throughout the entire stage of development of civil law, many questions remain debatable: from the definition of the main characteristics that allow one or another type of agreement to be classified as aleatory, and ending with the classification of such agreements. In this article, an attempt was made to determine the main criteria for the classification of aleatory contracts and divide them into subgroups in accordance with these criteria.

Key words: civil law, risk, risky transactions, aleatory transactions, classification.

По состоянию на настоящее время в отечественном гражданском законодательстве отсутствует закрепление понятия алеаторного договора, несмотря на то, что такой вид сделок, как алеаторные, исследовались в юридической литературе задолго до принятия Гражданского кодекса РФ в действующей современной редакции.

Так, одним из первых учёных-правоведов, рассматривавших подвиды алеаторных сделок, называя их «договорами о неверном и случайном», являлся К. П. Победоносцев. Его последователями в изучении такого рода сделок стали В. И. Серебровский, О. С. Иоффе и другие.

На этапе современного развития теории правовой природы алеаторных договоров исследования таких сделок продвигаются в направлении изучения их отдельных разновидностей. В частности, В. С. Белых и И. В. Кривошеев

рассматривают в качестве алеаторных договоров преимущественно договоры страхования; Н. Дерюга описывает правовую природу таких договоров с точки зрения азартных игр и пари; иные исследователи относят к категории алеаторных договоров договор ренты, а также биржевые сделки.

Целью алеаторного договора является установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что соответствует сущности сделки в понимании статьи 153 Гражданского кодекса РФ.

Следуя критерию разделения сделок по количеству сторон, выражение воли которых необходимо для совершения такой сделки, и который закреплён положениями статьи 154 Гражданского кодекса РФ, алеаторный договор относится к категории двух- или многосторонних сделок, поскольку для его заключения необходимо волеизъявление как минимум двух участников гражданско-правовых отношений. Подтверждением и примером тому является договор страхования, который является заключённым при условии достижения согласия по основным условиям договора между страховщиком и страхователем.

Алеаторные договоры относятся к категории возмездных договоров, несмотря на то, что, характеризуя часть из них, установление критерия возмездности соотносится с определённым родом трудностями.

Наиболее ярким тому примером является участие в игре на тотализаторе, в рамках которой участник совершает ставку на свершение того или иного обстоятельства. В случае оправдания мнения участника, участник получает выигрыш по соответствующей ставке, однако в случае проигрыша получение какой-либо возмездной компенсации не предусматривается.

В данном случае необходимо отметить, что в качестве встречного возмездного предоставления за оплату ставки, участнику предоставляется так называемый шанс на выигрыш, возникновение которого не происходит в случае отсутствия ставки. Таким образом, шанс на выигрыш представляет собой определённую ценность вне зависимости от конечного результата, в, соответственно, носит имущественный характер, который впоследствии может быть исчислен в денежном выражении [1, с. 708].

Кроме того, в соответствии с положениями статьи 423 Гражданского кодекса РФ, законодатель указывает на презумпцию возмездности договора, если нормативными актами или самим договором не установлено иное; при этом в договорах, которые возможно отнести к подвидам алеаторных, зачастую не устанавливается положение о безвозмездности такого договора.

Помимо вышеперечисленных признаков, которые присущи не только алеаторным договорам в частности, но и ряду договоров в целом, подвиды алеаторных договоров характеризуются признаками, существенно выделяющих их на фоне иных сделок.

Наиболее очевидным признаком является невозможность определения возмездного предоставления по алеаторному договору в момент его заключения. Так, к примеру, сумма страхового возмещения по договору страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства и иных лиц, которые допущены к управлению транспортным средством, определяется в зависимости от конкретного страхового случая и полученного в его результате ущерба. При совершении сделок на биржах сумма возмездного предоставления зависит от курсовой разницы.

Единственным возможным исключением из данного признака могут являться сделки, - пари с фиксированной ставкой, при котором в момент заключения сделки участник пари осведомлён о точной сумме возможного выигрыша.

Вторым существенным признаком алеаторного договора является зависимость возникновения прав и обязанностей сторон по договору от факта наступления или не наступления обстоятельств, влекущих за собой встречное предоставление обязательств.

Ещё одним квалифицирующим признаком алеаторных договоров является наличие риска. В рамках алеаторных договоров суть риска заключается в невозможности установления сторонами алеаторного договора факт возникновения обстоятельства, последствием которого является возникновение большей части прав и обязанностей по договору, а также размер предоставления по такому договору

Классификация алеаторных договоров представляет собой обобщение и систематизирование основных характеристик таких договоров с целью их последующего разделения на подгруппы с использованием разграничивающих признаков.

К общим признакам алеаторных договоров, безусловно, можно отнести их закрепление в нормативно-правовых актах. Однако, исходя из анализа подобных нормативно-правовых актов, алеаторные договоры можно разделить на категории поименованных, то есть таких, которые прямо отражены в гражданском законодательстве, а также непоименованных.

К категории поименованных договоров можно отнести договор страхования и договор ренты. Непоименованные договора представляют собой сделки, связанные по большей части с биржами, а также с играми и заключением пари.

Основной отличительной чертой непоименованных договоров является то, что при их заключении стороны вынуждены обращаться к общим цивилистическим принципам, в частности, принципам добросовестности сторон при совершении сделки, а также справедливости и разумности. Основопологающей нормой при заключении такого рода договоров являются положения статьи 421 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым участники гражданских правоотношений вольны в заключении договоров как предусмотренных законом и иными нормативными актами, так и не предусмотренных ими. Необходимым условием заключения непоименованного договора является отсутствие к понуждению заключения такого договора.

Следующим основанием для классификации алеаторных договоров является их отношение к подгруппе так называемых предпринимательских договоров, то есть двух, или многосторонних соглашений, участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности, заключаемых с целью достижения экономических целей в сфере хозяйственных правоотношений [2, с. 337].

Наиболее ярким примером алеаторных договоров, которые относятся к группе предпринимательских, являются договор страхования, а также некоторые договоры, которые регулируют правоотношения при совершении биржевых сделок.

Потребительскими алеаторными договорами выступают, в свою очередь, договор ренты, как пожизненный, так и постоянный; договоры, заключаемые при участии в азартных играх и пари.

Ещё один критерий классификации алеаторных договоров установлен положениями статьи 433 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой закрепляется момент заключения договора.

Исходя из указанной нормы все существующие договоры возможно разделить на категории:

- реальных, в соответствии с которой моментом заключения договора является не только достижения сторонами договора соглашения по поводу всех существенных условий договора, но также передача вещи от одного участника правоотношения к другому;

- консенсуальных, согласно которым договор является заключённым в момент достижения сторонами договора соглашения по поводу всех существенных условий договора, а также оформление договора в соответствии с требованиями гражданского законодательства.

Пунктом 1 статьи 957 Гражданского кодекса РФ установлено, что договор страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, если иное не предусмотрено нормативно-правовыми актами или непосредственно договором.

Таким образом, к категории реальных алеаторных договоров возможно отнести договор страхования, заключённый по форме, прямо установленной положениями пункта 1 статьи 957 ГК РФ, однако в случае, если сторонами договора при его заключении было достигнуто иное (в частности, договором предусмотрено отделение момента заключения договора от факта уплаты страховой премии или ее части), такой договор будет относиться к консенсуальным договорам.

Отнесение игр, пари и биржевых сделок к реальным или к консенсуальным договорам всецело зависит от специфики отдельных их разновидностей. Например, игры в рулетку, тотализатор могут состояться только после того, как ее (его) участники сделают ставки, но данное обстоятельство не распространяется на все игры и пари. Модели биржевых сделок определяются каждым организатором торгов (биржей) и фиксируются в правилах биржевой торговли, иных локальных (корпоративных актах). Изложенное позволяет сделать вывод о том, что выбор в пользу консенсуальности или реальности игр, пари и биржевых сделок всецело зависит от воли их участников или правил, установленных соответствующими организаторами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражданское право: учебник. Т. 2 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 2001.
2. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М. Проспект, 2005.

УДК 343.3/7

ORCID 0000-0001-9015-2582

Крайзельман Аркадий Семенович
Управление организации дознания Главного управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
(Санкт-Петербург, Россия)

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ТРАВМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН ВСЛЕДСТВИЕ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖКХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В правоприменительной практике органов, осуществляющих проверку сообщений по фактам получения гражданами травм вследствие некачественного предоставления услуг по уборке придомовой территории, кровли и элементов благоустройства от снега и наледи в сфере жилищно-коммунального хозяйства, не выработано единого подхода к методам и средствам ее проведения, к квалификации противоправных деяний.

Отсутствие единых требований, предъявляемых к проведению следственных проверок по документированию преступлений против здоровья населения в указанной сфере, приводит к нарушению гарантированного Конституцией Российской Федерации права на доступ к правосудию лиц, получивших телесные повреждения.

Целью исследования является разработка оптимального алгоритма проверки сообщений о преступлениях, связанных с некачественным предоставлением услуг по уборке придомовой территории, кровли и элементов благоустройства от снега и наледи в сфере жилищно-коммунального хозяйства, выработка единого подхода к квалификации деяний виновных лиц. В исследовании применялся метод контент-анализа (изучение документации и информационных материалов).

Проведен анализ правоприменительной практики с учетом позиции Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу. Разработан алгоритм проведения проверок сообщений о происшествиях по фактам получения травм вследствие некачественного предоставления услуг субъектами жилищно-коммунального комплекса.

Ключевые слова. Уголовное судопроизводство; жилищно-коммунальное хозяйство; рассмотрение сообщения о преступлении; выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности; охрана здоровья населения.

*Kreiselman Arkady Semenovich
the investigator Department of organization of inquiry
of the Main Department of the Ministry of internal Affairs of the
Russian Federation for Saint Petersburg and the Leningrad region
(Saint Petersburg, Russia)*

**PRE-INVESTIGATION CHECK OF INJURIES TO CITIZENS DUE TO POOR
QUALITY OF SERVICES IN THE HOUSING AND UTILITIES SECTOR:
PROBLEM STATEMENT**

Annotation. *In the law enforcement practice of bodies that check reports on the facts of injury to citizens due to poor-quality provision of services for cleaning the house territory, roof and landscaping elements from snow and ice in the field of housing and communal services, there is no unified approach to the methods and means of its conduct, to the qualification of illegal acts.*

The absence of uniform requirements for conducting pre-investigation checks to document crimes against public health in this area leads to a violation of the right of access to justice guaranteed by the Constitution of the Russian Federation for persons who have received injuries.

The purpose of the study is to develop an optimal algorithm for checking reports of crimes related to poor-quality provision of services for cleaning the house territory, roof and landscaping elements from snow and ice in the housing and communal services sector, and to develop a unified approach to the qualification of the acts of perpetrators. The study used the method of content analysis (study of documentation and information materials).

The analysis of law enforcement practice is carried out taking into account the position of the Supreme court of the Russian Federation on this issue. An algorithm has been developed for checking reports of accidents on the facts of injuries due to poor-quality provision of services by subjects of the housing and communal complex.

Keyword. *Criminal proceedings; housing and communal services; consideration of a report of a crime; performance of works or services that do not meet safety requirements; public health protection.*

Одним из негативных проявлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, влияющим на состояние общественного мнения и уровень доверия органам власти, на преодоление которого нацелены правоохранительные органы, является резкий рост травматизма в зимний период, связанный с некачественной уборкой придомовой территории, кровли и элементов благоустройства от снега и наледи.

Серьезность проблемы отмечена в основном документе о соблюдении прав человека в Санкт-Петербурге-Докладе Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Шишлова А.В. за 2019 [1]. В разделе 1.1 Доклада «Право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и уважения достоинства личности», данной теме посвящен подраздел «Нарушение права на жизнь граждан при оказании услуг». Уполномоченный констатирует, что «одной из причин нарушения прав граждан является халатность, непрофессионализм и безнаказанность должностных лиц, ответственных за предоставление услуг в различных сферах». Уполномоченный обращает

внимание на то, что «в зимний период ненадлежащая уборка территории Санкт-Петербурга от снега и льда, безответственность владельцев зданий, вовремя не устраняющих наледь с кровли и фасадов, может привести к трагедии...Ненадлежащее содержание объектов коммунальной инфраструктуры, принятие мер к исключению доступности граждан к потенциально опасным объектам, представляют угрозу для жизни и здоровья людей».

Меры административного и дисциплинарного воздействия, применяемые к виновным, к сожалению, не ведут к существенному улучшению ситуации.

"По информации, предоставленной Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением здравоохранения "Городская станция скорой медицинской помощи", в период с 1 декабря 2018 года по 20 февраля 2019 года количество случаев травм по причине падения людей из-за гололеда и обрушения наледей с крыш составило 4075 человек, доставлено в стационар 3734 человека" [2].

По информации Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга в период с 01.12.2018 по 31.01.2019 проверено 126 организаций, проверено 3 973 адреса, нарушения выявлены на 1 105 адресах. По результатам проверок возбуждено 141 административное дело на общую сумму штрафных санкций 22,3 млн. рублей. Вручено 493 предписания для контроля устранения нарушений. По итогам проверок главам администраций районов Санкт-Петербурга направлены 55 писем о необходимости принятия мер для устранения причин и условий, способствующих административным правонарушениям [3].

Еще недавно существовала правовая неопределенность в квалификации действий (бездействия) лиц, ответственных за надлежащее содержание общего имущества многоквартирных домов, при производстве работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья граждан, а именно одними судами данные деяния, в основном, квалифицировались не по статье 238 УК РФ, а по 109 или 118 УК РФ, в зависимости от наступивших последствий (при этом, в случае причинения легкого и средней тяжести вреда здоровью, состав преступления и вовсе отсутствует). Такой вывод делался на основании положений Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителя», а именно текста преамбулы, в которой раскрыты основные понятия, используемые в законе.

Так, потребитель определен как гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а исполнитель услуги - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Таким образом, для квалификации деяния по ст. 238 УК РФ, по мнению судей, придерживающихся данной точки зрения, необходимо наличие между пострадавшим и поставщиком услуг договорных отношений.

Иными словами, если в результате некачественной уборки придомовой территории и очистки крыши от наледи организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом или их подрядчиком, пострадал гражданин, заключивший договор управления с данной организацией, деяние может быть квалифицировано по ст. 238 УК РФ, а если случайный прохожий - то нет.

Например, Л. была осуждена по ст.238 УК РФ за то, что, будучи инженером ООО "ЖКХ", заключившим Договор управления многоквартирным домом, то есть лицом, ответственным за организацию работ по очистке кровли от снега и наледи, не предприняла должных мер по проверке состояния кровли и допустила образование льда на крыше. В результате произошло падение с крыши наледи с фрагментами бетона на проходящих со стороны проезжей части потерпевших, повлекшее причинение вреда их здоровью. Суд кассационной инстанции отменил обвинительный приговор и оправдал Л., указав, что уголовная ответственность по ст.238 УК РФ наступает, если лицо, оказывающее именно потребителям услуги по поддержанию надлежащего состояния крыш, умышленно, т.е. будучи осведомленным о наличии опасности падения с нее предметов, не принимает меры по устранению недопустимого риска, в результате чего и наступает вред здоровью граждан по неосторожности. При этом из обстоятельств дела следует, что между потерпевшими - случайными прохожими, и управляющей многоквартирным домом ООО "ЖКХ", соответственно, инженером этого ООО - осужденной Л. никаких договорных обязательств по предоставлению услуг как с потребителями не было [4].

По другим делам суды шире толкуют понятие «потребителя» и квалифицируют по статье 238 УК РФ и те случаи, когда в результате эксплуатации тех или иных объектов пострадали люди, не состоявшие в договорных отношениях с обвиняемыми. Сторонники такой точки зрения обосновывают ее следующим образом.

Правила содержания общего имущества многоквартирного дома (далее Правила) утверждены Постановлением Правительства РФ от 13.08.2016 № 491. Согласно п. 10 Правил, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в состоянии, обеспечивающем безопасность для жизни и здоровья граждан. Согласно п. 11 Правил, содержание общего имущества включает в себя уборку и санитарно-гигиеническую очистку помещений общего пользования, а также земельного участка, входящего в состав общего имущества.

Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме (далее Перечень) утвержден Постановлением Правительства РФ от 03.04.2013 № 290. Согласно п. 7 Перечня, к работам, выполняемым в целях надлежащего содержания крыш многоквартирных домов относится проверка и при необходимости очистка кровли от скопления снега и наледи, а согласно п. 24 Перечня, к работам по содержанию земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иными объектами, предназначенными для обслуживания и эксплуатации этого дома (далее - придомовая территория), в холодный период года, относятся очистка придомовой территории от снега наносного

происхождения (или подметание такой территории, свободной от снежного покрова) и очистка придомовой территории от наледи и льда.

Согласно Правил оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, также утвержденных Постановлением Правительства РФ от 03.04.2013 № 290, перечень услуг и работ из числа включенных в минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. N 290, периодичность их оказания и выполнения определяются и отражаются в зависимости от выбранного и реализованного способа управления многоквартирным домом:

а) в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме - в случае, если управление многоквартирным домом осуществляется непосредственно собственниками помещений в многоквартирном доме;

б) в договоре управления многоквартирным домом - в случае, если в установленном порядке выбран способ управления многоквартирным домом управляющей организацией;

в) в порядке, определенном уставом товарищества или кооператива, - в случае, если управление общим имуществом в многоквартирном доме осуществляется непосредственно товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;

г) в договоре оказания услуг и (или) выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме - в случае, предусмотренном ч.1.1 ст.164 Жилищного кодекса Российской Федерации;

д) в решении застройщика - в случае, предусмотренном ч. 14 ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, если застройщик непосредственно управляет многоквартирным домом.

В целях обеспечения оказания услуг и выполнения работ, предусмотренных перечнем услуг и работ, лица, ответственные за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, обязаны своевременно заключать договоры оказания услуг и (или) выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме со сторонними организациями, в том числе специализированными, в случае, если лица, ответственные за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, не оказывают таких услуг и не выполняют таких работ своими силами, а также осуществлять контроль за выполнением указанными организациями обязательств по таким договорам.

То есть, по мнению сторонников такого подхода, деяния лиц, ответственных за надлежащее содержание общего имущества многоквартирных домов, при производстве работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья граждан, могут содержать в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Например, Б. был осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ за то, что являясь инспектором ООО «ЖЭУ», заключившего договор управления многоквартирным домом выполнял работы, не отвечающие требованиям

безопасности или здоровья потребителей, а именно не организовал и не проконтролировал надлежащим образом проведение необходимого и достаточного комплекса мероприятий по техническому содержанию многоквартирных домов, а именно своевременной проверке и полной, надлежащей очистке кровли многоквартирного жилого дома, от накопления снега и наледи, не принял достаточных мер для ликвидации опасности жизни и здоровья населения, что привело к скоплению снежной массы и наледи на кровле этого дома, в результате чего произошел сход и падение снега и наледи с кровли вышеуказанного жилого дома на пешеходную зону, расположенную возле данного дома, часть массы которой упала на голову, находившегося там малолетнего С., причинив последнему телесные повреждения причинившие легкий вред здоровью. Согласно материалам дела С. И его законные представители не имели договорных обязательств с ООО «ЖЭУ» и не являлись жильцами многоквартирного дома, с которого произошел сход наледи[5]. Приговор вступил в законную силу.

Данные противоречия изучались такими исследователями как Китаева В.Н. [6], Хромов В.Е. [7], Бурлаков В.Н. [8], Макарова К.В. [9], Щепельков В.Ф. [10], которые сошлись во мнении о необходимости подробных разъяснений Пленума Верховного суда о спорах в проблемах квалификации преступлений по ст. 238 УК РФ для установления единого правоприменительного подхода.

Точку в данном споре в пункте 4 постановления от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» поставил Пленум Верховного суда Российской Федерации, устранивший описанную неопределенность в пользу второй точки зрения и разъяснивший, что в силу того, что деяния, предусмотренные ст.238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения, потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека (далее - требования безопасности), неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Данное положение логически продолжает ранее данное в пункте 35 Постановления Пленума Верховного суда от 28.06.2012 «17 «О рассмотрении судами гражданских дел о защите прав потребителей» разъяснение о том, что при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных или иных недостатков услуги, необходимо учитывать, что в соответствии со статьями 1095–1097 ГК РФ, пунктом 3 статьи 12 и пунктами 1–4 статьи 14 Закона о защите прав потребителей, такой вред подлежит возмещению исполнителем в полном объеме независимо от их вины (за исключением случаев, предусмотренных, в частности, статьями 1098, 1221 ГК РФ, пунктом 5 статьи 14, пунктом 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей) и

независимо от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

В связи с изложенным, необходимо кардинально изменить подход к рассмотрению органами внутренних дел сообщений о происшествиях, связанных с получением травм данной категории.

Проведенный анализ материалов доследственных проверок сообщений о происшествиях по факту получения травм, зарегистрированных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приговоров, постановленных судами различных субъектов Российской Федерации по уголовным делам данной категории позволяет предположить следующий алгоритм действий.

1. При получении телефонограммы из медицинских учреждений о получении гражданами травм, связанных с ненадлежащим качеством уборки придомовой территории или удаления снега и наледи с крыш многоквартирных домов в дежурные сутки принимать исчерпывающие меры к незамедлительному опросу пострадавшего с точным установлением места происшествия и осмотром места происшествия с фото- и видеофиксацией причин травмы (наледь, сосульки и т.п.), поиску и опросу очевидцев.

Особенности осмотра места происшествия в случае падения наледи и сосулек на пешеходов подробно описаны в работе Китаевой В.Н. «Судебные экспертизы при расследовании уголовных дел о травмировании, гибели людей упавшими ледяными образованиями, снегом» [11]. Предложенные Китаевой В.Н. требования к проведению данного процессуального действия позволят провести в ходе расследования качественные судебные медицинскую и, в случае необходимости, строительно-техническую экспертизы.

2. Установить способ управления многоквартирным домом, возле которого получена травма, относится ли земельный участок, на котором она получена к общему имуществу многоквартирного дома.

3. Истребовать документы по управлению многоквартирным домом (договор управления, в случае наличия управляющей организации, внутренние документы ТСЖ, ЖСК, ТСН, регламентирующие содержание общего имущества многоквартирного дома).

4. В случае привлечения для работ по очистке земельного участка, являющегося общедомовым имуществом, либо крыш многоквартирных домов от снега и наледи, подрядных организаций, истребовать соответствующие договоры подряда и исполнительскую документацию.

5. Документально установить лицо, исполняющее управленческие функции в организации, предоставляющей услуги по очистке земельного участка, являющегося общедомовым имуществом, либо крыш многоквартирных домов от снега и наледи, ответственное за проведение данных работ, опросить его и иных причастных лиц с учетом имеющихся материалов проверки.

6. Для дополнительной характеристики деяния необходимо истребовать в Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга и администрации района сведения о привлечении лиц, в отношении которых проводится проверка к административной ответственности по ч.2 ст. 23 Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» за нарушение установленных

правилами благоустройства территории Санкт-Петербурга сроков и порядка проведения работ по уборке территории Санкт-Петербурга, объектов благоустройства, элементов благоустройства от снега и наледи, в том числе работ по очистке кровель, карнизов, водостоков и иных поверхностей от снега и наледи, а также о наличии и исполнении вынесенных в их адрес представлений, предписаний и требований об устранении данных правонарушений.

7. При наличии достаточных оснований передать материалы проверки в соответствующий отдел следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.238 УК РФ.

Таким образом, применение единого подхода к оценке деяний лиц, не обеспечивших качественную уборку придомовой территории, кровли и элементов благоустройства от снега и наледи, единого алгоритма последовательных проверок связанных с этим происшествий, позволят реализовать принцип «неотвратимости наказания» и, в результате, оказать значительный профилактический эффект, снизив связанный с указанными деяниями травматизм граждан.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2019.-[Электронный ресурс] // Сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге.-Режим доступа: https://ombudsmenspb.ru/files/00002020/001_Doklad_2019/DOKLAD_UPCH_2019_site_003.pdf.
2. В Петербурге около 4тыс. человек пострадали из-за гололеда и падения наледи [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТАСС – федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)».-Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/6222202>.
3. Информация государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга об организации уборки внутриквартальных территорий и очистки кровель многоквартирных домов Санкт-Петербурга от снежно-ледяных образований [Электронный ресурс]//Страница Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга на официальном сайте Правительства Санкт-Петербурга.-режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/inspekciya/news/156891/>.
4. Апелляционное определение № 22-464/2017 [Электронный ресурс]//Официальный сайт Омского областного суда.- Режим доступа: https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=9475344&delo_id=4&new=4&text_number=1.
5. Приговор по уголовному делу № 1-125/2019 [Электронный ресурс]// Официальный сайт Жирновского районного суда Волгоградской области. Режим доступа: <https://girn-->

vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=123535972&dello_id=1540006&new=0&text_number=1

6. Китаева В. Н. Проблемные вопросы квалификации и расследования случаев травмирования людей упавшими сосульками. Деятельность правоохранительных органов современных условиях: 16-я международная научно-практическая конференция, 19-20 мая 2011 г. Иркутск, 2011, ч. 1 стр.132-134.
7. Хромов Е. В. Проблемы квалификации преступлений по ст. 238 УК РФ(производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности)// Актуальные вопросы российского права. 2016 № 11 (72), стр. 134-140.
8. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф., Олейников С. М., Пряхина Н. И., Скоробогатко Я. П. «Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы»// Всероссийский криминологический журнал 2018, т. 12 № 2, стр. 178-189
9. Макарова К. В. Проблемы доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности)// Молодой ученый.2019 № 39 (277), стр. 122-125
10. Анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ (исполнители Щепельков В. Ф., Олейников С. М., Скоробогатко Я. П.) [Электронный ресурс]// портал «Мониторинг правоприменения» Санкт-Петербургского государственного университета- Режим доступа: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427-analiz-sudebno-sledstvennoj-praktiki-primeneniya-stati-238-uk-rf-proizvodstvo-khranenie-perevozka-libo-sbyt-tovarov-i-produktsii-vypolnenie-rabot-ili-okazanie-uslug-ne-otvechayushchikh-trebovaniyam-bezopasnosti.html>
11. Китаева В. Н. «Судебные экспертизы при расследовании уголовных дел о травмировании, гибели людей упавшими ледяными образованиями, снегом»//Российский следователь 2013 №12, стр. 22-25
In the Russian Federation, there is no integrated approach for the preliminary inquiry on the facts to receive injury of citizens as a result of poor standards of cleaning services for the local area, roofing and improvement elements from snow and ice in communal services. There are significant differences in law enforcement of the regions of the Russian Federation in the characterizing the crime committed in this area.

УДК 34

Криворучко Яков Алексеевич
студент
Московский государственный юридический университет (МГЮА)
(Москва, Россия)

УБЫТКИ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОСНОВНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. *Негативный интерес или позитивный? По какой модели определять компенсацию отказа контрагента от заключения основного договора. Да, сам институт предварительного договора слабый, откуда развита практика произвольного отказа от заключения основного договора, будут предложения по ужесточению последствий отказа. Казалось бы, это нужно для эффективности такой договорной конструкции. Однако надо ли ставить ее в один ряд с другими? Оправданы ли такие жесткие меры?*

Ключевые слова: *отказ от заключения основного договора; убытки; негативный или позитивный интерес.*

Krivoruchko Yakov
student of the Moscow state law University (MSLA)
(Moscow, Russia)

LOSSES IN CASE OF REFUSAL TO CONCLUDE THE MAIN AGREEMENT

Annotation. *Negative interest or positive? What model should be used to determine compensation for the refusal of the counterparty to conclude the main contract. Yes, the institution of a preliminary agreement itself is weak, as long as the practice of arbitrary refusal to conclude a basic agreement is developed, there will be proposals to toughen the consequences of refusal. It would seem that this is necessary for the effectiveness of such a contractual structure. However, is it necessary to put it on a par with others? Are such harsh measures justified?*

Keywords: *refusal to conclude the main contract; losses; negative or positive interest.*

Одной из наиболее острых контроверз в институте предварительного договора является вопрос расчета убытков при отказе контрагента заключить основной договор. ГК РФ указывает на возмещение убытков контрагенту той стороной, которая необоснованно отказалась от заключения договора, когда это заключение было обязательным [1, ст. 429]. Иных пояснений закон не содержит, что является отличной почвой для разного рода споров о порядке расчета этих убытков. Наиболее интересным и с точки зрения последствий, и с точки зрения политики права является вопрос о соотношении моделей возмещения позитивного интереса и негативного интереса при компенсации экономических потерь от произвольного отказа заключать основной договор. Чтобы было понятно, о чем идет речь, опишу сами эти модели, засим поспору с точкой зрения Артема Георгиевича Карапетова – моего оппонента в данном вопросе.

Итак, начнем с небольшого исторического экскурса, с того правового порядка, где зародилась вообще концепция негативного и позитивного интереса – с Рима и его права. Знаниями надо делиться, тем более интересными, когда-то давно это сделал Дмитрий Вадимович Дождев, поэтому раскрою парой слов вышесказанные модели, опираясь на его учебник [4, с. 704]. Все связано было с самым содержанием римского обязательства. предоставление могло быть в трех формах – dare (перенести собственность), praestare (обеспечить, гарантировать), facere (совершить определенные действия). Формулы исков, основанные на facere, позволяли удовлетворить положительный интерес кредитора, то есть присудить к выполнению чего-либо, что не было исполнено. Почему это присуждение называлось интересом? Интерес (вообще от двух слов – «inter» и «esse» – быть между, составлять разницу) означал показательную разницу между тем имущественным положением, которое было бы в случае исполнения обязательства и тем, в котором он находится в связи с неисполнением. Вот эту разницу, это межвое положение между должным и настоящим определял судья, присуждая к той сумме, в которой истец был заинтересован (id quod interest). Тут судья учитывал даже упущенную выгоду. Это был положительный или позитивный интерес. В то же время существовал негативный или отрицательный. Суть его в расчете имущественного положения актуального с тем, которое было бы, если бы сделка была бы вообще не заключена. Ничего в принципе с тех пор и не изменилось, совершенно также описывал модели и Покровский Иосиф Алексеевич в начале 20 века, таковыми они являются и сейчас.

Теперь перейдем непосредственно к спору. Современная доктрина и судебная практика имеют в себе противоположные точки зрения. А. Г. Карапетов на стриме с С. В. Сарбашом [2] обсуждал в качестве одного из вопросов как раз модели возмещения экономических потерь при отказе контрагента заключать основной договор. Артем Георгиевич раскритиковал позицию ВС РФ по недавнему делу, где тот отказал в возмещении убытков по незаключенному (основному) договору купли-продажи недвижимости в размере равном ее стоимости по сделке. То есть фактически не разрешил взыскать положительный интерес. В это плане Артем Георгиевич последователен, еще в 2017 году в комментарии к обязательственному и договорному праву он писал, что взыскивать можно весь позитивный интерес [3]. Позиция не изменилась. Со слов Артема Георгиевича - формально основной договор еще не заключен, поэтому взыскивать можно только убытки по предварительному. Но правильно, чтобы можно было взыскивать весь позитивный интерес и от основного договора, как бы проскакивая мысленно этап заключения основного. Иначе без того плохая конструкция предварительного-основного договора становится вообще никчемной. То есть, таким образом, ВС РФ только утопил еще больше ее. Сделал еще менее эффективной. Получилось, что смысла и веса особого у предварительного договора нет, раз можно так легко отделаться только реальными убытками.

Я вот хотел бы поспорить с А. Г. Карапетовым и обосновать диаметрально противоположную точку зрения – о возможности взыскания только негативного интереса при таком раскладе.

Во-первых, хочу обратить внимание на жесткость данного метода. Мне кажется, что это не совсем гражданско-правовая методология. Все-таки

частное право – это область автономии воли. Это не значит, что можно вести себя безответственно, но ответственность должна ограничиваться реальными убытками, негативным интересом (в этом вопросе). Как бы это банально и формально не было, но основного договора еще не возникло, соответственно, нет и основания для возникновения основного обязательства. Мысленное представление о заключении договора – означает просто объективное вменение (Haftung ohne Schuld). Не слишком ли это сурово для гражданского права? Есть предварительный договор – значит теперь ни влево, ни вправо, все строго, без шансов на изменение, без права на освобождение. Это и при отказе от обычного договора уже чрезвычайно, а в предварительной конструкции зверски.

Более того, Артем Георгиевич говорит о том, что ВС РФ просто добил нелепую конструкцию предварительного-основного договора, сделал ее менее работающей. Но я вижу в его позиции абсолютно такую же экстрему. Получается, что сам основной договор просто нивелируется как самостоятельное звено. Зачем он нужен в таком качестве (как самостоятельный договор), когда и без него будет достигнут экономический результат путем принудительного присуждения к позитивному интересу. В таком случае вся конструкция предварительного-основного договора легко описывается через отсрочку исполнения. Иначе просто нет смысла деления конструкции на две части. Да, нельзя будет присудить к передаче вещи (исполнению в натуре основного договора), но денежный суррогат в таком объеме – очень приближенный аналог исполнения. В некоторых договорах вообще статья 398 ГК РФ не предусматривает исполнения в натуре, там тогда вообще полный суррогат. Тем не менее даже это так качественно не меняет всю силу давления на волю контрагента, отказавшегося от основного договора. И саму слабость основного договора, как отдельного звена.

У меня сразу возникла аллюзия на советское обязательственное право, которое описывал М. М. Агарков [5, с. 115-139]. Есть план, который порождает административные акты, обязывающие предприятия вступать в сделки, сам экономический контакт субъектов народного хозяйства оформляется через договор, но договор вовсе не обязательная часть. Потому что обязанность по исполнению акта власти должна быть реализована и без договора, он есть лишь проводник в мир хозрасчета, в мир имущественного оборота, это формальные ворота, но не самостоятельный акт согласования воли. Госарбитраж присудит к исполнению плана даже при отсрочке заключения договора каким-либо из субъектов. Договор – формальность. И ведь сколько критики льется на советскую систему хозяйствования, вообще на советское гражданское право, именно потому, что нет той основной идеи гражданского права – свободы определения и согласования воли. Постойте, но ведь здесь похожая ситуация. Закрывать глаза на отсутствие основного договора и взыскать весь позитивный интерес только потому, что есть предварительная договоренность = сказать, что основной договор (как в СССР) не нужен де факто, он формальность, а за него всю силу и весь вес, все основания концентрирует предваряющий его план (для СССР даже в прямом смысле). Равно также нивелировать все уважение к самоопределению лиц, к изменчивости их воли. А оправдывать такие жесткие последствия (которые де факто являются суррогатом исполнения, а не возмещением убытков) только

принципом «Pacta sunt servanda», означает убийство самостоятельности основного договора. Тут я вижу как раз наоборот, что Артем Георгиевич потопит так саму ценность основного договора, если усилит предварительный. Не надо из предварительного договора делать договор с отсрочкой исполнения или вступления в силу. Не надо так убивать самостоятельность и значимость основного договора. Ведь сущностно именно это и получается, если мысленно перешагивать его, допускать присуждение позитивного интереса.

А как быть, например, в договоре оказания услуг, от которого можно отказаться в одностороннем порядке, возместив только понесенные другой стороной убытки? Что теперь, если я отказываюсь заключать основной договор оказания услуг, с меня можно взыскать весь позитивный интерес? Это системная коллизия получается. Если я откажусь от заключенного договора, то будут только понесенные убытки, если же откажусь от заключения основного договора, то будет возмещение позитивного интереса. Глупость.

И еще добавлю вот что. Если сознательный участник оборота и хочет обеспечить несгораемый результат от сделки, то заключает основной договор сразу, да пусть там будет отсрочка во вступлении в силу, пусть там будет срок исполнения определен позже, но будет уже сильнейшая юридическая связь, а сам предварительный договор не должен выполнять работа гаранта и обеспечения. На то и дается срок до заключения основного, чтобы подумать получше, приглядеться, пощупать рынок, оценить конъюнктуру. При этом должна быть свобода самоопределения, возможность отхода от предварительного намеченного плана. А это можно обеспечить только без такой карательной санкции в отношении отступников. И совершенно также будет думать продавец имущества, заключающий предварительный договор. Иначе вообще зачем такой срок дефолтный (год) большой установлен законом? Никто не будет, базируясь только на предварительном договоре, продавать свою любимую квартиру, съезжать в однокомнатный ветхий шалаш, надеясь, что через год будет заключен основной договор по продаже каких-нибудь активов, которые дадут наконец-то возможность купить большой личный дом на море. Это вообще нерационально. У предварительного договора иная природа и назначение, нежели поселить несгораемую уверенность в голове у контрагента о неизбежности исполнения. Поэтому и санкций таких жестких предусматривать не надо. Не должна компенсация напомнить суррогат исполнения. Чтобы держать в напряге весь период правовой связанности есть опционы на заключение договора и опционные договоры. Вот там исполнение должно быть более неминуемым, чем в предварительном договоре. Не надо навешивать на конструкцию предварительного-основного договора такие же ярлыки. У него своя природа и свое место. Уравнивать его с другими конструкциями – вот подлинное нивелирование самого его института.

Мне показалось Артем Георгиевич, видя слабость регуляторную, этого института, вдохновляясь экономическим анализом права, идеями большей эффективности норм, хочет навязать конструкции предварительного-основного договора необходимость взыскания позитивного интереса, дабы укрепить сам институт, сделать его более полезным. То есть приравнивает обязанность заключить основной договор к обязанности исполнения последнего. Такой перескок извращает всю конструкцию предварительного-основного договора.

Свобода и выбор модели поведения должны оставаться в ней, да, за это придется заплатить, но не такую же цену. Только возмещение негативного интереса кажется мне максимально оправданным для природы самого института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) часть 1 от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС Консультант плюс.
2. Стрим с Сергеем Сарбашом и Артемом Карапетовым (ЛШМ2020) от 11 окт. 2020 г <https://www.youtube.com/watch?v=Q980I8uYpOQ>
3. Постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
4. Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1996. – 704 с.
5. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с. – (Ученые труды / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР; выпуск III).

УДК 34

Криворучко Яков Алексеевич
студент
Московский государственный юридический университет (МГЮА)
(Москва, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА ПО НОВЫМ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Аннотация. *Целью настоящей статьи является анализ системы новых и вновь открывшихся обстоятельств. Подчеркну особенно, что моя задача – показать те проблемы, которые не нашли выражения в законе, позициях высших судов и учебниках. Изложение будет несколько фрагментарным, я буду останавливаться только на проблемах более того, только на неисследованных проблемах, поэтому рекомендация одна – приступать к прочтению статьи после обстоятельного изучения самого института.*

Ключевые слова: *новые и вновь открывшиеся; неисследованные проблемы; предложения.*

*Krivoruchko Yakov Alekseevich
student of Moscow State Law University (MSAL)
(Moscow, Russia)*

SOME REVISION PROBLEMS FOR NEW AND RENEWED CIRCUMSTANCES

Annotation. *The purpose of this article is to analyze the system of new and newly discovered circumstances. I will especially emphasize that my task is to show those problems that have not found expression in the law, the positions of the higher courts and textbooks. The presentation will be somewhat fragmentary, I will dwell only on the problems, moreover, only on unexplored problems, so there is only one recommendation - to start reading the article after a thorough study of the institute itself.*

Keywords: *new and newly opened; unexplored problems; offers.*

В практике уже давно применяются институт пересмотра дел по новыми или вновь открывшимися обстоятельствами. Это главы 37 АПК РФ, 42 ГПК РФ, 37 КАС РФ. Центральное место данного института занимает, конечно, сама система этих обстоятельств. Казалось бы, что система полна и идентичная в каждом виде судопроизводства, тем не менее остаются вопросы к юридической технике норм, остаются без внимания предложения, замечания и что самое главное – остается несогласованность по некоторым нюансам. Подчеркну особенно, что задумка данного очерка заключается не в полном изложении и раскрытии всех обстоятельств, на то есть исчерпывающие главы учебников, а также Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ. Моя задача показать те проблемы, которые не нашли выражения в вышеперечисленных источниках. Поэтому рекомендация одна – приступать к прочтению статьи после

обстоятельного изучения самого института. Изложение поэтому будет несколько фрагментарным, повторять все исследованное я не буду.

Перед этим опишу кратко сам объект исследования – обстоятельства вновь открывшиеся и новые.

Во-первых, такая немелодичная последовательность в названии самого института обусловлена тем, что исторически раньше появились в законе вновь открывшиеся, только в 2010 ГПК дополнили новыми обстоятельствами. Законодатель решил просто пришить «новые обстоятельства» к каждой статье, где упоминается пересмотр по таким основаниям, но не написать благозвучно. Хотя в некоторых статьях в качестве исключения все-таки имеется стилистически корректная (по фонетической архитектонике речи) последовательность [1]. Юриспруденция – тоже искусство, норма должна быть еще и эстетичной.

Во-вторых, под **новыми обстоятельствами** понимаются те юридические факты (способные изменить решение), которые не были известны суду и участникам процесса, потому что появились после вынесения решения.

Под **вновь открывшимися** же понимают те юридические факты, которые не были известны, но объективно существовали на момент вынесения решения.

Исходя из соответствующих обстоятельств, законодатель предлагает известную нам систему самих обстоятельств (ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст. 350 КАС РФ). Как уже было отмечено, система везде аналогичная. Обозначать, поэтому я ее не буду, прошу читателя обращаться по мере прочтения непосредственно к закону (можно ориентироваться на ГПК, потому что там система наиболее грамотно изложена). Засим перехожу к изложению ее проблем.

Во-первых, сразу хотелось бы обратить внимание на первое основание в категории вновь открывшихся обстоятельств – «существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю». Все уже много раз написали, что не являются вновь открывшимися обстоятельствами те, которые не были положены судом в предмет доказывания. Обоснование кроется в самой сути института этого пересмотра. Ведь здесь пересмотр не привязан к судебной ошибке, это больше судебный «автоконтроль». Однако надо разделять те ситуации, когда суд по своей грубой невнимательности неправильно определил предмет доказывания, вследствие чего выпали нужные обстоятельства – с ситуацией, когда суд сделал все возможное от него, но извинительно установил предмет доказывания так, что выпало какое-то значимое обстоятельство. В данном случае будет уже не судебная ошибка, здесь будет объективная чрезвычайность кейса. Поэтому такое внешне некорректное установление предмета доказывания (обстоятельств) должно давать возможность пересмотр по вновь открывшемуся обстоятельству. Следующая критика, которая всегда сопровождает этот пункт, заключается в том, что сама его формулировка делает основание каучуковым. Казалось бы, закон, да и высшие суды исходят из принципа «numerus clausus», но такое описание перечеркивает всю идею, как открытое окно, оно может включать в себя любое подходящее обстоятельство, в том числе и по 2, и по 3 подпункту. Я считаю – в этом нет ничего плохого. Наоборот даже – это единственно правильное описание. Ведь

мы не знаем всего того, что могло быть не учтено в процессе тяжбы. Наоборот даже, 2 и 3 подпункты, абсолютно точно входят в объем первого и должны позиционироваться только в качестве конкретных его проявлений, а не самостоятельных оснований. Городить основания ни к чему.

Ну ладно, закон развел их, но зачем же разводить по разным подпунктам 2 и 3? Посмотрим внимательнее – с одной стороны, фальсификация доказательств, повлекшая незаконное или необоснованное решение, с другой стороны, преступление суда и лиц, участвующих в деле. А не одно ли это и то же? Зачем же тогда разводить? Я объясняю себе это тем, что законодателю важно было показать влияние самих последствий этих обстоятельств. Если посмотрим в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 31 (п. 10 абз. 2) [4], то увидим, что для самих преступлений не важно – повлияли ли они на исход дела или нет, что не скажешь о фальсификации доказательств, хотя это тоже является преступлением. Да, суд может вовсе и не положить в основу решения сфальсифицированное доказательств, а может вовсе его не учитывать, решение будет принято правильное. Если же лицо или суд совершают какие-то иные преступления, презюмируется, что это таким коренным образом нарушает саму сущность судебного процесса, что вне зависимости от влияния на решение все судопроизводство считается дефектным. Более объяснений я не вижу. А вообще, по уму, их обоих можно было бы и не выделять в особые подпункты и не делать самостоятельными обстоятельствами, как уже сказал выше.

Следующий момент касается расширительного толкования самих вновь открывшихся обстоятельств. Ни в законе, ни в позициях высших судов – нигде – не предлагается рассматривать в качестве вновь открывшегося Постановление (решение, определение) Конституционного суда РФ. На самом деле же конституционно-правовой смысл может быть выявлен намного позже принятия самой нормы. В итоге сама норма будет действовать неправильно, нарушать права лиц. Может пройти очень много времени. Уже не будет возможностей для защиты иными средствами. Поэтому я бы разрешил применять такое вновь открывшееся основание для пересмотра. Вновь открывшееся потому, что суд, истолковывая правильно норму – ничего нового не принимает. Он лишь говорит, как должно было быть правильного по Конституции РФ с самого принятия нормы. Да, суды не знали, теперь нужно дать возможность пересмотра по вновь открывшемуся основанию. И вообще можно распространить вышесказанное не только на Конституционный суд РФ, но и на иные акты официального толкования (аутентичного), например, когда законодательный орган толкует какой-либо закон, либо административный орган толкует подзаконный акт, потому что увидел, что практика его применения вообще не соответствует замыслу.

Вышесказанное предложение к расширению подхода сказано не просто так, тому причиной является Постановление КС РФ от 2018 по делу Альбатроса [7]. Это как раз проблема еще и первого основания в подсистеме новых обстоятельств по АПК РФ. «отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу». Суть в том, что только недавно заявителям отказывали в пересмотре по 37 главе АПК РФ, если обжаловали нормативный правовой акт не они. Более того, была масса

решений об отказе, в том числе и потому, что суд мог указать, что акт не применяется с момента вступления в силу самого решения об его отмене. ВАС РФ когда-то сказал, что отмена акта – не основание для пересмотра, за исключением случаев, когда его действие отменяют не с самого принятия (пункт уже отменен после вмешательства КС РФ). Но поскольку суды писали отменяется с момента вступления в силу решения, то при пересмотре по новым обстоятельствам отказывали. В общем КС РФ постановил, что пересмотр возможен вне зависимости от того, как суд напишет об отмене акта, все равно он теряет силу с самого его принятия. Поэтому обжаловать можно всегда. Помимо того, пересмотр по новым могут инициировать те лица, которые обжаловали сам нормативный правовой акт, но и другие, кого он касался (тут подключается еще правило укороченной тождественности, им бы и не дали обжаловать заново отмененный акт). Оказывается, суды долгое время неправильно применяли процессуальную норму.

В связи с этим всем, что хочется предложить, вот действовали суды неправильно, отказывали в пересмотре, а КС РФ сказал только через несколько лет – конституционно-правовой смысл иной. Разве не справедливо ли дать людям, возможность пересмотра обжалуемого (безуспешно) ими ранее решения? В таком случае нужно признать само выявление конституционно-правового смысла – вновь открывшимся обстоятельством. А затем разрешить тем заявителям пересмотреть их заявления. Более того, можно и не ограничиваться только процессуальными нормами, ведь аналогичная ситуация может быть и с материальными законами, подзаконными актами, влияющими на исход дела. Да, это можно все включить и в первый подпункт части про вновь открывшиеся обстоятельства, главное, чтобы это было возможно, но пока что обсуждений такой проблемы не встречал.

Продолжая уже проблемы новых обстоятельств, скажу пару слов и о втором подпункте, который связан с признанием сделки недействительной [1]. Здесь уже есть серьезнейшая ошибка законодателя. Обратим внимание, что в ГПК РФ и по КАС РФ то же новое обстоятельство формулируется как «**признание...недействительной сделки, повлекшей...принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу**». Однако АПК РФ закрепляет в качестве нового обстоятельства «**признанную недействительной сделку...**». Возникает вопрос – как сделка может быть самим новым обстоятельством? Она возникла еще даже раньше обращения истца в суд. Новым же обстоятельством является само **признание** ее недействительной, то есть действие. Посмотрим на другие основание из этой категории (признание Конституционным судом несоответствующим Конституции РФ закона; установленное ЕСПЧ нарушение Конвенции) – везде само действие, но не сам документ. Однако это даже не самая важная проблема. Своего апогея несогласованность законодателя, высших судов достигает в самом смешении ничтожной и оспоримой недействительности сделок. Дело все в том, что только оспоримость дает правовые последствия с момента оспаривания, признания сделки недействительной. Только признание сделки недействительной может быть новым обстоятельством. Ничтожность же влечет правовые последствия с самого момента ее совершения, то есть, очевидно, до самого обращения в суд. В таком случае – это только вновь открывшееся основание. В итоге законодатель делает основанием саму сделку, а не

признание ее недействительной, а далее совершенно забывает о ничтожных сделках. Высшие же суды не решают эту проблему, а отождествляют ничтожные и оспоримые по порядку пересмотра, говорят, что ничтожная сделка является также основанием для пересмотра по новым обстоятельствам [4]. Ну это же совсем серьезное нарушение системной взаимосвязи институтов гражданского и процессуального права. В чем же выражаются последствия такого строго разделения? А в особенностях доказывания наличия самого обстоятельства. Дело в том, что вновь открывшееся основание (ничтожность) можно доказывать вообще любыми средствами, даже если ранее суды не давали этому комментарии. Тут главная цель убедить в том, что реально есть ничтожность. Если же заносить в суд новое обстоятельство (оспоренную сделку), то единственным доказательством является решение суда, которым тот признает сделку недействительной. То есть здесь максимально узкий инструментарий, более того дополнительная ступень (в виде предварительного похода в суд за оспариванием). Только вот ВАС РФ смешивает требования и к ничтожным, и к оспоримым сделкам, говорит, что это основание может быть применено, если вывод о ничтожности или оспоримости будет зафиксирован в судебном постановлении по иному делу [4]. Поэтому еще раз обращаю внимание, нужно разводить ничтожность и оспоримость по разным частям, и не предъявлять ненужных дополнительных требований по доказыванию ничтожности (вновь открывшемуся обстоятельству, а не новому). А такая «каша малаша», на мой взгляд, лишь воздвигает необоснованный барьер для заявителя по ничтожности. Это нарушение конституционного принципа на доступ к правосудию. Не надо чинить препоны там, где они не нужны, либо делать это для того, чтобы суду было легче. Это сказывается на заявителе.

Ну и, наверное, заключительная проблема данной системы оснований заключается в несогласованности ГПК и АПК по основанию, касающемуся обратной силы правовой позиции Пленума или Президиума ВС РФ. Дело в том, что в 2017 Конституционный суд рассмотрел дело, связанное с обращениями граждан о признании неконституционным применение с обратной силой правовых позиций ВС РФ [6]. Фабулы идентичные суд взыскивал по требованию гражданина с какого-либо социального органа (или на социальные цели) денежную сумму, далее ответчик обжаловал по новым обстоятельствам, приводя в пример обзоры практики Президиума по таким делам. Суд отменял решение, оставлял истцов без защиты. Проблема заключалась в том, что суд применял это изменение практики по обзору к таким делам, которые вообще не имели схожих фактических обстоятельствами. В общем суд пришел к выводу о том, что норма ГПК неточна и дал законодателю соответствующие поручения, которые были реализованы только в 2019 (406 Ф3). Только с этого момента появилось в п. 5, ч. 4, статьи 392 ГПК РФ указание на то, что применять можно только те постановления, в которых содержится оговорка о возможности обратной силы. Хотя этот нюанс уже давно был в обоих постановлениях высших судов, а также в АПК РФ, наверное, года с 2010. Также было закреплено указание на то, что применять можно только к аналогичным делам, с такими же фактическими обстоятельствами. В АПК РФ же такого до сих пор нет. Это не такая уж и сильная несостыковка, все равно суды знают, как работать правильно. Удивляет вот это паллиативное законотворчество. Там вообще

последние изменения в данный подпункт были внесены в 2014, и то только исправили ВАС РФ на ВС РФ...

Часто проскальзывает вопрос в процессе изучения данного подпункта во всех кодексах – почему изменили даже в АПК РФ постановления ВАС РФ на ВС РФ, почему в ГПК РФ не внесли дополнения, не написали еще и постановления Пленума ВАС РФ или его Президиума? Ведь по факту же позиции ВАС РФ не стали необязательными, они до сих пор ориентируют суды, ВС РФ вносит своих корректировки поправки, актуализирует, что надо. И вот здесь скажу, что это будет очень неправильное замечание – приписывать туда еще и ВАС РФ. А объясняется все тем, что после упразднения ВАС РФ в 2014 новых позиций ВАС РФ возникнуть просто не может. Но мы же применяем это основание только к тем постановлениям, которые вышли после принятия решения по делу. Чтобы лучше понять данный тезис расскажу о соотношении надзора и пересмотра по новым обстоятельствам. Ведь и там, и там есть основание, посвященное правовым позициям высших судов, в надзорной инстанции цель унификации практики, единообразия, здесь тоже в общем то такие цели. Почему, однако, надзорная инстанция не может пересмотреть сразу дело по новому обстоятельству, применить обратную силу, даже там, где это разрешено самим постановлением, а отказывает в передаче дела в президиум ВС РФ с разъяснением права подать заявление по 37 главе АПК РФ? Все равно унификацию и единообразие создаем, могли и применить сразу новое постановление... Ответ заключается в том, что суд надзорной инстанции может изменить решение только тогда, когда нижестоящие суды не приняли в учет **уже принятые до дела** правовые позиции высших судов (тут будет и ВАС РФ). Потому что в таком случае это судебная ошибка. А надзор в отличие от пересмотра по новым обстоятельствам – инстанция исправления ошибки. Это основание для изменения решения в надзоре. Однако, если постановление вышло **уже после вступления в силу судебного решения**, когда акт правосудия есть, то такое постановление может быть только новым обстоятельством, в таком случае суд надзорной инстанции не сможет принять его в учет и изменить обжалуемое решение. Тут нет ошибки. Поэтому пересматривать суд надзорной инстанции не может. Тут только порядок по 37 главе АПК РФ. Поэтому суд, принявший акт будет пересматривать. В этом суть. Данная инстанция - не проверка, а самоконтроль. Вот такое соотношение надзорной инстанции и пересмотра по новым обстоятельствам. Вроде про одно (унификацию), но из-за разной правовой природы этих институтов – разные возможности. Вот именно в этом временном нюансе и есть все объяснение невозможности применения постановлений ВАС РФ к делам по пересмотру по 37 АПК РФ. Уже нет просто таких дел, которые предшествовали бы по времени самому вынесению постановления Президиума или Пленума ВАС РФ. Поэтому пересмотр в надзоре – без проблем применять и акты ВС РФ, и акты ВАС РФ (ведь там применяется, то что не было учтено судом при вынесении решения), но по пересмотру в связи с новыми обстоятельствами – только акты, возникшие после решения, увы уже постановления ВАС РФ сюда не причислишь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) статья 311. // СПС Консультант плюс
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант плюс
3. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020 // СПС Консультант плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений"
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 20.09.2018) "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам"
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других"
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 N 29-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Альбатрос"

УДК 347

Манько Ольга Владимировна
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Захарова Ольга Александровна
студент,
Исмаилов Эльдар Шафикович
студент
ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии»
(Саратов, Россия)

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. *Использование криптовалюты все большим кругом физических и юридических лиц в различных гражданско-правовых отношениях стало объективной реальностью и определенным вызовом для правоприменителя в условиях полного отсутствия законодательного закрепления данного института.*

Ключевые слова. *криптовалюта, цифровая экономика, цифровые технологии, электронные денежные средства, объекты гражданских прав.*

Manko Olga Vladimirovna
Senior Lecturer at the Department of Civil Law,
Zakharova Olga Alexandrovna
student,
Ismailov Eldar Shafikovich
student
FSBEI HE «Saratov State Law Academy»
(Saratov, Russia)

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Annotation. *The use of cryptocurrency by an increasing number of individuals and legal entities in various civil law relations has become an objective reality and a certain challenge for the law enforcement officer in the absence of legislative consolidation of this institution.*

Keywords. *cryptocurrency, digital economy, digital technologies, electronic money, objects of civil rights.*

Криптовалюта стала сложным, но объективно существующим и стремительно развивающимся явлением цифровой экономики. Децентрализация, анонимность, трансграничность криптовалюты вызывают одновременно повышенный интерес со стороны пользователей и объективное беспокойство со стороны публичных структур, поскольку эта инновационная технология наряду с многочисленными возможностями несет структурные правовые проблемы и существенные риски как для юридических и физических лиц, так и для безопасности существующей банковской системы и государства в целом.

На фоне непрекращающихся дискуссий научного сообщества о правовом статусе криптовалюты, необходимости ее выделения как отдельного объекта гражданских прав или возможностей включения ее в существующие классификации объектов единое мнение законодателя по данному вопросу отсутствует и прогнозировать сроки появления системы законодательного регулирования данного правового института не представляется возможным, что является не специфической проблемой Российской Федерации, а общей тенденцией мирового сообщества, до настоящего времени не выработавшего единой позиции по рассматриваемому вопросу.

В указанной ситуации правоприменитель поставлен в сложную ситуацию необходимости разрешения конкретных судебных дел в отношении объектов, которых не существует с точки зрения права, что вызывает необходимость обобщения уже сложившейся судебной практики, являющейся на настоящий момент единственным доступным ориентиром для участников гражданских правоотношений, предметом которых выступает криптовалюта.

Правовое регулирование криптовалюты в Российской Федерации находится на стадии формирования, что, безусловно, вызывает споры не только среди научного сообщества, но также и среди органов государственной власти.

Банк России отмечает, что по виртуальным валютам отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты, операции по ним характеризуются анонимностью, неограниченным кругом субъектов по их использованию, несут высокий риск потери стоимости. Росфинмониторинг обращает внимание на то, что вследствие полной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

Государственное регулирование криптовалютной деятельности в настоящее время связано с подготовкой значительного числа проектов новых законов, которые делают особый акцент на возможности установления законодательного определения криптовалюты и ее правового статуса.

Развитие рыночных отношений в рамках цифровой экономики продолжается стремительно, государству не хватает необходимого времени для выработки единой концепции криптовалют. Хозяйствующие субъекты уже используют виртуальные валюты, а в любой деятельности возможно возникновение конфликтных ситуаций, разрешение которых передается сторонами в суды. При этом пробелы действующего законодательства не могут остановить данный процесс, и судьям приходится выносить решения уже в настоящий момент, не дожидаясь принятия специальных законов, формировать позицию относительно правового статуса криптовалюты, возможностей и пределов ее участия в гражданском обороте.

Первоначально в Российской Федерации формировалась судебная практика, на основе которой криптовалюта и токены не были отнесены к таким гражданско-правовым категориям, как имущество или имущественные права, что создавало существенные трудности в механизмах судебной защиты

владельцев криптовалют и сформировало предпосылки для злоупотребления их правами.

Поскольку в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальная дефиниция криптовалюты, то используется термин "денежный суррогат". О таком термине говорила Генеральная прокуратура РФ: «...анонимные платежные системы и криптовалюты, в том числе наиболее известная из них - биткоин, являются денежными суррогатами и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами» [2].

Как отмечено в письме Минфина России от 02.10.2017 N 03-11-11/63996, в настоящее время федеральными органами исполнительной власти и ЦБ РФ осуществляется мониторинг обращения денежных суррогатов (в том числе криптовалют), а также с учетом зарубежного опыта проводится дополнительный анализ рисков их возможного использования в противоправных (преступных) целях. В этой связи вопрос возможного регулирования выпуска и оборота криптовалют может быть рассмотрен после анализа результатов указанного мониторинга.

Высказанное мнение было воспринято отдельными судьями как официальная позиция, подлежащая применению за отсутствием иных разъяснений.

В качестве наиболее типичного примера можно привести решение районного суда Тюменской области, вынесенное в октябре 2017 г. по делу N 2-776/2017, в котором суд определил, что "криптовалюты, в том числе и биткоин, являются денежными суррогатами, способствуют росту теневой экономики и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами на территории Российской Федерации".

Под термином "суррогат" (от лат. *surrogatus* - "поставленный вместо другого") обычно понимается предмет, являющийся лишь отчасти, по некоторым свойствам заменой другого. Исходя из данного понятия, можно сделать вывод о том, что денежный суррогат - это некий объект, который выполняет все или часть функций денег. Учитывая, что экономисты до сих пор спорят о том, что такое деньги и какие функции они выполняют, не удивительно, что ни в юридической, ни в экономической науке так и не сформировалось определенного подхода к понятию "денежный суррогат".

Понятие "денежный суррогат", как отметил министр юстиции А.В. Коновалов, не отвечает требованиям точности, ясности и определенности закона, что может привести к проблемам в правоприменительной практике.

Центробанк России и Росфинмониторинг в своих информационных обращениях неоднократно предупреждали граждан о том, что все операции с криптовалютой носят спекулятивный характер и несут в себе высокий риск потери стоимости (информация Банка России от 04.09.2017 "Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)»).

Криптовалюта не подпадает под понятие электронных денежных средств, так как имеет иной механизм возникновения, выпуск криптовалюты реализуется через децентрализованную эмиссию, для ее передачи от одного субъекта другому не нужны посредники (какие-либо специальные субъекты, банки, клиринговые центры и т.д.); отсутствуют территориальные границы для перевода; невозможна отмена операции [3].

Но главное, что отличает криптовалюты от электронных денежных средств - это частный характер эмиссии, а также некоторые технологические особенности их изготовления и выпуска в обращение [4]. В данном случае пользователи имеют дело с цифровыми продуктами, полученными в результате эксплуатации созданных частными лицами электронных платежных систем, которые подчинены определенным протоколам передачи данных в сочетании с использованием криптографических методов шифрования [5].

Вместе с тем проведение российскими гражданами и организациями операций с применением криптовалюты не запрещается законами России, хотя они и проводятся ими на свой страх и риск, что неоднократно разъяснял Центральный банк РФ.

Поскольку в настоящее время понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не определено, существует острая необходимость формирования Верховным Судом РФ руководящих разъяснений для судов, которые они могли бы применять до момента принятия специальных законов в рассматриваемой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч.1: [от 26.01.1996 г., в ред. от 31.07.2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2020. - № 25. - Ст. 3868.
2. URL: www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/ (дата обращения 01.11.2020 г.)
3. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. N 7. С. 18 - 25.
4. Казаченок О. П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере займа электронных денежных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 10. С. 47 - 50.
5. Кучеров И. И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. N 5. С. 3 - 8.
6. Объекты гражданских прав: Учеб. пособ. / Авт. кол.: И.В. Балтутите, А.И. Гончаров, Д. Н. Давтян-Давыдова [и др.]; под ред. проф. А.И. Иншаковой, проф. А. И. Гончарова. М.: Изд-во ВолГУ, 2018. С. 488.
7. Максуров А. А. К вопросу о юридической ответственности за использование криптовалюты при производстве расчетов // Вестник Омской юридической академии. 2018. N 4. С. 428 - 433.

УДК 343.13

Оганесян Армен Грачикович
Докторант Юридической Школы
Молдавского Государственного Университета
Прокурор Прокуратуры по Борьбе с Коррупцией
(Кишинёв, Молдова)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. *Статья содержит комплексный анализ самых актуальных теоретико-практических аспектов взаимодействия при расследовании преступлений, разработку научно обоснованных рекомендаций, теоретическое подтверждение процесса формирования эффективного расследования. Результаты и выводы основаны на личном профессиональном опыте автора в ходе проведения комплексного исследования формирования взаимодействия правоохранительных органов, следственных учреждений, прокуратуры в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений.*

Ключевые слова. *расследование, преступление, взаимодействие, следователь, прокуратура, розыскная деятельность.*

Armen Oganesean Graci
PhD researcher at the Law Doctoral School of
Moldova State University
Prosecutor at the Anticorruption Prosecutors Office
(Chisinau, Moldova)

INTERACTION OF PROCEDURAL SUBJECTS REGARDING CRIMINAL MATTERS INVESTIGATION

Abstraction. *This article represents a complex analyze of current theoretical and practical problems, methodological issues concerning interaction during the criminal proceedings. This paper studies most important legal, doctrinal and practical problems within interaction regarding crimes investigation. Also, the study is an important theoretical source for practical activity and a ground for new studies in the sphere of efficient investigations in criminal proceedings.*

Key-words: *cooperation, interaction, criminal proceeding, police officer, criminal investigation, prosecution.*

Эффективная работа правовой системы особенно в сфере раскрытия преступлений возможна только при согласованных совместных действиях следственного органа, прокуратуры и иных правоохранительных служб. Проблемы взаимодействия при расследовании преступлений не новы, однако только в последнее время этому вопросу стали уделять должное внимание. Грамотная организация взаимодействия всех структур и должностных лиц, основанная на законе, согласованная по целям и месту при правомерном

сочетании комплексных методов и средств, является необходимым условием для эффективного противодействия преступности.

В современном мире в любом правовом государстве основополагающим принципом функционирования всей правовой системы является соблюдение прав и свобод гражданина. Особую актуальность указанные гарантии имеют при осуществлении уголовно–процессуальных действий. Именно поэтому к данному вопросу в полной мере применима актуальность взаимодействия следственных органов, оперативно-розыскных служб и прокуратуры, что является основополагающим фактором для успешного исхода дела.

Профессор Георгицэ М. в «Трактате о Криминалистике» заключает, что взаимодействие представляет собой деятельность, основанную на законе или ведомственных нормативных актах, согласованную по цели, месту и времени выполнения действий специально-разведывательных и следственных органов, административно независимых друг от друга [1, с. 353].

Необходимость самого взаимодействия между прокуратурой и органами дознания обусловлена целым рядом причин, среди которых:

- общность задач, прежде всего противодействие преступности, стоящих перед сотрудниками вышеуказанных подразделений;
- отсутствие подчинённости подразделений друг другу приводит к несогласованности действий;
- расхождение методов ведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, негативно сказывается на сроках и результатах и затрудняет реализацию поставленных задач.

При этом очень важно чтобы взаимодействие было не просто эпизодическим, связанным с выполнением определённых поручений, а регулярно осуществляемым на весь период проведения следствия. Взаимодействие при расследовании и раскрытии преступлений, основанное на букве закона, несмотря на чёткое разграничение полномочий всех участников следственных действий должно основываться на едино направленных методах работы.

Исследователь Каплан Л. верно отмечает, что в организации взаимодействия находит выражение основная идея любой системы социального управления - обеспечение согласованности и единства функционирования отдельных элементов системы в процессе достижения общих целей [2].

Детальный анализ организации работы по расследованию и раскрытию преступлений свидетельствует о том, что отсутствие комплексного подхода между следователем, прокурором, криминалистическими подразделениями в значительной степени влияет на сроки, качество и результаты расследования, нанося тем самым ущерб государству и ограничивая права и свободу граждан. В то же время, отдельная роль по выявлению преступлений отводится оперативным работникам до момента возбуждения уголовного дела.

Ранее в одной из наших публикаций, ссылаясь на практические примеры мы продемонстрировали, что перед оперативно-разведывательным органом стоит основная задача своевременно выявить объективные признаки совершения преступления и обеспечить оптимальное проведение обширных мероприятий для выяснения всех обстоятельств преступления с

формулированием обоснованных выводов, изложенных в форме, соответствующей конкретному преступлению [3, с. 28].

Организирующая роль и ответственность следователя за своевременное и качественное расследование преступлений, его процессуальная самостоятельность в принятии решений, представляются принципиально важными в силу того, что инициатива в совместной деятельности, как правило, исходит от следователя. Именно он с учетом конкретных обстоятельств дела определяет, в каких случаях и когда, работников какой службы следует привлечь для оказания помощи [4].

Принято считать, что следователь является центральной фигурой расследования, так как на нём лежит первостепенная задача по ведению следственных действий сбора, проверки и оценки доказательств. Практика показала, что особая роль при осуществлении следственных мероприятий отводится Прокуратуре. Ведь полномочия прокурора реализуются не только путём осуществления надзора и уголовного преследования, но и посредством процессуального руководства ходом предварительного расследования. В должностные обязанности прокурора также входит участие в расследование и проведение следственных мероприятий. Кроме того, прокурор наделён правом возбудить уголовное дело, отменить в установленном действующим законодательством порядке незаконные и необоснованные постановления следственных структур, требовать устранения допущенных нарушений на этапах предварительного расследования.

Именно прокурор при направлении уголовного дела в судебную инстанцию выполняет функцию государственного обвинения. Поэтому очень важным является эффективное взаимодействие между органами внутренних дел и прокуратурой на всех этапах ведения следственных действий.

Законодательство Республики Молдова регламентирует следующие основные процессуальные формы взаимодействия:

- исполнение специально-розыскным органом постановлений следователя по уголовным делам, письменных указаний или постановлений прокурора и заключений суда;

- информирование следственного органа других учреждений, осуществляющих специальную розыскную деятельность, об обнаруженных незаконных фактах, которые входят в компетенцию этих органов, оказание необходимой помощи;

- координация или руководство специальными мерами расследования, проводимыми в рамках уголовного процесса, которые прокурор санкционировал или по которым он запросил санкцию следственного судьи;

- выполнение органами внутренних дел задач и письменных поручений прокурора, следователя по уголовным делам о производстве действий уголовного преследования, а также исполнение судебных решений [5, с. 18].

Важно помнить, что единство задач, решаемых органами внутренних дел и прокуратурой, подразумевает их обоюдную ответственность за раскрытие преступления. Таким образом, взаимодействие прокуратуры и следственных органов позволит посредством реализации своих полномочий повысить эффективность проведения следственных действий с учётом соблюдения прав гражданина для вынесения справедливого решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Gheorghită, M. Tratat de criminalistică. Chișinău: Tipografia Centrală, 2017. 872 p. ISBN 978-9975-53-834-3.
2. Каплан, Л. Автореферат диссертации на тему: Взаимодействие следователя с органами дознания, 2000, <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-sledovatelya-s-organami-doznaniya>
3. Oganesean, A. Realizarea interacțiunii la inițiativa organului de investigații. În: Legea și viață, 2018, nr.3, pag.26-31, ISSN 1810-309X.
4. Филиппова, А. Криминалистика: Взаимодействие следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений, специалистами-криминалистами и сотрудниками других служб органов внутренних дел, 2014, https://studme.org/90759/pravo/vzaimodeystvie_sledovatelya_rabotnikami_operativno-rozysknyh_podrazdeleniy_spetsialistami-_kriminalist
5. Oganesean, A. Baza normativă a interacțiunii în cercetarea infracțiunilor. În: Revista Institutului Național al Justiției, 2018, nr.3, pag.17-21, ISSN 1857-2405.

Родионов Григорий Анатольевич
студент магистратуры ЮФ ЗабГУ
Забайкальский край
(Чита, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ НЕКОТОРЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД

Аннотация: *Статья посвящена анализу Конституции РФ, и моей частной рекомендации по дополнению или изменению статей, касающихся обеспечению и защиты прав на достоинство и права на неприкосновенность частной жизни, относящихся к личным правам и свободам человека и гражданина.*

Ключевые слова: *обеспечение прав человека, право на достоинство личности, неприкосновенность частной жизни.*

*Rodionov Grigory Anatolyevich, master's degree student of
The southern Federal University
(Chita, Russia)*

FEATURES OF ENSURING AND PROTECTING CERTAIN PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: *the Article is devoted to the analysis of the Constitution of the Russian Federation, and my private recommendations for adding or changing articles related to ensuring and protecting the rights to dignity and the right to privacy, related to personal rights and freedoms of man and citizen.*

Keywords: *ensuring human rights, the right to personal dignity, privacy.*

Личные права и свободы, составляют первооснову правового статуса человека и гражданина, являются важнейшим элементом всей системы прав и свобод и во многом характеризуют степень цивилизованности общества и государства. Личные права и свободы человека и гражданина – это естественные права и принадлежат ему от рождения в силу того, что он является человеком.

Уголовное наказание не ставит целью «унижение человеческого достоинства при назначении наказаний (ст.7 УК РФ)» [2].

Согласно ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения получивших распространение порочащих его честь и достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. [3]

Декабрь 2019 год. Самостоятельная работа.

Изучая закономерности влияния нормативных документов, принятых государственной Думой РФ, хочется всё же углубиться в обсуждение проблемы, которая наглядным примером отражается на жизнедеятельности всего гражданского общества. Конституция Российской Федерации была принята в её базовой форме, не учитывая доработок, которые в принципе

оголились, когда страна с применёнными нормами Федеральных и под диктовку писанных региональных законов девяностых годов, перешла в свою новую, концептуально рознимую в отношении жизни человека и гражданина девяностых годов. В чём причина такого ущербного на сегодня для общества применения несовершенных законов для огромной страны? Соглашусь с тем, что в девяностые годы страна была на грани полного развала. Но кто допустил этакий «выбор» страны? Здесь необходимо смотреть в глубинные её истоки, которые под действием реальной болезни вещевизмом многих наших руководителей, имеющих возможность прибывать в капиталистических странах, допускали реальные масштабные «ошибки», создавая предпочтение импорту, не давая возможности конкурентности для наших производителей. Почему в девяностые годы не была запущена программа на индустриализацию всей страны, вопрос остаётся открытым. Далее происходил реальный передел собственности под действием выпущенных и нечем не обеспеченных облигаций и сертификатов, которые выдавались трудовым коллективам и тут же перепродавались за минимум, что привело к элементарному обнищанию населения посредством закрытия производств и вывода капитала за границу. Думаю, это уже было плановой политикой неких стран, которые под действием своих сателлитов, входящих в политический «бомонд» государства, служили другим странам и их экономикам, уничтожая своё родное производство, влезая в западные кредиты и так сказать «инвестируя» в нашу экономику иностранные капиталы. Изучая Конституцию Российской Федерации, можно обнаружить реальное её несоответствие в понимании прав, свобод человека и гражданина. Необходимо уже в ближайшие годы вникнуть в данные проблемные статьи главного закона страны и Государственной Думе РФ выдвинуть рекомендации для Конституционного Суда Российской Федерации об изменении или дополнениях к статьям Конституции РФ в новой редакции, основанной на жизнедеятельности человека и гражданина в современных реалиях дня, внося дополнения с комментариями, во все Федеральные законы соприкасающимися к основам Конституционного права. Статья №2 Конституции говорит своим написанием о том, что права и свободы, являются высшей ценностью и соблюдение прав и свобод человека и гражданина это обязанность государства. Но далее по всем статьям уже не указывается человек и гражданин, а только сухое слово «каждый», которое несёт какой - то замысловатый оттенок и неточный смысл написанного и прописанного в основном законе государства. Считаю, необходимость в корректировке настала. Писание «человека и гражданина» вместо слова «каждый», станет дополнением в реформировании основного закона. Если идти и далее по статейному содержанию основного закона, то в пункте 3, статьи №3 Конституции написано о том, что высшим непосредственным выражением власти народа, является референдум и свободные выборы. В настоящее время всё чаще все митинги на площадях фактически органами местного самоуправления считаются незаконными. Коллизия или отход от основного закона страны? Думаю, в современном обществе, власть обязана давать возможность высказываться всем, определяя концепцию дальнейшего развития как экономики так и сопутствующим политическим и социальным направлениям в стране.

Статья №40 Конституции гласит о том, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишён жилища. Но 13 ноября 2019 года выходит распоряжение Президента страны о «коллекторских агентствах», которые, не вникая в суть безденежного положения в семьях, имеющие задолженности по взятым обязательствам по кредитам, но не имеющим возможности платить по процентам вынуждены влачить своё нищенское существование, и пресмыкаться, перед коллекторскими агентствами, которые существуют на проценты, полученные от должника кредитным организациям. В пункт 1, 2, 3 статьи 35 Конституции говорится частной собственности, охраняемой государством и о равноценном возмещении, которого с приходом в ваш дом коллекторских агентов, не приходится ждать и тем более выбирать. Примеров по стране достаточно.

Ключевая процентная ставка Центробанка России на ноябрь 2019 года понизилась до 5.75%, но ни один банк не снизил свою процентную ставку в банковских депозитных картах, да и по кредитам в целом, которая превышает более 26% годовых. Взять под 5.75% и отдавать населению под так называемое «льготное кредитование» под 26-28% годовых, извлекая чистой прибыли по процентам превышающие ключевую ставку от 21% до -25% годовых. Это уже махинации, узаконенные Правительством и Центробанком страны, или элементарная неспособность устранять данные перегибы банков.

Читая статьи Конституции, я обнаружил удивительную и не простую на мой взгляд недоработку главного закона страны. Вместо «Человек и гражданин» в статьях пишется слово «КАЖДЫЙ». Напрашивается вопрос: А кто это «каждый»? Как воспринимать это слово? Так же требует внимания Конституционного Суда РФ.

Так статья №57 Конституции РФ гласит: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщика, обратной силы не имеет». Как можно сейчас отнести к норме данную статью, если эта норма законно ухудшает, итак ухудшенное положение практически всех живущих на территории РФ? Налоги не должны ухудшать условий, если это касается экономического развития какого либо производства. Необходим пересмотр данной статьи основного закона, ухудшающего положение части населения и тем самым противореча международному праву и привязанных к нему норм. Для этого все структуры в праве должны ссылаться на пункт 2 статьи №85 Конституции, которая гласит о необходимости Президентом приостанавливать данные каллизии в праве, нарушающие права человека и гражданина. Но этого не происходит уже достаточный промежуток времени, в котором с изменением данной статьи мы уже давно бы могли перейти в стадию рыночной полномасштабной экономики с её реальными рычагами для развития малого и среднего предпринимательства, улучшая жизнь простого человека и гражданина в Российской Федерации.

В статье №62 Конституции не оговорено пункт, указывающий, что государственный служащий любой формы, не имеет право иметь второе гражданство. Как происходит сейчас, то это только усугубляет позиции Российской Федерации на международной арене. Желаете иметь гражданство другой страны, о государственной службе забудьте. Это правило должно быть для людей посвятивших себя государственной службе аксиомой!

Статья №72 Конституции в пункте «б» даёт огромные права именно национальным меньшинствам, но не нации, которая формирует вокруг себя данных этносов. Из-за таких «статей-лозеек» в главном законе страны, мы наблюдаем картину махинаций и распределение всевозможных льгот и привилегий среди так называемых национальных меньшинств, усугубляя проводимую национальную политику в сторону недоверия между нациями и народностями. Пересмотр необходим уже в ближайшее время, иначе в России начнутся реально оранжевые революции, под действиями которых Россия может снова упасть в экономический кризис и от этого последовавший хаос.

Статья №73 Конституции говорит о том, что в своих действиях субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Возможно немного корректируя данную статью, можно реально дать субъектам, возможность самим корректировать своё поведение в отношении Федерального центра, если некие нормы нарушают своим применением права участников отношений в регионах. Я бы рекомендовал Конституционному Суду РФ давать некую независимость для субъектов РФ от федерального центра в принятии неких норм, отвечающих за разработку месторождений полезных ископаемых, в принятии норм, касающихся экологических вопросов и лесных угодий, включая вопросы животного мира и охраняемых государством заповедных и нетронутых территорий и водоёмов.

Статья 77 Конституции говорит о самостоятельности в установлении государственной власти республик, краёв, областей, автономных областей. Но вникая в процесс реформирования системного подхода во всех ведомствах в субъекте, видишь факт того, что всё завязано под диктовку с Федеральным центром, а именно с Федеральными Министерством и ведомств, не сопоставляя разумный подход в каждом вопросе жизнедеятельности субъектов как самостоятельных и независимых единиц в решении своих экономических вопросов. И так на всех уровнях власти, тупо исполняя директивы, посланные с Федеральных распределителей «блага».

В статье № 82 Конституции в её заглавном пункте 1 написана присяга, которую законно избранный Президент РФ обязан произнести при вступлении в должность. К сожалению и здесь необходима корректировка текста. Думаю, Президент должен произносить слова на верность Народу РФ, **уважать, охранять и защищать права человека и гражданина РФ**, соблюдая Конституцию, которая должна основываться на общности и традициях и обычаях субъектов права, и не как в настоящее время «уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, **соблюдать и уважать Конституцию РФ**». За что уважать Конституцию, если при применении статей, нарушаются реальные права человека и гражданина, являющегося собственником?

В статье 85 Конституции в двух его последовавших пунктах 1 и пунктов 2 происходит написанная коллизия в понимании полномочий, которые в пункте 1 реально правовые с точки зрения демократического восприятия писаного права, но пунктом 2 статьи, перечеркиваются все завоевания демократических свобод, разрешая Президенту без согласования с делегированными от населения депутатами односторонне приостанавливать действия актов органов исполнительной власти регионов, которые противоречат федеральным законам, прикрываясь при этом несогласии правами и свободами человека и гражданина. Как может субъект РФ выдвинуть некую норму на утверждения,

если эта норма заведомо будет нарушать права проживающих на данных территориях? Такого просто не может быть по причине утверждения неких норм в субъектах непосредственно теми, кто представляет интересы граждан проживающих на данных территориях субъекта или республики в РФ.

Про Федеральное Собрание хотелось бы поговорить и на этих писанных мною страницах. Я всегда задавался вопросом о целесообразности в занятии места в Государственной Думе человеком, которому исполнилось всего 21 год. Ведь именно с такого возраста можно избираться в Законодательный орган страны, не имея за плечами ни жизненной практики, ни реального уважения среди своих земляков и вообще, без понимания системного подхода во взаимодействиях власти и общества. Статья 91 Конституции РФ в пункте 1 говорит как раз об этой тематике и необходимого возрастного ценза. В остальном я соглашусь с написанным в этой статье.

Статья №104 Конституции напоминает нам о том, что право законодательной инициативы принадлежит Президенту РФ, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству РФ. Право Законодательной инициативы принадлежит так же и Конституционному Суду РФ и Верховному Суду по вопросам их ведения. Но главный вопрос о налогообложении всё- же рассматривается не в субъектах огромной страны, в которой разный экономический уровень, а на основании заключения Правительства РФ. Считаю это абсолютно неправильный подход в рассмотрении данного вопроса о налогообложения, не обсуждаемого с населением региона, но принятым без Правительством РФ с точки зрения мнения их представителей, которые не связаны практически с реальной обстановкой дел в субъектах РФ. Принимаемые Правительством меры по регулированию инфляционных процессов, не всегда корректны и подходят одинаково ко всем субъектам РФ. Необходимо всё же поменять ориентиры в принятии неких норм и распоряжений, основываясь именно на практику этих отношений в субъектах по индивидуальным для каждого субъекта правилам, основываясь как на экономические показатели, так и на социальные гарантии для граждан проживающих на определённых территориях.

Вопрос, касающийся выбора Председателя Правительства РФ, должен всё же выбираться депутатами Государственной Думы, а не назначаться Президентом РФ, если наше государство, с писанной Конституцией реально правовое и права человека и гражданина-это неотъемлемая мотивация работы и службы для сотрудников государственной власти.

Что касается полномочий Правительства РФ, прописанных в статьях Конституции с 110-по 117 хочется всё же вернуться к вопросу индивидуальности каждого субъекта и не забывать о традициях и обычаях целых народностей, основываясь прежде всего на субкультуру и менталитет населения, не навязывая некие невыполнимые планки и шаблоны, а создавая через обсуждения с обществом определённый алгоритм в разработке общего положения нормативной правовой базы региона или республики. Примером такой политики, является демократическое государство США, законы которого нам говорят именно об этом, показывая свою неординарность в разработке нормативно правовой базы каждого штата по отдельности.

Что касаето Судебной Власти и Прокуратуры, то в этом вопросе много некой «несправедливости», чем справедливого нормативно правового

регулирования судебного реагирования. Предвзятость к определённой категории граждан, не видя проблем общества, судебная система набирает обороты по забюрокративанию самой судебной системы, отвлекаясь от реального принятия справедливого решения, принимая решения по «галочной и шаблонной» системе рассмотрения жалоб и заявлений. Считаю Суд должен быть независимым и это правило должно распространяться на все категории судей, но неприкосновенность должна быть снята, так как этот пункт 1 статьи №122 реально уводит справедливость, которая обязана быть в решении любого уровня Судьи. Состязательность и равноправие сторон не должны обязывать судью оставаться в нейтрале. У Судьи должно быть своё профессиональное чутьё и возможность принимать решение реально самостоятельно, не оборачиваясь на нормы и бюрократию в их использовании.

Конституционный Суд РФ каждодневно должен мониторить все процессы, происходящие по всей стране и определять реальные недоработки, созданные с принятием Конституции в 1993 году [1], делая анализ и поправки к необходимым нормам, чтобы понятие справедливость входила и в судебной практике, в качестве постоянной величины, так сказать нормы «золотого сечения»

Продолжая тему прав граждан огромной страны, хочется всё же разумности в принятии нормативных актов, которые должны с применением влиять на судьбу населения, личности, не узурпируя законами и нормами, с применением дополнительных норм, проверенных десятилетием, улучшать, как саму жизнь на определённых территориях, так и улучшать само понятие взаимной ответственности государства перед обществом, а общества перед государством. Это конкретно демократические ростки и они обязательно принесут эволюционный всплеск в правосознании всех проживающих на территории России, включая и тех, кто способен решать судьбы граждан, становясь на путь Судебного разбирательства, служа не мнимому «государству лжи и бюрократии», а конкретно закону, который формируется под действием и с содействия гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года. [1]
2. Уголовный кодекс РФ [2]
3. Гражданский кодекс РФ [3]

УДК 343

Салов Андрей Анатольевич, Карпов Иван Ильич,
Ганифаев Магомед Сабирович, Луговой Глеб Андреевич
Научный руководитель: Терновсков Владимир Борисович
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, Россия)

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Устойчивая финансовая система составляет основу развития государства. Система является условием роста и устойчивости экономики в целом. Также она является базой для мобилизации и распределения сбережений компании. Актуальность статьи определяется необходимостью рассмотреть направления развития финансовой системы РФ. Ведь она представляет один из важнейших факторов роста экономики.

Ключевые слова: финансы, контроль, политика, экономика, финансовые институты, средства.

*Salov Andrey Anatolievich, Karpov Ivan Ilyich,
Ganifaev Magomed Sabirovich, Lugovoi Gleb Andreevich,
Scientific director: Ternovskov Vladimir Borisovich
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)*

Annotation. A stable financial system is the basis for the development of the state. The system is a condition for growth and stability of the economy as a whole. It is also a base for mobilising and distributing the company's savings. The relevance of the article is determined by the need to consider the directions of development of the financial system of the Russian Federation. After all, it is one of the most important factors of economic growth.

Keywords: finance, control, politics, Economics, financial institutions, funds

Устойчивая финансовая система составляет основу развития и функционирования государства и является условием роста и устойчивости экономики в целом. Данная система является базой для мобилизации и распределения сбережений компании и облегчения ее повседневной деятельности. Хоть и структурный переход от преимущественно централизованно планируемой и контролируемой экономики к рыночной имеет много элементов, самое главное - это создание надежной финансовой системы. Как только будет создана сильная финансовая система, денежные и финансовые рынки смогут развиваться.

В настоящее время финансовая система - это предмет дискуссий. К проблемам современного общества, которые должна урегулировать финансовая система, относятся: недостаточное экономическое развитие, несбалансированность в развитии экономической системы, несвоевременная адаптация к изменениям внешних товарных и финансовых рынков, чрезмерная социальная напряженность, влияющая негативно на повторяемый процесс и низкий уровень удовлетворения нужд человека и т. д.

Финансовая система - это система форм и методов накопления, распределения и использования средств государства, муниципальных образований, а также различных организаций и отраслей промышленности.

Неотъемлемым элементом общественного производства на всех уровнях государственного управления являются финансы. Без финансирования невозможно обеспечение индивидуального и общественного оборота производственных фондов на расширенной основе, регулирование отраслевой и территориальной структуры экономики, стимулирование скорейшего внедрения науки и техники и удовлетворение других социальных потребностей. Такие потребности хозяйствующих субъектов и государства определяют возникновение различных видов финансовых отношений. Данные отношения формируются между государством, юридическими и физическими лицами.

При всем их разнообразии финансовые отношения имеют некоторые общие характеристики, которые позволяют им объединяться в индивидуальные группы. Объединение финансовых отношений может осуществляться по разным характеристикам, но наиболее разумной является классификация этих отношений в соответствии с объективными критериями. Финансовые отношения, по сути, являются распределительными в том смысле, что они распределяют часть стоимости общественного продукта между субъектами. Именно субъекты формируют целевые фонды в зависимости от их роли в общественном производстве. Из - за этого наиболее приемлемым критерием классификации является роль субъекта в общественном производстве. В зависимости от этого критерия определяются методы организации финансирования, порядок формирования и использования финансовых ресурсов и средств.

Сгруппированные по некоторым характеристикам финансовые отношения составляют финансовую систему. Финансовые отношения при всем их многообразии можно объединить в отдельные группы - сферы и звенья. Данные группы тесно связаны между собой. Каждая группа финансовых отношений соответствует денежным средствам, и соответствующие финансовые органы управляют этими отношениями и средствами.

Финансовую систему можно рассматривать с точки зрения внутренней и организационной структуры.

Внутренняя структура финансовой системы состоит из ряда относительно обособленных, взаимосвязанных сфер финансовых отношений, имеющих особые формы и методы обмена, распределения и перераспределения ВВП. Согласно организационной структуре, финансовая система состоит из ряда финансовых органов и учреждений, которые управляют денежными потоками.

Выбор компонентов внутренней структуры финансовой системы зависит от каналов движения денежных средств и места концентрации финансовых ресурсов. Концентрация ресурсов происходит в соответствующих фондах, что может свидетельствовать о распределении отдельных участников финансовой системы.

Внутреннее устройство финансовой системы отражает объективную и общую совокупность финансовых отношений всех стран. Она состоит из сфер и звеньев.

Сфера характеризует общую совокупность финансовых отношений по определенным критериям. Основой для разграничения сфер обычно служит уровень экономической системы. Выделяют четыре направления: уровень микроэкономики-финансы хозяйствующих субъектов; макроэкономический уровень - государственные финансы; мировой экономический уровень - международные финансы; обобщающий уровень - финансовый рынок. Звенья показывают отдельную часть финансовых отношений. Его выделение производится на основании наличия либо отдельного фонда финансовых ресурсов, либо конкретных форм и методов финансовых отношений.

Сфера финансов хозяйствующих субъектов не делится на самостоятельные подразделения, поскольку они имеют общие правила организации и методы ведения финансовой деятельности. Есть некоторые особенности, связанные с собственностью или отраслевыми спецификациями. Однако они не так важны, чтобы на их основе выделять отдельные звенья. Эти особенности влияют на организацию финансовых отношений, хоть и не меняют их сути.

Объем государственных финансов характеризует финансовую деятельность государства. Она включает в себя следующие звенья: государственный бюджет и кредит, целевые фонды, финансирование государственного сектора.

Сфера международных финансов отражает отношения обмена и перераспределения на мировом рынке и охватывает три сферы: международные расчеты; финансы международных политических, экономических, гуманитарных и международных финансовых институтов.

Сфера финансового рынка охватывает торговлю финансовыми ресурсами как специфическим продуктом. Финансовый рынок делится на рынок денег и капитала

Страхование - это отдельное звено в финансовой системе, которое не относится к определенной области.

Организационная структура характеризуется системой финансовых органов и учреждений, отражающих систему финансового менеджмента. Обязательность распределения и перераспределения ВНП является объективным явлением. Формы и методы финансовых отношений отражают внутреннюю структуру финансовой системы, сложившуюся в мировой практике. При этом денежные потоки осуществляются не самостоятельно, а отдельными управленческими структурами, юридическими и физическими лицами. Это субъективная сторона структуры финансовой системы, которая отражает условия конкретной страны.

Финансовую систему можно представить как совокупность финансовых связей, которые должны обеспечивать выполнение государством его политических и экономических функций. Она состоит из трех основных направлений - государственные финансы; финансы предприятий, учреждений и организаций; страхование. В зависимости от характера деятельности субъекта в каждой области выделяются связи. Государственные финансы состоят из бюджетной системы, внебюджетного фонда и государственного кредита. В сфере финансирования предприятий выделяется финансирование коммерческих и некоммерческих предприятий; финансирование общественных объединений. В секторе страхования есть личное, социальное страхование,

страхование третьих лиц и страхование бизнес - рисков. Каждое звено представляет собой совокупность финансовых элементов, которые органически связаны между собой и направлены на реализацию финансовой политики государства.

Столкнувшись с внешними вызовами, финансовой системе Российской Федерации придется пройти испытание на стабильность, так как последствия санкций и девальвации рубля уже ощущаются во всех сферах финансовой системы страны. На данный момент необходимо разрабатывать и реализовывать новые проекты и мероприятия, направленные на снижение или даже устранение нарушений бюджетной дисциплины на всех уровнях. Также необходимо создать эффективную систему реагирования на структурные изменения в экономике. Учитывая текущий дефицит федерального бюджета, важно рационально реструктурировать расходы, а также лучше контролировать эффективное использование бюджетных ассигнований, что в конечном итоге определяет условия работы организаций в приоритетных отраслях, а значит и уровень роста экономической системы страны.

Существует огромное количество проблем, которые могут повлиять на финансовую систему России. Главная задача властей нашей страны - быть готовыми нейтрализовать последствия финансовых кризисов и избежать их. Необходимо проанализировать причины и последствия прошлых кризисов и, опираясь на накопленный опыт, усовершенствовать и разработать инструменты предотвращения будущих кризисов в экономике. Для гарантированного обеспечения процесса непрерывного положительного экономического развития и решения социальных проблем общества государство должно использовать все свои методы влияния на экономику. Вместе с формированием национальных резервов государство должно создать эффективную налоговую систему путем использования различных инструментов налоговой политики. Такими инструментами являются: налоговые ставки, льготы, санкции и др. Используя эти инструменты, государство может решать фискальные, экономические, социальные и международные проблемы.

Россия должна снизить зависимость бюджета от нефтегазовой промышленности, но при этом сохранить или даже увеличить налоговую нагрузку на нефтегазовый сектор. Эти виды доходов должны использоваться, с одной стороны, для накопления резервов, а с другой - для переориентирования экономики и развития ее инновационной составляющей. Для того чтобы избежать угроз для финансовой безопасности, необходимо создать новую модель экономического роста, основанную на долгосрочной перспективе и стабильности бюджетной системы.

Также необходимо учитывать политический фактор. Правительство может ввести ограничения на нефтепродукты в виде импорта и экспорта, что в конечном итоге замедлит рост экономики страны.

Наша страна сейчас находится в сложной экономической и политической ситуации, но мы не должны забывать о тех ресурсах, которыми обладает Россия.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Финансовая система является основным источником развития государства и его рыночной экономики.

Финансовая система представляет собой совокупность различных видов финансовых ресурсов, доступных государству, нефинансовому сектору экономики, отдельным финансовым учреждениям и общественности для выполнения своих функций и удовлетворения экономических и социальных нужд.

Для полного развития и работы страны, поддержания высокого уровня жизни необходим хорошо функционирующий механизм финансовой системы, чтобы население, могло и хотело поддерживать деятельность государства, обеспечивая его профицитом.

Только благодаря рациональным действиям государства финансовая система может функционировать на благо себе и своему народу и избежать кризиса и дефицита.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шахов А. Ю. Финансовая система России, 2014 – 282 с.
2. Литовченко В. П. Финансовый анализ, 2016 – 405 с.

Сидоренко Ольга Юрьевна
студент
Дальневосточный федеральный университет
(Владивосток, Россия)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Цель: исследование правовой природы преддоговорной ответственности. Методы: диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что преддоговорная ответственность является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность; гражданское право; гражданско-правовая ответственность.

Olga Sidorenko
student
Far Eastern Federal University
(Vladivostok, Russia)

LEGAL NATURE OF PRE-CONTRACTUAL LIABILITY

Abstract: *Objective: to study the legal nature of pre-contractual liability. Methods: dialectical, formal-legal, comparative-legal. As a result of the research, the author comes to the conclusion that pre-contractual liability is an independent type of civil liability.*

Keywords: *pre-contractual liability; civil law; civil liability.*

Вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности, очевидно, следует рассматривать исходя из общего понимания гражданско-правовой ответственности. При этом традиционно выделяются два основных вида гражданско-правовой ответственности по критерию основания возникновения такой ответственности, согласно которому гражданско-правовая ответственность может быть договорной и деликтной, т.е. внедоговорной, которая возникает непосредственно на основании положений закона и никаких соглашений между субъектами для возникновения правоотношений не требуется.

На первый взгляд преддоговорная ответственность имеет общие черты как с договорной, исходя из цели взаимодействия субъектов права, так и с деликтной, поскольку основания возникновения преддоговорной ответственности установлены законом и дополнительного правового акта (например, соглашения), устанавливающего основания возникновения такой ответственности, не требуется. Однако данный вопрос следует изучить подробнее.

Не вносит ясности в вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности и расположение в ГК РФ нормы, устанавливающей рассматриваемую ответственность. Включение ст. 434.1 ГК РФ в главу 28

оправданно с точки зрения процесса заключения договора. Но при этом законодатель не стал разбивать статью на несколько разных статей, в том числе в отдельную статью не были вынесены положения об основаниях возникновения преддоговорной ответственности, что естественным образом порождает споры в юридическом сообществе о её правовой природе.

При этом рассмотрение данного вопроса рационально не только с точки зрения гармонизации теории гражданского права, но имеет и практическое значение, так как разрешение обозначенного вопроса способно задать вектор развития института преддоговорной ответственности в российском гражданском праве.

Для начала отметим, что существует три основные позиции по рассматриваемому вопросу. Первая позиция – преддоговорная ответственность является деликтной или квазиделиктной, так как взаимные обязательства между сторонами до заключения договора не возникают. Согласно второй позиции преддоговорную ответственность следует рассматривать в качестве квазидоговорной, так как формально ответственность возникает на основе норм, относящихся к договорному праву, что в целом соответствует положениям ГК РФ на сегодняшний день. Третья позиция заключается в признании за преддоговорной ответственностью особой правовой природы, авторы данной позиции настаивают на том, что место преддоговорной ответственности между договорной и деликтной, поскольку с обоими указанными видами ответственности выявляются общие черты.

Первая позиция на современном этапе развития гражданского законодательства, вероятнее всего, является несостоятельной. Нисколько не абсолютизируя роль нормативных предписаний в вопросе определения правовой природы того или иного явления, отметим, что в данный момент Гражданский кодекс РФ вполне справедливо сообщает нам о наличии взаимных обязанностей между сторонами на преддоговорном этапе правоотношений. По меньшей мере, п. 2 ст. 434.1 ГК РФ устанавливает взаимную обязанность добросовестного ведения переговоров между сторонами, в том числе не вступать в переговоры и не продолжать переговоры при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения. Также данная норма конкретизирует содержание обязанности добросовестного поведения, а именно: обязанность предоставлять полную и достоверную информацию, обязанность не скрывать те или иные обстоятельства, которые должны быть доведены до сведения другой стороны. В этой связи об отсутствии взаимных обязательств между сторонами говорить не приходится.

Вышесказанное поддерживается и другими исследователями. Например, Д.Е. Богданов пишет о том, что привлечение к преддоговорной ответственности становится возможным в результате нарушения особых преддоговорных обязательств, в основе которых лежит обязанность добросовестного ведения переговоров, а также дополнительно отмечает, что в некоторых случаях преддоговорная ответственность представляет собой ответственность за нарушение обязательства заключить договор.

Против признания преддоговорной ответственности деликтной (или даже квазиделиктной) выступает и И.В. Бекленищева, отмечая следующее. Деликтная ответственность предполагает отсутствие предшествующей правовой связи между субъектами, но возникает в силу нарушения

деликвентом общей для всех субъектов права обязанности по воздержанию от причинения вреда принадлежащим лицу благам. Соответственно деликтная ответственность наступает в результате нарушений, допущенных в рамках абсолютных правоотношений.

Преддоговорная же ответственность наступает за нарушение преддоговорных обязательств, имеющих, как нами установлено в предшествующих главах, относительный характер, что исключает рассмотрение преддоговорной ответственности в качестве деликтной или квазиделиктной.

Кроме того, деликтная ответственность направлена на возмещение, в первую очередь, материально вреда, причиненного благам потерпевшего лица. Но материального вреда в случае с преддоговорной ответственностью может и не возникнуть вовсе, однако вполне могут присутствовать убытки иного рода (например, упущенная выгода).

Несколько иной подход предлагает Е.Б. Подузова, рассматривая преддоговорную ответственность в узком и широком смысле. Так, в узком смысле, по мнению указанного автора, преддоговорная ответственность носит деликтный характер, поскольку стороны не состоят в относительных обязательственных правоотношениях, а ответственность наступает в случае, если поведение стороны противоречит нормативно закреплённому принципу добросовестности. При этом в широком смысле преддоговорная ответственность обладает двойственной, деликтно-договорной природой: нарушение обязанности добросовестно вести переговоры автор в целом рассматривает как деликт, а нарушения, связанные с организационными договорами влекут, по мнению автора, организационную ответственность, которая не тождественна преддоговорной ответственности, а является лишь её составной частью, образуя аспект договорной природы ответственности.

Поскольку указанный автор под организационной ответственностью понимает ответственность, возникающую в результате нарушения принятых на себя сторонами обязательств в силу действующих организационных договоров, а под собственно преддоговорной ответственностью ответственность, возникающую в результате неисполнения обязанности добросовестного поведения при ведении переговоров, то можно сделать следующий вывод. В сущности, позиция автора не существенно отличается от классического деления ответственности на договорную и деликтную: если между сторонами есть договор (пускай и не основной), то в таком случае имеет место договорная природа преддоговорной (организационной) ответственности, но если договора нет, то перед нами деликт. При этом если обратиться к судебной практике, то на первый взгляд складывается впечатление о том, что преддоговорная ответственность действительно является видом деликтной ответственности. Так в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 сказано, что «К отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными статьей 434.1 ГК РФ. Например, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (статья 1068 ГК РФ). В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед

потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ)». Часть авторов считает данное положение убедительным аргументом в пользу деликтной природы преддоговорной ответственности. Но в данном случае, представляется, приведенные положения интерпретационного акта следует понимать как указание на применение норм, которые регулируют схожие, но не тождественные отношения при отсутствии прямого регулирования рассматриваемых отношений законом, то есть речь идёт лишь об аналогии закона, но не об отождествлении преддоговорной ответственности с деликтной.

При этом, если обратиться к функциям преддоговорной ответственности, то очевидным становится следующее. Поскольку в силу положений закона преддоговорная ответственность направлена на компенсацию потерпевшей стороной убытков (в виде реального ущерба или упущенной выгоды – это не столь важно), то можно говорить о том, что преддоговорная ответственность выполняет восстановительную функцию, схожую с функцией деликтной ответственности. Договорная ответственность в большей степени носит штрафной характер, поскольку в рамках реализации указанного вида ответственности происходит не столько восстановление нарушенных прав до существовавшего положения, сколько применение к нарушившей обязательство стороне штрафных санкций в виде штрафов и неустоек. При этом нарушившая обязательство сторона, как правило, не освобождается от исполнения этого обязательства при применении указанных санкций. Отметим, что не смотря на это, и преддоговорная, и договорная ответственность выполняют и дисциплинирующую функцию, обеспечивающую надлежащее поведение сторон в правоотношении под угрозой применения предусмотренных (законом или договором) санкций.

Таким образом, объективно подходу к анализу собранных данных, нельзя отрицать наличия общих черт между преддоговорной и деликтной ответственностью, однако их полное отождествление невозможно исходя из существа преддоговорных отношений. Следует сделать вывод о том, что в большинстве случаев преддоговорная ответственность представляет собой ответственность за нарушение особого рода преддоговорного обязательства по добросовестному ведению переговоров либо обязательства заключить договор (например, по предварительному или опционному договору), что определяет сходство с договорной ответственностью. Одновременно допустимо применение норм, регулирующих деликтные обязательства. Соответственно преддоговорная ответственность действительно не является ни договорной, ни деликтной в чистом виде. В то же время безапелляционно определить единую правовую природу преддоговорной ответственности крайне сложно и в связи с многообразием преддоговорных отношений, в рамках которых и подлежит реализации рассматриваемая нами ответственность.

В этой связи напрашивается вывод о том, что преддоговорная ответственность является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, находящимся между договорной и деликтной ответственностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020).
2. Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция. / И. В. Бекленищева. М.: Статут. 2006. 204 с.
3. Богданов В. В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. В. Богданов. М. 2011. 155 с.
4. Богданов Д. Е. Развитие института преддоговорной ответственности в гражданском праве России / Д. Е. Богданов. // Законодательство и экономика. 2011. N 4. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография. / Под ред. Л. Ю. Василевской [и др.]. М.: Норма. 2016. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Комарицкий В. С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / В. С. Комарицкий. М. 2016. 205 с.
7. Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. / А. Н. Кучер. М.: Статут, 2005. 363 с.
8. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: пост-е Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7. / [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (ред. от 07.02.2017)

УДК 347

Трофимец Анастасия Александровна,
Меньшиков Андрей Владимирович
Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России
(Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации нотариальной деятельности в Российской Федерации. Проанализированы задачи и функции нотариата в России. Представлены ключевые отличия нотариата и суда.

Ключевые слова. Нотариат, суд общей юрисдикции, нотариус, социальная и содержательная функции.

*Trophimets Anastasia A., Menshikov Andrey V.
Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF NOTARY ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the features of the organization of notarial activity in the Russian Federation. The tasks and functions of notaries in Russia are analyzed. The key differences between the notary and the court are presented.

Keywords. Notariate, a court of General jurisdiction, the notary, social and informative functions.

Институт нотариата в отечественном праве достаточно широк и применяется в практическом смысле почти каждым гражданином Российской Федерации. Нотариат используется в очень многих сферах общественной жизни людей, поэтому требует серьезной проработки его теоретических основ.

Постоянные изменения общественных отношений граждан провоцируют реформирование правовой системы Российской Федерации. Из-за непрерывного участия нотариата в социальной жизни людей, этот институт обладает специальным юридическим статусом и требует динамических изменений в соответствие с развитием общественных отношений.

При такой практической распространенности использования данного института понятие нотариата получило укоренение в различных правовых источниках РФ. Несмотря на это, возникают различные споры относительно сущности и значения нотариата, ограничения или расширения права на совершение нотариальных действий в РФ из-за наличия правовых коллизий и пробелов, возникающих в результате применения правовых норм.

В данной работе фокус внимания смещен на особенности организации нотариальной деятельности в Российской Федерации. Актуальность данной темы заключается в том, что из-за широкой сферы направленности нотариата

возникает множество теоретических мнений, практических пробелов и коллизий, которые требуют анализа и нахождения путей их решения.

Изучение проблематики в отношении нотариата в целом, а также рассмотрение, систематизация, анализ мнений различных ученых позволит сделать выводы о роли и значении данного института в гражданском праве.

На пути к достижению данной цели стоят такие задачи, как изучение правовых материалов в отношении нотариата, рассмотрение практики граждан, столкнувшихся с коллизиями в праве по данной теме, сопоставление между собой различных научных мнений и теорий, разделение научных материалов по тематике.

Институт нотариата является инструментом обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет нотариат, как: «учреждения для публичного удостоверения различного рода актов, договоров и вообще важных для правовой жизни событий с целью обеспечения их достоверности для суда, административных мест и честных лиц». Данное определение актуально и в настоящее время.

Понятие «Нотариат» из-за того, что подразумевает довольно широкий смысл, требует доработки, несмотря на то, что оно освещено во многих источниках отечественного права. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, уставами субъектов Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации основная функция нотариата – «защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации». Институт нотариата выполняет публичную функцию: действия нотариуса происходят от имени государства в установленных законом формах.

Исполнение таких специфических функций в РФ выполняют нотариусы – «специально уполномоченные должностные лица, от имени Российской Федерации совершающие предусмотренные нормативно-правовыми актами нотариальные действия в интересах российских граждан и организаций (юридических лиц), граждан и организаций иностранных государств, а также лиц без гражданства».

Иными словами, нотариус – должностное лицо, уполномоченное оформлять, свидетельствовать различные документы; а нотариат – государственное учреждение, предназначенное для удостоверения нормативно-правовых документов различного рода и засвидетельствования подлинности подписей на документах, а также снятий копий с них.

Некоторые правоведы отмечают, что нотариат является частью государственной системы, в которую входят как государственные, так и частные нотариусы, специально уполномоченные лица местного самоуправления поселений, главы местной администрации поселений и должностные лица консульских учреждений за рубежом.

Необходимо упомянуть следующие особенности института нотариата:

- правоохранительная направленность его функций и полномочий;
- сочетание элементов государственного и частного характера;
- публично-правовой признак деятельности нотариата.

Основным нормативно-правовым актом, который регулирует правовое положение, функции, задачи, полномочия нотариата является «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) [1]. В документе указана основная цель деятельности нотариата: «защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации».

Также указаны задачи:

- охрана и защита недвижимости, прав граждан, учреждений и организаций, охрана собственности, прав и законных интересов физических и юридических лиц;
- укрепление законности и правопорядка;
- предупреждение правонарушений путем своевременного и соответствующего нормам законодательства Российской Федерации удостоверения договоров и сделок;
- оформление наследственных прав;
- совершения исполнительных надписей, подтверждение документов и иных нотариальных действий.

Значение нотариальных органов заключается в обеспечении реальности приобретаемых прав и их закрепление в установленной юридической форме. При совершении юридических действий нотариус руководствуется действующим законодательством РФ и требует его соблюдения от всех лиц, участвующих в них.

Нотариусы предупреждают нарушение гражданских прав, тем самым, выполняя профилактическую и охранительную функцию. Например, при обнаружении нарушения законности при выдаче свидетельства о праве на наследство несовершеннолетнему либо нетрудоспособному наследнику нотариусы должны сообщить об этом в прокуратуру. Таким образом, выполняется правоохранительная функция.

Функции, выполняющие нотариатом можно квалифицировать на социальные и содержательные. Социальные характеризуют место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции и правовой системе России. К ним относятся:

- предупредительно-практическая (рассмотрение дел нотариусом в рамках гражданской юрисдикции при бесспорности права);
- правореализационная (отражает место нотариата в системе осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей);
- правоохранительная (отражает место нотариата как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле, снижая уровень как гражданских, так и уголовных правонарушений);
- фискальная (вытекает из его публично-правовой природы и необходимости для нотариата способствовать решению целого ряда государственных задач, в частности, привлечения всех обязанных лиц к уплате налогов).

Содержательные функции отражают характер нотариальной деятельности. К ним относятся:

- правоустановительная (заключается в необходимости установления в нотариальном производстве больших групп юридических фактов, чаще всего связанных между собой в фактические составы различной степени сложности);
- удостоверительная (наделение нотариуса полномочием придания от имени государства юридическим действиям участников гражданского оборота особого правового характера);
- охранительная (заключается в возложении на систему нотариата охраны прав участников нотариального производства);
- юрисдикционная (вытекает из роли нотариата, как органа гражданской юрисдикции).

Целесообразно упомянуть о схожести функций нотариата и судов общей юрисдикции. Эти правоохранительные органы выполняют одинаковые функции по: защите гражданских прав и свобод; права собственности; предупреждению правонарушений.

Тем не менее между нотариальными органами и судами общей юрисдикции есть существенное различие, которое заключается в способе защиты. Предметом деятельности нотариата могут быть только бесспорные дела. Предмет судов общей юрисдикции – споры о материальном праве. Например, если возникает спор между наследниками по поводу раздела имущества умершего, то это дело должно быть разрешено в суде [2, 3]. Поэтому, суды общей юрисдикции и нотариальные органы можно разделять следующей классификацией:

- по содержанию их деятельности (суд осуществляет правосудие, нотариальная деятельность носит лишь предупредительный характер);
- по степени обязательности судебных и нотариальных актов (судебные постановления носят обязательный характер, нотариальные акты, как правило, не имеют обязательной силы, за исключением нотариально удостоверенных оглашений об уплате алиментов и исполнительных надписей);
- по степени финансирования (судебная деятельность осуществляется за счет государства, а нотариат основывается на принципах самофинансирования).

Не смотря на самофинансирование нотариата, в соответствии со ст. 1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» деятельность этих органов не является предпринимательством и не может преследовать цели извлечения прибыли [1].

Нотариальные действия совершаются в порядке, установленным законом и имеют правовой характер, поэтому они предполагают правовые последствия. Третьи лица, обратившиеся к нотариусу, вправе требовать его совершения действий, составляющих его компетенцию. В свою очередь нотариус имеет право требовать обратившихся к нему третьих лиц предъявления: необходимых справок; документов об их личности; документов о правовом статусе; правоспособности и деликтоспособности; их личной явки.

При отказе участвующих в нотариальном действии лиц нотариус имеет право отказать вступать с ними в правовые отношения.

Нотариус обязан основывать свою деятельность на следующих правовых принципах:

- законность нотариальной деятельности;

- охрана интересов физических и юридических лиц, заинтересованных в совершении нотариальных действий;
- ведение делопроизводства на русском языке или на языке, определенном законодательством субъектов Российской Федерации;
- соблюдение тайны совершаемых нотариальных действий.

Источниками нотариата в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации могут являться общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры [4]. В прецедентах нотариальной деятельности применялись:

- конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года) [5];
- конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года) [6].

Также нотариусы руководствуются Налоговым кодексом Российской Федерации; Гражданским кодексом Российской Федерации; Семейным кодексом Российской Федерации.

Республиканские, краевые, областные органы государственной власти могут устанавливать в своих субъектах нормы, касающиеся правового регулирования нотариата, не противоречащие Основам законодательства Российской Федерации о нотариате.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Маркова А. В. Вина в уголовном и гражданском праве: сравнительно-правовой анализ / А.В. Маркова, А. В. Меньшиков // Российское Законодательство в сфере борьбы с пожарами и другими стихийными бедствиями: история и современность. Материалы Всероссийского круглого стола. Санкт-Петербург. Издательство: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2020. – С. 174-185.
3. Ткачев П.А. Актуальные вопросы судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников МЧС России / П.А. Ткачев, А.В. Меньшиков, Н.А. Романова // Журнал «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации». Санкт-Петербург. Издательство: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2018. №4 (41) – С. 15-20.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
5. «Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов» (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) (вступила в силу для России 31.05.1992). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
6. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от

28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> / (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 340

Трофимец Анастасия Александровна,
Меньшиков Андрей Владимирович
Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России
(Санкт-Петербург, Россия)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу разновидностей и особенностей форм правления на примерах Великобритании и России. Результаты исследования представлены в виде систематизированного, логически сопоставленного материала.

Ключевые слова. Формы правления, Великобритания, Россия, конституционная монархия, президентско-парламентская республика.

*Trophimets Anastasia A., Menshikov Andrey V.
Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)*

COMPARATIVE CHARACTERISTIC FORMS OF GOVERNMENT IN THE UK AND RUSSIA

Abstract. This article is devoted to the comparative analysis of varieties and features of forms of government on the examples of great Britain and Russia. The results of the study are presented in the form of a systematized, logically compared material.

Keywords. Forms of government, great Britain, Russia, constitutional monarchy, presidential and parliamentary Republic.

На протяжении многих лет в историко-правоведческих кругах ведется активное исследование такого основополагающего элемента государства как форма правления. Актуальность данной темы не теряется и в настоящее время. Многие ученые рассматривают формы правления различных зарубежных и отечественных стран, что имеет основополагающее значение для изучения конституционно-правового регулирования функционирования и организации государства. Исследования системы органов государственной власти является одной из самых обсуждаемых и поддающихся анализу многих правоведов и историков.

Данная статья посвящена сравнительному анализу разновидностей и особенностей форм правления на примерах Великобритании и России – ярких представителей монархии и республики. Для проведения сравнительного анализа необходимо изучить конституционно-правовые и исторические материалы по данной тематике, сопоставить между собой различные научные мнения и теории [1, 2, 3]. В ходе сравнительного анализа, касающегося проблематике исследования, полученные результаты представлены в виде

систематизированного, логически сопоставленного материала (таблица – «Сопоставление форм правления Великобритании и России»).

В таблице «Сопоставление форм правления Великобритании и России» проведено сопоставление форм правления Великобритании и России по 10 критериям (глава государства, способ передачи власти, срок полномочий главы государства, функции и полномочия главы государства, ответственность главы государства, правительство, способ формирования правительства, срок полномочий правительства, функции и полномочия правительства, ответственность правительства).

Таблица - Сопоставление форм правления Великобритании и России

№ п/п	Критерий сравнения	Форма правления	
		Великобритания – конституционная монархия	Россия – президентско-парламентская республика
1.	Глава государства	Королева/Король – глава Великобритании	Президент – высшая государственная должность Российской Федерации, является главой государства
2.	Способ передачи власти	Наследование осуществляется в соответствии с Актом о престолонаследии 1701 года. Наследовать престол может лицо, состоящее в еucharистическом общении с Англиканской Церковью. От престолонаследия отстранялись: лица католического вероисповедания; лица, вступившие в брак с католиками; а также нисходящее потомство тех и других	Президент избирается на должность путем общего голосования всех граждан Российской Федерации [1]
3.	Срок полномочий главы государства	Пожизненно	Избирается сроком на 6 лет, не может занимать должность более двух сроков подряд [1]
4.	Функции и полномочия главы государства	Монарх имеет право созывать и распускать парламент, назначать премьер-министра: монарх предлагает лидеру политической партии, составляющей большинство в палате общин, сформировать правительство. Монарх утверждает законы, принятые парламентом. По	Полномочия президента либо имеют непосредственно исполнительный характер, либо приближены к исполнительной власти. Президент не относится к какой-либо одной ветви власти, а возвышается над ними, поскольку осуществляет координирующие функции

№ п/п	Критерий сравнения	Форма правления	
		Великобритания – конституционная монархия	Россия – президентско-парламентская республика
		закону он является верховным главнокомандующим и, по представлению правительства, назначает высших военачальников. Как глава судебной власти назначает судей, а как глава Англиканской церкви – епископов. В сфере международных отношений монарх, как глава государства имеет право объявлять войну и заключать мир, подписывать международные договоры и соглашения	и имеет право роспуска Государственной думы. Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина и верховным главнокомандующим Вооружёнными силами Российской Федерации, определяет основные направления внутренней и внешней политики.
5.	Ответственность главы государства	Монарх не несет политической ответственности, так как все документы, подписываемые им составлены правительством	Президент Российской Федерации, несмотря на то, что он пользуется высшей легитимностью, несет ответственность перед Конституционным Судом, который вправе отменить его нормативные акты, если они противоречат Конституции, а также перед Федеральным Собранием, которое вправе отрешить его от должности согласно процедуре, предусмотренной ст. 93 Конституции Российской Федерации
6.	Правительство	Правительство Великобритании. В него входят премьер-министр, его заместители, государственные секретари, их заместители, министры без портфеля, младшие министры. Так же есть Парламент Великобритании, который состоит из монарха, палаты общин и палаты лордов	Правительство Российской Федерации – высший федеральный орган, осуществляющий исполнительную власть в России. Правительство России состоит из председателя Правительства России, заместителей председателя Правительства России и федеральных министров

№ п/п	Критерий сравнения	Форма правления	
		Великобритания – конституционная монархия	Россия – президентско-парламентская республика
7.	Способ формирования правительства	Премьер-министром становится лидер партии парламентского большинства. Состав кабинета подбирается лично премьер-министром, и в него входит лишь часть министров, занимающих наиболее важные посты в правительстве (около 20). Законодательством Великобритании образование кабинета министров не предусмотрено	Председатель Правительства Российской Федерации назначается Президентом России с согласия Государственной думы. Заместители председателя Правительства и федеральные министры назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации по предложению председателя Правительства
8.	Срок полномочий правительства	Не более 5 лет	Правительство Российской Федерации действует в пределах срока полномочий президента Российской Федерации и слагает свои полномочия перед вновь избранным президентом
9.	Функции и полномочия правительства	Центральная исполнительная власть. Английское статутное право не содержит норм, определяющих полномочия кабинета. Фактически в настоящее время в его компетенцию входят общее руководство исполнительным аппаратом в соответствии с политикой, предписанной парламентом; координация деятельности министерств и ведомств; определение основных направлений государственной политики; участие в подготовке законопроектов для рассмотрения в парламенте, а также принятие актов, относящихся к компетенции самого кабинета. Значительное место в	Основные функции и полномочия Правительства Российской Федерации: <ul style="list-style-type: none"> • разрабатывает и представляет в Государственную думу (ГД) федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; • представляет в ГД отчет об исполнении федерального бюджета; • представляет в ГД ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным ГД; • обеспечивает проведение в государстве единой финансовой, кредитной и денежной политики; • обеспечивает проведение единой государственной

№ п/п	Критерий сравнения	Форма правления	
		Великобритания – конституционная монархия	Россия – президентско-парламентская республика
		<p>деятельности кабинета принадлежит руководству системой центральных органов управления. Он определяет основные направления их работы, разрешает спорные вопросы между ними. В деятельности отдельных членов кабинета большая роль отводится руководству возглавляемыми ими министерствами. Министр несет ответственность за политику министерства, выступает в палате общин по вопросам, относящимся к сфере его деятельности, проводит межминистерские переговоры в кабинете</p>	<p>политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;</p> <ul style="list-style-type: none"> • осуществляет управление федеральной собственностью; • осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики государства; • осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью; • осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами президента Российской Федерации
10.	Ответственность правительства	Юридически правительство несёт коллективную ответственность за свою политическую деятельность перед Палатой общин	Правительство Российской Федерации несет ответственность за свою деятельность перед Президентом и Государственной Думой

Проведя сопоставление форм правления Великобритании и России по десяти выделенным критериям, можно сделать следующие выводы:

1. Критерии №1 - №5 касаются главы государства.

По критериям №1 (статус главы государства), №2 (способ передачи власти), №3 (срок полномочий главы государства) и №5 (ответственность главы государства) формы правления Великобритании и России имеют существенные различия.

Исключение, составляет критерий №4 (функции и полномочия главы государства). По этому критерию имеются схожие черты, хотя и здесь наблюдаются определенные различия, но не такие кардинальные, как по критериям №1, №2, №3 и №5. Например, в Великобритании премьер-министр

назначается монархом, который согласно конституционному обычаю должен выбрать человека, пользующегося наибольшей поддержкой Палаты общин (обычно лидера партии, имеющей большинство). В Российской Федерации Председатель Правительства Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации, но с согласия Государственной Думы. И в Великобритании, и в России главы государств являются верховными главнокомандующими Вооружённых сил, имеют право подписывать международные договоры и соглашения. Вместе с тем в Великобритании монарх имеет право объявлять войну без законодательных ограничений и без объяснения причин, а в Российской Федерации Президент не имеет права объявлять войну – это исключительная компетенция Совета Федерации.

2. Критерии №6 - №10 касаются правительств сравниваемых государств. По этим критериям формы правления Великобритании и России имеют не такие существенные различия, как у глав государств. Наиболее существенные различия состоят в том, что в Великобритании состав кабинета министров подбирается лично премьер-министром, а в Российской Федерации заместители председателя Правительства и федеральные министры назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации по предложению председателя Правительства. Также можно отметить, что в Великобритании срок полномочий правительства составляет не более 5 лет, а в нашей стране Правительство Российской Федерации действует в пределах срока полномочий Президента Российской Федерации и слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Муталиева Л.С. Правовое регулирование деликтных обязательств по законодательству Российской Федерации / Л.С. Муталиева, А.В. Меньшиков, А.В. Губанов // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире. Сборник материалов второй международной научно-практической конференции. Под ред. Э.Н. Чижикова. Санкт-Петербург. Издательство: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2018. – С. 411-417.
3. Меньшиков А. В. Хрестоматия по истории цивилистической мысли в трудах русских юристов / А. В. Меньшиков, Л.С Муталиева, А.Н. Смертин, О.Л. Узун, А. М. Сулейманов, О. Н. Яхонтова // Учебное пособие под ред. Э.Н. Чижикова. Санкт-Петербург. Издательство: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2017. - 140 с.

УДК 343

Укурова Хава Батыровна, Натарова Анна Владимировна,
Фатыхова Алия Маратовна, Иванова Анна Сергеевна
Научный руководитель: Терновсков Владимир Борисович
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, Россия)

ТЕНДЕНЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Предпринимательство представляет собой особый сектор экономики. Оно функционирует в соответствии с рядом неотъемлемых именно ему закономерностями. В данной статье мы осветим правовые основы российского предпринимательства. Предпринимательство является главным фактором в решении экономических и социальных проблем. Развитие предпринимательства представляет собой стратегическую задачу реформационной экономической политики и для России.*

Ключевые слова: *предпринимательство, экономика, отношения, факторы, функции, государство*

*Ukurova Khava Batyrovna, Natarova Anna Vladimirovna,
Fatykhova Aliya Maratovna, Ivanova Anna Sergeevna,
Scientific director: Ternovskov Vladimir Borisovich
Financial University
(Moscow, Russia)*

Annotation. *Entrepreneurship is a special sector of the economy. It functions in accordance with a number of laws inherent to it. In this article, we will highlight the legal foundations of Russian entrepreneurship. Entrepreneurship is a major factor in solving economic and social problems. The development of entrepreneurship is a strategic objective of the economic reform policy for Russia as well.*

Keywords: *entrepreneurship, economics, relations, factors, functions, state*

Предпринимательство занимает важнейшее место в экономических отношениях, так как внедряет в них нестандартные и инновационные подходы и решения. Также оно способствует развитию и укреплению среднего класса. Не мало важно, что предпринимательство помогает формированию ценностных направлений и позитивных черт личности.

Предпринимательство для современной России - явление относительно новое. Законный отсчет истории нынешнего российского предпринимательства начинается с 1 января 1991 г., когда вступил в силу Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. "О предприятиях и предпринимательской деятельности". Ранее, в советский промежуток, вопросы теории и практики предпринимательства не изучались. Оно публично расценивалось только отрицательно, относилось к чуждому социализму остаток прошлого, к формам эксплуатации человека человеком. Личная предпринимательская деятельность и коммерческое сводничество, входящее теперь в число основных давлений рыночной

экономики, находились под запретом, за них была установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы.

Предпринимательство можно ввести как форму экономической деятельности. В подтверждение цитата из Гражданского кодекса РФ (ст. 2, ч. 3): «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Не всякое занятие является предпринимательством. Для разделения существует определенные признаки предпринимательства, главный из которых это нацеленность на получение прибыли. Действительно, бизнесмен заинтересован в максимизации прибыли более, чем какой-либо другое лицо экономики, именно поэтому мы не видим широких особых инвестиций в прикладную науку, воспроизводство общественных благ, в социальные программы. Кстати, этот признак, одновременно является и характерным минусом всей системе рыночной экономики, он выступает как показатель несовершенство рынка. И социальная сфера, и устойчивая наука находится на обеспечении государством. Не менее значимым признаком можно считать экономическую свободу, включающую в себя комплекс прав и обязанностей, связанных с самостоятельным принятием решений.

Таким образом, это возможность проявлять свое творчество в производстве, реализовывать инициативы, право иметь частную собственность и т.п.

Понятие правовой основы вошло в российскую концепцию и практику, когда обозначился недостаток советской власти и пришло слишком позднее осознание необходимости важного повышения роли правового фактора в жизнедеятельности общества, включая его руководящую и направляющую силу - властвующая коммунистическую партию. В настоящее время это понятие широко используется в российском государственно-правовом строительстве.

Наиболее распространена точка зрения, в соответствии с которой правовое ядро равняется с правом в его государственно-официальной форме, т. е. с системой действующих норм права, укрепленных в законах, нормативных указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ, федеральных органов государственной власти, центров государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. С такими взглядами на правовую основу вообще и правовую основу предпринимательства, в частности, принять нельзя.

Законная база как мысль включает и нормативно-законную базу предпринимательства, и все без исключения правовое устройство реализации юридических норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Структуру правовой основы предпринимательства предполагает собою диалектическое целостность полномочия, законности и режима. Право, законности, порядок- основное, собственного класса базис в законном регулировании социальных взаимоотношений. Объединены в наиболее единое представления, они объединяют в одно единое целое основной слой правового регулирования: первоначальный раздел, процесса осуществлении законных предписаний и его окончательный итог.

Подобным способом, возможно установить последующие установленные законом основы: это одна из основ общества и страны, с помощью которого посредством выражения, закрепления и реализации интересов российских граждан узаконить экономические, социальные, политические и духовные процессы, придает им общественно-политическую приемлемость функционирования и развития.

В коммерсантской деятельности сложный, всесторонний подход к пониманию права также важен. В ее регулировании необходимых и государственно-обязательные правила, и последовательное исполнение их в жизнь.

Обратимся к истории развития российского предпринимательства. Восточнославянские касты объединились в Древнерусское государство в конце IX столетия уже после путешествия князя Олега со своей дружиной, в следствии которого были объединены Новгородское, Смоленское и Киевское государства. Непосредственно в данное время начинается исток предпринимательства в торговой форме и в виде различных предприятиях. Если вначале ремесло в патриархальных семьях было как домашнее хозяйство для самого обеспечения, то спустя время, в процессе общественного разделения труда промысла выделились в отдельную ступень народного хозяйства – ремесленное производство. Ремесленники уже не работали только на себя, а использовали излишки товара как средство обмена.

На Руси купцы и коммерсанты никак не отличались в разделенные классы. Коммерческой работой занимались все слои населения, в том числе бояре и князья.

Соборное Уложение 1649 года, существенно повысили гражданское право благодаря увеличению товарно-валютных взаимоотношений. Коммерческий распорядок, утвержденный в 1653 г., аннулировал большое количество мелких торговых сборов и взамен ввёл одну так называемую рублёвую пошлину: согласно которой 10 коп. с рубля за продажу соли, по 5 коп. с рубля со всех остальных товаров. Отменялась также различные пошлины, которые купцы платили при перевозе товара через внутренние города, в то же время сохранялись сборы на гостиных дворах и переправах через широкие реки. Была введена повышенная пошлина для иностранных купцов, продававших товара внутри России. Также за нарушение таможенных правил были определены наказания.

В 1667 г. был принят, по моему мнению, одни из важнейших документов сфере раннего развития предпринимательства, Новоторговый устав. Он еще больше увеличивал таможенные сборы с иностранных торговцев, уточнил правила внутренней торговли. В нем также указывалось, что доставляемые товары должны иметь свойства, которые будут указывать на место их производства.

Петр I провел большие преобразования в экономической сфере. Он начинает стандартизацию российского законодательства в соответствии с нормами европейского права.

Во время его правления так же возникли новые организационно правовые формы предпринимательской деятельности, такие как простые товарищества, товарищества на вере, артели. Создаются акционерные

общества. Развитие предпринимательской деятельности контролируют Коммерц-коллегия, Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия.

Они разрабатывают программу мероприятия для содействия промышленному развитию, предоставляя различные привилегии и льготы. Частные предпринимателей освобождали от государственной службы, им выдавали беспроцентные ссуды для строительства фабрик и заводов, предоставляли временные льготы от податей и пошлин, а также беспошлинные поставки из-за границы инструментов и машин, обеспечивали гарантированными государственными заказами.

Вексельный устав, принятый в 1729 г., имел огромное значение для расчетов предпринимателей.

Определенно весомый вклад в развитие предпринимательства внесла Екатерина II. 17 марта 1775 г. она подписала «Манифест о свободе предпринимательства», по которому были отменены налоги и сборы на большое количество добычи, объявлены уступок в налоговой политике и привилегии купечеству.

В 1800 г. был принят «Устав о банкротях». По мнению многих историков, этот документ также является один из самых значимых моментов становления предпринимательства на Руси. Он регламентировал ведение бухгалтерии и учета всеми торговыми людьми по определенным образцу.

Развитие предпринимательства в этот период выступило важную роль в формировании экономической жизни России.

19 февраля 1861 Александром II было отменено крепостное право. Вслед за этим последовали великие реформы 60-70х годов XIX столетия, которые разделили российскую эпопею на 2 периода: дореформенный и пореформенный. Пореформенный промежуток продолжился вплоть до 1913 года и его многочисленные академические функционеры полагают «золотым веком предпринимательства». Отмена крепостного права предоставила крестьянам вероятность работать предпринимательством.

На конец XIX - начало XX веков приходится особый этап русского предпринимательства. Происходит его обновление. Однако большевики, пришедшие к власти, не имели четкой экономической программы, но их экономическая политика строилась на отказ частной собственности.

С первых дней существования советской власти начинается процесс национализации. Акт о земле, принятый 25 октября 1917 года, объявлял землю общенародной собственностью. Затем 14 декабря того же года был подписан первый декрет о национализации ряда частных промышленных предприятий. Банковское дело стало монополией государства. Торговая биржа и внешняя торговля также стали национализированы. В июне 1918 года был подписан декрет о национализации всех крупных предприятий. По нему были национализированы более 3000 предприятий.

Таким образом, практически перестало существовать крупное российское предпринимательство. Частному капиталу пока оставалось принадлежать мелкие и часть средних промышленных предприятий.

Гражданская война накалила обстановку в стране до предела. Стали национализированы по декрету от 29 ноября 1920 года мелкая и средняя промышленность, появилась государственная монополия внутренней торговли.

Неэффективность такой экономической схемы стала очевидно с окончанием гражданской войны. Невозможно было восстановить хозяйство, разрушенное войной, без применения материальной заинтересованности, основываясь только на применении чрезвычайных норм. Поэтому в марте 1921 года в стране была введена новая экономическая политика (НЭП), благодаря которой большевики хотели совершить переход к социализму и восстановить экономику страны.

НЭП ввёл свободную торговлю, но дефицит промышленных товаров мешал широкому развитию торговли. Поэтому частное предпринимательство стало разрешено и в промышленном производстве, и в сфере обращения. Частные лица и кооперативы в мае 1921 года получили право арендовать национализированные мелкие и средние предприятия.

Таким образом, что НЭП содействовал:

1. Ускорению развития производительных сил за счет НТП.
2. Ускорению процесса кооперации на селе.
3. Развитию товарно-денежных отношений.

4. Повышению заинтересованности производителей в результате своего труда.

5. Поиску новых форм удовлетворения рыночного спроса на товары.

Сложившаяся во времена НЭПа экономическая модель вступила в конфликт с военно-коммунистической идеологией. Благодаря НЭПу к 1925 году было восстановлено народное хозяйство страны, однако уже складывалась командная система управления экономикой, которая больше соответствовала представлениям коммунистов о строящемся обществе.

В июне 1926 года для нэпманов был введен большой налог. В 1985 году после долгих лет застоя в СССР началась перестройка, экономическая программа которой создавала цель переход к рыночным условиям хозяйствования, расширению самостоятельности предпринимателей.

Начало формирования нового российского предпринимателя заложил Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1987 г.

В 1992 г. Новое правительство России провозгласило решительные переход к рынку.

Нельзя не сказать о роли страны в формировании предпринимательства. Государственное урегулирование и помощь служат только значимую ролью в формировании предпринимательства. Исследование нормативных действий в данной сфере с позиции их воздействия в формировании предпринимательства в Российской Федерации дает возможность установить, то что система правительственного влияния организационно-управленческие и финансовые мероприятия.

Существенно утвердилась система торгово-промышленных палат, обладающая значительным потенциалом в сфере поддержки мелких предпринимателей.

Вторую категорию помощи предпринимательства оформляют разнообразными средствами, списки источников их финансирования, связи и сотрясение как межотраслевого, таким образом и областного влияния.

В формировании предпринимательства значительную роль играет региональная система регулирования и поддержки малого предпринимательства. Большое значение в порядке управляющего

воздействия имеют конкретные формы и методы взаимоотношений администрации с предпринимательством, механизм его поддержки.

Целью проектов считается поставка благоприятных условий для развития предпринимательства на основе повышения качества и эффективности сил государственной поддержки на федеральном этапе.

Россия относится к странам второго уровня, которые поздно приступили к процессу индустриализации, поэтому были вынуждены надеяться не только на экономические, но и на административные методы. В нашей стране, в отличие от Англии или США, центральная ставка делалась не на свободу предпринимательства, а на государственное регулирование, что и определило строгую подчиненность предпринимательской деятельности общегосударственным задачам и вполне холодные отношения к низкой эффективности хозяйствования.

В конце XX века рост экономических трудностей внутри страны пришли к большим изменениям. Самой главной задачей стала ведущая перестройка системы хозяйствования. Стали формироваться причины для перехода к рыночной системе. Это потребовало изменения отношений к конкуренции, частной собственности и предпринимательству в целом.

На наш взгляд, чертой, характерной почти для всех реформ в нашей стране, является установка крайне коротких сроков успеха поставленных целей. Именно по этой причине многие программы потерпели провал или вовсе не были реализованы.

Бизнес в рыночной экономике является главным отделением, устанавливающим стремительные темпы экономического роста, состав и свойство валового провианта. Однако проблема не только в численных признаках - данные условия по самой своей основе являются типично рыночными и составляют базу современной рыночной инфраструктуры.

Предпринимательство является главным фактором в решении экономических и социальных проблем, таких как: формирование конкурентной среды, создание дополнительных рабочих мест, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемых товаров или предоставляемых услуг, содействие крупным предприятиям путем создания вспомогательных или сервисных производств, поддержание инновационной активности.

Вот почему становление и развитие предпринимательства представляет собой стратегическую задачу реформационной экономической политики и для России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Волон, И. А. Предпринимательство / И. А. Волон. - М.: Нова, - 2016. -171 с.
2. Гаеров, М. Н. История предпринимательства / М. Н. Гаеров.- М.: Инфа, 2016. - 120 с.

УДК 343

Фаргиев Имран Ибрагимович
Студент 2 курса Магистратуры Ростовского филиала Российского
государственного университета правосудия
(Ростов, Россия)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

В статье рассматриваются основные исторические и правовые предпосылки возникновения уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем в новейшей истории России, проанализированы основные нормативные акты, затрагивающие данную область уголовно-правовых отношений.

Ключевые слова: *незаконное вооруженное формирование, новейшая история уголовного законодательства, уголовно-правовые нормы*

Fargiev Imran Ibrahimovic
Student of the 2nd year of the Magistracy of the Rostov branch
of the Russian State University of Justice
(Rostov, Russia)

RESPONSIBILITY FOR THE ORGANIZATION ILLEGAL ARMED GROUP IN THE LATEST HISTORY OF RUSSIA

The article considers the main historical and legal prerequisites for the emergence of criminal liability for the organization of an illegal armed formation or participation in it in the recent history of Russia, and analyzes the main normative acts affecting this area of criminal legal relations.

Keywords: *illegal armed formation, recent history of criminal legislation, criminal law norms*

В конституции Российской Федерации (ч. 5 ст. 13) закреплено, что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ, подрыв безопасности государства, на создание вооруженных формирований. Данное конституционное положение выступило правовой основой принятия специальной нормы в Федеральном законе «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ. (в ред. от 27.12.2019 г. №519-ФЗ) где в пункте 9 статьи 1 сказано: «Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону».

Отмеченные нормы Конституции России и Федерального закона «Об обороне» выступили в свою очередь правовой основой закрепления Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года состава преступления,

предусмотренного ст. 208 УК РФ предусматривающая ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступления подробно изучены довольно в отечественной уголовно-правовой науке⁷. Между тем не малый научный интерес, имеющий значение для практики представляет правовые основы уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в новейшей истории.

26 декабря 1991 года в результате системной дезинтеграции в социальной структуре, народном хозяйстве, общественной и политической сфера привели к распаду Советского Союза. После прекращения существования СССР на территории России, в связи изменившейся социально-экономической и политической обстановкой в стране стали возникать незаконные вооруженные формирования как альтернатива армии и правоохранительным органам. В данных условиях Российская Федерация предпринимает энергичные меры по обеспечению и укреплению безопасности страны, созданию сил и средств безопасности, в том числе серьезно совершенствуется и правовая база.

Так, Верховный Совет России 5 марта 1992 года принимает закон РФ «О безопасности»⁸, согласно статье 12 которой силы безопасности включают в себя Вооруженные Силы, федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, пограничные и внутренние войска, службы ликвидации последствий ситуаций, а также силы обеспечения безопасности законодательной, исполнительной и судебной власти, службы, обеспечивающие безопасность ведения работ в отраслях народного хозяйства. Одновременно Президент РФ в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете России и приведенного выше закона Указом от 7 мая 1992 года №466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации»⁹ подтвердил подконтрольность Вооруженных Сил высшим органам государственной власти, соответствие их организационной структуры, боевого состава и численности войск концепции безопасности России.

Между тем, несмотря на принимаемые значительные меры, крупные незаконные вооруженные формирования возникают в Чеченской Республике, Республике Дагестан и других республиках Северного Кавказа. Для улучшения обстановки в данной части Российской Федерации Президент РФ Указом от 19 декабря 1994 года №2142 «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе»¹⁰ рекомендовал Генеральной прокуратуре РФ не

⁷ Аджиев А.Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия: Автореф. дис... канд .юрид. наук. Краснодар. 2009; Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Автореф. дис... канд .юрид .наук. М., 2011; Дмитренко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003 и др.

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992, №15. Ст. 769.

⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.1992, №19. ст. 1077.

¹⁰ Собрание законодательства РФ, 1992, №32. ст. 3334.

привлекать к уголовной ответственности лиц, не причастных к тяжким преступлениям против мирного населения и добровольно сложившим оружие, а также постановил обратиться в Государственную Думу Федерального собрания РФ и поставить вопрос об объявлении амнистии указанным выше лицам.

Основываясь на поручении Президента РФ Государственно-правовое управление Президента РФ разъяснило, что под лицами, сложившими оружие понимаются «члены вооруженных формирований (вооруженных объединений, отрядов, дружин, отрядов самообороны и других организованных вооруженных групп), не предусмотренных федеральным законодательством, отдельные лица или группы, не входящие в указанные формирования, которые прекратили применения оружия», сдав его в установленном порядке.¹¹ С момента данного разъяснения «в государственно-правовую нормативную практику введены термины «незаконное вооруженное формирование» «вооруженные объединения», «отряды», «дружины» как разновидности этих формирований»¹².

8 февраля 1995 года Государственная Дума Федерального Собрания РФ принимает постановлению от №515-1-ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших, в противоправных деяниях, связанных с вооруженными конфликтами на Северном Кавказе»¹³. Согласно данному Постановлению под вооруженными конфликтами следует понимать противоборство между «вооруженными формированиями (вооруженными объединениями, дружинами, отрядами самообороны, другими вооруженными группами), созданными и действующими в нарушение законодательства Российской Федерации (незаконными вооруженными формированиями), и органами внутренних дел, и подразделениями внутренних войск МВД Российской Федерации, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации».

Необходимо отметить, что Государственная Дума Федерального Собрания РФ анализируемом постановлении к вооруженным конфликтам отнес противоборство между незаконными формированиями, созданными для достижения политических целей, а также между лицами, не входившими в незаконные вооруженные формирования, но участвовавшими в вооруженном противостоянии, в связи с территориальными притязаниями, на этнической или религиозной почве.

Как видно из текста Постановления ГД ФС РФ понятие и виды незаконных формирований идентичны по содержанию с понятиями, данными в разъяснении государственно-правового управления Президента РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что, понятия незаконного вооруженного формирования и его отдельных видов стали четко сформулированными и устоявшимися, что создало правовые предпосылки для

¹¹ Собрание законодательства РФ. 1994, №3. Ст. 3115.

¹² Дмитренко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С.27.

¹³ Собрание законодательства РФ. 1995, №8. Ст. 640.

борьбы уголовно-правовыми средствами сданым видом общественно опасной деятельности.

Так, 28 апреля 1995 г. Федеральным законом №67-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР»¹⁴ введена ст. 77-2 УК РСФСР, устанавливающая впервые в истории уголовного законодательства Российской Федерации уголовную ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях.

Изучение исследователями А.В. Дмитренко и И.А. Фаргиевым уголовного законодательства России в его историческом развитии показало, что организация вооруженных формирований, не контролируемые государством, чаще всего признавалась признаком государственных преступлений, то есть состава измены.¹⁵ Необходимо отметить, что закрепляя ответственность за анализируемое преступление, законодатель, следуя правовой традиции, сформулировал новый состав преступления в главе Государственные преступления.

Статья 77-2 УК РСФСР состояла из трех частей и примечания. Часть первая статьи предусматривала ответственность за организацию вооруженных объединений, отрядов, дружин и других вооруженных формирований, не предусмотренными федеральными законами, а равно за участие в таких формированиях.

Вторая часть второй данной статьи УК РСФСР установила ответственность за умышленные действия, совершенные в составе незаконных формирований, если они были сопряжены с массовым насилием над людьми или причинением иных тяжких последствий.

Часть третья этой же статьи предусматривала ответственность за умышленные действия в составе незаконных вооруженных формирований, если они повлекли гибель людей.

Примечание статьи 77-2 УК РСФСР предусматривало, что лицо, добровольно вышедшее из незаконного вооруженного формирования и сдавшее оружие органам власти, освобождается от уголовной ответственности. В этом случае лицо подлежит ответственности лишь за деяния, содержащие состав иного преступления.

Таким образом, впервые в истории уголовного права России, 28 апреля 1995 года законодатель закрепил в Уголовном кодексе РСФСР специальный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем, разместив данный состав соответствии с правовыми традициями в главе государственные преступления.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. №18. Ст.1595.

¹⁵ Дмитриенко А.В., Фаргиев И.А. История развития уголовного законодательства России о незаконном вооруженном формировании или участия в нем // История государства и права. 2005. №5. С. 26.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аджиев А. Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия: Автореф. дис... канд.юрид. наук. Краснодар. 2009.
2. Бекботова Т. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Автореф. дис... канд.юрид.наук. М.,2011.
3. Дмитренко А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
4. Дмитренко А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Дис.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
5. Дмитриенко А. В., Фаргиев И. А. История развития уголовного законодательства России о незаконном вооруженном формировании или участия в нем // История государства и права. 2005. №5.

УДК 343

Эмеров Алдар Александрович
студент,
Жутаев Алексей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности приостановления операций по счетам физических лиц – индивидуальных предпринимателей, открытых ими не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Автором проанализирована позиция Минфина России и ФНС России относительно того, что нет ограничений о приостановлении операций по таким счетам. На основе анализа судебной практики, с учетом мнения председателя Комитета Ассоциации российских банков по банковскому законодательству и правоприменительной практике, в заключении статьи сделан вывод о необходимости внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: счета индивидуальных предпринимателей, взыскание недоимки по налогам, приостановление операций, налоговое законодательство.

Aldar Emerov
student,
Aleksey Zhutaev
candidate of juridical sciences, associate Professor
of the Saratov State Law Academy (SSLA)
(Saratov, Russia)

SUSPENSION OF OPERATIONS UNDER ACCOUNTS OF PHYSICAL PERSONS

Abstract: The article deals with the features of suspending operations on the accounts of individuals-individual entrepreneurs, opened by them not in connection with the implementation of business activities. The author analyzes the position of the Ministry of Finance of Russia and the Federal tax service of Russia that there are no restrictions on suspending operations on such accounts. Based on the analysis of judicial practice, taking into account the opinion of the Chairman Of the Committee of the Association of Russian banks on banking legislation and law enforcement practice, the article concludes that it is necessary to amend the Tax code of the Russian Federation.

Keywords: accounts of individual entrepreneurs, collection of tax arrears, suspending operations, tax legislation.

Приостановление операций по банковским счетам применяется в самых разнообразных ситуациях, предусмотренных законодательством (см., например, ст. 77 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 76 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ); ст. 7 Федерального закона от

07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Приостановление операций по счетам является средством государственного принуждения к исполнению тем или иным субъектом требований государственного органа с целью поддержания безопасности государства.

Наиболее часто приостановление операций по счетам физических лиц осуществляется налоговыми органами. При этом в соответствии со ст. 76 НК РФ приостанавливаться по решению налогового органа могут операции только на тех счетах, которые открыты нотариусами, занимающимися частной практикой, адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, а также индивидуальными предпринимателями. Приостанавливаться операции могут по любым счетам, открытым названными лицами, как связанными с осуществлением предпринимательской деятельности, так и не связанными с ней. Такие разъяснения неоднократно давали Минфин России и ФНС России в своих письмах (см., например, письма Минфина России от 12 августа 2019 г. № 03-02-07/1/60662, от 08 апреля 2019 г. № 03-02-07/1/24565 и письмо ФНС России от 06 августа 2019 г. № КЧ-4-8/15606). Приостановление операций по счетам иных физических лиц налоговым законодательством не предусмотрено.

Между тем, хотелось бы отметить, что законодателю следует более внимательно подойти к этому вопросу. Несмотря на то, что индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, а не только приобретенным в процессе предпринимательской деятельности, представляется, что в НК РФ по аналогии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» должны быть закреплены исключения из общего правила. Другими словами, следует предусмотреть те категории банковских счетов физических лиц, операции по которым не должны приостанавливаться.

Так, например, Ш.В. обратился в суд с административным иском к ИФНС о признании решений незаконными. Суть спора заключалась в том, что Ш.В. являлся индивидуальным предпринимателем, у него образовалась налоговая задолженность, на основании чего налоговый орган принял решение о приостановлении операций по всем его счетам, в том числе не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Данное решение было исполнено банком, однако на один из этих счетов поступали средства ежемесячного социального пособия. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований было отказано [1]. В кассационном порядке судебные акты по делу не обжаловались.

В другом случае суд первой инстанции счел законным решение налогового органа о приостановлении операций по ссудному счету, открытому О. в рамках ипотечного договора. В своем решении суд сослался на то, что в законе нет каких-либо ограничений относительно вида счета [3]. Данное решение отменено судом апелляционной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение. К сожалению, в настоящее время отследить, по каким основаниям оно было отменено, не представляется возможным, поскольку судебный акт не размещен на официальном сайте краевого суда.

Е.В. Куличева, председатель Комитета Ассоциации российских банков по банковскому законодательству и правоприменительной практике, в одной из

своих статей высказывает мнение о том, что счета лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но открытые им не в связи с предпринимательской деятельностью, не должны подпадать под действие ст. 76 НК РФ. В обоснование своей позиции Е.В. Куличева ссылается на то, что:

1) понятия «индивидуальный предприниматель» и «физическое лицо / гражданин» в гражданском законодательстве четко разделены;

2) денежные потоки клиента любого банка как физического лица и как индивидуального четко разделены;

3) денежные средства, хранящиеся на счету физического лица, состоящего в браке, принадлежат не только ему, поскольку в соответствии с семейным законодательством они являются общим имуществом супругов, а супруги не отвечают за действия (бездействие) друг друга [2, с. 125-127].

Позиция названного автора представляется обоснованной. Действительно, приостанавливая операции по счетам индивидуальных предпринимателей, налоговые органы не обязаны устанавливать, чьи денежные средства на них хранятся и каковы источники их получения. Тем самым, приостановление операций по счету не только затрагивает интересы лица – владельца счета, но и может нарушить права третьих лиц.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что приостановление операций по счетам физических лиц, не связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности, должно быть более четко урегулировано в действующем законодательстве. Если законодатель и позволяет принимать подобные решения налоговым органам, то из этого правила должны быть исключения, которые следует прямо закрепить в НК РФ (например, запрет приостановления операций по судным счетам и пр). Для этого также в законе должен быть предусмотрен механизм установления наличия оснований, исключающих возможность приостановления операций по счету. Возможно, он должен быть аналогичен тому, который уже применяется в исполнительном производстве: налоговый орган вправе приостановить операции по любому счету, но если владелец счета предоставит документы, подтверждающие отнесение этого счета к числу исключений, закрепленных в законе, то решение налогового органа должно быть отозвано.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 04 марта 2020 г. по делу № 33а-3237/2020 // Официальный сайт Ростовского областного суда. URL: https://obsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13762140&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 26.10.2020).
2. Куличева Е.В. О приостановлении операций по счетам физических лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8 (72). С. 122-133.
3. Решение Динского районного суда Краснодарского края от 29 ноября 2019 г. по делу № 2а-3563/2019 // Официальный сайт Динского районного суда Краснодарского края URL: https://dinskoy--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45193967&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 26.10.2020).

Ширяева Ольга Евгеньевна
магистрант
Саратовская Государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В данной статье автором рассматривается институт неустойки как один из способов обеспечения обязательств в гражданском праве. На примере применения неустойки в сфере кредитования рассматриваются основные положения, касающиеся применения данной формы.

Ключевые слова. Неустойка, обеспечение обязательств, кредитный обязательства, исполнение обязательств.

Shiryayeva Olga Evgenievna
Master student
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

BASIS FOR APPLICATION OF UNSTABILITY AS A WAY OF ENSURING OBLIGATIONS

Annotation. In this article, the author examines the institution of penalties as one of the ways to ensure obligations in civil law. On the example of the application of forfeit in the field of lending, the main provisions concerning the application of this form are considered.

Keywords. Penalty, security of obligations, loan obligations, performance of obligations.

Неустойка является классическим способом обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору и одновременно мерой гражданско-правовой ответственности. Договорная неустойка может являться мерой гражданско-правовой ответственности в связи с задержкой выдачи кредитором обусловленных договором денежных средств - за каждый день просрочки в их выдаче. Законная неустойка может применяться ввиду отсутствия соглашения о неустойке в кредитном договоре - как за просрочку кредитора в выдаче кредита, так и за просрочку должника в исполнении обязательства по внесению очередного денежного платежа. По нашему мнению, проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ [1]) обладают всеми признаками законной неустойки за неисполнение денежного обязательства. Однако в судебной практике указанные проценты признаются как плата за пользование денежными средствами (абз. 3 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998) [4].

Следует отметить, что согласно п. 4 статьи 395 ГК РФ в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные этой

статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором. Способ начисления неустойки в кредитном договоре позволяет дифференцировать ее на штраф (взыскиваемый единовременно в установленном кредитным договором денежном эквиваленте) и пени (за просрочку в оплате платежа по кредиту за каждый день просрочки в рамках установленного кредитным договором временного интервала или за весь период просрочки).

Пени, как правило, устанавливаются в процентном отношении к общей сумме долга по кредитному договору или к сумме непогашенной задолженности).

Особенностью кредитного договора является возможность установления кредитором помимо процентов за пользование кредитом, повышенного размера процентов, выплачиваемые заемщиком кредитору за просрочку каждого в оплате платежа в установленный в кредитном договоре срок.

На страницах юридической печати можно встретить различные точки зрения касательно юридической природы подобной меры ответственности и решение вопроса о том, являются ли такие проценты законной неустойкой по кредитному договору.

Н.Н. Захарова относит подобную меру ответственности, как установленную договорную плату в счет пользования должником заемными средствами, а не к неустойке [9, с. 65].

По мнению Р.И. Каримуллина, подобная мера ответственности не относится к неустойке, а является дополнительным согласованным имущественным обременением [10, с. 132].

Согласно доктринальной правовой позиции А.В. Сергомасовой подобные повышенные проценты за просрочку в оплате платежа по кредитному договору правомерно относить к договорной неустойке, а также к: вознаграждению кредитора за просрочку кредитного обязательства заемщиком; процентам, начисляемым кредитором ввиду неисполнения или ненадлежащего исполнения денежного обязательства; сложному правовому институту, состоящему из процентов, ввиду использования денежных средств кредитора, и повышенной неустойки за просрочку платежа по кредитному договору; сложному правовому институту, состоящему из процентов за использование заемных денежных средств заемщиком и процентов как разновидности гражданско-правовой ответственности ввиду неисполнения денежного обязательства в сумме, превышающей эту плату"[12, с. 22].

Анализ судебной практики применения п. 1 ст. 811 ГК РФ [2], приводит к выводу, что проценты по ст. 395 ГК РФ являются специальной мерой ответственности, как и повышенный размер процентов за просрочку платежа по кредитному договору (п 15 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 13/14). Таким образом, можно сделать вывод, что повышенные проценты за просрочку платежа по кредитному договору не относятся к неустойке.

В указанном пункте 15 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 13/14 также разъясняется, что когда в договоре установлена ответственность за просрочку платежа в виде повышенной процентной ставки и одновременно неустойки, то кредитору предоставляется право выбора по своему усмотрению

применить одну из этих мер без доказывания наличия убытков и их количественного значения.

Б.Н. Давтов рассматривает ситуацию, когда заемщиком не возвращен кредит, но уплачены пени и возмещены убытки и задается вопросом о том, до какого временного промежутка представляется законным начисление пени в связи с невозвратом кредита. Ученый отмечает, что в такой ситуации у кредитора может возникнуть желание заявить требование о взыскании пени неоднократно и таким путем получить обратно выданные заемщику денежные средства [8, с. 64].

Как правильно отмечает в своем исследовании М.В. Морозова [11, с. 34], из смысла нормативного предписания, установленного в ст. 396 ГК РФ, очевидно, что дифференциация последствий применения мер гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков и взыскание неустойки) поставлена в зависимость от характера нарушения кредитного договора: если имело место ненадлежащее исполнение - то уплаченная должником неустойка и возмещенные убытки не являются основанием для освобождения от обязанности должника исполнить обязательство в натуре; если же обязательство по кредитному договору исполнено не было вовсе, то, если должником выплачена неустойка и покрыты убытки - он от обязанности исполнения обязательства по кредитному договору в натуре. Указанные нормативные предписания являются диспозитивными, то есть применяются постольку, поскольку в законе или в кредитном договоре не установлены иные императивные правила.

Анализ ст. 396 ГК РФ приводит к выводу, что в обязанности должника входит совершение именно тех действий, которые являются предметом обязательства, и выполнение этой обязанности невозможно компенсировать за счет уплаты денежного эквивалента, в качестве которого предполагаются такие способы защиты гражданских прав, указанные в ст. 12 ГК РФ, как убытки и неустойка. В этой связи относительно денежного долгового обязательства, к которому относится возврат заемщиком полученных де нежных средств по кредитному договору и выплата процентов за использование чужих денежных средств, видится бессмысленным исполнение обязательства в натуре: полученные заемщиком кредитные денежные средства и проценты на него подлежат взысканию в любой ситуации либо как денежный долг (задолженность по кредитному договору), либо рамках возмещения убытков, понесенных кредитором, как результат невыполнения (или ненадлежащего выполнения) заемщиком своих обязанностей по кредитному договору.

Что касается возможности снижения неустойки в рамках кредитного договора судом по ст. 333 ГК РФ, то судебная практика придерживается подхода, согласно которому такое возможно в исключительном случае по ходатайству заемщика к суду. При этом, снижая размер неустойки, суд обязательно должен указать мотивы, по которым он пришел к необходимости снижения размера неустойки. Оценивая несоразмерность неустойки характеру гражданско-правового деликта судебные органы принимают во внимание обстоятельства, которые не имеют прямое отношение к нарушению кредитного договора заемщиком: цены на товары, работы, услуги; суммы договорных кредитных обязательств и пр [5].

Анализ судебных решений в связи с взысканием неустойки по кредитному договору касательно снижения ее размера судом по обстоятельствам, указанным в ст. 333 ГК РФ показывает, что судебные органы учитывают при решении этого вопроса пропорциональность размера неустойки и суммы, которую составляет основной долг по кредиту; срок просрочки заемщика; сопоставляют процентную ставку по кредиту и учетную ставку Центрального Банка России; степень добросовестности и имущественного положения заемщика- должника [6].

При этом суды исходят из позиции [7], согласно которой учетная ставка Центрального Банка России является эквивалентом наименьшего размера ответственности имущественного характера, как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по оплате кредита заемщиком. И в этой связи, если размер договорной неустойки по кредитному договору ниже размера ставки рефинансирования, то основания для применения ст. 333 ГК РФ отсутствуют.

Таким образом, неустойка, являясь способом обеспечения обязательств, а также способом защиты гражданских прав и разновидностью гражданско-правовой ответственности за нарушение кредитного договора в рассматриваемой договорной конструкции призвана, в первую очередь, защищать интересы кредитора, выдавшего кредит заемщику. В своем большинстве случаев она носит договорной характер и устанавливается за просрочку оплаты по кредитному договору. Проценты за пользование чужими денежными средствами по своей юридической природе близки к законной неустойке, но, тем не менее, в судебной практике квалифицируются, как плата за использование денежных средств.

Аналогичную правовую природу имеют и повышенные проценты за просрочку платежа по кредиту.

В исключительных случаях по ходатайству лица, суд вправе снизить размер неустойки по кредитному договору на основании ст. 333 ГК РФ.

Следует отметить, что взыскание неустойки как средство защиты прав заемщиков - потребителей возможно за просрочку исполнения обязательства по выдаче кредита в рамках уже заключенного кредитного договора возможно в соответствии с ч. 5 ст. 28 размер неустойки установлен в этой правовой норме и составляет 3% за каждый день просрочки (в час - если срок определен в часах). Причем общий размер начисленной неустойки не может превышать стоимость всей услуги [3].

В отношении же предпринимателей специальных правовых норм, предусматривающих взыскание неустойки за просрочку и выдачу кредита в рамках заключенного кредитного договора не предусмотрено. Предприниматель вправе в судебном порядке расторгнуть кредитный договор ввиду существенного его нарушения; взыскать с банка-нарушителя убытки, которые в подобных ситуациях выражаются, как правило, в упущенной выгоде. Например, на кредитные денежные средства предприниматель хотел закупить товар и перепродать его другому субъекту предпринимательской деятельности, с которым уже заключен соответствующий договор купли-продажи и согласованы цены на товар. В результате задержки банка в выдаче кредита сделка предпринимателя может быть сорвана. Стоит отметить, что доказывание убытков в виде упущенной выгоды весьма непростая задача для

предпринимателя, поскольку доказать, например, сколько могло бы быть продано товара, изготовленного предпринимателем на купленном в кредит оборудовании практически невозможно.

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в такой ситуации представляется, во-первых, весьма спорным способом защиты, поскольку такие штрафные санкции, по нашему мнению являются незначительными для банка или иной кредитной организации и ведут к стимулированию займодавцев по кредитному договору к надлежащему исполнению своей обязанности по своевременному перечислению заемщику-предпринимателю кредитных денежных средств.

По нашему мнению, установление законной неустойки для банка или иной кредитной организации за просрочку в выдаче предпринимателю денежных средств имеет намного большее значение, нежели установление законной неустойки для заемщиков - потребителей, использующие денежные средства для приобретения товаров, используемых для личных потребительских целей, не связанных с предпринимательской деятельностью.

При этом, поскольку предприниматели, как и заемщики - потребители в целом не могут влиять на условия кредитного договора, в разработанных банками проектах таких договорах в подавляющем большинстве случаев отсутствуют штрафные санкции за просрочку в выдаче кредита по уже заключенному кредитному договору (договорная неустойка).

Успешное становление и дальнейшее ведение бизнеса - это новые рабочие места, налоги в бюджет, развитие конкуренции и, как следствие, всей экономики страны, ее благополучие и процветание.

В связи со сказанным, учитывая невозможность применения законодательства о защите прав потребителей к предпринимательским отношениям, считаем необходимым установить законную неустойку за просрочку кредитной организацией в выдаче кредита, исключив возможность альтернативного регулирования данной ситуации договорным путем (поскольку тогда кредитная организация, являясь более сильной стороной кредитного обязательства, скорее всего, будет в своем проекте договора исключать это условие из текста) введения в ГК РФ новой ст. 821.2. «Ответственность кредитора за просрочку в выдаче кредита заемщику- предпринимателю» следующего содержания: «В случае просрочки в выдаче кредита заемщику - коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю для целей его предпринимательской деятельности, займодавец уплачивает заемщику неустойку в размере 1% от суммы кредита за каждый день просрочки».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 -ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 -ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 140.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.
5. Обзор Президиума Верховного Суда России от 22 мая 2013 г. «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» // <https://www.garant.ru>
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.08.2017 № 14- КГ17-16 <https://www.garant.ru>
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.02.2016 № 80- КГ15-29 <https://www.garant.ru>
8. Давтов Б.Н. К вопросу об обязанностях заемщика по кредитному договору // Вопросы науки и образования. 2018. № 13 (25). С. 64.
9. Захарова Н.Н. Кредитный договор: как избежать неоправданных потерь при предоставлении или получении кредит. М.: Норма, 2011. С. 65.
10. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М.: Статут, 2001. С. 132.
11. Морозова М.В. Кредитный договор: актуальные вопросы судебно-арбитражной практики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3. С. 34.
12. Сергомасова А.В. Сложные вопросы кредитного договора // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2012. № 2(290). С. 22.

ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые научно-педагогические работники учебных заведений, аспиранты, соискатели и студенты. Приглашаем Вас принять участие в **LXVIII Международной научной конференции «Актуальные научные исследования в современном мире».** (26-27 декабря 2020 г.)

Для участия в конференции необходимо до **25 декабря 2020 г. (включительно)** отправить статью на электронную почту оргкомитета: iscience.in.ua@gmail.com.

Рабочие языки конференции: *українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն*

Планируется работа следующих секций:

1. АРХИТЕКТУРА	16. СОВРЕМЕННЫЕ
2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
3. ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	17. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
4. ВОЕННЫЕ НАУКИ	18. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
5. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	19. ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ
6. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	20. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ
7. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	21. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ
9. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	23. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
10. МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	24. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
11. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	25. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
12. ПЕДАГОГИКА	26. ЭКОЛОГИЯ
13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	27. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
14. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	28. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
15. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ

Для участия в конференции необходимо до **25.12.2020 г. (включительно)** отправить на электронный адрес: iscience.in.ua@gmail.com:

1. Текст статьи (оформлен в соответствии с нижеприведенными требованиями);
2. заявку участника;
3. копию документа об оплате орг.взноса в электронном виде или (СНГ. Отправить на email № перевода и название системы перевода. Украина (сума, дата, время и ФИО плательщика);
4. личную фотографию в формате.jpeg (по желанию).

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ноябрь 2020 г.

ВЫПУСК 11(67)

Часть 7

Ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования несут авторы

Ответственный за выпуск: Водяной О.
Дизайн и верстка: Вовкодав А.

Учредитель: ОО "Институт социальной трансформации"
свидетельство о государственной регистрации №1453789 от 17.02.2016 г.

Подписано к печати 04.12.2020.
Формат 60x84 1/16.
Тираж 300 шт. Заказ №042
Изготовитель: ФЛП "Кравченко Я.О."
свидетельство о государственной регистрации В01 №560015
Адрес: 03039, Украина, Киев, просп. В. Лобановского, 119
тел. +38 (044) 561-95-31

Адрес ред. коллегии:
08400, Украина, Киевская обл., г. Переяслав,
ул. Богдана Хмельницкого, 18
тел.: +38 (063) 5881858
сайт: <http://iscience.in.ua>
e-mail: iscience.in.ua@gmail.com

